

Монография посвящена исследованию текста делового эпистолярного письма конца XVIII – начала XIX в., выполнена на материале памятников деловой письменности, хранящихся в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Анализируются тексты эпистолярной формы разной коммуникативной направленности, определяется место делового эпистолярного письма в системе русского литературного языка, устанавливаются специфические черты, типологические признаки данных текстов, отношение к формирующейся норме русского литературного языка и русского национального общения. Предназначается филологам, историкам, краеведам, специалистам других наук, интересующимся лингвистикой текста, лингвистическим источниковедением, культурным наследием прошлого, историей Урала.

Деловой эпистолярный текст

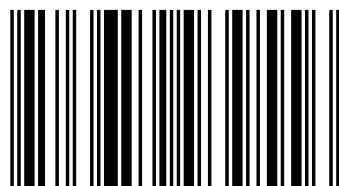

Глухих Наталья Владимировна (1962) – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой Челябинского государственного педагогического университета. В 2008 г. защитила докторскую диссертацию по теме «Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала)».

Деловой эпистолярный конца XVIII – начала XIX в.

По скорописным архивным материалам
Южного Урала

Наталья Глухих

978-3-659-93955-6

Глухих

 LAMBERT
Academic Publishing

Наталья Глухих

Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в.

Наталья Глухих

**Деловой эпистолярий конца XVIII –
начала XIX в.**

**По скорописным архивным материалам Южного
Урала**

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-93955-6

Zugl. / Утверд.: Челябинск, Челябинский государственный педагогический университет, 2008

Copyright © Наталья Глухих

Copyright © 2016 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2016

Содержание

Введение	3
1. Археографическая характеристика скорописных эпистолярных текстов	19
1.1. Эпистолярные деловые тексты в фондах заводских контор Южного Урала	19
1.2. Археографические приметы текстов (палеография, графика, орфография, пунктуация)	46
2. Эпистолярный текст и деловой язык конца XVIII – начала XIX в.	81
2.1. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX вв.: к проблеме квалификации	81
2.2. Виды эпистолярных текстов в заводском делопроизводстве конца XVIII – начала XIX вв.	93
3. Текстовые категории делового эпистолярного текста XVIII – начала XIX в.	135
3.1. Категория информативности	138
3.2. Категория диалогичности	173
3.3. Категория текстового времени	206
3.4. Категория текстового пространства	219
3.5. Текстовый хронотоп	234

3.6. Категории цельности и связности	241
3.7. Текстовая модальность (тональность) делового эпистолярия	253
4. Единицы делового эпистолярного текста конца XVIII – начала XIX в.	285
4.1. Структурно-функциональные единицы делового эпистолярия	286
4.1.1. Начальный блок (Зачин)	289
4.1.2. Конечный блок (концовка)	298
4.1.3. Блоки основного содержания (БС)	310
4.1.4. Темпоральная ссылка как единица текста	322
4.2. Коммуникативная организация делового эпистолярия	329
4.2.1. Информативные речевые жанры	339
4.2.2. Императивные речевые жанры	364
4.2.3. Оценочные речевые жанры	388
Заключение	411
Список сокращений	417
Библиография	419
Приложение	477

Введение

Коммуникация в сфере административной, экономической, производственной деятельности предполагает использование различных текстов устной и письменной речи. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают эпистолярные деловые тексты, так как именно они с древнейших времен обеспечивали связь между субъектами делового общения и координацию их действий. Переписка была как важнейшим условием, так и порой единственно возможным, доступным, продуктивным и развитым способом руководства и отчетности на предприятиях.

XVIII век – «эпоха радикального преобразования русской языковой ситуации, захватывающего все уровни русского языка и все сферы его функционирования» [Живов 1996: 13], поэтому не случайно обращение к историко-лингвистическим источникам именно этой эпохи (а В.М.Живов считает, что «XVIII – начало XIX века можно ... превратить в XVIII столетие, потому что, если иметь в виду культурную эпоху, оно завершилось ... когда иссякли присущие ему культурные парадигмы, а это был постепенный процесс, важнейшей вехой которого стал отнюдь не хронологический рубеж, а Отечественная война 1812 года» [Живов 1996: 9]). Деловая эпистолярная коммуникация была в это время важной и необходимой частью коммуникации в российской промышленности, активно развивавшейся на Урале.

Данное исследование проведено в рамках работы научной межвузовской лаборатории «Проблемы лингвокраеведения» под руководством доктора филологических наук, профессора Лидии Андреевны Глинкиной, в соответствии с одним из направлений научно-исследовательской деятельности коллектива – лингвистика текста XVIII – XIX вв.

Актуальность исследования обусловлена неразработанностью темы, важной для решения ряда кардинальных вопросов развития русского эпистолярного общения и функционирования эпистолярного текста с позиций исторической стилистики. Главные из них: коммуникативно-текстологическая природа делового эпистолярия XVIII – XIX веков; функциональное расслоение делового языка от века к веку и формирование в его недрах новых жанрово-стилистических разновидностей, традиций и новаций в отборе книжно-славянских и разговорных единиц языка в зависимости от стиля и жанра текста на этом этапе развития общенародного языка; степень узуальной нормализации на разных системно-языковых уровнях оформления текста в провинциальной канцелярии. Решение этих вопросов требует расширения источниковедческой базы за счёт привлечения обширных, недостаточно изученных региональных материалов, в том числе труднодоступных скорописных текстов из провинциальных архивов.

Функционально-стилистический аспект истории делового языка изучен и описан недостаточно полно. Не решена проблема

квалификации эпистолярного текста в диахронической стилистике. Деловой исторический текст, в отличие от художественного, научного и публицистического, недостаточно изучен с точки зрения типологических признаков разных форм его существования, в том числе и эпистолярной.

Объектом исследования являются скорописные деловые эпистолярные тексты конца XVIII – начала XIX века, извлеченные из заводских фондов Объединенного государственного архива Челябинской области.

Предмет анализа – типология, организация и функционирование текстов деловых писем конца XVIII – начала XIX в., их внешних и внутренних признаков. Анализ структуры, текстовых категорий, единиц функционального и коммуникативного плана, языковых особенностей делового эпистолярия производится с учетом поставленных авторами коммуникативных целей и функционально-стилистической специфики текстов.

В соответствии с направлением данного исследования анализу подвергались составляющие лингвистической содержательности и информационности, которые являются специфичными и характеризуют данный текст как целое, устанавливалась система типологических признаков текста как единицы деловой коммуникации, определялось место делового эпистолярия в деловом языке своей эпохи.

Цель исследования – путём комплексного анализа текстов эпистолярной формы разной коммуникативной направленности

определить место делового эпистолярия в системе русского литературного языка и русского национального делового общения конца XVIII – начала XIX века, выявить специфические черты, типологические признаки и природу данных текстов, структуру и основные текстообразующие составляющие разных языковых уровней.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- выявить неизученные памятники делопроизводства из фондов заводских контор Южного Урала конца XVIII – начала XIX века, транслитерировать, путем описания и частичной публикации ввести их в научно-лингвистический оборот;

- дать археографический комментарий памятников, включающий краткое палеографическое описание, анализ графики, орфографии, пунктуации, в целях полного и адекватного понимания содержания текстов, оценки их значимости для гуманитарных наук, а также подтверждения их датировки и тем самым достижения достоверности исследования;

- установить место делового эпистолярия в деловой коммуникации конца XVIII – начала XIX века и дать лингвостилистическую квалификацию данных текстов в системе делового языка;

- определить систему структурно-содержательных параметров делового эпистолярия и на этой основе классифицировать южноуральское заводское деловое письмо конца XVIII – начала XIX века;

- представить систему текстовых категорий делового эпистолярия в соотношении с их языковым выражением и интерпретацией;

- проанализировать систему единиц делового эпистолярного текста на уровне формуляра; выделить единицы текста, реализующие коммуникативные намерения адресантов, представить номенклатуру высказываний в южноуральском деловом письме конца XVIII – начала XIX века в соотношении с функциональными типами (видами) писем.

Материалом исследования являются документы пяти исторических фондов Объединенного государственного архива Челябинской области: И-169, И-170, И-172, И-225, И-227 – всего 7519 архивных листов скорописного текста (лист – лицевая страница и оборот).

Архивы южноуральских заводских контор, хранящиеся в данных фондах, содержат различные документы: купчие крепости, договоры, доверенности, ведомости, дела о земельных спорах, описания принадлежащих заводам угодий, топографические карты, планы заводов и рудников, указы разного уровня, списки работников, счета, выписки, но подавляющее количество заводских памятников относится к эпистолярным: донесения, рапорты, письма, распорядительные предписания (так они названы авторами). Указанный выше объем архивных листов включает только эпистолярные тексты, являющиеся частью данных фондов. В полнотекстовом формате данные документы не исследовались, **новым** для архивных

южноуральских документов является и рассмотрение их в аспекте исторической стилистики.

В качестве **методологической** и **теоретической основы** исследования выступают положения и идеи, представленные в трудах русских и зарубежных ученых в рамках:

- *истории делового языка, лингвистического источниковедения, исторической стилистики*, таких, как И.С.Беляев [1911], Л.В.Черепнин [1956], П.Н.Берков [1964], А.Н.Качалкин [1972, 1988], С.С.Волков [1974], В.Я.Дерягин [1978, 1980], Н.И.Тарабасова [1979], Е.Ф.Карский [1979], С.И.Котков [1980], Д.С.Лихачев [1982], Т.В.Краснова [1989], З.К.Тарланов [1990], В.В.Колесов [1990], Б.И.Осипов [1992], О.В.Никитин [2000, 2004], Л.Ф.Копосов [2000], А.П.Майоров [2006] и мн. др.; южноуральская скоропись изучена и частично описана в трудах Л.А.Глинкиной [1990, 2000], А.П.Чередниченко [2000], Н.А.Новоселовой [2003], Е.А.Сивковой [2004, 2005, 2008], а также автора данной работы;

- *коммуникативного подхода к анализу единиц и категорий текста, теории речевых актов и речевых жанров*: Дж.Остин [1962, 1986], Дж.Сёрл [1982], М.М.Бахтин [1975, 1979, 1986, 2000], О.Г.Почепцов [1975], Ю.С.Степанов [1975], И.Р.Гальперин [1980, 2005], Н.Д.Арутюнова [1981, 1984, 1990 и др.], В.З.Демьянков [1980, 1986], Д.Н.Шмелев [1989], Т.В.Шмелёва [1983, 1992, 1997], А.Вежбицкая [1997], Е.В.Падучева [1985], В.В.Дементьев [1997, 1999, 2000, 2002], М.Ю.Федосюк [1997], Ю.Н.Караулов [2002], К.Ф.Седов [2002],

диссертационные исследования В.М.Пьяновой [1973], Л.В.Давыдовой [1991], И.Г.Дьячковой [2000], Л.Е.Бирюковой [2002], Л.Р.Дускаевой [2004], В.В.Фениной [2005], Е.В.Лаврентьевой [2006] и мн. др.;

- *лингвистики и стилистики текста*: И.Р.Гальперин [1981], М.Н.Кожина [1986, 1989], А.И.Новиков [1983], З.Я.Тураева [1979, 1986], И.Я.Чернухина [1987], Т.В.Матвеева [1990, 2006], Н.С.Болотнова [1992, 2006], А.Ф.Папина [2002], С.Г.Ильенко [1988, 2003], М.П.Котюрова [2006], Г.Я.Солганик [1997, 2006], Ю.А.Левицкий [2006] и мн. др.;

- *изучения эпистолярного текста*: В.А.Сметанин [1970], О.Н.Седова [1985], А.В.Кипчатова [1987], Е.М.Виноградова [1991], Л.В.Нижникова [1991], Л.А.Глинкина [1997], Н.В.Логунова [1999], Н.И.Белунова [2000], Н.А.Ковалева [1997, 2001], В.А.Фалина [2000], О.В.Протопопова [2006] и др.

Анализ и обобщение результатов работы проводились с использованием следующих **методов** и **приемов**: метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод изучения материала, источниковедческий и функционально-стилистический подходы как составляющие анализа текстов памятников деловой письменности; антропоцентрический подход с ориентацией на речевое поведение коммуникантов, приемы количественного учета единиц, семантико-стилистической интерпретации полученных данных. Представленный комплекс обеспечивает системный анализ составляющих текста. В отличие от традиционного

(принятого в лингвистическом источниковедении) подхода к иерархии языковых уровней, функционально-стилистический анализ учитывает внешние и внутренние факторы текстообразования и допускает выделение ведущих уровней текста и его единиц. Кроме того, будучи ориентированным на коммуникативный аспект исследования с опорой на ситуацию общения, он органично сочетается с такими социолингвистическими параметрами анализа, как личностное начало в переписке, отражение в языке социального неравенства коммуникантов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В научный оборот путем историко-лингвистической обработки и частичной публикации введены ранее неизвестные, труднодоступные для широкого круга исследователей скорописные тексты XVIII–XIX века из Челябинского архива, которые в результате интерпретации могут быть использованы в полном объеме лингвистами и историками.

2. Объединены традиционная и прагматическая парадигмы исследования языка при анализе эпистолярной формы письменной речи на историческом материале.

3. Установлено место делового эпистолярного жанра в деловом языке конца XVIII – начала XIX в. Уточнена имеющая универсальный характер жанровая таксономия деловой письменной речи. Показана векторная ориентированность делового эпистолярного жанра в документообороте.

4. Представлена система типологических признаков (текстовых категорий) делового эпистолярия и выявлены способы их реализации в исследуемых текстах. Определена взаимосвязь текстовых категорий и корпуса высказываний в структуре эпистолярного текста.

5. Выделены текстологически маркированные единицы разных уровней языка, актуализирующие коммуникативные намерения участников деловой коммуникации, систематизированные с учетом специфики исследуемых текстов.

6. Выявлена степень влияния индивидуальности адресанта на деловой эпистолярий и уровень стандартизации делового письма, существовавший на анализируемом этапе развития делового языка.

Гипотеза исследования: деловые эпистолярные тексты XVIII – начала XIX века – особый пласт русского литературного языка со специфической системой типологических признаков (текстовых категорий), взаимосвязанных единиц текста на всех уровнях, подчиненных комплексу своеобразных коммуникативных целей, существующий как эпистолярная форма со следующими характеристиками: коммуникативная направленность, синкретизм высказываний в структуре текста, монологический тип изложения.

Теоретическая значимость данной работы состоит:
– в дальнейшей научной разработке функциональной и прагматической проблематики исторической стилистики;

- в определении жанровой типологии деловой речи, целевой структуры делового эпистолярного дискурса, феномена речевого поведения коммуниканта и актуализации обуславливающих его интенций в антропологическом аспекте;
- в представлении на принципиально новых основаниях системы текстовых категорий исторического текста делового характера;
- в разработке инструмента систематизации единиц текста в соотношении с его классификационными и типологическими признаками.

В работе защищаются следующие положения:

1. Деловой эпистолярный текст квалифицируется нами как речевое произведение, которое имеет специфические формально-содержательные и функциональные показатели, включает разностильные элементы, использует языковые единицы, соответствующие речевой ситуации, в данном случае в пределах делового общения. Это отражение дистантного типа коммуникации – монодиалог, информативно наполненный и оформленный в соответствии с эпистолярной традицией своего времени.

2. **Классификационными** признаками исследуемых текстов являются: **тематический**, определяющий содержание письма; **функциональный**, влияющий на назначение письма и характер воздействия на адресата; **векторный**, указывающий направление коммуникации, **социолингвистический**, представляющий коммуникантов и отражающий социальный характер общения. Виды делового письма в целом

соответствуют сложившейся к данному времени общерусской системе делопроизводства.

3. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – первой половины XIX в. обладает системой характерных **типологических** признаков (**текстовых категорий**), среди которых наиболее значимы категории информативности, диалогичности, времени и пространства, текстовой модальности (тональности), цельности и связности. Текстовые категории в деловом эпистолярии реализуются посредством единиц языковой системы всех уровней в соответствии с выполняемой ими коммуникативной ролью.

4. В структуре делового эпистолярного текста выделяются **структурно-функциональные единицы**, проявляющиеся на уровне формуляра (блоки письма), и **структурно-коммуникативные**, реализующие целевые установки адресантов (высказывания) на уровне коммуникативной организации текста.

5. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в. характеризуется антропоцентричностью, что отражается в тональности текста и выборе номенклатуры высказываний, которая выходит за пределы стандартного набора минитекстов делового языка. Антропоцентризм является свойством исследуемого эпистолярного текста. В эпистолярных текстах адресант как коммуникант представлен системой целенаправленных речевых действий: речевые реакции, речевые иллокуции, речевые перлокуции.

6. Региональные эпистолярные тексты отражают общерусскую складывающуюся норму литературного языка, носят наддиалектный характер, что свидетельствует о правомерности включения эпистолярного в систему русского национального языка конца XVIII – начала XIX века.

Практическая значимость работы заключается в следующем:

1. Адаптированные тексты служат материалами научных исследований различных аспектов истории русского литературного языка конца XVIII – начала XIX века, отечественной истории и культуры, истории формирования эпистолярной культуры.

2. Материалы исследования послужили базой для разработки курсов, спецсеминаров по вопросам лингвистического краеведения, коммуникативного анализа текста; лингвистические данные анализа включены в вузовский курс истории русского языка, читаемый на кафедре русского языка Челябинского государственного педагогического университета. Результаты и материалы анализа возможно использовать при чтении теоретических курсов исторической и функциональной стилистики, филологического анализа текста, в спецкурсах по делопроизводству.

Апробация работы. Теоретические положения и практические результаты исследования отражены в двух *монографиях* – «Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX в.: историко-

лингвистический аспект» (160 с.), «Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста» (150 с.); в *главе коллективной монографии* – «Коммуникативно-стилистический анализ южноуральской деловой письменности (природа высказывания в текстах частно-делового письма XVIII века) // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. III. Очерки по русскому языку деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А.Глинкиной (56 с.); в 9 статьях, опубликованных в *изданиях, рекомендованных ВАК* (4 статьи в «Вестнике Челябинского государственного педагогического университета», 2 статьи в «Вестнике Челябинского государственного университета», 2 статьи в сборнике «Проблемы истории, филологии, культуры» – Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 1 статья в журнале «Русская речь»); в *научных изданиях* – «Челябинская старина: Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор конца XVIII – начала XIX вв. Вып. VII» (156 с.), «Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками уральских заводов (1783–1801 гг.) // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. I. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А.Глинкиной (112 с.), «Челябинская старина: Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор конца XVIII – начала XIX в.: Предисловие» (9 с.); в *статьях и докладах на научных конференциях: международных* – «Аванесовские чтения» – Москва, 2002; «Предложение и слово: парадигматический,

коммуникативный, методический аспекты» – Саратов, 2002; «Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы» – Волгоград, 2007; «Текст и контекст в языковедении. Виноградовские чтения» – Москва, 2007; «Языки профессиональной коммуникации» – Челябинск, 2007; «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. IX Кирилло-Мефодиевские чтения» – Москва–Ярославль, 2008; «Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка» – Москва, 2007; *всероссийских и региональных* – «Первые Лазаревские чтения» – Челябинск, 2001; «Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов» – Челябинск, 2001; «Актуальные проблемы русского языка» – Челябинск, 2005; «Актуальные проблемы современности» – Тамбов, 2006; «Археография Южного Урала. Изучение документальных источников по истории развития языков, народов Южного Урала» – Уфа, 2006; «Текст и языковая личность» – Томск, 2007; «Проблемы лингвистического краеведения» – Пермь, 2007; *вузовских* – в Челябинском государственном педагогическом университете с 1989 по 2008 г.

Материалы работы используются в спецкурсах, спецсеминарах, факультативах и курсе истории русского языка, а также в ходе архивно-диалектологической практики студентов филологического факультета ЧГПУ, служат базой для исследований студентов, молодых ученых, учителей,

занимающихся проблемами лингвистического краеведения и функциональной стилистики.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложения. Общий объем работы составляет 411 страниц.

1. Археографическая характеристика скорописных эпистолярных текстов

1.1. Эпистолярные тексты в фондах заводских контор Южного Урала

Исторические архивы хранят многие ценные документы, по которым воссоздается картина мира прошлых эпох.

История Урала XVIII – XIX вв. неразрывно связана с развитием промышленности, прежде всего металлургии. На Урале размещались предприятия, обеспечивавшие всю страну не только металлом и продуктами его переработки, но и произведениями искусства, созданными мастерами из добытых здесь природных материалов, кроме того, значительную часть российского золота везли именно отсюда. Учеными-историками написано немало трудов о жизни и деятельности уральских заводов и поселений. Установлено, что к 70-м годам XVIII в. на Урале действовало 84 медеплавильных, доменных и железоделательных заводов. Они давали 90% выплавки меди и 65% производства чугуна всей России. На Южном Урале горнозаводским предпринимательством занимались представители купечества, тульских оружейников, местных рудознатцев, столичных аристократов и местных дворян. Представителями династии Демидовых основано (или им принадлежало) в XVIII веке 55 заводов. Мосоловы, выходцы из тульской оружейной слободы (Алексей, Максим, Иван Большой,

Иван Меньшой), владели Нязе-Петровским доменно-молотовым, Златоустовским медеплавильным, Кананикольским, Уфалейским, Суковязским заводами. Одновременно с Демидовыми в Башкирии начали деятельность выходцы из балахнинских купцов Осокины: во второй половине XVIII в. 11 заводов принадлежали И.П.Осокину. Имена заводладельцев Лугининых и А.А.Кнауфа связаны с историей Златоустовских заводов.

К концу XVIII – началу XIX века среди заводчиков, живших в Москве, Санкт-Петербурге, путешествовавших по Европе, было популярным дистантное руководство предприятиями. Так контролировали и направляли свои уральские заводские конторы Демидовы, Расторгуевы, Кнауф, Мосоловы, Лугинины. Руководство, информирование, контроль, координация деятельности осуществлялись посредством эпистолярной коммуникации. Так же общались между собой конторы и другие органы управления предприятиями. Заводские конторы направляли свои отчеты, прошения, доношения и другие послания в вышестоящую заводскую контору или в соответствующее Управление горными заводами, далее по иерархической лестнице – Горное начальство, Канцелярия Главного заводов правления. Переписка велась на предприятиях по-разному, это зависело от масштабов работы данного завода (рудника или фабрики), степени подчиненности другой конторе, от владельца (управляющего, приказчика), удаленности от вышестоящей конторы и т.д. Так, например, Главная контора

Златоустовских горных заводов вела переписку с Канцелярией Главного заводов правления; Каслинскими и Кыштымскими заводскими конторами руководило Главное управление Кыштымскими горными заводами Департамента горных и соляных дел г. Кыштыма Екатеринбургского уезда Пермской губернии; Златоустовская контора чугуноплавильных и железодельных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа направляла деятельность Саткинской, Кусинской, Артинской, Юговской заводских контор. Деловое эпистолярное общение обеспечивало бесперебойную координацию действий всех учреждений и производств.

Картины жизни заводов того времени можно ярко и достоверно представить лишь благодаря работе исследователей в исторических архивах нашей страны. Именно в них сохранились беспристрастные свидетели прошлых эпох, обращаясь к которым мы сегодня раскрываем многие тайны, уточняем известные факты, обогащаем нашу историю, вводим в научный оборот новые памятники. Лингвистическая публикация исторических документов не менее важна, чем фактологический пересказ. Лингвистическое издание позволяет грамотно воссоздать (а значит, сохранить) рукописный источник, его языковые особенности, представить язык как культурную реалию эпохи, а сам документ осознать как цельный текст в системе языка своего времени.

В фонде **И-172 «Главное управление Кыштымскими горными заводами Департамента горных и соляных дел г.**

Кыштым Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1746 – 1917 гг» (1732–1917) находятся документы Каслинского и Кыштымских заводов. Фонд насчитывает 1421 единицу хранения. Из этого и других фондов, охватывающих XIX и часть XX века, нами рассмотрены памятники, датированные по 1825 г., в соответствии с заявленным в теме исследования периодом.

Фонд 172 содержит указы Правительствующего Сената, Государственной берг-коллегии, горных правлений, межевых контор, а также указы и решения земских судов по самым разным заводским делам: об утверждении владельцев и земель, разрешении строительства, об отводе лесов, командировании чиновников для описания мест и т.д. Эти документы требовали рапортов об их исполнении или получении.

Иллюстрация к документам и доказательство масштабов работы – различные карты и планы: *«Топографическая карта расположения пришков железных руд Никиты Демидова близ Каслинского завода 1754 года»* (е.х.10); *«Планы участков земли, отведённые канцелярией Главного правления Оренбургских и Казанских заводов Никите Демидову для строительства завода, за 1755 год»* (е.х.13); *«План владения Петром Григорьевичем Демидовым территорией Каслинского завода в 1805 году»* (е.х.135) и др.

Основной объём фонда – материалы о работе заводов. Это четырёхнедельные рапорта о состоянии и действии Кыштымских и Каслинского заводов (е.х.53, 54–57, 62...84, 89 и т.д.); переписка между заводскими конторами (е.х.71);

седмичные донесения заводских контор (е.х.74, 77, 85, 88, 90...), рапорты о приходе и расходе денег, счета поверенных в делах и караванных служителей (е.х.87, 92 и др.), копии писем от хозяев и управляющих (е.х. 61, 65, 69, 70, 111–139, 151, 155–189 и т.д.).

При производстве и торговле нередко возникали споры, конфликтные ситуации. Об этом свидетельствуют дела: *«Документы о притязании Алексея Демидова на право наследования Кыштымскими заводами, проданными его отцом в 1809 году купцу Расторгуеву за 1786–1829 годы»* (е.х.63); *«Отказная книга на владение Демидовым селом Воскресенским с деревнями за 17 декабря 1792 года»* (е.х.78); *«Дело о передаче имения Демидова Екатеринбургским земским судом Каслинскому заводу за 1792 год»* (е.х.79); *«Указ Сената от 28 августа 1803 года по делу о споре заводчиков Губина и Демидова о недвижимом имуществе...»* (е.х.124).

Приведем ряд названий дел фонда из числа источников материала данного исследования. Названия дел сохранены такими, какие находятся на архивных обложках:

«С присылаемых господских писемъ къ сибирскимъ прикащикамъ копии генваря съ 1 го дня 1785 го года» (И-172-1-61¹); *«Съ присылаемых господских писемъ къ прикащикамъ копии декабря 25го дня 1787го года»* (И-172-1-65); *«Письма Н.Н. Демидова караванным прикащикам ... за 1789 год»* (И-172-

¹ Здесь и далее: шифр документа в архиве: И – ИСТАРХ, исторический фонд архива; следующая цифра – номер фонда, затем - номер описи, далее - номер единицы хранения, впоследствии добавится номер страницы.

1-69); «Господскии повелении присылаемые от гсдина Никиты Никитича к приказчикам в 1801м году» (И-172-1-111); «Господскии повелении присылаемые от гспдина Никиты Никитича къ приказчикамъ въ 1803 году» (И-172-1-126); – письма Н.Н.Демидова Каслинским и Кыштымским приказчикам, его переписка с караванными и другими лицами;

«Главное управление Кыштымскими горными заводами. Повелении в письмах Демидова заводским прикащикам по заводским делам в 1804 г. Начато 4 февраля 1804, окончено 7 января 1805 г.» (И-172-1-128) – письма Н.Н.Демидова и П.Г.Демидова приказчикам. Важным здесь, на наш взгляд, является письмо Петра Григорьевича Демидова о вступлении в права наследства (Л.49-50);

«Письма (повеления) П.Г.Демидова заводским приказчикам за январь 1807 – январь 1808 г.» (И-172-1-139) – письма П.Г.Демидова приказчикам; заводские рапорты; выписки из дел о спорных землях и лесах; выписки из судебных решений; роспись о вывозке угля; документы о количестве работников; письма приказчиков с просьбами разного содержания; Указ императора о магазинах при селах;

«С посылаемых господину Никитѣ Никитичю с заводских производства писемъ копию сего 1783 го года» (И-172-1-54); «Письма Господские посылаемые къ гсдину Никите Никитичу, при четыренедельныхъ заводскихъ рапортахъ, апреля съ 29 го дня 1789 года» (И-172-1-70); «Рапорта приказчиков Батуева С. и Пискунова Л. в контору купцов Расторгуевых 1810 г.» (И-172-

1-151) – письма приказчиков Демидовым и Расторгуевым и их наследникам;

«Писма посылаемые ис каслинской заводской канторы в разные места генваря съ 1^{оо} дня 1790^{оо} года» (И-172-1-71) – письма Каслинской заводской канторы в Кыштымскую заводскую кантору за январь – март 1790 года;

«Условия договоров о продаже, поставках железной руды, леса, провианта и найме рабочей силы на Кыштымские и Каслинский заводы за январь 1809 – октябрь 1843 г.» (И-172-1-153) – письма-ответы на многочисленные и разные просьбы работников;

«Распорядительные предписания владельца заводами П.Харитонова Каслинской и Нязепетровской заводским конторам за 1823-1824 г» (И-172-1-187) – предписания; доношения из Кыштыма и Каслей; формы отчетности; ведомости о прибылях; распоряжения о назначении на должности и размере оплаты служащих; штатное расписание; предписания о ценах на руду и требуемом количестве промытого золота; записки о различных платах; цифровые отчеты; справки о людях при заводах; «Ведомость о промывальщиках золота, разделенных на классы»; П.Харитонов – управляющий (не владелец!) Кыштымскими и Каслинским горными заводами наследниц Л.И.Расторгуева;

«Переписка наследников Л.И.Расторгуева с заводскими конторами о состоянии и действии заводов за март 1823 – май 1824 г.» (И-172-1-189) – документы о работе заводов, о

приписных крестьянах; рапорты приказчиков, объяснения, инструкции, разъяснения, цифровые отчеты, распоряжения, предписания о добыче и промывке золотосодержащей руды, запросы, записки; документы аналогичной направленности находятся также в других делах этого фонда: И-172-1-154 («*Письмо Егора Малышкина г. Расторгуевым*»), 155–166 и т.д.

Фонд И-227 «Златоустовская контора чугуноплавильных и железоделательных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа» содержит документы за 1751-1869 годы, всего 197 единиц хранения. Златоустовская заводская контора основана в 1754 г. для управления всеми окрестными заводами и рудниками.

Документы этого фонда имеют разную направленность и разное содержание. В ряде дел присутствуют непосредственно договоры заводчиков о покупке земель для строительства производственных помещений, договоры о найме работников, донесения нижестоящих подразделений вышестоящим, рапорты, отчеты, сообщения о происходящем при заводах.

К примеру, в е.х. И-227-1-6 «*Златоустовская контора чугуноплавильных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа. Дело по покупке и размежеванию земель и постройке железоделательных заводов графом Строгановым и заводчиками Твердышевым и Мясниковым*» (1747-1756) имеются документы: доношение Строганова в канцелярию главного правления Сибирских и Казанских заводов из Билимбеевской заводской конторы о постройке завода; доношения о спорных

землях с Демидовыми; договорное письмо о продаже Демидову земель и угодий; доношения приказчиков Строганову; описание мест; копия указа императрицы 1756 г.; «Роспись рудам, найденным Твердышевым и Мясниковым за 1747 г.»; указы императрицы о позволении строить заводы на р. Арте; «Журнал» с описанием земель, лесов, угодий; письма Строганова работникам. Документы о земельных спорах и имущественных притязаниях собраны в е.х. И-227-1-7 *«Переписка о спорныхъ рудниках заводчиковъ Демидовыхъ съ Турчаниновыми»*, это прошения, доношения, письма императрице, копии указов и протоколов, рапорты в Канцелярию главного заводов правления – все это представляет собой письменное «сопровождение» конфликта.

Документы отражают все этапы жизни и деятельности заводов – от поиска земель под заводы и рудники до деятельности предприятий и бытовых вопросов жизни работников. Их названия также соответствуют содержанию: *«Документы об отводе земли заводчикам Мосоловым для строительства Златоустовских заводов за 1754 – 1759 годы»* (И-227-1-2) – рапорты, доношения, промемория, копии купчих, указов императора, описание местности; *«Доверенность Лугинина приказчику Ахметову на управление Златоустовскими заводами, рапорты и донесения Златоустовской конторы о работе медеплавильных и железоделательных заводов»* (И-227-1-27); *«Рапорты заводчика Л.И.Лугинина в Исетскую канцелярию о поимке и доставке беглого каторжника Ивана*

Соколова за январь 1779 года» (И-227-1-35); «Челобитная императору о разделе Юрюзанского завода с рудниками и приисками между наследниками за 1785 год» (И-227-1-44); «Указы Уфимского наместничества Златоустовской конторе о принятии мер к увеличению выплавки меди на Миасском заводе; рапорты об исполнении указов за март – ноябрь 1786 года» (И-227-1-48).

Переписка с разными учреждениями и лицами строго учитывалась, собиралась в отдельные дела, имеются описи этих дел:

«Столпъ разныхъ писемъ съ 4го апрѣля 1790 г по 7е августа 1795г.» (И-227-1-74); «Златоустовские конторы заводчиков Мосолова, Лугининых и Кнауфа. Столпъ капитальнымъ рапортам. Начато I-1804, окончено VII-1804» (И-227-1-158, аналогично за 1807 г. – е.х. 161) – рапорты Саткинской, Кусинской, Артинской заводских контор и переписка с Главной Златоустовской конторой;

«Столпъ письмамъ Кусинского завода на 1806 й годъ съ Генваря 1806 года по апрель 1807го» (И-227-1-172) – переписка приказчика Кусинской заводской конторы с управляющим Златоустовскими заводами Н.А.Корепановым по хозяйственным вопросам, о снабжении продуктами, о покупке расходных материалов, о работниках, личные просьбы;

«Столпъ писемъ получаемыхъ отъ управляющаго Юговскими заводами управителя Степана Персидина съ 9го августа 1808 года» (И-227-1-181) – переписка приказчиков Юговской

заводской конторы с приказчиками Златоустовской заводской конторы о выплавке меди;

«Опись принятымъ преждѣ производившимся въ златоустовскомъ заводѣ при командныхъ господина оберъ бергъ мейстера Фелкнера делахъ письменнымъ документамъ, принадлежащихъ для встретитя могущихъ въ предѣ справокъ по Златоустовский заводской канторѣ апреля ... дня 1802, года» (И-227-1-152) – в описи только названия документов, но и эта информация очень важна для справки, все ли виды документов найдены и описаны. Такого же назначения журналы, например, «Исходящій журналъ бумагамъ и дѣламъ за 1809 годъ» (И-227-1-187).

Другие собрания документов также интересны с историко-лингвистической точки зрения:

«Документы о земельных спорах заводчиков Лугинина с Н.Демидовым и Губиным, о передаче Златоустовских заводов московскому купцу Кнауфу, а затем в казенное ведомство Пермского горного правления за 1795 – 1812 годы» (И-227-1-93) – это прошения поверенных разных хозяев, письма Кнауфа в государственные конторы; доверенности; рапорты приказчиков Демидова; прошение Н.Н.Демидова Екатерине II; письма служителей о разорении заводов;

«Рапорты Уфимскому наместничеству, Оренбургскому губернатору, пермскому горному правлению о состоянии и действии Златоустовских заводов за октябрь 1801 года – февраль 1808 года» (И-227-1-138) – рапорты о количестве

оборудования, выплавке чугуна и меди; таблицы прибылей и затрат;

«Выправки Златоустовской и прочим заводским конторам чинимья для доставления господину Андрѣю Андрѣвичу Кнауфу, и управляющему заводами господину коммерціи советнику Ивану алектѣевичу Карелину, о разныхъ заводскихъ производствахъ съ 17 октября 1802 го года» (И-227-1-145) – рапорты нижестоящих контор вышестоящим.

Фонд И-170 «Главная контора Златоустовских заводов Златоустовского горного департамента горных и соляных дел Министерства земледелия и государственных имуществ г. Златоуст Златоустовского уезда Уфимской губернии 1798 – 1895 гг» включает различные документы о жизни и деятельности заводов, всего 303 е.х.

Например, дело И-170-1-6 *«Переписка с канцелярией Главного заводов правления об ассигнованиях денежных средств на содержание заводов за июнь 1799 – август 1801 г.»* содержит ведомости; ордера; рапорты о движении денег; указы императорского величества об отправке денег на заводы; наставления заводам; дело И-170-1-15 *«Ведомости и переписка с Миасской заводской конторой, шихтмейстерами о состоянии запасов меди, горного инструмента и различных материалов на заводе за июль 1794 – июнь 1800 г.»* – рапорты; ордера; указания Миасской конторе от Главной конторы Златоустовских горных заводов; описи припасов, материалов и инструментов; роспись припасов; «роспись лошадям»; письма шихтмейстерам из

Златоуста; в других делах фонда – переписка с канцелярией Главного заводов правления, с заводскими конторами, судами о выдаче жалованья служащим, о предоставлении сведений о состоянии капитала, добыче руды, выплавке металла, отпуску денег на разные нужды, исполнении Указов Императора и Правительствующего Сената и т.п. (№№7 – 10, 76 и др.).

Материалы двух следующих фондов ОГАЧО включают аналогичные документы исследуемого периода. Не повторяя сказанного, приведем лишь их названия и краткую характеристику.

Фонд И-169 «Контора Нязе-Петровского чугунолитейного завода Главного управления Кыштымских горных заводов» – Опись 1 за 1765-1916 гг. (518 е.х.) и фонд 225 «Миасская заводская контора Златоустовского государственного банка» – Опись 1 за 1798-1807 гг. (60 е.х.) хранят документы Нязе-Петровского (так первоначально писалось его название) чугунолитейного и Миасского медеплавильного завода (с медеплавильной, золотопромывальной, мусорной фабриками, лесопильной и мучной мельницами), Миасских медных и золотых рудников.

Особого внимания и отдельной аннотации заслуживают документы известного на Урале рода заводладельцев **Демидовых**. Деятельность Демидовых на Южном Урале широко представлена в фондах архивов России.

Род заводовладельцев Демидовых был широко известен как в России, так и за рубежом. Основателем его стал оружейный мастер Никита (1656–1725), сын Демида Григорьевича Антуфьева, тульского кузнечного мастера. В 1702 году в соответствии с указом Петра I от 5 марта Никите Демидову был пожалован новый завод Невьянский, «которой напред сего был казенной» [В.де-Геннин 1937: 49], и он вместе с сыном Акинфием отправился на Урал.

Мощное развитие русской металлургии в XVIII веке привело к росту экспорта уральского железа в Англию и другие страны, в основном Западной Европы. Особенно ценилось на внешнем рынке демидовское железо.

Владения Демидовых к 1720 году насчитывали 6 заводов, в 1736 – 23, в 1750 – 34, из них на Урале и в Сибири было 22. Акинфий Демидов (1678–1745), сын Никиты, имел 22 металлзавода, 1 кожевенный, солеварни.

К заводам были приписаны 77 действующих медных и 18 железных рудников.

Наследники Демидовых с конца XVIII века управляли предприятиями зачастую издалека: из Санкт-Петербурга, Москвы, из-за границы. В архивах страны сохранились материалы переписки заводчиков с управляющими и приказчиками; письма представляют интерес для историков, лингвистов, так как воссоздают точные картины жизни того времени, иллюстрируют уровень развития делового языка и специфику эпистолярной культуры прошлого.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) располагает копиями и оригиналами документов, характеризующих частную жизнь Демидовых и работу предприятий. Фонд 1267 «Демидовы», 19 «Финансы», 298 «Канцелярия главного правления Сибирских и Казанских заводов», 271 «Берг-Коллегия» содержат деловую частную переписку, письма разных лиц, копии документов о строительстве заводов, тяжбах с владельцами других заводов и т.д.

Фонд 1267 наиболее полно представляет систему руководства сибирскими и уральскими демидовскими заводами и взаимоотношения заводчиков и правительства, заводчиков и отдельных предприимчивых жителей. В качестве примера приведём названия некоторых просмотренных нами единиц хранения:

«Переписка Николая Никитича Демидова с управляющим казённым Кыштымским заводом Андреем Егоровичем Грубером, временно уполномоченным на общее руководство работой Нижнетагильской конторы и заводов. 1799–1800 гг.» (РГАДА, оп.3, е.х.94); *«Переписка Николая Никитича Демидова с заводским жителем Семёном Яковлевичем Семиковым о закупке сала, перетопке и отправке его в Петербург. 1798–1800 гг.»* (оп.3, е.х.76); *«Письмо Николая Никитича Демидова управителю нижегородских вотчин Николаю Александровичу о намерении жениться и жить в Петербурге. 19 января 1794 г.»* (оп.6, е.х.23). Это письмо – оригинал, все предыдущие – копии.

Интересный материал для лингвистов содержит документ фонда 1267, оп.1, е.х.795: «Дело канцелярии Главного правления заводов о взыскании с Н.Н.Демидова прибавочных подушных денег за пришедших мастеровых и работных людей Шайтанского и Каслинского заводов. Прилагается реестр пришедших людей Шайтанского завода с указанием места выхода, 6 февраля 1761 – 16 декабря 1762 года. (Копия)». Многие особенности языка местных жителей объясняются наложением характерных черт диалекта той местности, откуда приехал работник, на черты местного говора, а также адаптацией говоров в условиях общения людей, собранных с разных концов страны. «Дело...» начинается таким разъяснением: «Роспись сколько за пришедших изъ разныхъ мѣстъ находящихся при Шайтанскомъ Дворянина Никиты Никитича Сына Демидова заводѣ, въ силѣ имяннаго, 1736 го и правительствующаго Сената 1755 го годовъ указомъ съ него Демидова взыскано денегъ и за каго имянно при чемъ и о дѣтяхъ ихъ и прочихъ, за которыхъ взысканія не положено, а они по слѣдствию... Порутчика Ивана Порецкаго оказались показано имянно, какъ значить ниже сего...».

На Урал были вывезены крестьяне из Тулы, Кашина, Ростова, Москвы, Переславля Залесского, Коломенского, Костромского, Владимирского, Шуйского, Суздальского уездов; Санкт-Петербургской губернии, Новгородской, Нижегородской губернии и т.д. Такое разнообразие диалектов и наречий создало пёструю речевую картину и явилось сложным по своим истокам основанием для сформировавшихся в течение двух следующих

веков южноуральских говоров вторичного заселения [Г.А.Турбин 1979, 1989].

Ценными для историков являются *«Поколенная роспись рода Демидовых, представленная Иваном Никитичем Демидовым в Тульское дворянское собрание 21 апреля 1785 года»* (ф.1267, оп.6, е.х.4) и *«Завещание Никиты Никитича Демидова. Копия. 21 марта 1786 года»* (ф.1267, оп.6, е.х.794).

Фонды 19, 271 и 298 РГАДА содержат документы частного характера: *«О защите Акинфия Демидова от притеснений и обид. 1744 год»* (ф.19, оп.1, е.х.83); *«О дозволении Акинфию Демидову построить крепость при Барнаульском медеплавильном заводе. 1741 год.»* (ф.19, оп.1, е.х.78); *«По прошению П.Демидова о постройке при реке Сукремене домны. 1799 год.»* (ф.271, оп.1, е.х.10); *«Дѣло Екатеринбургскаго уѣзднаго суда о спорных у г. Демидова и Турчанинова дачах при Кыштымскихъ и Каслинскихъ заводахъ 1760–1777 г.»* (ф.298, оп.1, е.х.128).

Документы этих фондов отражают факты разных эпох: от 1701 по 1913 годы; мы привели примеры наиболее распространённых из них, относящихся к последней четверти XVIII – началу XIX века, то есть к изучаемому нами периоду.

При обзоре материалов других архивов соблюдается тот же принцип выбора примеров. Данные о продаже заводов, их работе, переписка Демидовых о мерах подавления крестьянских волнений составляют фонд 3 **«Оренбургская губернская**

канцелярия» Государственного архива Оренбургской области; фонд охватывает 1744–1782 годы.

Распоряжения горного начальства, в том числе касающиеся Демидовских заводов, собраны в фонде 55 **«Канцелярия Колываново-вознесенского горного начальства» Томского государственного архива (1754–1823).**

Материалы родословной Демидовых представлены в ф.1. е.х.593 **«Тульская губернская учёная архивная комиссия» Тульского государственного архива.** Тульский архив хранит множество документов об оружейном мастере Никите Демидове Антуфьеве и его потомках.

Копии жалованных грамот на титулы можно найти не только в РГАДА, но и в **Центральном государственном историческом архиве России** в Санкт-Петербурге: ф.1411 **«Жалованные грамоты на титулы и дворянство Акинфию Демидову»** и т.п.

Обширные фонды, касающиеся жизни и деятельности заводовладельцев Демидовых, хранятся в **Государственном архиве Екатеринбургской области.** Это родовой фонд Демидовых, материалы Главного управления их заводов, архивы конкретных заводов (Выйский, Лайский, Ревдинский, Черноисточинский).

Фонд 102 **«Демидовы-заводовладельцы (родовой фонд)»** включает 478 единиц хранения за 1702–1915 годы, в описи этого фонда есть родословная Демидовых, начиная с Никиты Антуфьева, составленная работниками архива. Фонд включает

переписку, прошения, доверенности, распоряжения, предписания, описи ценностей, инструкции, журналы исходящих бумаг и т.д.

Переписка представлена во всём её разнообразии. Это письма Акинфию Демидову от его приказчиков (е.х.6); переписка с Петербургской и Московской домовыми конторами (е.х.21, 23 и др.); письма владельцев приказчикам, управляющим, заводским конторам, например: *«Деловая переписка с Дурново, Вейером, управляющими»* (е.х.97). Есть дела и такого содержания: *«Переписка приказчиков Демидовских заводов с правительственными учреждениями и частными лицами о восстании Пугачёва»* (1774 год, е.х.25).

В переписке с разными лицами находим известные в истории фамилии респондентов: *«Письма Никите Демидову от Миниха, Карла принца Курляндского, приказчиков контор, иностранных купцов и других лиц. 1755–1770.»* (е.х.13); *«Письмо М.И.Кутузова Н.Н.Демидову. 1812 год»* (е.х.102).

Среди частных дел фонда – *«Частная переписка Демидовых 1799–1801»* (е.х.67); *«Письма Демидову от родственников. 1783»* (е.х.40); *«Духовное завещание А.Н.Демидова»* – копия 1794 года (е.х.58). Другой фонд Екатеринбургского архива, № 643, отражает факты работы заводов, называется *«Главное управление заводов Демидова. 1720–1914 г. (по Нижне-Тагильской части)»* и состоит из 11448 е.х.

Здесь собраны переписка Акинфия Никитича, Николая Никитича, Никиты Акинфиевича Демидовых с заводскими

конторами, рапорты о действии заводов, предписания, ордера, копии указов Императрицы и Сената и т.д. Бумаги этого фонда деловые, не носят частного характера. В них упоминаются вопросы решения «кадровой политики»: *«Онъ матюшинъ назначень в учиненномъ мною к распределѣнію прикащиковъ и служителей по должностямъ...»* (ф.643, оп.1, е.х.339, л.458); даются указания, к примеру, *«об отдаче кунгурскому купцу Хлебникову в разработку имеющегося в высокогороскомъ железномъ руднике медной руды прииска...»* (ф.643, оп.1, е.х.339, л.396); высказываются требования к изготавливаемой продукции: *«надобно соображать чтобъ въ продаже припасовъ и въ выручке денегъ отъ излишняго наложенія цѣнъ остановки причиниться не могло»* (ф.643, оп.2, т.1, е.х.49, л.56); (о железе) *«всего жъ нужнее то, что сделано было окуротно; и одинъ конецъ другаго ничемъ былъ не толще и не шире...»* (ф.643, оп.1, т.1, е.х.161, л.10).

Связь с Нижнетагильской, Московской, Санкт-Петербургской конторами поддерживалась через почту: *«Переписка с Московской заводской конторой об отпуске 30–36 фунтовыхъ чугунныхъ и другихъ пушечныхъ снарядовъ. 1772»* (оп.1, т.1, е.х.177); *«Переписка с Санкт-Петербургской конторой о доставке в коллегию ведомостей о действии заводов, об отправке каравановъ и пр. 1798 г.»* (оп.1, т.1, е.х.339); *«Переписка с Петербургской конторой о Лайскомъ и Черноисточинскомъ прудахъ и пр. 1799»* (оп.1, т.1, е.х.343).

Количество работавших на заводах постоянно контролировалось, о чём свидетельствуют переписи, сохранившиеся в фонде 643: «*Перепись жителей В-Салдинского завода. 1781.*» (оп.1, т.1, е.х.227); «*Ревизская сказка крепостных Н-Тагильского завода. 1782.*» (оп.1, т.1, е.х.240); «*Ревизская сказка крепостных В-Шайтанского завода. 1795.*» (оп.1, т.1, е.х.311).

Все возникавшие на заводах конфликтные и нестандартные ситуации обязательно обсуждались с владельцами, иногда им посылались копии разбирательств, например: «*Дело о раскольниках. Переписка о содержании семинарии в Тобольске. 1751.*» (оп.1, т.1, доп.е.х.36); «*Петербургская переписка с конторой о награждении кафтанами и о наказании, рапорта и другое. 1802.*» (оп.1, т.1, доп.е.х.359).

Примерами руководства отдельными заводами служат документы фондов 620, 622, 92, 629. Фонд 92 «**Ревдинский чугуноплавильный и железоделательный завод. 1759–1918**» насчитывает 68 единиц хранения, 629 «**Выйский медеплавильный завод Демидовых**» – 1296 е.х. за 1717–1917 годы.

Фонд 620 «**Лайский железоделательный завод Н.Демидова. 1745–1903**» включает 223 е.х., в том числе и переписку с главной Нижне-Тагильской конторой о представлении рапортов, документы о жизни рабочих. Типичны подобные дела: оп.1, е.х.41. «*Переписка с главной Н.-Тагильской заводской конторой и Пермской казённой палатой о заготовке*

бомб, ядер, снарядов и железа для Санкт-Петербургского, Московского и Брянского артиллерийских arsenалов. 1788–1789» (673 л.).

Архив Черноисточинского железоделательного завода Демидовых с 1754 по 1909 годы собран в фонде 622, состоит из 737 е.х. Это завод Павла и Анатолия Николаевичей Демидовых, праправнуков Никиты Антуфьева. Анатолий Николаевич (1812–1870) с 1841 года – князь Сан-Донато; Павел Николаевич (1798–1840) был курским губернатором, почётным членом Императорской Академии Наук.

Документы фонда аналогичны предыдущим. В качестве типичного примера приведём следующий: *«Переписка с главной Н-Тагильской конторой о изготовляемом железе, железных изделиях, провианте, деньгах, о наборе в рекруты и др. 1811» (е.х.274).*

Фонды Екатеринбургского архива, несомненно, – основной архив заводов Демидовых. Кроме того, сообщение со многими уральскими и сибирскими заводами шло через Екатеринбургскую почту (об этом читаем в каждом письме Кыштымских, Каслинского и других заводов). Копии ряда «проходящих» документов оставались в Екатеринбурге, где было горное начальство. Через Екатеринбург получали корреспонденцию и предприятия Челябинского уезда.

В августе 1992 года в Екатеринбурге состоялась учредительная конференция Международного Демидовского Фонда. На сегодняшний день проведено уже семь таких

форумов, и вклад Фонда в изучение нашей истории и культуры трудно переоценить. Среди направлений его деятельности – изучение собственно демидовского наследия, регулярные научные исследования и проведение на их основе научных конференций – «Демидовских чтений», мемориальная работа; поддержка и поощрение научных исследований, поддержка и поощрение проектов в области реальной экономики и т.д.

Большой вклад в изучение жизни и деятельности рода Демидовых вносит Демидовский институт г. Екатеринбурга (директор – доктор исторических наук А.С.Черкасова), издающий и тем самым сохраняющий документы разных архивов Урала. К примеру, исторический альманах «Демидовский временник», который выходит с 1994 г., содержит документы, письма, аналитические материалы, позволяющие воссоздать не только производственные успехи, но и характеры представителей династии заводчиков, их роль в экономике, культуре, науке, искусстве, политике, что часто неизвестно нашим современникам.

Фонды Объединенного государственного архива Челябинской области содержат разнообразную информацию о работе Демидовских заводов и рудников. Непосредственно документы Каслинского и Кыштымских заводов находятся в фонде 172: из 1420 единиц хранения прямое отношение к заводчикам Демидовым имеют 152. В этом фонде имеется герб рода Демидовых и родословная роспись (е.х. 69), составленная Никитой Никитичем Демидовым в 1789 году.

В 1746 – 1750 годах, на землях башкир, купцами Коробковыми был построен Каслинский завод, проданный по купчей крепости от 13 августа 1751 года Никите Никитичу Демидову. За завод, земли, рудники и все хозяйство было уплачено 10500 рублей. Эта купчая крепость хранится в Челябинском фонде (И-172-1-6-1–6).

Город Кыштым относился к Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. 18 сентября 1755 г. Берг-коллегия «рассматривала просьбу Н.Н.Демидова о постройке завода в Исецкой провинции на реке Кыштым, где он намеревался соорудить 2 домны с пристойным числом молотов...Указ на постройку завода был оформлен 21 сентября 1755 года, а пуск его состоялся в конце 1757 г. На речке было поставлено 2 плотины с двумя домнами и 12-ю молотами» [Гудков 1993: 77]. Таким образом, в Черлинской волости, на башкирской земле, Демидовы в 1757 году построили Верхне- и Нижне-Кыштымский заводы, то есть при верхней плотине – 2 домны, 10 молотов и 2 молота при нижней. Через год эти заводы сгорели, а вновь пущены были в 1760 г. «Земли и леса для Кыштымских заводов были куплены у башкир Мякотинской волости по двум купчим крепостям» [Гудков 1993: 79] – на имя Я.Р.Коробкова и на имя Н.Н.Демидова. По поводу этих земель тяжба шла ещё долгие годы: *«О спорящихся с чирлинскими башкирцами земле, не можем мы с ними никакой решительности и поныне учинить, ибо они уперлись почитают то себе за сущую обиду и обводъ прежней точно за фальшивои...»*, – писали

приказчики Никите Никитичу Демидову в 1786 году (ф.172, оп.1, е.х.61, л.12об).

Указами Берг-коллегии Демидову разрешено было строительство в 1759 – 60 годах железоделательных и чугунолитейных заводов на реках Уфе, Шемахе, Киалиме.

До 1804 года всеми заводами владел Никита Никитович Демидов. Он умер в 1805 году бездетным, и после его смерти Каслинский и Кыштымские заводы перешли к наследнику, внуку Акинфия Никитича Демидова, тайному советнику и кавалеру Петру Григорьевичу Демидову по завещанию от 1786 года. В январе 1809 года Кыштымские и Каслинский заводы с сёлами и деревнями Пётр Григорьевич продал купцу Л.И.Расторгуеву.

Как одно из важных свидетельств деятельности Демидовых сохранились купчие крепости, к примеру: «...на продажу земли Каслинскому заводу Н.Демидова башкирами Мякотинской волости от 5 ноября 1753 года» (е.х.6); «...на продажу башкирами Демидову Никите земель для строительства заводов с 1753 по 1782 годы» (е.х.7); «...на продажу Никите Демидову башкирами Черлинской волости вотчинной земли от 14 мая 1756 года» (е.х.15) и т.п.

Как уже отмечено выше, в фонде имеются дела о различных спорах и конфликтах. В решении споров использовались разные «аргументы». И одни из самых «любимых» – «поделки» из уральских камней, о которых идёт речь в отрывке письма приказчиков: «...от поделокъ земским судьям есть ли батюшка

отговариватца, то истинно мы в своихъ прозбах ни малейшаго удовольствия получать не можемъ и великие чрез то делать имеемъ потерянии ибо по инному не важны и денги какъ услужить поделочками и онъ за великое удовольствие то себе считаетъ, понеже нне здесь при всехъ заводахъ какъ заведенные часы на том основаніи продолжающа да такие ли милостивыи гсдръ поделки при протчих то заводахъ делаютъ какovy у нас назвать безделушка разве великими тысячами болше: за что самое несравненно болше нашего и довольными от всякого почти завода считаютца, а без оногo и впредь отбоитись в рассуждении нынешних делъ, а особливо заборного и великогогo числа у нас народа ни почему не можно» (е.х.54, л.16об.).

Демидовы покровительствовали церкви, за свой счёт строили и ремонтировали здания церквей и строго следили за исполнением своих указаний, не забывая требовать отчёта о расходах, оправданных и неоправданных. Показательны следующие два примера: *«При освященіи на каслях церкви, расходъ происходил батюшка попам с товарищи и на пошло по точной необходимости, бес чего отнюдь миновать было не можно»* (е.х.61, л.13об.); *«В силу вашего благородия прежняго повеления, разбитои на каслях от церкви громом болюи колокол ... в переливку былъ посъланъ ...»* (е.х.54, л.22).

Материалы других фондов Челябинского архива содержат фрагменты, отдельные примеры из жизни заводчиков Демидовых и их рабочих.

Фонд И-63 **«Миасская крепость Исетской провинциальной канцелярии Оренбургской Губернии»**, состоящий из четырёх единиц хранения, включает *«Указы Исетской провинциальной канцелярии о наряде казаков для усмирения приписных крестьян к Демидовским заводам 1737 – 1762 годы»* (оп.1, е.х.1). Единица хранения И-236-1-1 представляет собой свод документов по Пугачёвскому движению, среди них и рапорта губернатору Чичерину от воеводы Верёвкина и коллежского асессора Свербеева о волнениях на Кыштымских и Каслинском заводах в 1774 году.

Памятники делового общения отражают работу учреждений и предприятий Южного Урала, содержат большой фактический материал разного характера (документы «производственного» содержания, копии законодательных актов, дела и записи, касающиеся быта и частной жизни, генеалогические данные и т.д.).

В целом материалы Челябинского исторического архива позволяют нам достоверно представить разные стороны жизни и действия заводов Южного Урала и принадлежащих им рудников конца XVIII – начала XIX века.

1.2. Археографические приметы текстов (палеография, графика, орфография, пунктуация)

Внешне переписка представляет собой разные по формату листы, сшитые в тетради. До XVIII века в России не было стандартного размера листа. Так называемый «дестный лист» – лист в «десть» – целый лист, перегнутый пополам, при этом филигрань находится на одной из половин в «полдесть» – два раза перегнутый и один раз разрезанный лист, филигрань размещается у линии сгиба или вообще отсутствует. В тетрадях фондов № 169, 170, 172, 227 использовались листы «в десть» и в «полдесть». Размеры половины «дестного» листа – 210–220 мм х 340–350 мм, половин такого листа – 105–110 мм х 170–175 мм.

Почти на всех листах поля, слева приблизительно в 10–20 мм, справа – от 5 до 20 мм, снизу и сверху от 1–2 до 20 мм. В письмах 1785, 1786, 1789 г. поля начерчены чернилами. Количество листов в тетрадях колеблется; сравним объем разных единиц хранения: И-172-1-54 – 100 листов (во всех случаях – плюс оборотные стороны), И-172-1-187 – 270, И-172-1-189 – 714, И-172-1-61 – 62, И-172-1-57 – 97, И-172-1-65 – 146, И-172-1-70 – 7, И-172-1-111 – 77 (и счёт караванных), И-172-1-126 – 63, И-172-1-132 – 80; И-170-1-6 – 104, И-170-1-15 – 171; И-227-1-2 – 616, И-227-1-6 – 368, И-227-1-152 – 43 и т.п. Переплёта у тетрадей как такового нет, в качестве обложек подшиты такого же размера листы из более плотной бумаги. Тетради хорошо сохранились до нашего времени, лишь отдельные листы имеют

неровные, осыпавшиеся края, изредка встречаются подгнившие нити крепления, но при этом тетради не распались на части.

Материалом для письма в XVIII веке была бумага иностранного и отечественного производства. Бумага, на которой писали приказчики демидовских заводов, имеет ряд особенностей, подтверждающих принадлежность документов данной эпохе, что немаловажно для достоверности лингвистического анализа текстов. Одной из таких особенностей являются **водяные знаки**. Видимые на свет вертикальные линии (понтюзо) расположены через 20–25 мм, горизонтальные (вержер) – через один или несколько миллиметров. Они гораздо бледнее вертикальных.

Филигрань позволяет точно установить место производства бумаги. При чтении филиграни мы опирались на ряд палеографических исследований и теоретических работ И.С.Беляева [1911], Е.Ф.Карского [1979], С.А.Клепикова [1978], Г.А.Леонтьевой [1984], С.А.Рейсера [1970], М.Н.Тихомирова [1966], Л.В.Черепнина [1956] и других. Филиграни и другие датирующие признаки документов (о них – далее) являются типичными для южноуральских деловых памятников описываемого периода, что установлено также в исследованиях Л.А.Глинкиной [2000], Н.В.Глухих (Викторовой) [2000, 2003, 2006], Н.А.Новоселовой [2003], Е.А.Сивковой [2003, 2004] и др.

Водяные знаки подтверждают, что бумага была произведена в России; известно, что бумага отечественного производства часто имела изображения гербов: государственного, гербов

городов, в которых находились бумажные фабрики. Например, на бумаге ярославских фабрикантов было изображение медведя с протазаном как части герба Ярославля (протазан – «рогатина, широкое копьё пешего войска» [Даль 1989, Т. III: 517]).

Чтобы отличить бумагу различных ярославских фабрик, на ней, помимо герба, давались литеры, изображающие начальные буквы названия мануфактуры, цифры – год выпуска продукции.

Бумага единиц хранения описываемых фондов в большинстве своём ярославского производства. На ней изображены ярославские гербы разных типов: в овальной и прямоугольной рамках, украшенные орнаментом, лавровыми листками, короной и т.д. Такие же филигранные описаны С.А.Клепиковым [1978] под номерами 6, особый тип; 8; 14; 12; 5. Нередко в одной тетради встречаются два или несколько типов гербов. Кроме того, в единицах хранения И-172-1-65, 61 есть листы с традиционным для русских фабрик изображением филигранный фабрики А.Гончарова «Pro Patria». В е.х. И-172-1-67, И-227-1-74 – с гербом, где в центре олень, что является показателем того, что привезли эту бумагу издалека – такой водяной знак характерен для бумаги Ростовского производства второй половины XVIII в. [Клепиков 1978] .

Хорошо просматриваются буквы и цифры. ЯМСЯ – Ярославская мануфактура Саввы Яковлева (в письмах 1754–1773, 1789, 1783, 1787 годов и др.); ЯМВСЯ – Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева (1802, 1803, 1805, 1810-

1820 и позже); РФСЯ – Российская фабрика Саввы Яковлева (1786 – 1790); встречаются лигатуры:

LM (е.х.57).

В ряде дел – ЯМЈЯ и ЯМГЈЯ – Ярославская мануфактура Ивана Яковлева, господина Ивана Яковлева (расшифровка взята в своде Клепикова [1978: 82]. В средней и нижней частях листов просматриваются даты выпуска бумаги: письма 1787 года написаны на бумаге 1784 года, 1802-го – выпуска 1788 года, 1785–1783, 1805–1802 и так далее. В целом филигрании соответствуют номерам, описанным С.А.Клепиковым в своде филиграний на бумаге отечественного производства: №№ 1055, 1057, 1066, 1067, 1071, 1074, 1075, 1076, 1077, и т.д.

Российскую бумагу с конца XVIII века стали подкрашивать преимущественно в синие тона. Демидовские приказчики использовали плотную бумагу желтовато-серого, а затем синеватых тонов. Таким образом, водяные знаки подтверждают принадлежность писем XVIII – началу XIX века. Доказательством того, что бумага могла быть куплена у ярославских фабрикантов, служат и отрывки из писем, а также упоминаемый в них маршрут каравана с железом: караванные по дороге делали необходимые покупки.

Н.Н.Демидов пишет 5-го июня 1803 года: *«въ кыштымском² ныне полученном репорте под № 12м в расходе значить куплены на разные заводские надобности разныя мелочи за кои*

² Здесь и далее в примерах: полужирным шрифтом выделены выносные буквы.

купленные мелочи за одинъ только изъ ирбити привозъ показано выдано **69 ру 60 ко** а весу в тех всехъ купленныхъ вещахъ по вычислению далеко гораздо не будетъ и ... **15ти** ... пудъ полагая в то число и купленную пищу бумагу **19 1/3 стопъ** то для чего жь бы за такое малое количество по весу пудъ а заплачено такъ за привозъ изъ ирбити по вышеписанному несоразмерно слишкомъ дорого ...» (И-172-1-126-8); 15 декабря 1803 года: «... да подтвердить вамъ караваннымъ словесно и въ инструкцѣи дабы они шедши с караваномъ полосное наше железо продавали за готово наличные денги а отнюдь неводлъгъ, ценою с пристани до лашиева и даже до волчка по **1ру 60ко.** за пуд а из новагорода до петербурга по **1ру 40ко** за пут же **Л.27** нынешней дорогою у них караванныхъ провоз какъ из щета ихъ вы заметить можитя пахнетъ сущимъ воровствомъ и нерадениемъ а паче и паче из рыбного до твери, и для того накрепчайше подтвердить вамъ караваннымъ словесно и в иструкцѣи под крепкими и разными штрафами о дешевомъ до всехъ местъ впредь железа за пудъ провозе а равно скоромъ ходе, и чтобъ достигали и шли съ самыми передними прочихъ заводчиков караванами и наипаче такую укоризную иметь в рыбномъ в твери и наипаче всего въ Волочке старатца попасть в одну перемычку с переднеидущими железными караванами...» (И-172-1-126-26об., 27).

Никита Никитич определяет следующий маршрут движения каравана по суше и воде: через Москву, Нижний Новгород, Рыбинск, Тверь в Санкт-Петербург – то есть мимо Ярославля.

Следующий важный датирующий признак – **орудия письма**.

Известно, что до первой половины XIX века главным орудием письма было гусиное перо. То, что документы были написаны гусиным пером, видно даже сегодня, по прошествии 200 лет: линии сверху влево вниз и снизу вправо вверх давались с особенным трудом и были шире остальных. При этом использовались **чернила** тёмно-бурого, тёмно-коричневого цвета, почти чёрного, которые оказались весьма стойкими, благодаря чему письма можно прочитать и сейчас.

Один из главных вопросов для лингвиста – **графика** документов.

Тексты копий писем написаны **скорописью**. Скоропись подробно рассматривалась многими историками языка: И.С.Беляевым [1911], Б.Н.Берковым [1964], Е.Ф.Карским [1979], С.И.Котковым [1980], Д.С.Лихачевым [1982], Б.И.Осиповым [1992], Л.В.Черепниним [1956]; южноуральская скоропись изучена и частично описана в трудах Л.А.Глинкиной [1990, 2000], Н.А.Новоселовой [2003], Е.А.Сивковой [2004, 2005], а также автора данной работы.

Основными внешними признаками скорописи являются **выносные буквы**, прямой, иногда с небольшим наклоном, **почерк**; сплошное письмо, где слова не отделялись друг от друга промежутками, особенно это касалось служебных частей речи в соседстве со знаменательными, безударных и слабуударных слов. Все эти признаки наблюдаются в описываемых текстах.

Знаков препинания по сравнению с современными правилами мало, зачастую они расставлены беспорядочно. Непоследовательно употребляются и заглавные буквы. Скоропись, рассчитанная на ускорение процесса письма, давала большую свободу нажимов и взмахов, допускала безотрывное написание некоторых соседних букв, многочисленные сокращения. Это давало возможность писцу более свободно, чем в уставе и полууставе, распорядиться графикой своего письма; появилось понятие «**почерк**» – индивидуальная особенность письма. Заметим при этом, что скоропись уральских приказчиков была в целом аналогична имеющимся в научной литературе начеркам (авторы работ о скорописи названы выше).

С 1708 года реформой Петра был введён гражданский шрифт. Это повлекло за собой упрощение скорописи, исключение большинства дублетных букв, выработку у чиновников так называемого «писарского почерка». Во II половине XVIII века из скорописи исчезли юсы, йотированные буквы, кси, пси, ижица. В работе С.А.Рейсера [1970] называется 3 основных типа почерков гражданской скорописи XVIII века. Это **готический** тип: прямые, остроконечные буквы; **английский**: курсив, высота букв вдвое больше ширины; **французский**: круглый, крупный.

Почерки южноуральских приказчиков больше похожи на последний, но, к сожалению, красотой и чёткостью они не отличались. Почерки различаются наклоном, величиной букв, употреблением дублетных, выносных букв, лигатур и взмётов.

Например, в е.х. И-172-1-111 (1801 год) прослеживается три различных почерка: один из них совпадает с почерком е.х. И-172-1-126 (один из трёх; 1803 год); в е.х. И-172-1-132 (1805 год) два почерка, один из которых визуально совпадает с почерком е.х.126 и 111 ф.172. Приказчики работали по несколько лет, естественно, почерк повторялся.

Прочитанный нами материал представляет разнообразную картину графики отдельных знаков. Скоропись сохранила почти все буквы кириллицы, но функции отдельных из них существенно изменились. Так, буквы **S** (зело), **i** (десятеричное), **Ѓ** (ук), **ѣ** (кси), **Ѳ** (фита), **Ѡ** (от) в скорописи уже в XVII веке используются как дублиеты соответственно букв **З** (земля), **И** (иже, и-восьмеричное), **У**, **КС**, **Ф** (ферт), **О** (он); буква **Ѩ** (пси) употреблялась очень редко, только в цифровом значении (=700). Иногда **А** (аз) заменялось греческой буквой **α** (альфа). В XVIII веке наибольшей устойчивостью в письме обладала **Ѳ** (фита), взаимозаменяемыми являлись **З** и **S**, **i** и **И**, **Ѓ** и **У**, причём буква **Ѓ** была довольно частотна, **Ѡ** – ограничена в употреблении, **ѣ** – писалась в заимствованных словах.

Своего рода особенностью наших документов является обозначение ['О] под ударением в е.х. И-172-1-61: *лошадіонки* (л.5). Изобретённая Карамзиным в 1797 году буква **ё** была незнакома писцам, так как ни разу не встретилась, однако, кроме упомянутых знаков, звук ['О] обозначался также соединением Ю, ИО, ЁЮ: *лошадіонки, еіо* («вместо еіо другую» (коломенку) *отправил*) (И-172-1-54-34об.); *негодными кобыліошками,*

телными коровіонками (И-172-1-61-57об.). Редко встречается в письмах и буква Э (в основном в заимствованных словах).

Наглядно представить употребительность дублетных букв позволит следующая таблица (с.40). Для её составления выбраны наиболее типичные с точки зрения присутствия этих знаков страницы из фондов 170, 172, 227.

Цифровые данные свидетельствуют о том, что не все писцы регулярно употребляли дублетные буквы, что свойственно графике исследуемого периода. Кроме того, все дублетные буквы в разной степени характерны для отдельных почерков. Чаще всего употребляется пара и/і, реже – з/ѕ и о/ω.

Существовали определённые позиции, в которых стояла буква і:

- 1) в суффиксе -еніj-: *неименіем, попеченіи*;
- 2) в роли сочинительного союза *і, іли*;
- 3) перед и, й, перед гласными буквами на стыке суффикса и окончания: *копiи, коллегiи, взысканiи, вслeдствiи, копiя*.

Буквой ω пользовались лишь некоторые писцы. Чаще всего она употребляется в е.х. И-172-1-54, в основном в предлогах и приставках **от, о**: **от, ω**: «...ω *доменных выходах*».

Буква Ѹ употреблялась довольно широко. Допускалось даже использование Ѹ и У одновременно в одном слове. Находим Ѹ в окончаниях глаголов в форме 1 лица, единственного числа, настоящего – простого будущего времени: *вижѸ*; в падежных

формах существительных: *Ефим*Ѹ *Насеткин*Ѹ; в одном слове иногда две разные буквы: *упѸстителнѸмь* и т.п.

Частотность употребления дублетных букв
(количество употреблений на листе)

№ дела, страница	Буквы З / S	Буквы И / I	Буквы О / ѿ	Буквы У / Ѹ	Буквы А / а
172-1-126-8		70/4			
172-1-126-27		110/4			
172-1-132- 10		54/4		11/4	
172-1-111-6	13/4				
172-1-111-8		49/8		13/4	
172-1-61-2			136/1		106/4
172-1-61-5				31/1	95/2
172-1-65-8		73/3		19/2	
172-1-65-11		78/5		21/5	
172-1-54-5			130/9	21/4	
172-1-54-35				23/9	58/12
172-1-70-1				6/6	
172-1-70-5	10/2			12/3	
172-1-132-44		44/3		9/7	
172-1-69-3	125/1	71/2			
172-1-69-6		118/4			
172-1-69-15				24/3	
172-1-54-28		157/2			135/5
170-1-6-19		25/7			
170-1-15-46		27/1		6/1	
170-1-15- 48				32/1	

170-1-15-77		116/7			
227-1-35-1		52/1		12/4	
227-1-74-1об.		34/9			
227-1-168-4		23/1			
227-1-172-26		27/3		7/1	
227-1-138-5		92/19		52/2	

Буква **ѳ** встречается чаще всего в слове «ФУНТ» (**ѳ**унт), особенно при его сокращении: 5 **ѳ**у.

В целом же буквы гражданского шрифта более употребительны, чем их дублиеты, хотя старые кириллические буквы даже в последней четверти XVIII в. сохранялись, как бы демонстрируя сопротивление скорописи – гражданскому шрифту.

Недостаточно грамотный писец, автоматически записывая звучащую речь, плохо зная правила орфографии, путал **ѳ** и **Е**. Видимо, в этой местности они звучали одинаково. В соответствии с правилами **ѳ** написан в словах: *Екатеринбург ѳ*, *нѳмного*, *мнѳ*, *чѳм*, *мѳсто*, *слѳдовать*, *впрѳдь*, *мѳховъ*, *непрѳнно*, *свидѳтельство*.

Все случаи «путаницы» можно представить так:

1) **ѳ** употребляется на месте **Е**:

обявлѳние, *содѳржатѳль*, *омѳрзительныя*, *сѳго*;

2) **Е** на месте **ѳ**:

верно, *всемерное*, *нетъ*, *в караване*, *хлеб*, *крепость*, *место*, *гнез*, *цена*, *снегов*, *здесь*, *делать*, *меховъ*, *ведать* и т.д.

Поскольку [e] и [ѣ] звучали одинаково, писцы ставили вместо ѣ букву е;

3) Оба варианта в одном и том же письме:

денегъ, денѣгъ, дѣньгъ (И-172-1-111-25 об.);

болше, болиѣ (И-172-1-54-28 об.).

Тенденция к сближению звуков [e] и [ѣ] в живой уральской речи полностью подтверждается материалами данной переписки.

Кроме дублетных букв и букв, обозначающих похожие на слух звуки, необходимо отметить и вариантность другого рода, заложенную в самой системе скорописи. Она реализовалась в индивидуальных почерках. Показательна вариантность начертаний строчных и выносных букв в одном и том же почерке, иногда начерки разных букв даже совпадают с начертаниями других (Ѣ и Ъ чаще всего). Каждая буква могла предстать в нескольких начерках, иногда в одном слове одна и та же буква, повторяясь, выглядела по-разному.

Характерной чертой скорописи считаются лигатуры, взмёты, выносные буквы. Все эти приёмы способствовали сокращению числа знаков в строке.

В исследованных текстах постоянно встречаются написания, «пограничные» между взмётами и выносными буквами, лигатурами. Примеры некоторых взметов (бы, об, ѡб, лл, ах, их):

Выносные буквы использовались также и для уменьшения буквенного состава слова. Так, Ъ после твёрдых согласных не писался, если последняя буква была выносная, а также на стыке слитно написанных полнозначного слова, предлога. Не писались после выносных Ъ и Ь, если даже были необходимы: *нахалникам, больше, письмо*, (пропущен ь); *объяснением, помещенных* (в конце слова после выносных букв Ъ отсутствует всегда), *изъявляемое* (пропущен Ъ). Неожиданным, в связи с приведёнными примерами, является излишнее написание Ъ, Ь в конце строки после согласных. Конец строки, вероятно, ассоциировался с концом слова: *по ниженаписанъ/но³ число, государь/ственное, церъ/кви, хищъ/ничества*.

В конце строки чаще всего выносились: м, х, л, т, ж.

Выносились также:

1) конечная буква: х, в, м, л, т, ж, б, д, з, с, р:

Демидов, припасов, здешних, ваших, новым, пруд, о том, быков;

2) согласная перед согласной в середине слова: в, ж, т, д, с, н, р, з, б, л, м, к: *полоснаго, кыштымская, размеръ, одну, рудниковъ;*

3) редко выносились слоги, в основном в конце слова или строки: -ми, -му, -ти, -ок, -ими, -ам, -ть, -да:

по вышенаписанному, с пуда, караванами, наставлениями, по своему;

³ Знак / обозначает конец строки.

4) буква **Ж** в середине и в конце слов, частица и часть слов, образованных с её помощью:

тож, выдувалаж, чтож, хотяж, 2 ж писма, каждогодно;

5) частица **БЫ** (**Б**):

чтоб, штоб, сколкоб;

6) первая из двойных согласных: **т, л, н, м**:

истинно, коллегия, данным, суммы, коллегия, подлинно;

7) **д** и **т** на конце предлогов и приставок:

от, пред, отпуск, отехали, поддержало, от гнева божия;

8) согласная с необозначенной мягкостью:

волные, толко, прозбе, обстоятельно, отнюд;

9) при написании количества каких-либо предметов сокращённое наименование мер, денежных единиц тоже писалось над строкой, обычно после соответствующей цифры:

3 ну, 17 ну, 3 1/2 ко (3 пуда, 17 пудов, 3 1/2 копейки).

Над выносными буквами иногда сохранялось титло: *ѣ^ѣдин,*
мл^ѣтивьи ѣ^ѣдрь и т.п.

Кроме этого, в одном слове могла быть не одна выносная буква:

десятиных, узнат, каждогодно, общатца,
обстоятельствам и т.д.

К сокращениям в скорописи относятся не только названные приёмы. Буква **Ь** между согласными для обозначения мягкости предшествующего согласного могла не употребляться, мягкость специально не обозначалась: *денги, следовательно, столко,*
пенковых, весьма доволное число, силнеи, с волными.

Подобные написания составляют около половины среди тех слов, где следовало бы обозначить мягкость согласного. В остальных случаях мягкий знак пишется: *теперь*, *усмотреть*, *работать* и т.п.

Традиционными были сокращенные написания ряда слов.

Многие исследователи отмечали, что сокращения слов возникли в древности, в христианских текстах, под влиянием древнееврейской тетраграммы, означающей имя бога [Гранстрем 1954]. Слово сокращалось по принципу стяжения. И если в древности сокращались слова почти исключительно религиозной тематики, то в XVII–XVIII веках сокращались названия мер, временных отрезков, общепринятых слов, о чём свидетельствуют сокращения в исследуемых текстах. Например, меры веса: пуд – *пу*, фунт – *фу*; наименования денежных единиц: копейка – *ко*, рубль – *ру*.

Чаще всего сокращались следующие слова обыденной речи:

год – *гдѣ*

господин (господа) – *гнѣ*, *гдинѣ*, *г^сдинѣ* (*гда*)

государь – *гдрѣ*, *гсдрѣ*, *г^сдрѣ*

день – *днѣ*

денег – *днгѣ*

копейка – *ко*

месяц – *мц*, *м^сц*

милостивый – *млтивый*, *мл^стивый*

неделя – *нделя*

ныне – *нне*, *ннѣ*

пуд – пу

рубль – ру

Санкт-Петербург – С:п:б, С:п:бургъ

фунт – фу

человек – члвкъ

число – ч.

Над сокращениями тоже часто имеется титло: *ñне, члвкъ* и т.п. Сокращения частотных слов потребовало делопроизводство, особый вид деловой письменности, который ставил новые коммуникативные задачи и использовал при этом определённое количество постоянно повторяющихся слов: они-то и сокращались.

Сокращения способствовали скорости записи звучащей речи, были свойственны эпистолярному жанру как средство ускорения, записи повторялись в письмах, так как были хорошо знакомы и понятны писавшим и читавшим тексты.

Скорось в переписке, в отличие от устава и полуустава, имеет различные строчные и прописные буквы. Написание их в исследуемых текстах непоследовательно.

Так, хозяева и управляющие писали имена приказчиков, работников и со строчной, и с прописной буквы:

«прикащикамъ, Гавриле Кванскому и Егору Шипулину, с товарищи» (И-172-1-132-43, П.Г.Демидов);

«караванным Тихану блинову, Герасиму тимофееву / Михаиле блинову, заводскимъ Никифору и прохору блиновымъ,

Серебрякову, Якиму, конторщику Алферову, служащим Шелегову и Егорову» (И-172-1-69-1, Н.Н.Демидов);

«Прикащикамъ моимъ Гавриле Кванскову и Григорию Карташову с товарищи...». (И-172-1-126-14, Н.Н.Демидов);

«Горному смотрителю телегинѣ» (И-170-1-15-46, И.Ф.Фелкнер, Златоустовских банковских заводов начальник);

Своё имя хозяева, управляющие и вышестоящие служащие писали тоже двойко, видимо, не уделяя этому большого внимания:

«на подленном подписал Никита демидовъ...» (И-172-1-111-13);

«баронъ сергеи строгановъ» (И-227-1-6-370);

«дворянин никита Никитин сынъ демидовъ руку приложилъ» (И-172-1-69-81) – разное написание даже на одной строке.

Имена других лиц в письмах хозяев также написаны по-разному; логика отсутствует, так как «отрицательные» персонажи написаны с прописной буквы, «нейтральные» – со строчной, и наоборот:

*«упомянутому **ж** вору Широкову подтвердить..»* (И-172-1-126-32);

«просили меня писмами своими Екатеринбургския купцы гда Кирилла і иванъ радионовичи казанцовы...». (И-172-1-111-12);

«Надзиратель завода пискуновъ» (И-172-1-187-66);

«требуется о определениі на время бухгалтера пинягина» (И-170-1-15-78).

Приказчики и служители в подавляющем большинстве случаев писали имена господ с прописной буквы, допуская отдельные написания со строчной:

«млстивый гсдрь, Никита Никитич» (И-172-1-61-2);

«златоустовскихъ банковскихъ заводовъ началнику ивану федоровичу фелкнеру» (И-170-1-15-40);

«покоинаго господина волскаго первой гильдіи купца и горныхъ заводовъ владельца Льва ивановича расторгуева, распоряжающимъ именіемъ его господамъ: петру яковлевичу Харитонову. александръ григорьевичу Зотову» (И-172-1-187, из Кыштымской заводской конторы).

Заканчивая письмо, они называли себя:

«подлинное подписали при кыштымском / заводе никифор блинов, иван серебряков, яким аврамов» (И-172-1-61-2) – подобное написание со строчными буквами преобладает;

«коллежской советникъ Елестратовъ примеръ маиоръ иванъ пироговъ секунтъ маиоръ семень шалимовъ в должности секретаря коллежской протоколист афонасии (...) канцелеристъ Федор граматчиковъ» (И-227-1-27-2).

Имена вышестоящих служащих написаны тоже по-разному:

«господину маркшеидеру Павлу Кузмичу Фролову» (И-170-1-6-19, от унтеръшихтмейстера Михайлова);

«Его высокородному высокопревосходителному, господину генераль порутчику сенатору правящему должность уфимскаго и симбирскаго генераль губернатора началствующего войсками»

оренбургскаго корпуса и ковалеръ сергію козмичу вязмитинову»
(И-227-1-138 – повторяется на многих листах).

Названия населённых пунктов писались тоже непоследовательно. Равное количество употреблений прописной и строчной буквы отмечено в топонимах Кыштым, Касли, Екатеринбург, Санкт-Петербург.

Поскольку тексты разделены на абзацы, каждый новый абзац, поскольку это обязательно новое предложение, должен был писаться с прописной буквы. Однако это правило не выполнялось примерно в 70% случаев; приведём начала абзацев из разных писем:

«а што обнадеживать казанцов о колошине тому я без заплаты отъ него колошина не верю...» (И-172-1-126-14);

на одной странице два абзаца рядом:

«Коего по: 22-е. сего февраля зделано будеть, при кыштымахъ обоихъ полоснаго, сартоваго, и листового... (железа)...»;

«вашего благородия ис петербурга, два писания, одно от 5 го другое отъ: 22-го генваря, мы нижашия здесь... получили...» (И-172-1-61-2).

Как видно из типичных примеров, в графике деловой переписки провинциальной канцелярии прописная буква ещё не играет той важной роли, которая отведена ей в официальных государственных документах уже в XVIII веке.

Употребление прописной буквы – особенность не только графическая, но и орфографическая.

Орфография исследуемых текстов отражает и многие другие тенденции и языковые факторы.

По истории орфографии и пунктуации региональных памятников проведены исследования на материалах разных территорий России: это труды Г.А.Христосенко [1973], Н.И.Тарабасовой [1979], Е.А.Белоконь [1988], Т.В.Красновой [1989], Б.И.Осипова [1992], А.П.Чередниченко [2000], Л.Ф.Копосова [2000], Е.А.Сивковой [2004, 2008], А.П.Майорова [2006] и др. А.П.Майоров, обобщая ряд региональных исследований и анализируя письменность Забайкалья по памятникам XVIII века, отмечает, что «региональный узус деловой письменности XVIII в. отражает кардинальные изменения, происходящие в деловом языке в связи с процессом становления единых норм национального литературного языка. ...Эволюция нормы проявлялась практически на всех языковых уровнях и в самых различных формах» [Майоров 2006: 40]. При этом «обычным явлением для регионального узуса деловой письменности было отражение на письме специфических черт фонетической системы вторичного говора на территориях позднего заселения» [там же]. Все сказанное выявлялось при анализе языка соответствующей эпохи на материалах памятников Сибири, центральной России, Урала, разница лишь в степени проявления отдельных признаков и частотности вариантов.

Представить проявление норм правописания в деловом письме позволяют наблюдения над графическими и

орфографическими вариантами. Письменная речь испытывала влияние живого произношения, что также отразилось в вариативности. Причиной некоторых вариантов написания послужила и недостаточная грамотность писцов, нередко обучавшихся в местной заводской конторе, где учителями выступали сами приказчики.

В основном варианты допускаются в результате:

1) ассимиляции согласных (по глухости – звонкости):

в письмах хозяев	в письмах приказчиков
и управляющих:	и служителей разного ранга:
<i>мерския</i>	<i>зделано</i>
<i>тетратки</i>	<i>вывоскою</i>
<i>обресков</i>	<i>воску (угля)</i>
<i>сумазбродничать</i>	<i>изретка</i>
<i>выклатка</i>	<i>по бумашкамъ</i>
<i>прозбы</i>	<i>по порятку</i>
<i>зделаитя</i>	<i>обжишка</i>
	<i>ретка (руда)</i>
	<i>реске (кирпича)</i>
	<i>глатко</i>
	<i>бутто</i>

2) упрощения групп согласных в результате ассимиляции, стяжения или одного из этих процессов:

в письмах хозяев	в письмах приказчиков
и управляющих:	и служителей разного ранга:
<i>прикащики</i> ([зч]-[сч]-[ш'])	<i>прочиска</i> ([стк]-[ск])

<i>попась</i> ([с'т']-[с'])	(обжиг) <i>извески</i> ([стк]-[ск])
<i>щоты</i>	<i>извоицки</i>
<i>ращот</i>	<i>щеть</i>

3) твёрдого произношения [ц] и лабиализации безударного [е] в окончаниях существительных:

с запорожцовъ, башкирцовъ, месяцевъ, Зайцовъ, Казанцовы (примеры аналогичны в письмах обеих сторон); подобные написания последовательно отмечаются в исследованиях Е.А.Сивковой [Сивкова 2004, 2008];

4) выделения и усиления взрывного элемента и одновременно попытки сохранить букву, обозначающую аффрикату (следуя правилу орфографии):

безпритчинно, лутче, в протчем (в письмах обеих сторон);

5) в произношениях аффрикаты [ц] вместо [т'с'] на морфемном шве, в то же время попытка выглядеть грамотным «запечатлелась» у всех авторов в регулярных контаминированных написаниях:

в письмах хозяев:	в письмах приказчиков:
и управляющих:	и служителей разного ранга:
<i>чинитца</i>	<i>выплавляетца</i>
<i>делатца</i>	<i>значитца</i>
<i>прилагаютца</i>	<i>умножатца</i>
<i>старатца</i>	<i>обращатца</i>
<i>применятца</i>	<i>страшитца</i>

сыплетца

6) распространенного в XVIII в. написания «по звонам»:

рассмотреть, вложенной, бестыдныя, расстройство (одна вместо двух согласных);

севодня, с ево писма, ни тово ни другова (его, ого – ево, ово);

7) аккомодации: [и] после твердых согласных в конце предлога или приставки, как и в наше время, произносилось как [ы]:

с ысчислениемъ, без ымяни, систиннейшимъ, безызлишества (в письмах разных авторов);

8) гиперкоррекции (в результате малограмотности):

окуратностию, выробатывают, оброзом.

В орфографии приставок на -з -с колебания и варианты допускаются под влиянием:

- орфографической нормы XVIII века, сохраняющей –з;
- произношения, когда звук на конце приставки зависит от следующего звука.

Отсюда – разные написания одних и тех же и однокоренных слов:

рассмотрение – рассмотрено;

разсуждение – рассуждение;

разположена – расположение;

безславие – бесславный и т.д.

Примеров этих вариантов одинаково много в письмах разных респондентов, видимо, копиисты принадлежали к одной «орфографической школе».

Причиной орфографических вариантов могло стать диалектное произношение. Современные говоры жителей территорий Каслинского и Кыштымских заводов, по классификации Г.А.Турбина, относятся к среднерусским акающим говорам, отделу Б (Нязепетровская подгруппа) [Турбин 1989].

Следовательно, в орфографии писем отражены отдельные специфические черты вторичного уральского говора, например, в письмах Каслинских приказчиков наблюдается аканье: *из дравяной рубки, касательно а наборе, вам выгадно, даццатого, без ашибокъ, наровить, паганое дело*. В письмах Н.Н.Демидова можно найти примеры сильного яканья (под влиянием родного тульского говора): *заводскимя, можитя, подля, мелитя, получитя, разделитя* и т.д.

Особо следует сказать об орфографии иноязычных слов. Деловая речь не избежала пополнения лексического состава за счёт заимствований.

В проанализированных текстах содержатся заимствованные лексемы, относящиеся к различным лексико-тематическим группам, имеющие разные исторические корни, находящиеся на различных этапах адаптации в языке.

Орфография писем отражает уровень их грамматико-фонетического освоения русским языком. В текстах

зафиксированы живые общерусские фонетические процессы, касающиеся заимствований:

– **упрощение вокальных групп:**

крестьянин (латинское christianus) [Фасмер 1996, Т. II: 375];

штат (немецкое staat) [Крысин 2000: 804];

адмирал (голландское admiraal) [Фасмер 1996, Т. I: 62];

– **диссимиляция:**

вексель (немецкое wechsel [Крысин 2000: 142] – по способу образования – фрикативный [ch] – взрывной [k]);

– **метатеза:**

мрамор (старославянское, произошло от латинского marmora, греческого marmaros) [Фасмер 1996, Т. II: 668];

каналья (уже в польском kanalia, франц. canaille) [Фасмер 1996, Т. III: 177];

– **перестановка ударения в русском языке:**

рапорт (французское rapport) [Крысин 2000: 586];

– **замена Ф на В на месте генетически нерусского [Ф]:**

вортель вместо *фортель*.

В народной разговорной речи существовали следующие варианты, закрепленные в орфографии:

препорция – *пропорция*,

репорт – *рапорт*,

банкрутский – *банкротский*.

Вышеуказанные варианты зафиксированы и в Словаре XVIII века [1992], поэтому есть основания относить их к общерусским.

Особенности устной речи отражены в написаниях иноязычных слов:

ярманка, удиенция, канфузь, асигнация.

Одинаковое произношение звуков, обозначенных дублетными буквами (о чём – выше), позволило недостаточно грамотным писцам беспорядочно употреблять эти буквы для обозначения похожих звуков в заимствованных словах:

дѣпартаментѣнть – департаментъ (ѣ – е),

вексѣль – вѣксѣль, вексель (ѣ – е),

коллегія – коллѣгія, коллегія (ѣ – е, и – і),

партикулярный – партикѣлярный (у – ъ),

экспедиция – эѣпедия (кс – ѣ),

суксунская – суѣунская (кс – ѣ) и т.п.

Таким образом, в орфографии исследуемых текстов обнаруживается двойное написание ряда слов, имевшее место в рукописных памятниках XVIII века, отражавшее непоследовательность применения морфологического и фонетического принципов. Вместе с тем, анализ деловых документов других форм (более «строгих», в частности, таможенных), проведенный Е.А.Сивковой по южноуральским архивным материалам, показал, что в конце XVIII века последовательно применялся именно морфологический принцип, а «процент фонетических написаний составляет 3,3–5,1 % от общего числа написаний» [Сивкова 2008: 60]; «строгая орфографическая норма XIX века в текстах официальных деловых документов действовала уже в конце XVIII века» [там

же: 102]. Видимо, нужно признать специфичность эпистолярных текстов даже в деловом общении, а также то, что приведенные выше примеры не составляют основного наполнения писем, которые большей частью содержат написания, соответствующие Словарю Академии Российской, что можно считать проявлением нормы на орфографическом уровне. То есть на составителей текстов и копиистов повлияла рукописная традиция, подчинённая морфологическому принципу, несмотря на имеющиеся ещё уступки фонетическим написаниям.

В орфографии отражено диалектное произношение ряда звуков, фонетические общерусские процессы. Приказчики и писцы учились друг у друга (об этом знаем из содержания писем), при этом нередко недостаточная грамотность полупрофессиональных учителей передавалась ученикам, повторявшим одни и те же ошибки. В таких условиях существенное влияние на орфографию оказывает живая (звучащая) разговорная речь.

Неотъемлемая на сегодняшний день черта письменной речи – **знаки препинания**. Для анализа постановки знаков препинания взято 1000 типичных страниц текстов (это цельные письма из разных единиц хранения, образцы документов в равной пропорции по количеству листов).

На данном пространстве встретилось 10372 знака препинания, ставились они порой непоследовательно. Всего употреблений точки – 753, запятой – 5911, точки с запятой –

930, двоеточия – 1964, скобок – 26, восклицательных знаков – 225, тире – 504, вопросительных знаков – 59.

Остановимся на использовании каждого из них.

Точка – самый традиционный знак, правила употребления которого сложились ещё в XVII веке. Точка ставится в конце законченных по смыслу отрезков речи. В данном подсчете не учитывались точки около пунктов (типа 1-е, 2. и т.д.), их использование неравномерно и не влияет на смысл текста.

Запятая могла разделять однородные члены предложения: *«Прикащикамъ моимъ Василию Широкову, Ивану блинову и ефиму Насеткину С товарищи»* (И-172-1-111-6).

Запятая ставилась:

– перед союзами и союзными словами (*а, но, что, который, чтобы и др.*) на границе простых предложений в составе сложного предложения: *«во оныя работы волныхъ людей вдругъ ни за две цены не найдешь, а железо вываживать каждую зимѸ станемъ волными людьми без задатковъ»* (И-172-1-54-3об.);

– в уточняющих конструкциях с союзами *то есть, а именно*: *«сколко ... считается поныне в какихъ имянно куреняхъ в какомъ отъ заводу разстояніи куренныхъ дровъ какого сколко роду кубическихъ сажень, то есть сосновога, лисвяничнаго, березоваго и еловаго, ...»* (И-170-1-15-38);

– перед второй частью составных союзов: *«какъ на ярмонке кундравинской, такъ на другихъ селенияхъ»* (И-170-1-6-14).

Устойчивы позиции **точки с запятой** как знака препинания:

– в конце абзаца (могла быть ещё наклонная черта, весь знак ,/): *«З двух указовъ, одного ѿ переводе помещикамъ крестьянь без дозволения и бес прозбы ѿт команды, з другога ѿ расколникахъ к сведению нашему от васъ получены сохранны;/»* (И-172-1-54-6об.);

– в конце периода в сложном синтаксическом целом;

– в конце предложения: *«ѿ межах блиско нашихъ заводоувъ разделяющихъ наместничества пермское с уфимскимъ знания батюшка взять ни отколь еще невозможно;»* (И-172-1-54-15об.).

Это связано с тем, что ещё в XVII веке точка с запятой обозначала знак вопроса, но уже в первой четверти XVIII века она была переосмыслена и стала близкой по функционированию к точке.

Двоеточие в уральских письмах могло иметь значение точки с запятой и использоваться в качестве границы абзаца или предложения, даже простого предложения в составе сложного, употребление его в других случаях соответствует современному. В следующем примере двоеточие разделяет простые предложения в составе сложного, причем в первом и втором случае современные правила предписывают ставить запятую, в третьем случае и сегодня уместно двоеточие:

«новое колесо зделаетца непременно уже з будѣщеи весны когда выдуетъ верхняя домна и когда ж в накопленіи будетъ в прѣде вода: а теперъ какъ выше ѿписано отнюдь невозможно: ѿ мехахъ же вашему благородию повторяясь доложить: вонъ на

*нижної домне какъ внутреннимъ размеромъ хорошо сделаны
прежние :12ти: аришинные.»* (И-172-1-54-14).

Двоеточие ставилось также слева и справа от цифр, иногда слева двоеточие, справа – многоточие или многоточие с двух сторон, точка с двух сторон:

: 80 ко; : 500 ну; : 100000 ру :.

Скобки использовались для выделения вставных и вводных конструкций. Они были двух видов: { ... }, /: ... :/. Например, в следующих отрывках используются варианты:

*«{молотовая зыбка вновь одна сделана, и на месте всточена,
и по оную брусъ новои же положеньъ}»* (И-172-1-70-3);

*«...в коемъ вы ныне /: какъ пишитя:/ зачали добывать по
прежнему роду...»* И-172-1-126-12 об.).

Вопросительный знак использовался лишь некоторыми писцами для обозначения вопроса, он мог стоять в середине предложения после очередной части вопроса. В предложении могло быть несколько вопросительных знаков:

*«...и какова **стоит** погода да и каковы ныне уродились, ныне
у наших и у посторонних. пахарей разные хлебы; а равно и
травы? и притом съдоволствием ли наши все крестьяне
запасли сена ли?»*–» (тире здесь – знак конца предложения; И-172-1-126).

Тире в приведенном выше примере – не исключение, оно ставилось в конце предложения вместо точки (запятой) или рядом с ней:

«Окружающей же оные и пыльную фабрику кустарникъ опасной изъ засухи отъ напольныхъ пожаровъ отрубить на дальнее расстояние и сдѣлать тутъ заводскую площадь.»

Тире было и обозначением пропуска слов:

«...железа связнаго – до: 300. листоваго до ... 250. пудовъ. да въ окна – 12. решоток...» (И-172-1-132-43 об.) – везде пропущены слова «сделать и послать мне».

В конце строки иногда (беспорядочно) ставились две горизонтальные черты.

Таким образом, конец предложения оформлялся точкой, двоеточием, точкой с запятой, тире. Границей абзаца служили двоеточие, точка с запятой, запятая, факультативный элемент – наклонная черта.

В целом знаки препинания в текстах переписки отражают первый этап возникновения единых пунктуационных норм на структурно-смысловой основе.

Пунктуация не вполне одинакова в текстах писем от разных адресантов: 1) вышестоящих чиновников и заводчиков, 2) приказчиков, караванных, других работников. Различие наблюдается по нескольким признакам:

а) по количеству: в аналогичных по структуре конструкциях на один лист письма вышестоящих лиц в среднем приходится 6–7 знаков препинания, на таком же пространстве письма подчиненных – около 20 знаков (включая двоеточие около цифр);

б) по использованию отдельных знаков: к примеру, Демидовы употребляли точку, двоеточие, запятую, точку с запятой, вопросительный знак, восклицательный знак, тире; их приказчики – точку, запятую, двоеточие и точку с запятой; в документах Златоустовской конторы вообще отсутствует восклицательный знак, что подчеркивает безэмоциональность делового письма;

в) по выбору знака в одинаковой ситуации: в письмах первой группы числа обычно выделялись точками (*.40ny.*), в письмах второй – двоеточием (*:17ny:*);

г) по степени варьирования знаков в этой же ситуации: приказчики выделяли даты только двоеточием, хозяева и управляющие, кроме точки (гораздо реже её), – двоеточием, запятой, точкой с запятой.

Расставленные знаки препинания всегда вычленяют самостоятельные смысловые части, и это свидетельство того, что пунктуационная система начинает соотноситься с логико-смысловым членением текста.

Случаи необоснованной постановки знаков препинания чрезвычайно редки, например:

:Санктъ, Петербург.

или

4:11:1789 мая :

:Санктъ.п.б.:).

Несмотря на то, что каждый приказчик и канцелярист расставлял знаки препинания в меру грамотности и усердия, в текстах уже проявляется общая для деловой письменности XVIII

века тенденция к обусловленной и осмысленной постановке знаков в рамках рождающейся узуальной нормы.

Выводы по 1 главе

Исторические фонды Челябинского архива содержат документы провинциальных канцелярий с середины XVIII века. Заводские южноуральские исторические фонды хранят памятники делопроизводства разной направленности, отражают все стороны жизни и деятельности заводов, рудников, сопутствующих производств, учреждений местного управления, генеалогические данные различного характера. Строгий учет и обязательное копирование деловых документов (по традиции делопроизводства XVIII – XIX вв.) позволяет достоверно восстановить картины жизни заводов, заводских поселений и рудников, хронологию основных событий, происходивших в прошлом, а также прочесть подлинные тексты того времени, запечатлевшие все названные реалии.

Эпистолярные скорописные тексты представляют собой типичную документацию делового и частно-делового общения хозяев, управляющих и заводских служащих конца XVIII – начала XIX века.

Археографический анализ памятников эпистолярного делопроизводства из фондов Челябинского архива показал, что

палеографические характеристики документов соответствуют указанному времени, это подтверждает датировку копий и достоверность исследования. Скоропись писем отражает особенности общерусской скорописи конца XVIII – начала XIX в. Материал, филигранные надписи на бумаге, орудия письма и чернила также соответствуют своему времени и описаны в каталогах и справочных пособиях по палеографии рубежа XVIII–XIX веков. Выносные буквы, дублетные буквы, сокращения типичны для того периода развития письма.

Графика субъектов переписки однородна в связи с тем, что имеем дело с копиями писем, однако и в почерках разных писцов нет существенных различий, основные её черты уже стали узальной нормой к концу XVIII века.

Несмотря на то, что основные нормы письма сложились к концу XVIII века, орфография и пунктуация переписки испытывают на себе влияние разговорной речи, отражая особенности живого произношения (в том числе отдельные случаи влияния местного говора, варианты произношения заимствованных слов), проявляющиеся в графико-орфографическом варьировании.

Знаки препинания в текстах переписки отражают процесс формирования единых пунктуационных норм на структурно-смысловой основе.

В наличии орфографических и пунктуационных вариантов проявляется специфичность делового эпистолярия в сравнении с рядом других деловых документов исследуемого периода.

Единство графики, орфографии и пунктуации в исследуемых документах и сравнительно незначительные региональные отклонения свидетельствуют об активном формировании общерусской национальной языковой нормы на палеографическом, графическом, орфографическом и пунктуационном уровнях.

2. Эпистолярный текст и деловой язык конца XVIII – начала XIX в.

2.1. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX в.: к проблеме квалификации

Эпистолярный текст представляет интерес для исследований разных гуманитарных научных направлений: лингвистического, исторического, философского, культурологического и других. Рассмотрим эпистолярный текст в контексте некоторых из наиболее распространенных точек зрения на это языковое явление.

Философско-антропологический анализ эпистолярного дискурса XIX в. представлен Н.В.Сапожниковой [Сапожникова 2005]. Анализируя письма М.М.Сперанского, Н.В.Гоголя, Н.В.Станкевича, П.Я.Чаадаева и других известных деятелей культуры XIX века, автор рассматривает письмо как философский нарратив, эпистолярный диалог с современниками: «при создании эпистолярного текста устанавливается вербальный контакт автора ... не только с адресатом, но прежде всего с самим собой». Решающее начало в данном дискурсе – личность. Письма философа, писателя, реформатора, политика, декабриста отличаются настолько, насколько зеркально отражают духовную субстанцию самого человека и общественного сознания эпохи, а эпистолярный дискурс «превращается в специфичный функционально-смысловой отражатель личности, её идентификационно-

временной код» [Сапожникова 2005: 42]. В то же время речь идет об *авторском голосе*, который «способен становиться частью исторической и общефилософской культуры» [там же], сами же эпистолярные тексты отражают свою эпоху во многих её проявлениях.

Рассмотренные Н.В.Сапожниковой письма не носят производственно-делового характера, поэтому многие их черты не найдем в анализируемых нами текстах, однако, при всем различии источников, вывод о двух доминантных типологических признаках эпистолярия – *диалогичности* и *связанности со своим временем* во всех их проявлениях – должен быть принят как неоспоримый и неопровержимый.

Лингвистические исследования различных писем разнообразны по тематике и характеру материала. При кратком их перечислении используем результаты многопланового исследования истории изучения русского эпистолярия и элементы классификации писем Н.И.Белуновой [Белунова 2000], дополняя результатами анализа обширной литературы по данным проблемам.

Все исследователи *истории эпистолярия* отмечают, что важнейшим этапом развития эпистолярного жанра в литературе явился XVIII век, в этот период существовали в основном две разновидности письма – деловое и дружеское.

Лингвистами XX века рассматриваются различные типы писем: *частное неофициальное письмо*; *художественное письмо*; *профессионально ориентированное письмо*;

публицистическое; деловое; бытовое письмо и различные проблемы эпистолярия – как наиболее общие, так и частные вопросы. Например, письмо в русле *лингвистики текста* рассматривают Л.В.Нижникова [1991], Бетгузия Нажуа [1984]; в *лингвостилистическом аспекте* – О.Н.Седова [1985], Л.Н.Кецба [1974], А.Д.Васильев [1982], З.М.Данкер [1992]; в *лингвопрагматическом аспекте* – Е.В.Кокунина [2005], О.П.Фесенко [2007].

Актуален *комплексный подход* к рассмотрению писем. Н.И.Белунова дает разносторонний анализ дружеских писем с позиций функциональной стилистики, прагматики, отдельных аспектов грамматики [Белунова 1996, 2000 и др.]; Ю.М.Папян [1992] рассматривает стилистический, прагматический аспекты эпистолярия, вопросы композиции текста письма; Е.М.Виноградова [1991] касается лингвистики текста и функциональной стилистики; Н.А.Ковалева [2001] анализирует коммуникативные, жанровые и речевые структуры. Современная лингвистика располагает результатами исследования отдельных конкретных вопросов, касающихся эпистолярия (подробно об этом: Белунова 2000: 6).

Частные неофициальные и бытовые письма интересовали языковедов с разных сторон:

– с точки зрения *личностного начала* в данных текстах [П.Е.Бухаркин 1982; Е.Г.Виденеева 1988; С.И.Гиндин 1989; В.Е.Захарова 1988; Т.Н.Казеко 1984; Н.А.Паперно 1977; Ю.М.Папян 1992; А.Н.Попова 1992; М.В.Шейнова 1988];

- как жанровая разновидность разговорно-обиходного стиля [А.Н.Кожин 1982];
- как «неофициальное общение двух (как правило) лиц, оформленное в виде текста, структурно организованное и обладающее определенным набором этикетных элементов» [Фалина 2000: 8];
- с точки зрения коммуникативной природы письма, концептуализации эпистолярного мира [Н.А.Ковалева 1997, 2001].

Объектом пристального внимания ученых стало *дружеское письмо*, рассматривавшееся как жанр художественной литературы [Р.М.Лазурчук 1972; В.А.Маркин 1982; Н.С.Степанов 1926] и как «разновидность частного неофициального письма» [Белунова 2000: 38]. Установлены отличительные признаки дружеского письма как типа текста: «1) наличие облигаторной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-ТЫ», 2) диалогизация, 3) политематичность, 4) полифункциональность, 5) синтез элементов различных функциональных стилей, 6) отражение особенностей речевого этикета, 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма» [Белунова 2000: 41].

Частные письма писателей, поэтов, представителей творческой интеллигенции всегда интересовали исследователей, поскольку в письмах живет личность автора, его отношения с миром и людьми, проблемы, противоречия и размышления о

жизни. «Частные письма, имея разное назначение, несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают бытовые и автобиографические сведения. В письмах проявляется непосредственность мироощущения, ставящего читателя лицом к лицу с мыслью, чувствами, настроениями пишущего. Письма позволяют шаг за шагом пройти с автором жизненный путь, воссоздают черты характера, широкий круг интересов, его личные отношения к событиям. Они отражают изменения в судьбе, взглядах, душевной настроенности автора. В письме пишущая личность выдвигается на первый план, объективное представление уступает место субъективному» [Кохтев 1997: 640].

Н.А.Ковалева так определяет специфику частного письма как эпистолярного жанра: «1) существуют две основных разновидности в группе эпистолярных жанров: «одионое» письмо и переписка; 2) письмо состоит из трех компонентов: субъекта (автора) – текста письма – объекта (читателя); 3) письмо представляет собой продленную во времени и пространстве монолого-диалогическую речь; 4) обладая направленностью речевого действия, письмо возникает как результат эпистолярной деятельности и эпистолярной коммуникации; 5) являясь камерным сочинением, письмо имеет особую «интонацию», определяемую сферой отношений коммуникантов; 6) письмо обладает особенностями «речевого» поля, находящими выражение в перлокуции, перформации и

прогрессии; 7) лексика и фразеология эпистолярных представляет собой объединение различных функциональных стилей» [Ковалева 2001: 172].

Л.А.Глинкина считает, что специфическими параметрами частного письма являются: «персональность, адресность, эксплицитная и имплицитная прагматическая информация об отношении к действительности, содержанию сообщения и адресату ..., своеобразная реализация информативной, императивной, эмотивной и фатической языковых функций» [Глинкина 1997: 121]; систематизирует частные эпистолярные, выделяя «письма а) творческой интеллигенции, государственных и общественных деятелей, б) «простых» людей друг к другу, в) современные будничные массовые письма, адресованные в редакции газет и журналов, г) письма как жанр художественной литературы (роман в письмах) или литературно-художественная деталь. Во всех этих жанрах по-разному проявляются черты "беседы, отсылаемой от одного лица к другому", как определял частное письмо В.И.Даль (Даль 1990, Т. III: 113)».

Многими названными исследователями эпистолярного текста отмечается, что частные и дружеские письма, несомненно, отражали правила этикета, включали этикетные формулы (приветствия, прощания, благодарности, извинения и т.д.).

Приведенные черты как дружеского, так и частного письма вообще, в разной степени находят выражение и в деловой переписке, особенно в частно-деловой части. При этом деловой

эпистолярный имеет свои особенности, отличительные признаки, которые предстоит определить в ходе анализа исследуемого в данной работе материала.

Художественные письма анализировались не только как явления языка и речи, но и как культурный феномен, важный для развития общественных наук в целом [Е.М.Виноградова, 1991; Д.З.Жанэ 1979; Н.А.Ковалева 2001; Ю.В.Обухова 1990 и др.]. Представляется важным замечание о том, что «применительно к эпистолярной литературе следует говорить о личном источнике речевых слоев письма, которые нельзя приписать ни повествователю, ни рассказчику, ни персонажам. В эпистолярных, сочинениях автобиографического плана, автор обнаруживает себя открыто как создатель собственных произведений. Он говорит с адресатом своего письма от собственного имени, но при этом в санкционированных вкусах своей эпохи» [Ковалева 2001: 46].

Эпистолярный *жанр* в литературе XVIII – первой трети XIX в. и его развитие с позиций *литературоведения* стал предметом исследования Н.В.Логуновой [Логунова 1999], которая считает, что литературное письмо, близкое к интимно-дружескому, характеризуется следующими чертами: наличие «традиционных эпистолярных реквизитов», многотемность, сочетание нескольких функциональных стилей, многожанровость, «ориентация на диалоговую форму» [там же: 10]. В то же время отмечается новая черта литературного письма этой эпохи – публицистичность; появление писем в журналах Новикова и

Крылова свидетельствует о взаимовлиянии эпистолярия и публицистики. Кроме того, существовала тенденция сближения эпистолярного жанра с «путешествием», путевым очерком, романом – и создание в результате синтезированных жанровых форм» [там же: 18].

Эпистолярый – особое явление в языковой системе. Эпистолярный стиль или эпистолярный жанр – этот вопрос до сих пор остается нерешенным, поскольку находятся аргументы «за» и «против» каждой позиции.

В современных исследованиях тоже нет единой точки зрения на стилистическую природу эпистолярия. Для иллюстрации этого положения приведем одну из относительно недавно опубликованных работ. Баркова М.В. и Лоськова Т.А. в учебном пособии для специалистов гуманитарного профиля говорят об эпистолярном **жанре**, представляя его как результат развития определенной группы текстов, состоящей из личных писем, эпистолярной формы в литературе, деловых и дипломатических писем. Справедливо отмечается важность переписки для исследователей литературного наследия, так как «в письмах наглядно раскрываются сложные взаимоотношения, характеризующие литературную жизнь эпохи» [Баркова, Лоськова 2006: 7]. Деловое письмо рассматривается на современном материале и считается средством внешней коммуникации организации. Среди черт современного делового письма выделяется прежде всего унификация, охватывающая все уровни языкового оформления текста, особенно структуру.

Среди современных деловых писем приводятся образцы письма-просьбы, сообщения, приглашения, благодарности, подтверждения, сопровождения. При этом стандартность формулировок и отсылки на предшествующие контакты остаются неизменными характеристиками деловых писем. Данные признаки свойственны еще письмам XVIII и XIX веков.

Н.И.Белунова [2000] отмечает ряд противоречий в трактовке стилистических особенностей эпистолярия и неупорядоченность терминологии «в современных лингвистических работах, затрагивающих стилистический аспект эпистолярия: «эпистолярный жанр» [Виноградова, 1991; Цыцарина 1991]; «эпистолярный стиль» [Кецба 1974; Седова 1985]; «эпистолярная речь» [Григорьева 1981]; «жанр эпистолярного наследия» [Ножкина 1996] ... Весьма существенным представляется в этом отношении замечание авторов коллективной монографии «Русская разговорная речь» под редакцией Е.А.Земской: «... остается нерешенным вопрос о том, может ли разговорная речь обнаруживаться в письменной форме, то есть относятся ли частные письма, обмен записками... к разговорной речи или к кодифицированному литературному языку» (Русская ... 1973: 13-14)». [цит. по изд: Белунова 2000: 7].

Исследователи функциональных стилей «рассматривают письмо как жанр стиля: деловые письма – в качестве жанра официально-делового стиля [Сурмонина 1981; Нижникова 1991; Ковшикова 1996]; письма в газету – как жанр публицистического стиля [Колпакова 1989; Бельчиков 1988];

художественное письмо – в качестве жанра художественной литературы (Жанэ 1979); научная переписка – как профессионально ориентированное письмо, жанр научного стиля, (Цыцарина 1991; Чуркина 1995)» [Белунова 2000: 30].

Аргументы в пользу термина «жанр», как правило, представляют собой определенный набор языковых единиц, характерный для отдельного стиля и присутствующий в эпистолярной как одном из типов текстов данного стиля.

Сторонники термина «стиль» считают, что синтез разговорных и книжных конструкций, допускаемый в письмах, а также присутствие множественных разностильных элементов расширяет рамки описываемой языковой реалии и позволяет считать эпистолярный стилем языка [А.И.Ефимов 1967, О.Н.Седова 1985].

Стилистический энциклопедический словарь [2006] оперирует двумя терминами: эпистолярный *жанр* понимается как «текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений» [Протопопова 2006¹: 627]; эпистолярный *стиль* – стилистическая особенность писем (посланий) как одной из разновидностей письменной литературной речи» [Протопопова 2006²: 631]. При этом справедливо отмечается, что «основания для выделения эпистолярного стиля в качестве функционального нет: не существует ни отдельной сферы общения, ни соответствующих ей формы общественного сознания и вида деятельности, ни специфических задач

общения, которые обусловили бы стилевые отличия речи, выступающей в виде переписки, достаточные для ее противопоставления другим функциональным разновидностям. Напротив, речь в эпистолярной форме распространена в различных сферах общения и деятельности, приобретая в них специфические черты» [там же: 632]. Таким образом, данная точка зрения обращена к важным формальным признакам письма, сближающим его с *жанром*, и базируется на отличительных содержательных (в основном) и формальных (отчасти) признаках данного текста, не позволяющих считать совокупность данных речевых произведений *функциональным стилем*. Кроме того, все исследователи любого вида писем замечали межстилевой характер многих из них и наличие разностильных элементов в большинстве текстов (за исключением немногих строго официальных). О.В.Протопопова, автор статей об эпистолярных текстах в «Стилистическом энциклопедическом словаре», характеризуя данные тексты с позиции стилевой и жанровой принадлежности, обращается к терминологическому сочетанию *эпистолярная форма*. На наш взгляд, это наиболее дипломатичное и наиболее точное из имеющихся терминологических выражений исследуемого языкового явления, не противоречащее его природе, содержанию и формальным показателям, не обязывающее придерживаться строгих границ и существовать в рамках какого-то одного стиля, допускающее присутствие подобных

текстов в разных сферах общения и использование соответствующих речевой ситуации языковых единиц.

Придерживаясь высказанной точки зрения, сформулируем базовую позицию данного исследования. **Эпистолярный текст** понимается нами как единица из ряда подобных единиц письменного монологического диалога, участники которого разделены временем и пространством. **Деловой эпистолярный текст (или деловой эпистолярий) конца XVIII – начала XIX века** – единица письменного монологического диалога в рамках официального и частно-официального письменного общения, характеризующаяся заданностью основного содержания, наличием стандартных эпистолярных элементов (компонентов), предполагающая ответную реакцию. К основным характеристикам делового эпистолярия относим профессионально-производственную специфичность, этикетность, личностную ориентированность, согласованность на основе общих фоновых знаний респондентов.

2.2. Виды эпистолярных текстов в заводском делопроизводстве конца XVIII – начала XIX в.

Эпистолярные тексты, как уже было отмечено, необходимо рассматривать как форму текста в рамках функционирующей языковой системы, так как сфера функционирования эпистолярия определяет коммуникативные задачи и их языковую реализацию. Поэтому в данной части, представляя попытку классификации исследуемых текстов, мы обратимся к наиболее известным и применяемым классификациям документов в пределах делового языка, прямо или косвенно затрагивающим деловой эпистолярий.

Множественность классификаций деловых памятников объясняется тем, что в их основе лежат различные классификационные признаки: функциональный, структурный, тематический, признак адресата и др.

С.И.Котков, исследуя деловые тексты XVII века, писал: «В интересах успешной разработки истории русского языка составляющие деловую письменность категории источников необходимо определенно разграничивать ... в качестве элементарного разграничения, полагаем, возможно следующее: эпистолярная письменность, актовая письменность, статейная письменность» [Котков 1972: 44; 1980: 74]. При этом ... «язык эпистолярной письменности, в известной степени деловой, не является, однако, приказным, тождественным языку

делопроизводства и государственного управления, языку актовой письменности» [Котков 1972: 45; 1980: 75].

Близка к этой классификация С.С.Волкова применительно к деловым документам (челобитным) XVII века: «официально-деловые (общегосударственные, правительственно-административные) и частные (частно-деловые и эпистолярные)» челобитные [Волков 1974: 8]. Частно-деловая письменность касается отношений между отдельными членами общества: феодалом-землевладельцем и его приказчиками и крестьянами, хозяином и приказчиками, работодателем и работниками, между лицами, относящимися к одной социальной группе, членами семьи. Сюда же следует отнести разного рода личные бытовые, хозяйственные или производственные записи [там же]. Ведущий признак данной классификации – социальная значимость документа, его функция в общем делопроизводстве. По ряду параметров (о них – ниже, при конкретном анализе) тексты можно сравнивать с челобитными XVII века, принадлежащими к «частно-деловым» документам. Именно на основе традиций челобитных XVII века развивается переписка хозяев уральского производства и их служителей, например, заводчиков Демидовых и приказчиков их Кыштымских и Каслинского заводов.

А.Н.Качалкин приводит ряд классификаций документов, предложенных историками [Качалкин 1988]. Среди них в классификации А.П.Пронштейна находим, наряду с внутренней документацией учреждений и перепиской между

государственными учреждениями, **документацию «частных хозяйств и личную корреспонденцию их владельцев»**, которая включает различные книги, **текущую переписку «по хозяйственным вопросам»**, крестьянские жалобы и челобитные, **личную корреспонденцию** [Пронштейн А.П. 1976: 53; цит. по: Качалкин 1988: 11]. А.Н.Качалкин описал памятники как «две большие группы, первую из которых представляют документы, написанные на местах московскими людьми, по инициативе Центра и для Центра, но по необходимости с привлечением местных людей. Вторую представляют бумаги, составленные местными дьячками, подьячими, грамотными старостами, выборными из местного населения таможенными и кабацкими головами» [Качалкин 1972: 107]. Кроме того, А.Н.Качалкин считает, что нужно классифицировать жанры документов «по функциям». «Это достигается анализом жанров по модальным признакам. Таких признаков шесть: 1) время составления документа по отношению ко времени его действия; 2) отношение государственного и частного права; 3) место документа в документообороте; 4) история текста документа; 5) отношение содержания текста к предметной ситуации; 6) воспроизводимость в документе текста другого документа или упоминание в одном документе другого документа» [Качалкин 1988: 45]; под жанром документа понимается «класс документов, объединенных общей текстовой модальностью», характеризующийся также специфическим формуляром,

определенным соотношением оформляющей и содержательной частей и, как связующим началом между указанными сторонами, названием (самоназванием) [там же: 22]. Несомненно, указанные признаки важны и обязательно должны учитываться при лингвистическом анализе письменных исторических памятников.

Л.М.Городилова, анализируя региональные рукописные источники (тексты Приенисейской Сибири XVII в.), считает, что для отнесения текста к какому-либо типу памятников деловой письменности необходимо учитывать следующие признаки: «целевая заданность текста, которая реализуется в его лексическом составе; делимость на самостоятельные элементы плана; смысловая и структурная целостность; последовательное расположение составных компонентов текста; наличие устойчивых сочетаний и формул, употребление которых в рамках данного контекста обусловлено целевой заданностью текста; «проницаемость», то есть возможность замены отдельных слов и устойчивых словосочетаний; присутствие таких типов конструкций, которые определяют общую синтаксическую организацию конкретного текста» [Городилова 2006: 94]. Л.М.Городилова подтверждает выводы исследователей других региональных памятников о том, что «между жанром источника, его формой, местом и временем создания и лингвистической содержательностью существует безусловная зависимость» [там же]. С последним мнением

нельзя не согласиться, это наблюдается и в анализируемых нами текстах (п. 3.3,4,5).

Л.Ф.Копосов [2000] справедливо отмечает, что «Лингвистическая классификация источников должна быть множественной, основанной на разных признаках, вследствие чего та или иная разновидность памятников будет иметь набор признаков, определяющих ее лингвистическую ценность, т.е. составляющих ее максимально полную лингвоисточниковедческую характеристику. При этом учитываются и общие для письменных памятников дифференцирующие признаки. Так, следует различать:

- 1) датированные и недатированные рукописи;
- 2) оригиналы и списки;
- 3) документы, содержащие сведения о писцах и не дающие таких сведений;
- 4) по назначению – общегосударственные и частно-правовые;
- 5) тексты, написанные писцами центральных учреждений, и местные документы;
- 6) предельно стандартизованные документы и памятники, содержащие разнообразный переменный материал» [Копосов 2000, 42-43].

Для анализируемых нами текстов особенно актуальны 3, 5, 6 признаки, поскольку они позволяют наблюдать динамику, по остальным названным пунктам в описываемую эпоху уже существуют традиции и общерусские нормы, которые местные

канцелярии старались соблюдать, допуская лишь незначительные отклонения.

А.П.Майоров, классифицируя забайкальскую деловую письменность XVIII века, считает, что «при классификации жанров деловой письменности ... необходимо в первую очередь принимать во внимание функциональную направленность документов, во многом предопределяющую своеобразие их лингвистической содержательности» [Майоров 2006: 28], он разрабатывает «классификацию жанров деловых бумаг, учитывающую прежде всего назначение того или иного документа» [там же]. Ученый выделяет 9 групп документов, применявшихся в «текущем делопроизводстве: 1) распорядительная документация – указы, определения, инструкции или наставления, ордера, приказы, извещения, понуждения; 2) уведомительная и уведомительно-просительная документация – промемории, сообщения, предложения, известия, служебные письма; 3) отчетно-исполнительная документация – рапорты, доклады, доезды, уведомления – «письменные извещения отчетного характера»; 4) просительные документы – челобитные, объявления, доношения, прошения, просьбы; 5) документация судебно-следственных дел – допросные речи или допросы, объяснения, протоколы, экстракты; 6) регистрационная документация – описи, ведомости, регистры (реестры), записные книги, приходно-расходные книги; 7) сделочно-договорная документация (акты) – купчие, вкладные, векселя, ярлыки, поручные записи,

обязательные письма; 8) документы удостоверительного характера – квитанции, аттестаты, расписки, пашпорта, выборы; 9) акты принятия обязательств или отказа от них – клятвенные обещания, подписки, сказки, протесты или голоса, требования» [там же].

В данной классификации учитывается не только сфера хождения документа, но и его функциональная направленность, поэтому многие характеристики находим и в анализируемом нами деловом эпистолярии: письма носят распорядительный, уведомительный, отчетный, просительный характер (об этом подробно далее). Однако среди эпистолярных текстов возможно уточнение классификации с учетом специфических для этих речевых произведений признаков (об этом скажем ниже, при конкретном анализе).

В.А.Фалина [2000] вслед за Е.М.Виноградовой [1991] обращает внимание на особую важность в классификации признака адресата и типа связи между коммуникантами, представляя группы текстов писем с однонаправленной (письма одного адресанта) и обратной связью («сообщение двух лиц, находящихся в условиях переписки» [Фалина 2000: 8], при этом «однонаправленная делится на линейную (характеризуется единичностью адресата) и радиальную (множество адресатов)» [там же], учитывается также и возможность множества адресантов.

Данные наблюдения актуальны для нашего материала, поскольку характеристики адресата и адресанта являются

определяющими в деловой коммуникации и оказывают решающее влияние на организацию и содержание всего письменного общения.

Обращаясь в данном исследовании только к текстам делового языка, сделаем исключение и назовем одну из работ, посвященных классификации эпистолярных *«неделовых»* текстов. В таких работах главенствует функциональный признак, оттесняемый в ряде научных трудов на второй план. Беттузия Нажуа [Беттузия 1984: 8] типологизирует эпистолярные тексты, выделяя письма: информативные (извещение, сообщение, напоминание, подтверждение, сопроводительное письмо); побудительные (просьба, приглашение, требование, рекомендация, обещание, гарантийное письмо); контактоустанавливающие (благодарность, извинение, поздравление и пожелание, соболезнование). Эти общие признаки в разной степени свойственны деловому эпистолярию и реализуются в функциональной квалификации писем как единиц эпистолярного общения.

Как видно из приведенных положений, не все исследователи истории делового языка предпринимают попытку выделить и классифицировать **эпистолярные** деловые тексты, «растворяя» их в общем потоке документов. Однако данные тексты специфичны настолько, что обладают собственными характеристиками и возможностью провести их классификацию на основе различных признаков, в совокупности создающих

систему делового эпистолярия исследуемого периода. При этом бесспорным представляется мнение Л.Ф.Копосова о том, что при классификации и характеристике делового документа необходимо учитывать не один, а совокупность признаков, выделяющих данный текст из ряда подобных.

Представим исследуемые тексты в свете ряда классификационных признаков, неотъемлемых и необходимых, на наш взгляд, для данного материала.

Тематический признак – один из важных, так как определяет содержание письма. По **количеству затронутых вопросов (тем)** письма могут быть **монотематичными** и **политематичными**. Большая часть писем относится ко второй группе. В них имеются два (и более) высказывания в основной части, как правило, касающиеся разных производственных и бытовых ситуаций. При делении текстов на эти две группы мы учитываем только блоки основного содержания. Политематичное письмо, как правило, включает два или несколько блоков основного содержания, однако в редких случаях единственный в письме блок основного содержания может затрагивать два (или более) каких-либо вопроса, связанных между собой. Пример такого короткого, но политематичного письма – сообщение от управляющего Юговскими заводами в Златоустовскую контору:

«Милостивьи Государь Харитонъ Осиповичъ

*При заводахъ состоитъ благополучно; а **выплавка меди** производитца при юговскомъ на трехъ бизярскомъ на двухъ печахъ; о которыхъ и о курашинскомъ заводахъ за прошедшую седмицу, репортицы на имя Господина Михаила Степановича при семь препровождаютца; **ассигнованные** отъ господина Михаила Степановича для здешныхъ заводовъ **денги** благоволите поскоряе отъправить сюда; в коихъ нужная надобность состоитъ, для посылки в сюзвинской курашинской и кыновской заводы; на покупку хлебного провианту, и другіе расходы, а в прочемъ с моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашъ*

милостиваго гдря

покорнейшии слѣга

Стефанъ персидинъ

августа 9го дня

1808 го году

юговской заводъ» (И-227-1-181-1)⁴.

Нами выделены ключевые слова двух вопросов, затронутых в письме. Политематичные письма, как правило, не настолько коротки, включают несколько блоков основного содержания и, соответственно, несколько тем или проблем.

Монотематичное письмо содержит зачин, концовку и один блок основного содержания с одной темой. Это 1) *письма* Кыштымских и Каслинских приказчиков, посылаемые

⁴ Здесь и далее в примерах из текстов не указываем конец строки, не выделяем выносные буквы, как в I главе, где это было необходимо для археографической характеристики памятников.

заводчикам Демидовым *при четырехнедельных заводских рапортах*; 2) *сопроводительные письма* при других отправлениях (денег, материалов, людей) заводчиками Демидовыми в Кыштым и Касли; 3) отдельные *доношения* приказчиков тех же контор наследникам Л.И.Расторгуева; 4) отдельные короткие *рапорта* в Златоустовскую заводскую контору; 5) *сопроводительные короткие письма* управляющих наследством Л.И.Расторгуева (П.Харитонова и Г.Зотова) при основных распорядительных предписаниях, высланные вслед за основными или приложенные к основным; 6) отдельные *распоряжения или поручения* одному лицу или о действии в одном месте.

Ниже приводим примеры писем каждого типа соответственно и выделяем в них ключевые слова, определяющие тему:

1) *«Млстивьи гсдрь никита никитичь*

Чрезъ сие вашему благородию млстивому гсдру всенижаише доносим, при каслинском вашем заводе в четырех неделях плотниками сработано а имянно, под водопропускные молотовые меховые желобья изли(ты) вместо изгнивших новых стоек поставлено 6 на кол перекладов положено 3, брусъ новои по зделании переменонъ 1 боевои щить розшагавише боевую бочку 1 да меховых 4ре закрепили, телегъ рудовозную и мусорную зделали :2: починили :2 ж доменных угленосных коробковъ вновь зделали :3: починили :6: а сверхъ того находился одинъ меховои при смаске доменных и молотовых меховъ, четыре неделнои заводскои рапортъ с приложениями

под N :7м: на благоразсмотрения вашему благородию у сего препровождаем:

Ч :11г: ноября 1789 г: года» (И-172-1-70-4об.);

2) «Получено 24 Ч октября 1801 года

Прикащикамъ моимъ василью широкову и ефиму насеткину с товарищи

При семь **посылаю** къ вамъ чрез казенную почту, на заводския наши расходы, государственного банка белыми крепкими асигнаціями сто рублевыми .500 ру. пятидесяти рублевыми 2000 ру. да двадцати пяти рублевыми 23000 ру. а всего тридцать тысячъ рублей, которыя **все денги** вамъ отъ Екатеринбургскихъ нашихъ служителей блинова и веселкова с рукъ на руки и на верной щетъ принять, и записать **оныя денги** въ первыя заводския наши репорты в приходы; и о полученіи **означенныхъ денегъ**, а также и сего моего писма, репортовать меня с первой почтою обстоятельно, и сіе мое писмо получа тотчасъ подать андрею Егоровичю для ево знания и прочтенія. и о семъ писать же ко мне съ ясностію никита демидовъ

Ч .16го. сентября

1801го года

санктъ петербургъ.» (И-172-1-111-28);

3) «высокопочтеннѣишихъ госпожъ наследницъ, покоинаго господина волскаго первой гильдіи купца и горныхъ заводовъ владельца Льва ивановича расторгуева, распоряжающимъ имениемъ его

господамъ:

петру яковлевичу Харитонову.

александръ григорьевичу Зотову.

изъ кыштымской заводской конторы

Доношеніе.

*По учиненному распоряженію о годовомъ приготовлѣніи угля въ число слѣдующихъ (у пня) 75го нынѣ на задатки по 25 ть копѣекъ с короба, за учиненной выдачей, по приглашаемому при немъ рацету **потребно денѣгъ**: шесть тысячъ пять сотъ рублѣи :*

Кыштымская заводская контора покорнейше проситъ помянутую сумму отъпустить для выдачи іюня 9. дня 1823 года» (И-172-1-187-19);

4) «ноября 10 ч 1799го года записавъ доложить

Благородному и почтѣнному господину маркшеидеру Павлу Кузмичу Фролову

Унтеръ шихтмейстера Михаилава

Рапортъ

*Данные прі ордере отъ вашего благородія прошедшаго октября отъ 27го числа за N 982м для промену на медные денги государственные асігнаціи **десять тысячъ рублии**, которые сего мца в разныхъ селеніяхъ у частныхъ людей и во время бывшей ярмонки въ селе кундравахъ и часть остальныхъ в городе челябинске у купцовъ променены и на казенныхъ мѣскаго завода валахъ на здешней заводъ сего числа доставлены **вышеписанные же денги** состоятъ за щетомъ бывшихъ со мною здешняго завода служителей николая Моисѣева четыре*

тысячи девятьсот пятьдесят, и александры щитова пять тысяч пятьдесят рублей, которые при семъ вашему благородію и объявляю унтеръ шихтъмеистръ Степанъ Михайловъ

10 ноября 1799го года Заводъ Златоустовской» (И-170-1-6-19);

5) «Получено 2 ч маія 1823 года

отъ наследницъ покойного Господина льва ивановича

Главной каслинской заводской канторъ ѿ

съ 1го числа маія **какой порядокъ** нужно **вѣсти по золотымъ промысламъ**, изъ **прилагаемой записки и формъ** Главная каслинская кантора **усмотритъ**. каковой **вѣсти**, строго наблюдать и **вездѣ гдѣ будѣтъ** работы, она не оставитъ учинить немедленное распоряженіе, и приучитъ къ выполнению его въ ненарушимой точности, представляя объ **улучшеніи** его есть ли что придумается по обстоятельствамъ за полезное намъ управляющие и распоряжающие именемъ покойнаго петръ харитоновъ

Апреля 28го дня

1823 года

Екатеринбургъ» (И-172-1-187-62);

б) «копия

члвку моему ивану швецову потребно мне оренбургской губерніи в уфимской провинци **купить или нанять** под строение заводо въ **земли і лесныя угодыя** и тебе бы у тамошнихъ владельцовъ **приискавъ** по способности к водчинамъ моимъ земли **купить или нанять** и в томъ от крепостныхъ делъ надлежащую с теми

владельцы купить или запис где надлежит совершить и в книге руку приложить и тою крепость к себе принять а темъ владельцам изъ имеющихся у себя моих денег договорную сумму заплатить в чемъ я тебе верю и что учинишь прекословить не буду у подлинного писма писать такъ баронъ сергеи строгановъ маяя дня 1755 году Санктъ петербургъ» (И-227-1-6-370).

В пределах монотематичного эпистолярия адресант может повторять ключевые слова темы, напоминать о важном несколько раз, требовать отчета именно по главному вопросу письма.

Тематический признак, таким образом, влияет не только на объем передаваемой информации, но и на структуру письма, текстовую модальность, организацию пространства текста письма.

Тематический признак является важным и в современной документации. Для официальных деловых писем существуют специальные рекомендации по объему и количеству аспектов. К примеру «эксперты единодушны в том, что официальное письмо должно занимать не более страницы» [Кирсанова 2001:15], «для современной деловой переписки характерна тенденция составления преимущественно одноаспектных писем» [там же: 16]. При этом и в современном делопроизводстве сохраняются многоаспектные и объемные письма – все зависит от характера корреспонденции.

По **функциональному признаку** среди исследуемых текстов можно выделить следующие виды писем:

- **письмо-рапорт;**
- **письмо-информация;**
- **сопроводительное письмо;**
- **письмо-подтверждение;**
- **письмо-предписание;**
- **письмо-просьба.**

Письмо-рапорт обращено к вышестоящим по социальному или имущественному положению адресатам. Это заводчики, управляющие, высшие заводские инстанции, чиновники, даже императоры. Эти тексты содержат систему высказываний, обеспечивающую основную функцию документа – сообщение необходимой информации, но специфичность этого вида, в отличие от письма-информации, в том, что в такие тексты включают и оправдания в ответ на предыдущие оценки, просьбы, жалобы, заверения в преданности и т.д. Формуляр их строго определен и подчинен этикету. Имеется самоназвание: *рапорт, доношение, донесение, доклад*.

Рапорты (репорты) как отчетно-исполнительные документы в системе делопроизводства и коммуникации были по всей территории Российского государства и во всех учреждениях. «Диалог посредством рапорта мог вестись как внутри одной ветви власти, так и между учреждениями, представляющими разные ветви власти» [Косов 2001: 15], рапорты присутствовали в делопроизводстве всех уровней

Челябинских органов управления [Косов 2001, Новоселова 2006]. Такую функцию рапортов отмечали и исследователи других региональных памятников – А.П.Майоров, Т.П.Вакуленко, О.В.Трофимова, Е.С.Тулисов [Вакуленко 1989, Майоров 2006, Трофимова 2002, Тулисов 2000] и др.

Доношение (донесение) XVIII века включается многими исследователями в раздел просительной документации на том основании, что они практически всегда содержали какую-либо просьбу [Майоров 2006, Трофимова 2002]. Кроме того, «*доношение* в 1-й пол. XVIII в., выступая как отчетно-исполнительный и просительный документ и во 2-й половине столетия применяясь исключительно в функции просительного документа, было близким по жанру к *челобитным, объявлениям и прошениям*» [Майоров 2006: 41]. В то же время документы Челябинского архива свидетельствуют, что «содержание и функции данного вида документов в XVIII веке разнообразны: это могло быть сообщение по какому-либо вопросу, заявление, прошение или жалоба, но в любом случае это документ, движущийся "снизу вверх"» [Косов 2001: 15]. Доношение – часть переписки нижестоящих служащих и контор с вышестоящими, и это неравенство обуславливало введение дополнительных элементов в отчетно-исполнительный документ. В исследованных нами доношениях основное содержание и по объёму, и по значимости составляют информативные высказывания отчетного характера, просьбы излагаются всегда после сообщения и в качестве

сопутствующего (пусть и очень нужного для адресанта) компонента блока.

Доклад как самоназвание употребляется только в текстах Златоустовской конторы. Аналогичные письма как той же, так и других контор называются рапортами. На наш взгляд, рапорт и имеющийся доклад различаются мотивацией создания документа. Имеющиеся доклады написаны как аналитическая информация по итогам каких-либо проверок данных, содержащихся в рапортах и других донесениях в высокие инстанции. Показателен следующий пример (это часть доклада):

«Уфимскаго наместничества в казенную палату.

От ассессора горных дель Степана ваявина

Докладъ.

В данномъ мне из оной казенной палаты от 5 числа июня сего года указе коимъ предписано чтобъ я ... рассмотрелъ при мияжскомъ заводчикомъ лугининыхъ заводе ... противъ прежнихъ летъ в выплавке меди знатномъ уменьшеніи... освидетельствовать и узнать точно ли во означенныхъ рудникахъ руда убогого содержанія и добыча руды с такимъ ли трудомъ производится какъ кантора в рапорте своемъ казенной палате о томъ объясняетъ...

Почему я во первыхъ означенные четыре рудника а потто и десять разныхъ приисковъ ис коихъ добыча руды производится октября съ 7 го по 15 е число осматривалъ і из оныхъ первые четыре нашелъ что в разработке по горному порядку ... с надлежащимъ стараніемъ производятца ... но по всеи

видимости а особливо в шартымскомъ руднике гора едва толко что вся уже невыработана также и при другихъ доброй благонадежности в горнои разработке не предвидится ... » (И-227-1-48-27,27об.).

Доклад в эпистолярной коммуникации выполнял важную роль – в нем заключалась *достоверная* информация по проблемным ситуациям, сомнительным случаям, инцидентам и т.п.

Письмо-информация используется всеми сторонами заводской переписки. Это тексты, содержащие ответы на запросы, справочные материалы, как правило, не включающие императивных и оценочных высказываний. Формуляр таких текстов традиционный: трехчастная композиция с этикетными высказываниями в начальном и конечном блоках. Основная часть состоит из одного или нескольких коротких сообщений о том, что какие-либо вещи (деньги) получены (отправлены), указывается дата (способ) получения. Оценок по качеству (свойству, признаку, количеству) не дается.

Тексты, как правило, не имеют самоназвания. В ряде таких писем есть вставки – бланки будущих отчетов, схемы, образцы ведомостей, реестры, списки, то есть свидетельства стандартизации документов.

Письма-информации писали также служители равных по статусу контор, они сообщали о получении-отправке сырья, продукции, переездах чиновников и других текущих делах, интересующих обе стороны. Такой эпистолярный условно можно

назвать *письмом-сообщением* (этот термин не раз употреблялся в аналогичном смысле историками и лингвистами).

В государственном делопроизводстве такому документу было дано название *промемория*, это была «форма письменных сношений равных по рангу учреждений» [Лукашевич 1991: 40].

В имеющейся документации заводских контор исследуемого периода самоназвание *промемория* содержится в фонде И-227. В следующем примере промемории сокращена содержательная часть, а основные элементы текста выглядят так:

«№ 1195 поданое марта 26го числа 1760 го года...»

Промеморія

Изъ есецкои провинціальной канцеляріи въ уфимскую провинціальную канцелярію минувшаго генваря 25 числа присланнымъ въ исецкую провинціальную канцелярію аиллинскои волости башкирскои старшина байгаза козямышевъ репортномъ объявилъ, команды ево сызгинскои волости на башкирцовъ чермыша карамышева зянгула бурангулова с товарищи въ продажѣ безъ ведома ево старшинскаго и волостныхъ люди изъ волостной вотчины за рекою мясомъ при речкѣ кялиме земли дворянину демидовѣ и которыхъ дѣла продавцовъ некоторые и кнотомъ биты, и просилъ чтобъ тѣхъ продавцовъ сыскать и учинить с ними по указомъ, почему помянутые чермышъ и зянгуль сысканы и допросами показали; прошлогодѣ 1759 го году осенью котораго мѣсяца и числа не упомянуть исецкои провинціи сызгинскои волости на волостной ихъ сызгинскои землѣ они чермышъ и зянгуль и прочіе, всѣго более

тритцати человекъ не со всего мирскаго согласія дворянину Никите Никитичу сыну демидову для железнаго кыштымскаго завода при речкѣ кіаломе по теченію оной на правои сторонѣ продали они лѣса и какіе на оной найдеть рудники длиннику дватцать пять поперешинику десить версть ради ли восемьдесятъ рублевъ и купчая крепость дана ...

Въ исецкои провинціальной канцеляріи определѣно: ...помянутая покупка ихъ земли и ежель крепость на оную дана за вышеписанными резоны за дѣйствительную не почитается и вовсѣ опровергается ...

сію промеморію марта 16 дня 1760 года подлинную подписали ...николаи аничковъ. секретарь михаила черемисиновъ канцеляристъ егоръ пушкаревъ.» (И-227-1-93-190).

Тексты писем-сообщений включают высказывания этикетного, информативного типа, а также фатические элементы, они служат исключительно для делового обмена информацией.

В заводские конторы поступали письма с самоназванием **Запрос**.

Запрос представляет собой письмо, направленное для выяснения обстоятельств какого-либо дела или данных проверки. Письма с названием «запрос» имеются только в фондах Каслинской заводской конторы, они действительно своеобразны и по форме, и по содержанию.

Структурно запрос состоит из ряда блоков. Начальный блок традиционно включает данные об адресате и адресанте; далее

следует самоназвание; блоки основного содержания – двух типов: информативно-оценочного и информативно-императивного; концовка соответствует эпистолярным традициям – имеются приказание об ответном объяснении (с указанием сроков), подписи приказчиков, написавших запрос, конторщиков и других ответственных за документацию лиц. Информативно-оценочный блок включает ссылки на отчеты, результаты проверок, с повтором отдельных фактов и цифр, вызвавших сомнение или недовольство, дается соответствующая оценка сказанному. Информативно-императивный блок содержит конкретные указания, по каким вопросам требуется объяснение, нередко повторяются факты из предыдущей части, серия таких блоков предваряется устойчивой формулой *«предписывается (симъ) объяснить о причине (чего-либо) в нижеписанных статьях (о чем-либо) по (самой) чистой совести и долгу присяги без (всякои) утайки»* (иногда возможно сокращение формулы, но смысл остается прежним), далее следуют претензии и вопросы с «сомнительной» информацией, оформленные как отдельные абзацы, часто пронумерованные. Ответом на запрос служило *объяснение*.

Особый вид письма-информации – *оправдательные письма* различного характера. Среди них выделяется два основных вида: *объяснение* и *собственно оправдание*. Все оправдательные письма являются ответной реакцией на предыдущие эпистолярные: запросы, информации (с оценкой) и предписания, справки и т.д.

Объяснение было распространено в делопроизводстве того времени: это «вид делового документа XVIII века, содержащий сообщение гражданского или должностного лица, поясняющий какое-либо действие, факт, происшествие и адресованный вышестоящему органу власти» [Косов 2001: 19]. Объяснение строится по строго определенной схеме: ссылка на полученные данные – свое видение ситуации – аргументы в защиту своей позиции – выводы о своей правоте», возможно осложнение схемы дополнительной информацией или – редко – пропуск отдельных элементов, не влияющих на общий смысл. Текст *объяснения* так же, как и другие эпистолярные тексты, состоит из цепочки блоков, включающей начальный и конечный этикетные блоки и нужное количество блоков основного содержания, в зависимости от количества вопросов для объяснения. Объяснение – деловой документ, обычно не касается бытовых тем, только если таковые относятся к производству или влияют на выпуск продукции. Поэтому в нем, как правило, нет яркого проявления эмоций, призывов к состраданию, что достаточно обычно для другого вида – собственно оправдания.

Собственно оправдание присутствует в деловом эпистолярии как ответ на необоснованные, с точки зрения адресанта, обвинения. В самом понимании речевого жанра, ставшего основой этого вида письма, имеются эмоционально-оценочные и волевые (просительные) компоненты. Собственно оправдание по структуре и порядку следования частей соответствует схеме

объяснения, но отличается более сложной номенклатурой высказываний: для большей убедительности включаются оценочные и императивные речевые жанры, обязательно употребляются коннотативные языковые единицы всех уровней.

Оправдательное письмо, отрывок которого приводим ниже, включает фатические, информативные, императивные высказывания. Кроме лексической презентации оправдания (лексемы выделены нами), присутствует лексема *соответствовать* (*соответствие, соответствую*), не только называющая речевое действие, но и являющаяся маркером письма-реакции. Необходимо заметить, что данная лексема встречается и в других письмах, всегда в значении «отвечаю на предыдущее послание».

Пример оправдательного письма:

«На репорт присланной в златоустовскую Изъ артинской канторы о показанной ко взысканию с меня сѣммы симъ нижашие соответствѣю.

Забранные изъ канторы на счетъ мой в разныхъ статьяхъ 81 ру 81½ ис того числа по действителномѣ счетѣ за мною считается толко съ 56 ру а прочие показаны напрасно

Взятой из дому господского мною мелкои скотъ по цене на 2 ру по отъезде оттолъ моего семейства отъданъ обратно в домъ господской

... Савва Сысковъ по условию с нимъ поставлять в артинской завод соль и по счету за нимъ осталось 29 ру во ономъ числе в

*неплатеже отъзывается онъ никакъ не можетъ а за мною ево
одолжения никакого нетъ*

*...На все вышеписанные статьи симъ моимъ оправданиемъ
нижайше соответствую и покорнейше прошу принять в
милостивое рассмотрение от платежа объявленной суммы меня
освободить какъ я в томъ состою нимало не притчиною а
показываетъ отъ артинской канторы надзиратель ананья
боушевъ совсемъ напрасно и безвинно: а естли ж оправдание
мое в резонъ принято не бѣдетъ то и платежу
предупоминаемой суммы я состояния не имею кромѣ ничемъ
дрѣжимъ какъ толко в артинском заводе собственно на севной
мои хлебъ ныне снятой соблаговолить приказать поверстать
по ценѣ в сумму господскую на что и ожидаю милостивой
резолуции сентября 17 дня 1790 го года*

*К сему соответствию Козма Кошкинъ подписуясь» (И-227-
1-74-24-25об.).*

Сопроводительное письмо, как правило, прикладывается к
регулярным (четырёхнедельным, ежемесячным) рапортам
приказчиков местных контор хозяину или управляющему, часто
содержит дополнительные разъяснения к приложенному
документу. Письма короткие, содержат информативные и
этикетные высказывания, не имеют самоназвания. Обычное
сопровождение при рапорте:

*«Млстивыи гсдръ никита никитичъ,
Чрезъ сие вашему благородию млстивому гсдру всенижайше
доносим, при каслинскомъ вашемъ заводе в прошедших четырех*

ндлях плотниками сработано, а имянно, в молотовых две бочки боевые {да две жъ меховые} роскрепили и вновь обовтуля по надлежащему закрепили, вместо изгнившаго {меховой} проножеишной брѣсь вновь положень, рудѣвозная и соковозная две телѣги починены, доменных угленосных коробков зделали 2: починили 3: а сверхъ того одинъ меховой находился у смаски доменных и молотовых меховъ,

Четыре неделной заводской рапортъ с приложениями под N 3м: на благоразсмотрение вашему благородию у сего сопрепровождаимъ,

Ч :22г июля

1789 года» (И-172-1-70-2). В текст сопроводительного письма, видимо, выносится в сжатом виде главная информация, раскрывающаяся далее в рапорте.

Письмо-подтверждение близко по оформлению к письму-информации, оно служит для подтверждения факта получения самих деловых бумаг, не содержит, кроме этого, никакой информации, состоит из одного—трех высказываний соответствующего названию типа и написано, как правило, не на отдельном листе, вложенном в конверт, а на внутренней стороне самого конверта, чтобы, развернув его, прочесть короткое сообщение.

Пример письма-подтверждения: *«Ис каслинской заводской канторы в кыштымскѣю заводскѣю кантору;*

При рапорте от слѣжителей Андрея блинова и конона мардашова господское повеление пущенное ис Петербурга от

12: *гō числа минѣшаго августа и от караванных писмо в здешней канторе получены, кои при семь препровождаютца сентября 7 гō дня 1790 гō года»* (И-172-1-71-11).

Как видно, даже в таком, малоинформативном, на первый взгляд, тексте, сохранены традиционные, ставшие стандартными, компоненты: зачин, включающий данные об адресатах (здесь это конторы), темпоральные ссылки, конкретные и точные указатели предмета подтверждения в основном содержательном блоке.

Письмо-предписание может быть разного характера: императивные высказывания сочетаются с информативными и оценочными. Императивность выражена в приказах, требованиях, распоряжениях, угрозах, предупреждениях и т.д. Предписания отправлены как конкретным исполнителям (приказчикам, мастерам, караванным), так и заводским конторам без указания лиц. Тексты писем Демидовых своим приказчикам не имеют самоназвания, являются предписаниями по содержанию и формуляру; большинство писем вышестоящих контор Кыштымского горного правления тоже не названы специальным термином. Тексты контор Златоустовских заводов в конце XVIII – начале XIX в. могут иметь названия: *ордер, распоряжение, указание, одобрение, предложение*; в начале XIX века в письмах от управляющих владениями наследниц Л.И.Расторгуева в Каслинскую, Кыштымскую, Нязепетровскую заводские конторы появляется название *распорядительное предписание* (дела фонда И-172). При этом не все аналогичные

тексты в пределах одной архивной единицы хранения могут самоидентифицироваться, ряд таких посланий не имеет названия (фонд 170, единица хранения 15):

«благородный и почтенный Гнъ шихтмейстеръ

По полученіи сего рекомендую вашему благородію на двухъ казенныхъ здешняго златоустовскаго завода лошадейъ отправится отсюда в мяжской завод, куда прибывъ здешнихъ лошадей с конюхомъ отправить сюда обратно, а между темъ от мяжскаго заводской канторы истребовать подробную ведомость сколько взаведыванія ее считается поныне в какихъ имянно куреняхъ в какомъ отъ заводу разстояніи куренныхъ дровъ какого сколько роду кубическихъ сажень, то есть сосноваго, лисвяничнаго, березоваго и еловаго, и по полученіи жъ таковаго сведенія взять с мяжскаго завода отправаясь на казенныхъ лошадейъ и следовать въместе с тамошними куренными мастерами и надзирателемъ в показанные мяжскаю канторю курени или дровосеки ... (далее перечисляются другие необходимые действия) по выполненіи жъ всего того возвратится вамъ обратно въ мяжскаго завод, откуда и прислать ко мне сюда с подробнымъ во всемъ какъ выше писано объясненіемъ при рапорте ведомость ...

августа 15го дня

1799 года

Златоустовской завод» (И-170-1-15-38.).

Отрывок письма содержит полный начальный блок, где обычно располагается самоназвание, здесь же в этом качестве

имеется только лексема *рекомендую*, по смыслу равная «приказываю, предписываю».

Ордер как документ использовался в государственном документообороте для обозначения послания из вышестоящей конторы или от вышестоящего по должности, был характерным «для всех государственных учреждений того времени» [Тулисов 2000: 127]. Исследователи региональных текстов также находят такие тексты: «**Ордера** относятся к документам директивного характера, распространенным в военной среде и в горнозаводском ведомстве, ... характеризуются лаконичностью содержания ... В формуле обращения не указывается адресант, однако в конце документа может присутствовать подпись лица, от которого исходит данное предписание ... Ордера в основном представляли собой распоряжения по достаточно второстепенным вопросам» [Майоров 2006: 33-34].

Ордер Златоустовской конторы состоял из этикетных, фатических, информативных, императивных высказываний, следовавших в названном нами порядке, обычно содержащихся в тексте в количественном соотношении 1 : 1 : 1-2 : 1-5. Пример ордера (текст незначительно сокращен):

«Ордеръ

Горному смотрителю телегинъ На рапортъ твои отъ 18го сего августа за N248м испрашивающей присылки для безостановочного горного производства свечъ, и определения къ смотрению и учреждению горныхъ работъ вместо тебя другаго, и о прочемъ даю симъ знать во первыхъ потребное

число свечъ по зделаніи ихъ при здешнемъ заводе отправлено к тебе отсюда будетъ на кизнекеевской рудникъ безъ промедления времени, во вторыхъ надъ всеми горными работами впредь до особаго повеления иметь смотрение и распоряжение на прежнемъ основаніи тебе жъ телегинѣ препорѣчается, въ третьихъ веса жъ галанские для вески сена тако жъ и отпуску руды зделать непременно при поляковскомъ и кизнекеевскомъ рудникахъ, а естли искусныхъ к тому людей изъ числа находящихся в горной работе мастеровыхъ не наидется, то донести о томъ мне репортомъ почему тогда и приказано от меня будетъ те веса соорудить здесь и в заведываніе твое отъправить, да также и гири чугунные буде сколько ихъ к наличнымъ в добавокъ понадобится, имеешь требовать же, ... августа 19 дня 1799го года» (И-170-1-15-46).

Распоряжение аналогично предыдущим текстам, отличается содержательными аспектами. Распоряжение затрагивает текущие вопросы, является реакцией на информацию, запрос, просьбу. Письма с таким самоназванием имеются в деле И-227-1-74 «*Столь разныхъ писемъ*» из фонда Златоустовской заводской конторы за 1790 – 1795 годы. Распоряжения не касаются стратегических вопросов развития производства, зато включают множество мелких указаний по быту и хозяйству, отдельным заводским делам.

Большая группа писем – **распорядительные предписания**, как значится в названии собрания данных документов. Этот термин действительно отражает природу таких писем, но такого

самоназвания в самих текстах нет. Распорядительное предписание состоит из этикетных высказываний, содержащих традиционные части (даты, именованя адресантов и адресатов, место направления письма), информативных высказываний с включением элементов оценки поступившей к адресанту информации, императивных высказываний, сгруппированных в пространственном центре текста письма и предваряемых общей лексической презентацией (её первой частью): «*предписываемъ:...*» (172-1-187-103).

Концовка письма содержит вторую часть лексической презентации – лексему *распоряжаться* в именной форме глагола в качестве ссылки на настоящих хозяев (письма составляли управляющие): «*За отсудствіемъ распоряжающихъ имениемъ господъ наследниковъ въместо ихъ попечительствующіи дела ихъ. Григорей Зотовъ*» (И-172-1-187-104).

Предложение, как и распоряжение, содержит перечень действий, которые должен произвести адресат. Предложение, судя по имеющимся материалам, является одновременно и письмом-реакцией, и письмом-инициативой. После самоназвания (*Предложеніе*) следует ссылка или подробное изложение документа вышестоящего учреждения, инициировавшего «предлагаемые» меры, поэтому в этом тексте есть признаки не только письма-инициативы, но и письма-реакции. После информации перечисляются конкретные распоряжения подчиненным, представляющие собой

императивные высказывания, в свою очередь инициирующие серию необходимых действий по выполнению названных в начале (то есть присланных из вышестоящего учреждения) мероприятий. Следующий отрывок *предложения* иллюстрирует сказанное:

«Канцеляріи Главного заводовъ правленія

Предложеніе.

*Указомъ изъ государственной бергъколлегіи мною полученнымъ сего сентября 16 числа с приложениемъ с указа правительствующаго сената и присланных при немъ бумагъ копіевъ предписано для содержанія кыштымскаго завода в непрерывномъ деиствіи принять нужныя меры и учинить законное разбирательство правамъ показуемымъ между дворяниномъ дѣмидовымъ и лугиниными на присвоение ими к заводамъ своимъ лесовъ и доставить в коллегію в разсужденіи удовлетворенія обиженной стороны с мнениемъ моимъ надлежащее донесеніе вслѣдствіе чего онои канцеляріи **предлагаю** учинить справку когда имянно х кыштымским заводамъ Демидова и лугининымъ леса отведены по какому обстоятельству и ест ли планы и по выправкѣ меня уведомить а Демидова и лугинина заводскимъ канторамъ я уже предписалъ какъ лесныя планы такъ и купчіе кои даны имъ от башикирцовъ чтобъ они ко мне доставили о семъ имъ оная и со своеи стороны указомъ подтвердить имеетъ ... подлинное подписаль аникита Ярцовъ» (И-172-1-93-132). Выделенная нами единица **предлагаю** не только напоминает название документа, она*

сигнализирует о начале предписывающего блока письма, является маркером императивности данного текста.

Письма-предложения, как видно из этого примера, могут не только *предписывать действия*, но и *запрашивать информацию* о них, вследствие чего подчиненные высылали ответные письма – информационного, объяснительного и оправдательного характера.

Заметим также, что при анализе делопроизводства XVIII века другого региона, Забайкалья, по данным А.П.Майорова, *предложение* отнесено к уведомительной и уведомительно-просительной документации [Майоров 2006]. При этом текст состоит из аналогичных нашим материалам частей, однако блок, содержащий изложение других документов, значительно шире, подробнее, включает уведомления о конкретных фактах и проведенных уже мероприятиях; предписание также присутствует, но занимает в опубликованных А.П.Майоровым *предложениях* [Майоров 2005: 48-53] не более 25% объема памятника. В *предложениях* Златоустовской конторы уведомительная часть составляет 15-20%, остальное место занимают различные предписания и распоряжения. Таким образом, в южноуральской деловой письменности *предложение*, основой которого являются императивные элементы, правомерно отнести к письмам-предписаниям.

Говоря в целом об этой части писем, необходимо также отметить еще одну их особенность: на протяжении текста могут содержаться и повторяться и другие лексем-маркеры со

смыслом «распоряжение, предписание»: *указание, приказание, рекомендация* и т.п. Подобные документы имеются во всех заводских фондах.

Письмо-просьбу можно представить в двух группах текстов. Первая группа писем в содержании не имеет других высказываний, кроме этикетных и просьб, встречается крайне редко. Это короткие обращения заводчиков или управляющих в банки, к государственным чиновникам, единичные письма подчиненных к должностным лицам с конкретной просьбой. В таком письме излагается какая-либо просьба, при этом в ней подчеркивается заинтересованность адресанта в ее исполнении.

Вторая группа – тексты более сложной содержательной структуры, выполняющие не одну коммуникативную задачу, а несколько: просьба и объяснение, просьба и оправдание, просьба и совет и т.п. Такие письма писали, как правило, нижестоящие и служители к вышестоящим служащим и хозяевам. В этих текстах прослеживается личностное начало, поскольку нередко просьбы касаются частных и бытовых вопросов.

Письма-просьбы носят не только императивно-информирующий характер, но допускают и оценочность как компонент, усиливающий просьбу.

В заводской эпистолярной документации распространено ***прошение*** как универсальное обращение с просьбой в вышестоящие инстанции, например, прошение о присылке съестных припасов, прошение об отпуске на дополнительные

заработки и т.п. При этом необязательно наличие самоназвания документа, чаще эту роль выполняет лексическая презентация в тексте типа «*просим Вас...*», «*осмеливаемся Вас просить...*».

По наблюдениям А.П.Майорова над сибирскими архивными документами, «*прошения*, ...известные только со 2-й пол. XVIII в., были частно-правовыми документами, по своей функциональной направленности дублировавшими челобитные. Они адресовались в местные органы (земской суд, городской магистрат и т.п.) с просьбой о решении личных или мелких общественных дел» [Майоров 2006: 40]. Мы можем согласиться с этим, необходимо только заметить, что для заводских жителей и работников местная заводская контора была и судом, и магистратом, и конечной инстанцией почти во всем – такова была реальность.

В качестве иллюстрации сказанного приводим транслитерированный отрывок прошения о взыскании денег, направленного в заводскую вышестоящую контору:

«Въ Главную каслинскую заводскую контору

Служителя Николая коренькова

Покорнейшее прошеніе.

Въ прошломъ 1817мъ году крестьянинъ здешняго завода яковъ тихановъ блиновсковъ, съ таковымъ же государственнымъ Козьмою дюковымъ и степаномъ Сыреищиковымъ, кортомили на сбивку береста для высидки дегтя казенную дуброву на .10ть. ведръ, пригласили къ тому и меня въ товарищество .4. части, в чемъ решаь я и пошлнныя въ казну денги по .50.ти

коп: с ведра взносомъ с ними по условию храниль. ... а потомъ покончивъ бивку и высидку дегтя, то есть: въ 1818.м году и продавъ высиженной деготь – получилъ каждой свою часть и расходомъ разочлись ...

(далее говорится об обмане бывших соратников, недоплате ими причитающейся доли)

*... не находя никакихъ средствъ къ получению моеи собственности заключающеися въ значительной для меня суммѣ, я **обращаюсь** къ главной каслинской заводской конторе **со всепокорнѣйшею** моею **просбою**, о чемъ прошу рассмотретьъ прописанное обстоятельство сего дѣла, крестьянина блиновскова къ росплатѣ въ несправедливо задержанныхъ имъ собственно моихъ денегъ по рацету следующихъ девять сотъ рублей и съ процентами за время продержки понудить и темъ доставить справедливое удовлетворение. – Августа .23. дня 1823. года. –*

На подлинномъ подписалъ служитель Николаи кореньковъ» (И-172-1-192-176–177).

Информативная часть прошения содержит элементы жалобы, кроме того, оценочные лексемы включены во все высказывания, что усиливает воздействие на адресата.

В целом деловые письма, выполняющие указанные функции, обеспечивают процесс производственной коммуникации, то есть содержат информацию, отчетность, распоряжения (предписания) и т.д., необходимые для успешного дистантного руководства предприятиями.

До сегодняшнего дня сохранились не все названия деловых писем, но функции деловой корреспонденции по-прежнему аналогичны: информирование, управление (с помощью приказов и распоряжений), отчетность (отчеты, справки и т.д.), изложение просьб и жалоб (отчасти это служебные записки, докладные записки и т.д.). В современном делопроизводстве достигнут высокий уровень стандартизации, возможно, поэтому утрачена часть названий деловых писем.

Векторный признак указывает направление коммуникации. Письма отражают оба типа деловой коммуникации: **вертикальную** (сверху-вниз и снизу-вверх) и **горизонтальную** (между респондентами одного уровня).

Корреспонденция по вертикали управления предприятиями включает:

- *распоряжения, запросы, ордера, указания, одобрения, предложения, подтверждения* – направление *сверху–вниз*;
- *рапорты, доношения (донесения), доклады, объяснения, оправдания, сопроводительные письма, подтверждения, прошения* – направление *снизу–вверх*.

Горизонтальная коммуникация осуществляется посредством *промеморий, сообщений, подтверждений*.

Группы документов в общем соотносятся с традиционно рассматриваемыми типами документации – *распорядительной* и *отчетно-исполнительной*, что не противоречит логике

производственных взаимоотношений и сохраняется в современном деловом общении.

Социолингвистический признак позволяет классифицировать все имеющиеся тексты с учетом того, что исследуемые деловые письма составлены в условиях социальной асимметрии респондентов: между **равными по социальной лестнице адресантами и неравными**.

В зависимости от **состава коммуникантов** тексты представляем следующим образом:

- переписка заводчиков (наследников) с приказчиками (управляющими) заводских контор (подразделений);
- переписка между главной заводской конторой (канцелярией) и конторами отдельных заводов, в том числе письма от управляющих подразделениями в вышестоящие канцелярии;
- переписка заводских контор с государственными учреждениями местного значения: суды, банки, уездный землемер и т.д.;
- переписка между заводскими конторами одного уровня;
- единичные письма заводчиков государственным чиновникам, императорским особам.

Письма с указанными характеристиками составляют основу делового эпистолярия заводских канцелярий. Однако имеется ряд текстов, которые одновременно можно отнести к нескольким видам писем: информация и просьба, рапорт и

просьба, информация и предписание, сопровождение и информация и т.д. Количество видов писем соответствует практическим речевым ситуациям, вызывающим необходимость письменного общения партнеров.

Выводы по 2 главе

Проанализировав различные точки зрения на природу эпистолярного текста, необходимо признать, что эпистолярный занимает особое место в языковой системе.

С позиций исторической стилистики и в свете современной стилистической парадигмы для квалификации этого языкового явления применимо наиболее точно терминологическое сочетание *эпистолярная форма текста*, которое не противоречит природе данного речевого произведения, соответствует содержанию и оформлению текста, позволяет расширить границы функционирования в стилистическом и коммуникативном аспектах, дает возможность выбора соответствующих речевой ситуации языковых единиц.

Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX века существует как эпистолярная форма речевого произведения – письменного монодиалога. Стандартизованная структура и заданность содержания характеризуют этот текст с точки зрения принадлежности к официально-деловой сфере общения. Выбор языковых единиц определяется профессиональной принадлежностью, личностной

ориентированностью, этикетностью и наличием общих фоновых знаний респондентов.

Деловые эпистолярные тексты, функционируя в деловой коммуникации, обладают собственными специфическими характеристиками. Это позволяет классифицировать данные тексты на основе признаков, свойственных в разной степени всем текстам, – совокупность признаков определяет систему делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX века.

Тематический признак является содержательной базой текста письма. От количества затронутых тем зависит объем передаваемой информации, структура письма, организация пространства текста письма, текстовая модальность. Большая часть писем – политематические.

По **функциональному признаку** среди исследуемых текстов выделяются следующие виды писем: *письмо-рапорт; письмо-информация; сопроводительное письмо; письмо-подтверждение; письмо-предписание; письмо-просьба.*

Векторный признак отражает направление коммуникации: вертикальное и горизонтальное; данные направления реализуют систему управления производством, а также схему информирования и отчетности в деловом документообороте – такой принцип движения документов принят и в современной официально-деловой корреспонденции.

Классификация по **социолингвистическому признаку** учитывает состав коммуникантов деловой переписки с социально-имущественной точки зрения: среди адресантов и

адресатов – заводчики (хозяева), управляющие заводскими конторами и рудниками, приказчики контор, государственные чиновники, служители разных подразделений.

В зависимости от цели и предмета письменного общения, экстралингвистических факторов, пространственно-временных условий написания и прочтения письма, жизненных ситуаций, вызвавших необходимость отправки послания, а также личности адресанта создается определенный вид делового эпистолярного текста, реализующий конкретную степень проявления выделенных классификационных признаков.

3. Текстовые категории делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX в.

Текст – единица речи, организованная в соответствии с намерениями и целями участников коммуникации – в данном случае мы говорим о деловом эпистолярии и его адресантах. В процессе актуализации коммуникативных целей в реальной речи используется определенная номенклатура высказываний, оформленных посредством специфической системы текстообразующих языковых единиц. Деловому эпистоляррию свойственно семантическое, композиционное и коммуникативное единство, что является результатом взаимодействия его **текстовых категорий**.

Определимся с пониманием термина *текстовая категория*. Общенаучное понимание *категории* дается в философских словарях: «Предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме» [Спиркин, Ярошевский 1983: 251]; «с одной стороны, наиболее общие и вместе с тем простейшие формы действительности, высказываний и понятий, "родовые понятия" (Кант), от которых происходят остальные понятия (категории познания, сознания), а с другой – первоначальные и основные

формы бытия объектов познания (категории бытия, категории реального) [Филос. энцикл. сл. 2006: 204]

В широком смысле категория – это «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [Кубрякова 1997: 45].

Категории исследуемых текстов отвечают большинству названных положений, это признаки, свойственные всем текстам данного пласта делового языка исследуемого периода, то есть их *типологические* признаки.

В исследовании проблемы текстовых категорий значительный вклад внесли И.Р.Гальперин [1981], М.Н.Кожина [1986, 1989], З.Я.Тураева [1979, 1986], А.И.Новиков [1983], С.Г.Ильенко [1988, 2003], И.Я.Чернухина [1987], Т.В.Матвеева [1990, 2006], А.Ф.Папина [2002], М.П.Котюрова [2006] и др.

Тем не менее, вопрос о текстовых категориях недостаточно разработан, существуют различные мнения и о том, какие категории нужно считать общелингвистическими, какие – функциональными семантико-стилистическими. Справедливо суждение о том, что текстовые категории – «специфические признаки речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений» [Ильенко 2003: 364].

При анализе конкретных текстов опираемся на положения, высказанные Т.В.Матвеевой: *текстовая категория* – «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и

собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2006¹: 535]; каждая текстовая категория «воплощает в себе отдельную смысловую линию текста, выраженную группой языковых средств, особым образом организованной в относительную внутритекстовую целостность. Совокупность текстовых категорий, дополняющих друг друга и переплетающихся между собой, создают текст в качестве коммуникативной системы» (Матвеева 2006¹: 534).

Таким образом, понятие «текстовая категория», в отличие от других категориальных понятий функциональной стилистики, предполагает анализ не только лексико-грамматических текстообразующих средств, но и экстралингвистических, социолингвистических факторов.

Эпистолярный текст имеет ряд особенностей, отражающихся в номенклатуре категорий и средствах их выражения, взаимодействии категориальных смыслов на протяжении текста. Деловой эпистолярный текст с этой позиции не анализировался, поэтому формулируем основной принцип представления текстовых категорий при анализе делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX в. следующим образом: отражение специфики данных текстов как единиц деловой коммуникации, выделение таких категорий, которые определяют тип текста и в то же время без которых данный текст невозможно было бы квалифицировать как вышеназванный; критерий выделения – «общность семантической функции выражающих её языковых элементов» [Матвеева 2006¹: 534].

Поскольку переписка является формой коммуникации, служащей различным целям (информирование и обмен информацией, дистантное руководство, координация действий коммуникантов, обеспечение выполнения предписаний и распоряжений различными способами волеизъявления), выделяем следующие наиболее значимые категории: **информативности, диалогичности, времени и пространства, текстового хронотопа, текстовой модальности**, а также необходимые для существования и понимания текстов категории **цельности и связности**.

3.1. Категория информативности

Информативность – одна из важнейших категорий текста, выделяемая всеми исследователями. «В лингвистике текста это основная категория текста, включающая различную по своему прагматическому назначению информацию» [Котюрова 2006: 108]; это также «знания о мире, отражающие авторское мировосприятие, выраженное в конкретной речевой форме» [Болотнова 2006: 165]. Не вызывает сомнения, что «каждая единица языка имеет определенное содержание и потенциально несет в себе некоторое количество информации. ...

Информативность языковой единицы – это мера содержания данной единицы в конкретной реализации» [Гальперин 2005: 15].

Информация многообразна, поэтому существует ряд её классификаций, наиболее распространены следующие: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая [Гальперин 1981: 38]; предтекстовая, притекстовая и подтекстовая [Папина 2002: 15]; фактологическая, концептуальная и гипотетическая, методическая, эстетическая, инструктивная [Валгина 2003: 75]. Приведем интерпретации видов информации, на наш взгляд, имеющих отношение к исследуемому материалу. Содержательно-фактуальная информация – это изложение конкретных фактов реальной действительности, понимание и оценка которых заключены в содержательно-концептуальной информации.

С содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной соотносится притекстовая информация [по А.Ф.Папиной], предтекстовая «может быть рассмотрена как фоновая информация, которой обладает читатель текста до его восприятия и на которую ориентируется автор, создавая текст» [Болотнова 2006: 167]. Подтекстовая в обеих классификациях может нас интересовать как присутствие ссылок, характерное для деловых текстов.

Виды информации, представленные Н.С.Валгиной, по мнению автора, в разных комбинациях содержатся в текстах разных стилей. При этом фактологическая информация содержит реальные данные, остальные виды отражают различные подходы

к её оценке. В то же время для делового общения актуальна и инструктивная информация, содержащая «ориентацию на определенные действия» [Валгина 2003: 75].

Несомненно, что категория информативности «представляет собой обязательный признак текста и может проявиться в разных формах – от нулевой, когда в тексте не содержится ничего нового, а лишь повторяется уже известное, до концептуальной, для выявления которой необходим скрупулезный анализ текста. ... Информативность в качестве категории текста обусловлена его функционально-стилевой и жанровой спецификой» [Котюрова 2006: 110].

Реализация и формальное выражение информативности создается совокупностью речевых и языковых единиц в системе текста, соответствующих назначению данного текста, содержанию и пространственно-временной отнесенности.

Информативность эпистолярного делового текста конца XVIII – начала XIX века реализуется на уровне **типа документа, формуляра**, на уровне **высказывания**, на уровне выбора **текстообразующих языковых единиц**.

Наибольшей информативностью отличаются письмо-рапорт и письмо-информация. Эти тексты состоят в основном из информативных высказываний, различаются объемом, формуляром, наличием высказываний разной коммуникативной направленности.

На уровне **формуляра** можно различать *фоновую* и *новую* для адресата информацию. К фоновой относим презентацию

коммуникантов, включая их именованіе, указанія на должность, титулованіе, место нахождения, служебныя отметки. Так, например, в начальном блоке писем-рапортов обычны такія данныя:

«Благородному и почтѣнному господину маркишеидеру Павлу Кузмичу Фролову Унтеръ шихтмейстера Михайлова» (рапорт, И-170-1-6 -19);

«высокоблагородному и высокопочтенному господину оберъ бергмейстеру банковскихъ златоустовскихъ заводовъ Главному началнику Ивану Федоровичю Фелкнеру унтеръ шихтмейстера Гласкова» (рапорт, И-170-1-15-20);

«Его сіятельствѣ высокородномѣ и высокопревосходительномѣ господинѣ генералу от кавалеріи оренбургскому военному губернаторѣ, оренбургскому дивизиі по инфантеріи и инспектору начальствующему тамошнимъ пограничнымъ краемъ управляющему гражданскою частію и разныхъ орденовъ кавалѣръ князь григорью семеновичу волконскому господина московского имянитаго гражданина и заводовъ содержателя андрея андреевича кнауфа изъ главной златоустовскои заводскои канторы о состояніи нынѣ производимаго заводского деиствія, на 1бе число іюля сего 1804 го года» (рапорт, И-227-1-138-18) – в этом примере новымъ является краткое изложение темы информации;

«въ кыштымскую и каслинскую мои заводскіе канторы прикащикамъ Гавриле Кванскову и федору краснову с товарищи» (И-172-1-139-52);

в конечном блоке, кроме подписи – должность, имя:

«Прикащикъ Гаврила аблинъ канторщикъ иванъ столярвъ»
(И-227-1-158-18об.);

*«Прикащикъ Тарасъ бѣляковъ канторщикъ Григорей
Шушковъ»* (И-227-1-158-30об.);

«на подлинномъ подписалъ Петръ демидовъ» (ответ на рапорт,
И-172-1-139-53об.).

Новыми сведениями в приведенных примерах, при этом, несомненно, необходимыми, являются даты написания и получения писем, регистрационные номера, данные о записи в журналы и книги:

в начальном блоке записи в пункте получения:

«N471 сентября 19ч 1799 года» (И-170-1-15-48);

«Получено 1 ч декабря 1804 года» (И-172-1-128-48);

«Получено 14 го ч декабря 1804 года

Санктпетербургъ, ноября, дня 1804 года» (И-172-1-128-49);

*«№ 202 подано августа 12 дня 1796 года записав доложить
Копия»* (И-227-1-93-118);

в концовке – сведения из пункта отправления:

«февраля 13 дня 1806 года завод кусинской» (И-227-1-172-
10об.);

«августа 9го дня 1808го году юговской заводъ» (И-227-1-181-
1);

«N 1002= ноября дня 1799го года Златоустовский заводъ» (И-
170-1-6-14об.);

«ч. 7го ноября 1804 года С: п: бургъ.» (И-172-1-128-48об.).

Наблюдения над текстами свидетельствуют о том, что данные компоненты в качестве новой информации характерны для всех типов писем.

На **уровне высказывания** информативность проявляется в выборе *речевых жанров*. Нет ни одного делового письма, где бы не было информативных высказываний. Их количество зависит от объема и назначения документа, общей цели и содержания. Языковое наполнение формируется с учетом коммуникативной цели автора. В данной части работы рассматриваем роль названных речевых жанров в реализации категории информативности; структурно-коммуникативные аспекты этих единиц текста анализируются в п.4.

Информативные высказывания представлены *сообщением, запросом, ответом-справкой на запрос, вопросами и ответами*. Около 50% всех высказываний относится к этому типу.

Сообщение – основной информативный речевой жанр, поскольку цель деловой переписки – обмен информацией и фактами, при этом одна из сторон эпистолярной коммуникации – информирующая, другая – анализирующая и направляющая. Коммуникативная цель сообщения – информирование по интересующим стороны проблемам, что соответствует назначению жанра.

Сообщения в письмах-рапортах имеют свой маркер – **лексическую презентацию**, называющую само действие в основе речевого акта и выполняющую локутивную функцию, придающую высказыванию перформативность. Лексическая

презентация может включаться непосредственно в текст высказывания, тогда в этой роли выступают перформативные глаголы *доносить, рапортовать, реже – докладывать* во временных формах изъявительного наклонения, страдательного причастия, деепричастия:

«Чрез сие вашему благородию млтвмомъ гдрю всенижашиѣ рабски: доношу: по ѡтездъ: мой: для отправления в сорокин'скѣю пристань: каравана при заводахъ вашихъ кышитымскихъ двѣ и одномъ каслинскомъ помощю божиею осталось всѣ: слава богу благополѣчно: при которыхъ в деиствиіи находятся три домны а протчіе машины то есть молотовыя фабрики все при обоихъ заводахъ деиствиемъ для страстнѣи недели остоновлены: дабы фабричныя люди: около домишковъ своихъ нужное поправить могли: сколько же изъ доменъ выплавляется в сутки нынѣ чугуна сып... в колошѣ рудѣ равно жъ и обо всемъ зделаниіи за неполѣчениемъ мною зъ заводоѣ точного известія: донѣсти вамъ млтвмому государю обстоятелно мнѣ нижайшему неможно почему уже объ ономъ по возвращеніи моемъ въ заводы вамъ подробно во ѡбщемъ писмѣ отрапортѣется» (172-1-54-34, 1783 г.);

«черезъ сие вашему благородию млтвмому гсдрю всенижашише доносимъ, при каслинскомъ вашемъ заводе в четырехъ неделяхъ плотниками сработано, а имянно, молотовѣи боевои щипъ раскрѣпившеи вновь обовѣія закрепили также молотовыхъ меховыхъ две бочки закрепили жъ для надела доменныхъ и молотовыхъ меховъ выправили 5 тесинъ для приему отъ

*мастеровъ и отпѣску в сорокино железа к весам две доски
зделали, телегѣ рудовозную зделали новую одну да починили :2:
доменных угленосных коробков вновь зделали :3: починили :5: в
кантору щепов зделали трои а сверхъ того находился одинъ при
заводе меховой при маске доменных и молотовых меховъ, четыре
неделной заводскои **рапортъ** с приложениями под N 8м на
благоразсмотрение вашему благородию у сего препровождаемъ
(172-1-70-5, 1789 г.);*

*«прежде бывшие до известного раззорения при
златоустовскомъ и саткинскомъ заводахъ медиплавительные
печки по восстановлению тишины вовсе уничтожены и ныне при
оныхъ заводахъ ни одна не име(ется) о чемъ и государственной
бергъ коллегии симъ **репортуется** сентября 30 дня 1777» (И-227-
1-27-2);*

*«листоваго железа што до двухъ тысячъ пудъ в нынешней
годъ зделать намъ негде об ономъ пред симъ вамъ в точности
донесено» (54-10об.-12, 1783г.);*

*«также осмеливаюсь вашему высокоблагородію **доложить**
многіе живуціе при рудокопяхъ жители приходя объявляютъ
что отъ давнешняго неполученія провіанта и жалованья пришли
в крайнее изнеможеніе и претерпеваютъ голодъ что и работать
не в силахъ, также при машине поляковского рудника у
выкачиванія воды лошадеи состоить дватцать семь кои кроме
травы порціи х корму овса не имеется отъ чего едва ходять, а
какъ время приходитъ к осени то и нужно для корму овесъ или*

на мешанину муки, о вышеписанномъ **донеся** и испрашиваю
вашего высокоблагородія благоволенія (170-1-15-20об., 1799 г.).

При этом необходимо заметить, что лексическая презентация
может отсутствовать в ряде высказываний в составе одного
документа, особенно если основное содержание имеет название
(рапорт, доношение, донесение):

*«въ главную златоустовскую завод/скую кантору саткинской
заводской конторы*

Рапортъ

*Здесь вывозка ис куренеи в заводъ угля на сей неделе решительно
наготово окончается и распределя настоящих работниковъ в
курени к рубке на угольное зженіе куренныхъ дровъ оставшими
стариками с подростками и женками заблаговременно должно
начать з будущаго понедѣльника и перевозку з завода сего на
пристань (аискую)⁵ слѣдующаго к отпуску в наступающую сего
года весну в караване накованнаго здесь железа коего после за
расходами на мсцѣ^ѣ состоитъ до 38 ми тысячъ пудъ
непрерменно...» (227-1-158-18, 1804 г.).*

Необязательность лексической презентации отражена и в
этом примере. Сообщение может содержать в качестве **центра**
передаваемой информации глагол, обозначающий само
произведенное авторами действие: *ковать, навозить, отдать,*
сжечь, получить, отправить и т.п.:

*«При оныхъ по :1е: число сего генваря сего :1783го; года
железа **выковано** полосного а имянно при кыштымахъ обоихъ*

⁵ В рукописи неразборчиво.

:109400 пу: при каслинскомъ 101526 пу: итого :210926 пу: да листового при одном верхнемъ кыштыме :1200 пу» (И-172-1-54-1).

Сопроводительные письма при рапортах вообще состоят, кроме начального и конечного блоков, *только из сообщений*:

«млстивыи гсдрь никита никитичь:

чрезъ сие вашемъ благородию млстивомъ гсдрю всенижашие доносимъ; при каслинскомъ вашемъ заводе в прошедших четырехъ неделяхъ плотниками сработано: а имянно: в (подполню)⁶ литеищикъ для литья чугунаго припасъ модели починили 4: под рудовозню и соковозню {телеги} и угловые роспуски вместо старых осей новых подделали 3: доменных угленосных старых коробковъ починили :4: а сверхъ того одинъ меховой находился доменных и молотовых мехов.

Четырехнедельной заводской рапортъ с приложениями под N Им на благоразсмотрение вашему благородию и препровождаемъ у сего:

Ч 27го мая 1789 года» (И-172-1-70-1).

Данные письма участвуют в организации связного дискурса переписки: кроме информирующей, им свойственна и функция поддержания контакта, то есть фатическая.

Среди текстообразующих языковых единиц, создающих информативную речевую ситуацию, главную содержательную нагрузку, несомненно, несет предикат: в нем – информация о произведенном действии, о происшедших событиях.

⁶ В рукописи неразборчиво.

Предикативный центр сообщений с грамматической точки зрения представляет собой сказуемое всех известных типов: простое глагольное (*хлебу цена ... крайне **повысилась**; онъ **проезжалъ** на сихъ дняхъ ис тоболска в пермь*), составное глагольное (*то онъ хотя и **соизволилъ** сделать; **стараясь выковывать** оное каждую неделю ровно гладко*), составное именное (*с серебрякова в штрафъ денги **взысканы**; крепость здесь на графскую землю **совершена**, пред симъ до васъ **посланъ** планъ*), отражает реальные временные отношения высказываний к действительности: это выражается настоящим и прошедшим временем глагольных форм.

Сообщения в письмах владельцев предприятий, вышестоящих чиновников и инстанций имеют не только аналогичные основные признаки, но и ряд других. Отсутствует лексическая презентация речевого жанра. Смысловым центром высказывания являются только наименования произведенных действий или имеющих фактов. Типичны примеры:

*«Третьяго дня **отправленъ** отъсюда на заводы служитель Степанъ широковъ бывшей при зимоваломъ в нове городе железе...»* (И-172-1-139-53об.);

*«близко нашихъ заводовъ поселенную деревню **продаетъ** ныне находящей въ ярославле = коллежкой ассесоръ Иванъ Васильевичъ Ашитковъ которой прежде былъ прокуроромъ въ исетской правинціи, а ныне оной в сибирь ехать не хочетъ а имянно въ пермскомъ наместничестве въ екатеринбургской области въ долматовской округе, именуемую уськараболку, въ*

коей последней „4 й., ревизіи мужеска полу :37,, души а по наличности с новорожденными : 42,, души...» (И-172-1-69-7об.).

Сообщение как форма коммуникации для писем хозяев не было определяющим, это повлияло на лексическое выражение презентации: невнимание к выбору специальных средств обозначения информации как действия.

Как форму сообщения можно квалифицировать единичные случаи **предупреждения**, используемого в письмах приказчиков. Это высказывание со всеми признаками сообщения, кроме временного фактора: вместо фактора прошлого присутствует возможный фактор будущего, причем возможное будущее – в пропозиции высказывания. К самому действию сообщения в предупреждении добавляется ирреальное на данный момент, но возможное действие, сопровождаемое нежелательным для адресата эффектом. Таким образом, предупреждение состоит из 2 частей со своими предикативными центрами: сообщение и дополнительные факты по поводу сообщения, советы адресату. Для возможной информации о будущем характерно употребление коннотативных лексем и фразеологизмов, модальных частиц, синтаксических конструкций с отношениями условия и следствия и т.п. Отмеченные черты этого жанра присутствуют в следующем примере:

«Здесь хотя не в точности от самих уфалеиских приказчиков а манием чрез людей слухиносяща что их хозяева масаловы начинают бутто свои увалеиской заводъ попродавывать; и не ласкаетца ли в томъ около их братецъ

вашъ иванъ никитичъ: то ежели правда они продавать намеряютца, лутче и гораздо бы полезно хотя с передачею цены в разсужденіи смежности кѣнѣть вашему благородію» (172-1-54-18).

Запрос и **справка** (ответ на запрос) – также типичные информативные речевые жанры для эпистолярного текста. Они способствуют поддержанию общего диалога и представлены в исследованных фондах.

Запрос – высказывание с семантикой ожидания ответа и вопросительной интонацией, выраженной или не выраженной формально. В центре запроса возможно предложение с предикативным центром, определяющим (или называющим) речевой жанр, при нем употребляются языковые единицы с вопросительным смыслом: *сколько, (все) ли, где же* и т.п. Это могут быть вопросительные частицы, местоимения. Запрос – не просто вопрос, а вопрос с указанием на необходимость письменного ответа, то есть в нем присутствуют элементы иллокуции – требование действий или обещание действовать, что придает высказыванию императивность, способствует пониманию адресатом коммуникативной цели автора – получить ответную информацию в определенной форме и нужного объема и содержания, поскольку автор заинтересован в получении не любой, а именно данной информации.

«О ценах разному хлебу овсу мясамъ и рыбе на заводахъ и в Екатеринбургѣ, и почему волныя и задаточныя работники на чьих заводахъ, за што работаютъ и какія дела наши приказныя

в Перми и въ Екатеринбургѣ не кончаны, и зачемъ продолжаютца всегда о всемъ точно и непременно писать» (И-172-1-65-6об.);

«Что впредь последуетъ в судебныхныхъ местахъ по деламъ нашимъ с запорожцами губенскими озорниками в разсужденіи ими пожеговъ на нашихъ дровосекахъ балагановъ и битья нашихъ же люди а также чемъ буде решится премерское и скарредное дело съ промотавшимися вязигами зубовыми о синарскомъ озере с товарищи, писать на сей пунктъ ко мне съ ясностию» (И-172-1-111-22об.);

«Списокъ служителямъ которые по мнению вашему заслуживаютъ прибавки жалованья, я ожидаю, по полученіи кото/раго и резолюцію учиню» (И-172-1-139-52).

В ответ на запрос следует **справка**.

Справка, как и сообщение, может включать лексическую презентацию жанра, выраженную словами «*справка*», «*в ответ доносим*», «*по воле вашей сообщаем*» и т.п. Эти сочетания слов играют связующую роль между письмами, помимо основной роли – презентации высказывания. Справка может включать подтверждение или отрицание фактов. Информация, излагаемая в справке, претендует на полноту, достоверность и точность, поэтому часто используются конкретные имена, названия, цифровые данные, конструкции с перечислительной интонацией. В составе предикатов используются глагольные формы прошедшего или настоящего времени (*учинено, донесено, ковали, опробовали, опробуется* и т.п.): это вызвано тем, что речь идет о фактах, уже имеющих место, или о действиях в прошлом.

«о заплате за приписных вечноотданных к здешнимъ заводамъ крестьянъ денегъ, когда кемъ и в какое присудствие оные были занесены, по справке в делах того не отыскалось, а найденъ толко подлинной указ данной гну Ивану демидову из канцеляріи Главного заводов правления въ 1762 м году декабря 16 го числа (по журналу N264) и о заплате имъ таковых денегъ за находящихся при сергинских ево заводах вечноотданных крестьянъ» (И-172-1-151-1-1об.).

Запрос и справка важны для реализации текстовой категории информативности, так как обеспечивают единство содержательной стороны переписки.

В фондах Каслинской заводской конторы в 1823 г. впервые появляется документ, имеющий *запрос* своим названием:

«Изъ Главной каслинской заводской канторы бывшимъ въ вятской губерніи за наимом на караванъ работныхъ людей служителямъ, николаю кузнецову, ф^вдору широкову петру бахтереву и филипу веселкову

Запросъ» (И-172-1-189-264).

В составе этого текста имеется ряд высказываний с информацией о несоответствии бухгалтерских документов и *запрос* объяснения в следующей форме:

«придписывается симъ объяснить о причинѣ прѣвосходства расхода в ниже писанныхъ статьяяхъ означѣннаго противъ оныхъ пяти летъ, по самой чистой совести и долгу присяги безъ всякой утайки» (И-172-1-189-264об.).

Данное высказывание информативно по содержанию и императивно по форме, преследует две цели: поиск информации (разрешение неясного) и побуждение адресата к действию. Такой текст можно квалифицировать как вторичный речевой жанр (по системе М.М.Бахтина), в целом информативного типа, но состоящий из целого ряда отдельных высказываний.

На данный запрос (и последующие подобные) поступило **объяснение:**

«Получено 8 ч декабря 1823 года въ главную каслинскую заводскую кантору

служителей Николая Кузнецова Федора широкова Петра бахтерева и филипа веселкова,

объяснѣние

На запросъ онои канторы отъ 15го числа прошедшаго сентября мсца коимъ вопрошайтся отъ насъ объяснение: о причдине излишняго расхода при наимѣ для сплава с сорокинскои и нязепетровскои пристанеи каравановъ въ вятскои губерніи работныхъ людей, составляющаго якобы противу минувшихъ пяти лѣтъ прѣвосходства, 376ру 68ко симъ чѣсть имеемъ объяснитися» (И-172-1-189-267).

Документ состоит далее из ряда высказываний информативно-оправдательного свойства с подсчетами (количество минитекстов совпадает с количеством запросов), заверений в добросовестности и подписи адресантов. Кроме признаков информативных высказываний, в составе текста находим

элементы, свойственные оправданию, это проявляется и в содержании, и в контексте (интонационно):

– причинно-следственные конструкции («по статье проездовъ отъ заводовъ до места наемки людеи, во время пребывания тамъ, никакъ и не почему не можить быть единообразія или самого съближенія въ расходѣ, ибо составляющіе прѣвосходство расхода противу прошедшихъ пяти лѣтъ 83ру 85ко по случю изъ лишнихъ на комисію нашу возложенныхъ порученностей; которыхъ въ те же предѣидушіе годы нѣ было»);

– придаточные изъяснительные, имеющие значение объяснения («прѣчина же нынешняго излишества заключается в томъ: что неоднократно встречались проезды для убавки людеи по предписанію покойнаго господина льва Ивановича уже нанятыхъ»);

– экспрессивная лексика и фразеология («мы и принуждены были...статья сия ясно доказываетъ нѣвинность нашу... объясняимся по долгу присяги и чистой совести...»).

Таким образом, **объяснение** в данном понимании – также вторичный речевой жанр, имеющий в основе информативность, но допускающий в свой состав императивно-оценочные элементы, кроме того, сам состоящий из нескольких высказываний с разными дополнениями к основным характеристикам.

Важными для обмена информацией жанрами являются **вопросы и ответы**.

Вопросы и ответы обеспечивают содержательную сторону эпистолярного общения, касаются производства, быта, финансов.

Вопросы могут иметь **лексические маркеры**, чаще всего это вопросительные местоимения (*каковы, каким*), наречия (*как, где*), частицы (*ли, ль*).

Вопросы в письмах управляющих и хозяев могут быть сгруппированы в один абзац, хотя затрагивают разные темы разговора; такая группа располагается обычно в конце текста письма:

«и о полученіи сего писма, и какова стоит погода? о продажных ценахъ хлебнымъ и харчевымъ припасамъ? да и еженедельно о всемъ же ко мне писать и знать давать съ ясностію, подлинное подписал. Никита демидовъ» (И-172-1-128-48).

Адресант проявляет особую заинтересованность в получении информации, поэтому после вопроса употребляются штампы *«писать ко мне (незабытно, съ ясностію)»* и т.п. Фактический материал излагается в соответствии с нормами построения вопросительного предложения: вопросительное слово – содержание вопроса – знак вопроса (в некоторых письмах, как правило, переписанных канцеляристами, вопросительные знаки могут отсутствовать, если вопросительные конструкции в составе сложного предложения).

«Да и писать же чьи протчія казѣнныя и партикулярныя заводы за водою въ остоновке и сколько где. и довольно ли у насъ волныхъ воициковъ въ желѣзной и въ угольномъ возъкахъ и почему

ценою возють и о ценахъ хлебом овсѣ мясамъ и рыбе на нашихъ заводахъ и въ Екатеринбургѣ и почему. немолотая рожь: за пудъ продаетца» (И-172-1-65-11-11об.);

«Какова стоитъ погода, и морозы, и болше ли будутъ снеги противъ прошлой зимы, и ещо довольно ли снегу нападать будет и дороги ли провозы, о ценахъ хлебомъ овсу и харчевому, и почему волныя и задаточныя ценами на чьихъ заводахъ работаютъ, и посколку денегъ медныхъ в неделяхъ делаютъ, и довольно ль меди на переделъ вновь привозють, и всем ли заводчикамъ беспрепятственно медныя денги Лазарева поверенныя = даютъ в каждомъ писме, о семъ ко мне писать» (172-1-69-14об.);

«со обстоятельствомъ ко мне писать, в какомъ разьстоянїи оныя рудники находятца отъ кыштымского заводу? и какова явилась по разработке в техъ рудникахъ видомъ и положенїемъ руда? (И-172-1-128-48об).

Вопросы и ответы не только организуют ход переписки, они свидетельствуют о непрерывности и цельности процесса письменного общения, что важно для создания эпистолярного дискурса.

Типичен пример из архивного дела **И-170-1-15**, где содержится переписка смотрителя медных рудников Телегина с «обербергмейстером златоустовских банковских заводов начальником» Иваном Федоровичем Фелкнером:

Л.41: *«Живущие при рудниках женки просили отпуска поблизости рудниковъ в разные селения для заработка в*

нынешнее страднее время себе хлеба соизволите ль приказать на какое время оных отпускать» (из письма Телегина):

Л.47: *«Живущих при рѣдникахъ женокъ просившихся в разные селеніи для полевыхъ работъ з данными отъ горной канторы билетами⁷ ис позволения мужей увольнять на трехънедѣльной срок не воспрещается но однако ж техъ только бес которыхъ при сработке ныне в мяжскихъ куреняхъ кучь обойтится будетъ можно»* (ответ из письма И.Ф.Фелкнера).

Информация, содержащаяся в предполагаемом ответе, может быть разной как по содержанию, так и по форме: цифровые данные могут представляться в форме таблиц.

Ответ по форме близок к сообщению, но по содержанию зависим от предшествовавшего вопроса и поэтому составляется адресантом строго в соответствии с указанной темой. Приказчики пишут:

«По несчастію насъ нижайшихъ и всехъ здесь народовъ, хлебу цена нне у насъ на заводахъ и въ Екатеринбургѣ по малости в прошедшемъ лете урожая крайне повысилась и состоитъ в базарохъ мука пшеничная въ :25 ко: и въ :30 ко: ржаная въ :15 ко: и въ 16 ко: овесъ въ :15 ко: и въ :16 ко: пудъ : мяса говяжи въ :40 ко: свиные въ :50 ко: пудъ, а рыба красная не в примеръ дорога которой у насъ на заводахъ кроме малой части лову в озерахъ около здешнихъ местъ совсемъ почти не бываетъ» (172-1-54-14об.).

⁷ Билет – «Бумага с официальным распоряжением... пропуск, разрешение (для прохода, выноса чего-л.), свидетельство о чем-л.» [Сл. XVIII в., В. II: 22].

На различные вопросы отвечают хозяева, управляющие, вышестоящие лица:

«денги с шипулина и карташова 250 ру точно и непременно взыскать, хотя первой просить въ особомъ писме дабы оных у него не взыскивать, где доводы ево не заслуживаютъ ни малейшаго уважения» (И-172-1-139-52).

В ответах последних явно прослеживаются элементы императивности: в качестве предикативного центра выступают императивы, выраженные инфинитивными конструкциями, присутствуют коннотативные лексемы, усилительные элементы на уровне форм прилагательных (степеней сравнения), прослеживается повелительная интонация. Следовательно, ответы как жанры-реакции на вопросы нижестоящих адресатов выполняют иллюкутивную функцию, свойственную далеко не всем информативным высказываниям.

Комплекс **вопрос – ответ – обмен информацией** – неотъемлемая часть делового эпистолярного текста как единицы связного и цельного эпистолярного дискурса.

Таким образом, информативные высказывания формируют предметно-логическую сферу текста, используются на протяжении всего письма. Информирование является одной из целей деловой коммуникации, это главное в содержании делового эпистолярия. Высказывания информативного типа, несмотря на их разнообразие, подчинены основным требованиям делового общения – фактологическая точность, своевременность, адресность, ясность изложения.

Особое значение для реализации информативности делового эпистолярия имеет **лексический** пласт, непосредственно отражающий предметно-логическую основу данных текстов, – **специальные номинации**. Поскольку деловая переписка посвящена производственным проблемам (жизни и работе заводов, рудников), актуальным является описание терминов и терминологических сочетаний, называющих процессы, этапы производства и сбыта продукции, участников этих операций.

Адресанты связаны профессиональными интересами, поэтому в переписке последовательно проявляется тематическая специфика лексического состава, прямо или косвенно связанного с металлургией.

Проблема терминологии производства металла стала предметом многих исследований: Н.А.Фигуровского [1950], Н.А.Щегловой [1964], Г.М.Погореленко [1972], М.В.Джикия [1977], С.П.Иванова [1981], Е.К.Саматовой [1993], Е.И.Головановой [1995, 2004] и др.

Для описания наших материалов особенно важна работа В.де-Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов 1735» [1937].

Традиционно при анализе данного слоя лексики учитываются категориальное, субкатегориальное значение слов, при этом выделяются тематические группы слов и словосочетаний, называющих продукты и процессы производства, его участников.

Заводская переписка позволяет выделить также группы, связанные с передвижением продукции и ее сбытом.

В целом все названные номинативные единицы называем ввиду их неоднородности общим термином – специальные (далее специальная номинация – СН). Показательны подсчеты слов на 327 страницах текстов переписки заводчиков Демидовых с приказчиками (для подсчетов взяты наиболее типичные по объёму и содержанию цельные тексты писем, связанные едиными параметрами эпистолярного дискурса). Терминологические сочетания составляют 21,5% всей СН; среди них двусловные – 19%, трехсловные – 6%; основная же масса СН – однословные обозначения. По принадлежности к категориальным классам СН распределяется так: 69% – существительные, из них 20% – отглагольные, т.е. имя действия или процесса; 28% – прилагательные, 6% – глаголы и глагольные формы (более половины из них – страдательные). Предпочтение, как видно, отдается именам: они служат названиями предметов, действий, процессов.

На 327 страницах переписки – 3126 употреблений 186 слов и словосочетаний, которые относим к специальным – столь существенное место СН оправдывает особое внимание к ней. При этом в среднем на страницу писем приказчиков приходится 13–14 специальных слов, а писем хозяев – 8–9 таких лексем. Это свидетельствует о большей информативности писем приказчиков по сравнению с письмами хозяев, что объясняется отчетным характером посланий наемных работников.

Приведем статистику, характеризующую состав тематических групп СН. Данные представлены в процентах к общему количеству единиц СН хозяев и приказчиков (на указанном выше материале).

Специальные номинации

(в % к общему количеству употреблений данной группы адресантов)

Тематическая группа	В письмах хозяев	В письмах приказчиков
Наименование сырья	3	3
Наименование процессов переработки сырья	7	8,5
Название вспомогательных процессов	4	4
Наименование продукции	23,5	17
Наименование оборудования и внутризаводских строений	4	13
Название предприятий	19	18
Наименование процессов передвижения и сбыта, необходимых при этом предметов	7,5	13
Номинации, обозначающие учет и отчетность	9	2

Наименование лиц	23	21,5
------------------	----	------

Названия исходного продукта производства и его характеристики относятся к тематической группе (ТГ) **сырье**.

Основной термин – *руда*, главный исходный продукт переработки. Все остальные слова этой группы являются терминологическими сочетаниями с этим словом и производными от него: *рудник, сырь руды, невыходная, обожженная руда, добыча руды*. Поскольку исходный продукт один, при составлении сочетаний используются слова, обозначающие качество и количество руды.

Значительно меньше по составу ТГ «**наименование процессов переработки сырья**». Это названия процессов, производимых с рудой:

- отглагольные существительные и сочетания с ними: *плавка, засыпка, проба руд, выварка чугуна, литье,ковка железа, расковка, невыковка, выплавка, угар чугуна*;
- глаголы: *опробовать, возить, просеивать*;
- существительные, называющие составные части руды и их соотношение: *примесь, глина, песок, препорция*;
- существительные, обозначающие специальные заводские мерки: *колоша⁸, выход (чугуна, железа)*;
- существительное, обозначающее полуфабрикат: *крица⁹*.

⁸ Колоша – «определенное количество (руды, известняка, угля), засыпаемое сразу в доменную печь» [Щеглова 1964: 167].

При обработке исходного продукта необходимы **вспомогательные процессы** и их названия: *угольные роспуски, угольная воска, рубка дров, выжешка куч, разгорение горна; предметы, обеспечивающие эти процессы: угольные кучи, невыходные кучи, уголь, дрова, кирпич.*

Одна из самых объемных тематических групп – обозначение **готовой продукции**: это больше всего интересует хозяев, как видно из вышеприведенной в таблице частотности употреблений этих номинативных единиц.

Основные продукты – *чугун* и *железо*, характеристика их **качества, количества, сортности** – все это имело свои названия. Сорта железа обозначались специальными прилагательными: *полосное, листовое, проварное, провесное, походное*, общий термин – *сортное*. Качество железа обозначено лексемами со смыслом «качество» и соответствующими словосочетаниями: *мягкое и гибкое в тяге ровное (железо), ординарное полосное (железо), с чистыми круглыми концами, по твердышевской мерке тонкое (железо), без пленъ и сединъ, ломаное, (изредка) пропрядывает* и т.д.

Никита Никитич постоянно напоминает «*о наковке ... самого мягкого и гибкого в тяге ровного и гладкого да в меру в толщину и в ширинѣ тянутаго с чистыми концами словомъ во всемъ щеголскаго железа без охолой здесь на бирже и за морем...*».

⁹ Крица – «губчатая масса железа, проваренная в кричном горне и поступающая под кричный молот для обжимки, т.е. для удаления остатков шлака» [В. де-Геннин 1937: 639].

Количество продукции определяли общеупотребительными названиями меры: *пуд, фунт*. А при оценке количества использовались терминологические словосочетания со значением абстрактной меры: *доменные выходы, чугунные доменные выходы*; с элементом временной конкретизации: *суточные чугунные выплавки (выходы)*.

Для оценки количества в значении термина употребляется глагол *падать* в переносном смысле: *чугунные выходы падают* (т.е. становятся меньше).

Как видим, многие из названных слов СН являются общеупотребительными, а специальными становятся лишь в одном из значений. При этом их характеризует конкретность, однозначность и обязательная соотнесенность с предметом или процессом реального мира.

Значительное место в специальной номинации занимает тематическая группа названий **внутризаводских строений и оборудования**.

В эту группу входят как слова, традиционно относящиеся к железодельной терминологии (*молот, горн, домна* и др.), так и их сочетания с конкретизирующими, дифференцирующими лексемами: *колеса боевые*¹⁰, *меховые; меха, молотовые*¹¹, *доменные* и т.д.

Это наименования:

¹⁰ Боевой – в производстве металла «ударный (о частях машин)» [Сл. XVIII в., В. II: 89].

¹¹ Молотовой – «относящийся к молоту; связанный с обработкой металла молотом» [Сл. XVIII в., В. III: 15].

– крупных заводских строений: *домна, чугунные манерные меха, горн, молотовой горн;*

– частей этих строений и инструментов: *молотовой горн, боевые и меховые колеса, доменные меховые бочки, молот, кричный молот, топорики (для криц), косяки, полукосяки, колеса;*

– средств передвижения и хранения продукции и всех необходимых веществ для ее производства: *рудовозная телега, возок железный и угольный, короб, доменный угленосный короб, железный анбар, молотовой ларевой дарь, анбар;*

– околзаводских строений: *пристань, курень.*

К этой группе примыкают названия **оборудования и оснащения пруда**: *снасти, втулки, окошки (боевые и меховые), бечевы.*

Слова и словосочетания следующей тематической группы – **наименования предприятий** – имеют большое значение для участников переписки, поэтому они достаточно частотны.

Состав этой тематической группы таков:

– общие названия предприятий: *завод(ы), фабрика, мельница;*

– обозначение характера работы: *пилная мельница; молотовая фабрика* – прилагательные служат дифференциации термина;

– указание формы собственности: *казенные, партикулярные (заводы);*

– названия предприятий, производные от географических названий, населенных пунктов: *Кыштымские заводы,*

Каслинский завод, Сорокинская пристань, Клеопинский, Ирдягинский рудник;

– названия, образованные путем переноса по месту: *кыштыммы, касли* (Каслинские заводы).

К этой же тематической группе относим названия органов управления предприятиями: *кыштымская контора, каслинская контора, горное начальство*.

Тематическая группа номинаций, обозначающих **передвижение и сбыт продукции**, представлена подгруппами:

– названия процессов передвижения продукции, в основном это отглагольные имена и сочетания с ними: *вывоска железа, отвал каравана, ход каравана, отпуск (в караване железа), погрузка железа, нагрузка (железом каравана), продажа (железа)*;

– названия средств передвижения по воде и частей каравана: *коломенка¹², баржа (гребное судно), караван, поторжные коломенки* – общеизвестные в XVIII веке слова [Словарь русского языка XVIII в. 1992].

При описании работ на заводах хозяева требовали отчетов и учета средств, приказчики выполняли инструкции. Для описания этих операций также существовала группа номинаций **учет и отчетность** (в том числе средств).

Внутри этой тематической группы СН можно выделить следующие подгруппы:

¹² Коломенка – речное грузовое судно.

– СН отчетности служителей: *рапорты*, в том числе *заводские, седмичные, четырехнедельные; кыштымские и каслинские; доменные таблицы; валовой перечень*;

– СН учета средств: *форменные счета, долговые росписи, расходные книги; записные книги* – эти терминологические сочетания – из бухгалтерской темы, которые ограниченно вошли в СН деловой переписки;

– номинации по учету денег, собранных с работников или данных им в счет будущей работы (распространенный прием закрепощения работников для завода): *задолжение, забор денег, задатки* и т.д.

И, наконец, наименования требовали участники всех названных процессов. Тематическая группа слов **«наименование лиц»** – самая многочисленная.

Внутри этой группы выделяется несколько подгрупп наименований:

– лиц по профессии: *землемер, кузнец, каменщик, плотник, литейщик, резальщик, чертежник, водолив, лашман*¹³;

– служителей каравана: *караванные приказчики, главный караванный, писарь (пищик), приемщик, служитель, работник, расходчик, подъячий*;

– ответственных перед хозяевами и связанных с ними лиц: *приказчик (с «товарищи»), дворники*¹⁴, *конторицики, подрядчики, наемщик, поверенные, заборицики*;

¹³ Лашман – «Работник, определенный к вывозу корабельного леса» [Сл. XVIII в., В. XI: 128].

– работников по имущественно-социальному положению: *вольные, вольница, вольнозабравшиеся, заводские крестьяне, заводские люди, приписные, заборные люди, вотчинные люди, задаточные, приписные заводские (жители), покупные крепостные, поденщики.*

Последние названия в основном образованы путем субстантивации или включения в словосочетания слов, определяющих лицо по месту жительства или характеру и степени закрепощения.

Особую подгруппу составляют слова с доминантой **мастер**.

Так называлась рабочая элита: черную работу выполняли, к примеру, *молотовые люди*, а руководил ими *молотовой мастер*.

Мастер – человек, отлично владеющий данным делом и отвечающий за один конкретный участок производства, отсюда номинации: *угольные верховые и рядовые мастера, доменный мастер, куренной мастер, молотовой мастер*. В целом всех мастеров называли *мастеровые фабричные (люди), мастера*.

Употребляется в переписке и обозначение хозяина – *заводчик*.

Таким образом, специальная лексика всесторонне характеризовала предметы, процессы, участников производства. Исследования Е.И.Головановой [2004], Е.К.Саматовой [1993] и Н.А.Щегловой [1964], целиком посвященные соответственно горнозаводской уральской и тульской оружейно-

¹⁴ Дворник – работник, «присматривающий за домом и двором и содержащий двор в порядке и чистоте» [Сл. XVIII в., В. VI: 55].

железодельной терминологии, охватывают бóльший круг терминов и подробнее описывают их семантику.

Данное описание включает лишь номинации, употребляемые в исследуемых текстах в аспекте общего обзора информативно маркированных номинативных единиц как текстологически значимой части переписки.

Сравнение с материалом названных выше исследований показывает, что по лексическому составу тульская, среднеуральская и южноуральская терминология во многом совпадают, т.е. к концу XVIII в. формируется общерусский терминологический фонд номинаций горного дела и железодельного производства с минимальными региональными вариантами.

Формирование описываемых терминов и терминологических сочетаний шло несколькими путями.

1. Термины, состоящие из общеупотребительных слов как результат метафоризации, переноса по внешнему сходству с общеизвестными предметами: *железо полосное, листовое, ровниною, пропрядывает* (т.е. полосы как седые прядки).

Здесь наблюдается сужение семантики слова при его терминологизации:

– перенос по качеству, признаку (*колесо ходит*) *плавко, заборные люди, (руда) кремниковата, невыходная (руда)* – используется одно из значений слова;

– перенос по месту: *касли, кыштым (заводы)*.

2. Термины из общеупотребительных слов в одном из значений: *разгорение (горна)*, *обжиг (руды)*, *резка (кирпича)*, *просеивать (руду)*, *падают (выходы)* и т.п.

3. Термины диалектного происхождения: *курень*, *куренной мастер*, *в размере косяками (колесо)*.

К примеру, «курень» В.И.Даль определяет так: «...мѣсто выжсга в лѣсу уголья, угольная яма», ... «Куренные дрова, прм, сиб. заводск, заготовленныя въ лѣсныхъ куреняхъ...» [Даль 1989, т. II: 222]. Как видно, диалектным является второе из упоминаемых нами значений, слово же употребляется в письмах в обоих значениях.

Специальная лексика не избежала характерного для языка XVIII в. проникновения в терминологию заимствований. Лексические единицы иноязычного происхождения, относящиеся к СН, были заимствованы из разных языков.

Заимствование терминов горного дела, по традиции XVIII века, чаще всего шло из **немецкого** языка: *шихтмейстер*, *рекетштейгер* (*рекетштейгер*), *берг-коллегия*, *шлак*, *маркшейдер* и т.д.

К примеру, *шихтмейстер* – нем. Schihtmeister – «звание горного чиновника XIII и XIV классов» [Борхвальдт 1998: 184]; *штейгер* – нем. Schteiger – «горный мастер, заведующий работами во внутренности рудника» [там же: 187]; *маркшейгер* – нем. Markscheider – «горный чин IX класса, специалист по геодезической съемке залежей полезных ископаемых» [там же: 104–105]. Подробно немецкие заимствования рассматривала

Е.И.Голованова при анализе номинаций профессиональных деятелей в истории русского языка [Голованова 2004].

В середине XVIII в. были заимствованы из **французского** языка слова: *рапорт, ординарный, машина* (через нем.) и т.д. [Крысин 2000: 586, 493, 422].

Единичны примеры заимствований из **голландского** и **тюркских** языков:

квитанция (1720 г.) – голл. kvitantie (расписка), от лат. quietes (спокойный) [Крысин 2000: 318; Фасмер 1996, т.II: 219];

тюркизмы заимствовались в более ранние эпохи:

караван – персид. (XV в.) karvan (вереница верблюдов) [Фасмер 1996, т.II, С.190]; *алтын* – турецк., татар. (золото, заимствовано древнерусским языком) [Фасмер 1996, т.I: 72] и т.д.

В XVII веке пришло в русский язык из тюркской группы языков лишь слово *чугун* [Фасмер 1996, т.IV: 377].

Из **латинского** заимствованы:

экспедиция – лат. expeditio < expedire – приводить в готовность [Крысин 2000: 817]; в XVIII в. – отправка, посылка и учреждение, занимающееся этим; *форма* – лат. forma (с XVII в.) [Фасмер 1996, т.IV: 203].

Ряд специальных слов заимствован через посредство **польского** и других **славянских** языков, к примеру, через польский:

таблица – польск. tablica < лат. tabula доска [Крысин 2000: 680];

фабрика – польск. *fabryka* < итал. < лат. мастерская [Крысин 2000: 728];

монета – польск. *moneta* < лат. *moneta* [Крысин 2000: 450];

ярмарка – через польск. < нем. *Jahrmarkt* – годичный торг [Крысин 2000: 846].

Об отношении языка деловой письменности к общерусскому процессу активного освоения заимствований в XVIII в. можно судить и по статистическим данным, составленным на основе анализа лексики данной переписки. В следующей таблице представлены тематические группы заимствованной лексики.

Тематика заимствований

Тематическая группа	% к общему количеству заимствованных лексем
1. Промышленно-техническая терминология	8,5
2. Термины государственного устройства, органов управления	9,6
3. Канцелярско-деловые термины	10,6
4. Слова торгово-финансовой сферы	17
5. Уральские топонимы	19
6. Обозначения лиц	10,6
7. Названия, связанные с транспортом	5,4
8. Экспрессивно-эмоциональные слова	10,6
9. Слова бытового обихода	2,1
10. Слова церковного обихода	2,1
11. Обозначения мер, времени	4,5

Как видно из таблицы, большая часть заимствований относится к специальной номинации, отражающей основной предмет содержания переписки. В то же время заимствования в составе специальной лексики составляют 23%, то есть влияют на ее общее развитие, но не играют в ней решающей роли, не составляют большинства единиц.

В целом специальная номинация, обозначая реалии конкретного производственного процесса, является характерным текстообразующим языковым средством для делового письменного общения.

Информативность как категория делового эпистолярного текста является определяющей, поскольку обмен достоверной, качественной, своевременной информацией – не только условие существования деловой коммуникации, но и залог успешности этого процесса.

3.2. Категория диалогичности

Деловой эпистолярный – вид письменного текста, обязательной и неотъемлемой категорией которого является категория диалогичности. Эта категория реализует диалогические отношения в широком смысле слова. По мнению М.М.Бахтина, это «сложные динамические отношения особого типа», которые «носят специфический характер: они не могут быть сведены ни к чисто логическим (хотя бы и к диалектическим), ни к чисто

лингвистическим (композиционно-синтаксическим). Они возможны только между целыми высказываниями разных речевых субъектов» [Бахтин 1997: 324]. «Диалогические отношения, таким образом, гораздо шире диалогической речи в узком смысле. И между глубоко монологическими речевыми произведениями всегда наличны диалогические отношения» [там же], то есть это отношения смыслового плана. Внешне, экстралингвистически, диалогичность обусловлена существованием адресанта и конкретного адресата – каждое отдельно взятое письмо является ответом на предыдущее или инициирует ответное письмо. Диалогичность в этом понимании предполагает наличие структурных признаков диалогической речи, регулярности, длительности и непрерывности эпистолярного общения.

Категория диалогичности активно исследуется в функциональной стилистике, коммуникативной стилистике, лингвистике текста, жанроведении.

Как важнейшую текстовую категорию рассматривают диалогичность М.Н.Кожина [1986, 1989], Л.Р.Дускаева [2004, 2006], Т.В.Матвеева [1990]. Диалогичность научной речи стала предметом изучения М.Н.Кожиной [1966, 1986], Л.В.Славогородской [1986], Л.В.Красильниковой [1995]; публицистической речи – Л.Р.Дускаевой [2004]; художественной – С.В.Амвросовой [1984], Е.П.Карпенко [1991], Г.Б.Омаровой [2004] и др.

Данная категория большинством ученых понимается «как соотношение двух смысловых позиций, как учет адресата, отраженный в речи» [Кожина 1986: 36].

Диалогичность письменной речи – «это выражение средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» [Л.Р.Дускаева 2006¹: 45]. «Диалогичность проявляется в форме самоконтроля, корректировки, в вопросно-ответных связях, в форме оценки смысловых позиций предшественников и современников» [Дускаева 2006¹: 47]. В первую очередь, при исследовании этой категории выявляются способы передачи чужой речи, различные императивные формы и обращения, прямые вопросы, рассуждения с вводными словами, вставными конструкциями.

К примеру, для научной речи характерны в данном случае «(одобрение), несогласие, оценка, вопрос-ответ, уточнение, дополнение, пояснение, доказательство, предположение, допущение» [там же: 49]. Функциональная семантико-стилистическая категория диалогичности понимается как «одна из разновидностей текстовых категорий, представляющих собой систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности; структурируется на основе полевого принципа (наличие центра-периферии)» [Дускаева 2006²: 130], «выступает как одно из категориальных свойств текста,

варьируясь в своем выражении по разным функциональным стилям» [там же: 130–131].

При анализе данной категории справедливо выделяются *ядерные* и *периферийные* маркеры на разных языковых уровнях [Дускаева 2003, Болотнова 2006]. Среди *ядерных* маркеров – организация передачи чужой речи, указания на источник сообщения, конструкции побудительного характера, элементы со значением согласия-несогласия, сложные предложения с условными и пояснительными отношениями частей и т.д.; среди *периферийных* – вставные конструкции информативной семантики, различные средства оформления логики изложения, акцентирующие единицы (например, частицы), оценочные лексемы и т.д. Все эти факты описаны в основном на материале научных и художественных текстов, в отдельных работах – на текстах публицистики. Эпистолярные тексты *делового характера*, по определению являющиеся звеньями письменного диалога, предметно и последовательно в данном ракурсе не изучены.

Лингвистами определяются следующие функции средств выражения диалогичности: «1) репрезентация плана «третьих» лиц; 2) указания на характер взаимодействия смысловых позиций; 3) экспликация автодиалогичности; 4) побуждение» [Дускаева 2006²: 131].

Цитаты, косвенная речь, ссылки, сноски, вводные слова (источник информации), личные и неопределенно-личные предложения служат в научных текстах для введения чужой речи.

Отношения противопоставления оформляют вводные слова, противительные союзы, отрицательные конструкции, отрицательно-оценочные лексемы, оценочная лексика. Альтернативность позиций – разделительные союзы (если...то). Вопросно-ответные комплексы, сложноподчиненные предложения с придаточными условия обеспечивают автодиалогичность.

Побуждение выражается с помощью модальной лексики, использования инфинитивных предложений, вводных конструкций со значением уверенности, порядка следования мыслей, вставных конструкций, восклицательных предложений.

По нашему мнению, для исследуемых в настоящей работе текстов категория диалогичности – типологическая текстовая категория, позволяющая учесть и выразить в деловом эпистолярии именно **соотношение смысловых позиций субъектов переписки на основе общего информационного фона.**

К *ядерным маркерам* диалогичности в письмах относим в первую очередь **вопросно-ответные комплексы**, имеющиеся строго обязательно в каждом тексте. Они представлены как цепочками *вопрос-ответ-следующий вопрос...*, так и отдельными цельными высказываниями, содержащими несколько вопросов, запросов, не обязательно требующих однозначного и скорого ответа, а вызывающих на обмен мнениями. Последние характерны лишь для писем равных по социальной лестнице

адресантов. Хозяева и вышестоящие лица используют конструкции, подобные следующим:

«в какомъ разъстояніи оныя рудники находятца отъ кыштымского заводу? и какова явилась по разработке в техъ рудникахъ видомъ и положеніемъ руда? которую немедля изъ сихъ трехъ рудниковъ и всякую руду само по себе особенно безъ примѣсу къ нимъ другихъ рудъ опробовать вамъ в домняхъ съ краинимъ и прилѣжнымъ во всехъ частяхъ замечаніямъ и наблюдѣніямъ» (И-172-1-128-8об.). Как видно, вместо запроса мнения адресата сразу выдается свое.

Вопросно-ответные комплексы не только важное средство диалогизации, но и отражение на письме обратной связи, одного из условий эффективного диалога.

Частотны и характерны для делового эпистолярия различные **ссылки**. Такой признак документа, как **воспроизводимость в нем текста другого документа** или **упоминание другого документа**, отмечался А.Н.Качалкиным как один из важных ещё для допетровской эпохи [Качалкин 1988: 49]. Особенностью деловых писем является наличие в них отсылки, ссылок на устные и письменные указания, распоряжения, требования или другие высказывания, содержащиеся в фоновом материале. Эти ссылки могут быть различной формы и разнообразного содержания, оформляются чаще всего как косвенная речь. Приведем некоторые из них для примера:

«Я слышал от господина Лазарева што пишутъ къ нему изъ Екатеринбурга поверенныя ево сикабаревъ и белоноговъ што ты

*прикащикъ никифоръ блиновъ былъ въ Екатеринбургѣ в декабре
месеце а зачемъ я не знаю для какой надобности и што от
поверенныхъ ты слышалъ што медной передель въ
Екатеринбургѣ за водой отстановился и неупователно дѣла чтоб
денежной передель за неимениемъ воды скоро началъ
действовать и штобы тогда у поверенныхъ денѣгъ до: 100000 ру:
которыя денги поверенныя роздавали другимъ заводчикамъ а ты
блиновъ повереннымъ якобы не говорил и не назначивалъ чтобъ
сколко къ какому времени изъ оныхъ денѣгъ оставили поверенныя
для моихъ заводовъ...» (из письма Н.Н.Демидова, 172-1- 65-11);*

*«По разсмотрению особыхъ писемъ от шипулина и наседкина
наиол в нихъ... какъ шипулинъ доноситъ, что якобы прикащикъ и
канторщикъ наседкинъ имеютъ в дачахъ моихъ на откупе озера, а
потому и рыболовы не платятъ принадлежащаго мне
береговаго; что денегъ на покупку соли никогда производимо не
было, и будто безъ одолжения изъ казны моей денгами есть
охотники торговать оною...» (из письма П.Г.Демидова, 172-139-
52об.).*

В качестве ссылки может быть лишь упоминание о документе:

*«По разсмотрению поданныхъ к намъ саткинскаго завода на
прикащика Николая Кураева того жъ завода отъ служителей и
крестьянъ жалобъ и изветовъ и вошедшаго от него Кураева
объясненія, относящихся до хищенія и интересовъ лугининыхъ и
протчихъ непозволенныхъ поступкахъ нашли что сія жалобы и
изветы учинены безъ всякаго основанія...» (из письма*

управляющему Ахматову от И.Лугинина и его опекуна П.Гусятникова, И-227-1-74-1об.).

В деловых письмах могут упоминаться в качестве ссылок договоры, купчие крепости, указы, журналы, практически все другие документы, к примеру:

а) ордер:

«сего ж течения от 18 чрезъ мяскои заводъ ордер же здесь 22 числа под номеромъ 325 м получил же на которой служу симъ моимъ соответствиемъ при поленовскомъ руднике съ 16. по 22 число сего августа в горе изъ езеннага и протчих работъ вода вылита и начиста осушена и поныне двумя ручными насосами отливается и в копѣ ж под машину и шахту течение имеютъ а в работах состоитъ сухо; в горе ж во всех работах приказано где мяжкие места от воды опустили очистить а где худа крепь хорошенко и подкрепить» (И-170-1-15-48);

б) выдержка из императорского указа:

«указомъ Ея императорскаго величества из государственной бергъколлегии от ноября прошлого 1773 года последовавшимъ по челобитью железныхъ и медныхъ заводовъ содержателя лариона лугинина здешней канцелярии велено когда на вновь приисканномъ имъ лугининимъ в ысетскои провинциі в баширскихъ дачах на речке мясе месте заводъ з десятию медиплавительными печками построен и в действие выплавою меди пѣцень будет тогда имеющихся при златоустовскомъ и саткинскомъ онога лугинина заводах все старыя медиплавительныя печки уничтожить и разломать о чемъ

златоустовской канторе посланнымъ указомъ предписано было» (И-227-1-27-2);

в) передача документовъ вышестоящей канторы:

«Повеленіемъ Главная Златоустовская Заводская отъ 4го числа сего генваря за №81м, здешней артинской канторе предписала чтобъ для кусинского завода отъ смолныхъ старыхъ снастеи въ рострепку на конопатку коломенокъ обрывковъ отъправить в кусинской заводъ до двухъ сотъ пудовъ, а какъ по справкѣ в сей канторе оказалось что таковыхъ снастей ныне текущей зимы получено из города Перми следующихъ с каравану 206 пу 5 фу да старой при заводѣ имѣлось .9. пу 10 фу итого 215 пу 15 фу, ис того числа в минувшемъ ноябре мце прошлого 1803 го года отъпущено в златоустовской завод 37 пу 35 фу, а затѣмъ оставалось налице 177 пу 20 фу ис котораго количества для конопатки здешнихъ строящихся коломенокъ и на другія издержки будетъ потребно» (И-227-1-158-30);

г) рапорты и донесения нижестоящихъ кантор и ихъ работников:

«Главной каслинской заводской канторе Кыштымскаго завода прикащикъ и члѣнъ оной главной канторы, представляя списки съ рапорта канторы и с (доно)шенія его о случившеися экстренной потребности инструментовъ для золотыхъ промысловъ по неожиданному стечѣнію вольницы на оныя, оставлѣнными не только безъ исполнѣнія, и даже безъ отвѣта, проситъ нашего предписанія, въ отвращеніе дальнѣйшей остановки по золотымъ промысламъ, составляющимъ единственными предмѣтъ благосостоянія

заводовъ нашихъ, предписываемъ первое: полагая что до получѣнія сего естли не все требуемые припасы, то какая нибудь часть отправлѣна, съ полученія сего что не отправлѣно отъ мѣня все другіе работы и умножа число людей день и ночь исправить и отправить сполна ...» (И-172-1-192-152).

Кроме приведенных примеров, имеются ссылки на другие аналогичные документы.

Ссылки – необходимый элемент деловой коммуникации, они поддерживают диалог, облегчают обработку делового письма в системе документооборота, обеспечивая напоминание о фактах, на которые реагирует очередное письмо. Кроме того, порой именно в ссылке содержится обоснование действий адресанта, а решения вышестоящих учреждений представляются как основание для составления письма.

В подавляющем большинстве текстов переписки с приказчиками, заводскими служащими и конторами разными способами передается **чужая речь**. Она оформляется как косвенная речь, при этом используются сложноподчиненные предложения, чаще с придаточными изъяснительными, неизменным атрибутом которых являются частицы группы субъективной передачи чужой речи (*де, якобы*). Реже находим такое средство, как цитация. Типичны фрагменты:

«иштулин же рапортуетъ что посланной нарядчикъ широковъ съ бѣтшоу человеками для добычи на кыштымские заводы при вязовскомъ руднике руды не допущенъ къ тому нарядчикомъ же каслинскаго завода кото(е)ымъ и те люди приежающимъ туда

прикащикомъ мурашкинымъ по приказу якобы кванскова прогнаны» (И-172-1-139-52об);

«Осмотревъ малое число по мастерскимъ станкамъ желѣза, такъ какъ былъ понедѣльникъ обратились к тому что въ магазинѣ, на вопросъ: таково ли прежде жѣ ковалось? Надзиратель завода пискуновъ отвечалъ: нѣтъ; почему же?» (И-172-1-187-66) – здесь наблюдается сочетание передачи чужой речи с элементами вопроса, что нередко в письмах;

«Письмо ваше последнее в нынешней Евгения Петровича проездъ ис тоболска в пермь в нарочную для свиданія с нимъ нашу бытность въ екатеринбургѣ обоими нами самими подано которой изволилъ принять благосклонно и принявши сказалъ што я де таковое ж в равномерной силѣ перед самымъ выездомъ и в тоболскѣ от Никиты Никитича получилъ. и взявши с нами нижайшими удиенцью, говоря судить изволилъ на самую ту же тему какъ и до васъ Писалъ што де приписныхъ крестьянъ ежели особыхъ тому противныхъ от вышняго правительства повелени не последуетъ зарабатывать при всехъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ надлежитъ по нынешней новой то есть четвертой ревизіи а естли где кто здесь иначе судить станеть тому де я согласенъ не буду» (172-1-54-2) – сочетание чужой речи со ссылкой на предыдущее письмо;

«и што у васъ якобы неполнои комплектъ в мастерахъ и для сартоваго железа и што у дрѣвнихъ якобы действия меньше и не спрашиваютъ угарѣ и крицъ и за умножениемъ будто сколко в годъ ни зделаютъ не гонютца. и делаютъ якобы сортовое под

особыми молотами и будто мала чугуна и угля у насъ на крицы, и якобы вамъ сделать и отпустить: 300000 пу, никакъ не можно» (И-172-1-65-4) – повтор частицы усиливает возмущение адресанта, будто пересказывающего полученное письмо;

*«писаль ныне ко мне при отезде своемъ съ кыштымъ андреи Его., что де въ кыштымской части "в недалномъ разстояніи нашли три новыя рудника" и руда де хорошая и на "пѣрвои случаи подають де изрядную надежду, но еще де разрабатываются" а вы о том ко мне не пишете» (И-172-1-128-48-48об.) – при цитации (цитата заключена в кавычки авторами) используется характерная частица *де*, высказывание сопровождается элементами претензии.*

Таким образом, чужая речь в эпистолярном тексте обеспечивает незримое присутствие адресатов, несмотря на время и расстояние, поддерживает их активное участие в общем диалоге.

Значимыми для писем заводчиков и вышестоящих контор являются **конструкции побудительного характера** типа:

«синарскую подрядную руду всю по подряду вывести помнить и перепомнить, также и крестьянъ с тюбука нахалниковъ вытеснить въ срокъ чрезъ годъ крепко ж помнить, и хлеба сеить гораздо более своими тюнярскими и клеопинскими въ крепкой же памяти иметь и верныя ведомости по подтвержденію незабытно присылать и писать» (И-172-1-69-12об.);

«О бѣжавшей и вышѣдшѣи крепостной моѣи дѣвкѣ в замужество за государствѣннаго крестьянина Костылѣва:

потрѣбовать вам с нѣго первоначално за нѣе дѣлги от 100 до 200 ру. Ежели онъ доброволно нѣ согласится отдать хотя ста рублѣи то в таком случаѣ подать на нѣго прошѣишѣ куда слѣдуетъ, дабы с ним поступлѣно было по силѣ законовъ» (И-172-1-139-29);

«По силѣ повелѣния гдѣина ивана маѣимовича: приказываемъ при саткинском заводе домъ гдѣскои; разпѣчатать и все имѣние принадлежащее кураеву возвратить; а чего ежели паче чаяния в наличности не окажется то (за оная же равно и за заколотый скоть и птицѣ да и взыскания с прикащика кастромина (тому причинить): и доставлѣния прикащику кураеву удовлѣтворения мнѣ дать знать Служитѣлям же и служитѣльницам приказать в дом явится и поступить каждому в свою должность токмо без излишества» (И-227-1-74-5);

«Предписываемъ: чтобъ каждый коморникъ имель у себя огниво, то есть: плашку, кремень, трутѣ, спицы, фонарь, и свечку, для времяного выходу с огнемъ» (И-172-1-187-103об.).

Побудительные конструкции с инфинитивом в роли ключевого слова сочетаются с различными клишированными и повторяющимся в письмах элементами (*по силе повеления, незабытно писать* и т.п.), усиливаются наличием повторов (типа *помнить и перепомнить*), наречий меры и степени (*крепко, гораздо, точно и непременно*), присоединительными конструкциями со значением разъяснения.

К ядерным маркерам диалогичности справедливо отнести также слова и словосочетания, выражающие **семантику согласия-несогласия** и в связи с ними **отрицательные конструкции**. Примеры:

*«Мнение ваше относительно удовлетворения Грачова за покраденной у него якобы отъданнымъ в рекруты крестьяниномъ даибовым, товаръ и вносимых денегъ от очереднаго, **совсемъ пустое**, ибо нещастия частных людей, кои нередко случаются, удовлетворять таким образомъ **никакъ невозможно**» (И-172-1-139-52);*

*«темъ владельцам изъ имеющихся у себя моих денегъ договорную сумму заплатить в чемъ я тебе **верю** и что учинишь **прекословить не буду** у подлинного писма пишет такъ баронъ сергеи строгановъ» (И-227-1-6-370);*

*«к верхнимъ работамъ приступить **можно** но за неимениемъ свечъ описание производить **невозможно**» (И-170-1-15-20);*

*«Перекосова железа какъ выше значит ныне у насъ кажетца **отнюдь не делаютъ**» (172-1-54-16);*

*«денегъ в долги вамъ расходчикам по вьшесказанному **не даетъ**» (И-172-1-65-59об.).*

Особое место в создании и поддержании диалогичности занимают **сложноподчиненные предложения с придаточными условия и причины**. Эти предложения могут включаться в различные по цели высказывания, оформлять любые названные выше речевые ситуации, ввиду постоянной употребляемости во многих письмах их необходимо также отнести к ядерным

маркерам диалогичности. Роль таких синтаксических единиц неоднозначна: они, с одной стороны, несут конкретную смысловую нагрузку (информация в придаточном), с другой – содержат элементы рассуждения, размышления, включают возможности выбора, могут дополняться императивными *исполнительскими* и *неисполнительскими* составляющими.

«есть ли давать нацетъ резаличиков то оные не толко могут себе за кирпичь плату получать, а с пескомъ то по притчине оного от сараевъ великои далности придетца имъ из своего карману докладывать такъ оное на што ж будетъ похожо» (172-1-54-12об) – отрывок из письма приказчиков Н.Н.Демидову;

«есть ли следующая ковка не будетъ въ строгаи точности, а товаръ доведѣнъ въ мягкость, тогда по клеимамъ съ виновными поступится по всѣи строгости, не только за то и за прежнее какъ намеренно изведшими чюгунъ сжегшими уголь, издержавшими воду дѣготь понапрасну, сковавшими желѣзо ни в какую продажу негоднымъ» (И-172-1-187-66) – из предписания управляющих Нязепетровской конторе;

«от поделокъ земским судьямъ естли батюшка отговариватца, то истинно мы в своихъ прозбахъ ни малеишаго удовольствия получать не можемъ и великие чрез то делать имеемъ потерянїи ибо инному неважны и денги какъ услужисьш поделочками и онъ за великое удовольствие то себе считаетъ» (И-172-1-54-17).

Таким образом, ядерными маркерами диалогичности делового эпистолярного текста являются вопросно-ответные комплексы; ссылки на другие документы; конструкции, оформляющие чужую речь, побуждение к действию, согласие-несогласие; сложноподчиненные предложения с придаточными условия и причины.

К **периферийным** маркерам диалогичности в исследуемых письмах относим **вводные конструкции, оценочные номинативные комплексы, акцентирующие частицы, указательные местоимения**. Данные элементы, в отличие от ядерных, как правило, содержатся в письмах одной из сторон, могут отсутствовать в небольших по объему текстах. Однако все они достаточно характерны для данных писем, что позволяет квалифицировать их как маркеры.

В проанализированных текстах используются **вводные конструкции** – слова и словосочетания (реже – предложения) со следующими значениями:

– передачи порядка следования мысли, логики изложения, обобщения мыслей:

«книжная записка довольно должна быть ему известна, следовательно и нет ничего такого бь которое бь препятствовало производить записку в книги, к чему ево унтершихтмеистера селянина принудить» (И-170-1-15-78об.);

«Сл^довательно расходъ нынешняго года пр^ввосходитъ по 80 3/8 коп на каждаго рабочаго. ... в прош^дшие пять летъ пало на каждаго рабочаго человека, или пачпортъ по 1 руб 4 4/8 коп. а в

нынешнемъ 1823 году по 2 руб 2/8 ко **Слѣдовательно** более 16 1/4 ко а на все 516 пачпортов / 83 руб 85 коп.» (И-172-1-189-264об);

– отношения к способам оформления мыслей:

«Однимъ словомъ поступать вамъ по всемъ частямъ съ совершеннымъ рачениемъ о ползе моеи» (И-172-1-128-49об);

«необходимыми делами государственными заняты: но за всемъ темъ **однако** какъ к лутчему увидимъ и найдемъ такъ и поступать впредь станемъ» (172-1-54-4.);

– привлечения внимания адресата к сообщению в сочетании с экспрессивностью:

«железа те выработаютъ гораздо еще меньше почему не только быть какимъ сходкамъ а даже дополняетъ члвкъ почти из своего кармана, такъ **судите жь милосердо**, ис чего можетъ волной работать» (172-1-54-9об);

– эмоциональной реакции адресантов:

«а бес того батюшка по такои дороговизне хлебов они точно могутъ обесхлебеть, ибо к несчастию насъ низжаишихъ да и вообще здешнихъ народовъ такая ныне зима непостоянная что описать трудно» (172-1-54-9об);

– уверенности и достоверности:

«Есть ли б такой великости на кыштыме другихъ заводскихъ работъ не было, такъ какъ оныхъ поныне исправляетца то **конечно** бы миластивый гдрь кучь исправлено было своими заводскими людьми немало ...» (172-1-54-14об);

«крепость в полосномъ то железе бы теряли а ныне = было ево поправка **действительно** онять вамъ возстановили но к

*несчастью нашему опять же помеху зделаем вышеписанным присланным от васъ сартовымъ железомъ; от коего барышъ вамъ **быть можетъ конечно** ограниченной»* (172-1-54-5об) – в этом примере присутствуют вводные компоненты со значениями эмоциональной реакции и неуверенности, подобные факты нередки, что свидетельствует об особой заинтересованности адресанта в предмете разговора;

– предположения, неуверенности:

*«полосное которое тянетца у насъ ныне какъ и пред сим же донесено весма изрядно яко то чисто гладко мягко и приглядно словомъ противъ прежнихъ годовъ отменняя, и **наверное** полагаемъ што нижнетагилскому ни в чемъ отнюдь уже не устѣнитъ»* (172-1-54-5);

– оценки меры, степени того, о чем говорится:

*«Дело о беглых на шарташе вашихъ людяхъ расправной судья по прозбе нашей обещание дать в нынешнемъ мце или **по крайнеи мере** в феврале решить, о чемъ штобъ оно вдаль не уходило не выводя ис памяти крайне батюшка стараемся»* (172-1-54-12об.).

Оценочные номинативные комплексы состоят из лексем, устойчивых сочетаний, фразеологических сочетаний со значением оценки описываемых фактов, включают также эмоционально окрашенные компоненты, просторечия, иногда ругательства. Примеры:

«Получили ль вы за прокопанныя нашим коштом¹⁵ по уфе армикеевской и роговицкой каналы по вашему расположению с **примерных и известных плутов** губиных виляющих /:по вашему вижу описанию:/ **Какъ сущих меделянских собакъ**: а также чемъ буде отосвались: вамъ или заплатили – по своему участку денги» (И-172-1-111-24);

«а што какъ **прямыя шельмы вижѸ размазываютя**, што будто железа обходитца на месте у васъ дешево ... а я отнюд того і не думаю и доказал бы вам **бестиямъ** выгодами и выходами чего вы и во сне не видитя, да и не стоит к такимъ **свиньямъ** больше = распространять и вижѸ по всему што вам захотелос **бестуанцам** дописатца такую нелепостью до крепких плетей, ибо ничего от васъ добраго по **сквернымъ** выходамъ по нерадению и явному ослушанию и клятво|преступству не вижѸ и нимало на вашъ щотъ прежде заведенное хорошее не отдаю, и верить ни в чомъ вамъ нельзя, **шакаламъ клятвопрестѸнникамъ** суще **нерадивымъ** докуда совсемъ не поправитесь и не будитя в точности послушны и к господскому на самой практике радетьельны и во всемъ правдивы тогда будетъ = совсемъ дело другое тогда и верить и добръ к вам будѸ а без того не надеится и не думать и **цыць** такъ марать и унятца худо будетъ и писать» (И-172-1-65-8-8об.) – здесь наряду с негативной оценкой деятельности присутствуют ругательства и угрозы хозяина.

¹⁵ Кошт – «счет, издержки» [Де-Геннин 1937: 639]; своим коштом – за свой счет.

Называя среди маркеров диалогичности **акцентирующие частицы**, имеем в виду прежде всего частицу **же**, выступающую в письмах как актуализирующее, выделяющее, усилительное средство, «поднимающее» фрагмент над полотном текста для того, чтобы заметили нужное:

*«что **ж** касается до кирябинскаго при ономъ была коннодействуемая машина и какъ остановлена и лошади взяты то оной совсемъ затоплень, и при ономъ и при другихъ я еще не бывъ и узнать не могу» (И-170-1-15-20об.);*

*«в копѣ **ж** под машину и шахту течение имеютъ а в работахъ состоитъ сухо; в горѣ **ж** во всехъ работахъ приказано где мяхкие места от воды опустились очистить» (И-170-1-15-48);*

*«караванъ вашего благородия с сорокинскою пристани с железомъ я нижайшии препроводил до сергинскою пристани **ж** все слава богу благополучно (И-172-1-54-35);*

*«все в скорости выжечь да и перевезть все кучи на кыштыме и касляхъ без остатку точно скоро **ж**» (И-172-1-69-2).*

Указательные местоимения используются в текстах писем как средство напоминания о предмете разговора, отсылка к нужным фактам, входят в высказывания всех типов:

«в своемъ доношеніи мы объявимъ что вы заплатить соизволите в санктъпетербурге в бергъколлегию или в государственное казначейство сами: но приметъ ли она сие от насъ в резонъ покажетъ тому время; а естли паче чаяния станетъ принуждать к платежѣ' здесь, то в разсужденіи сего понуждения принужденными найдемся мы нижайшия попросить

*самого Евгения Петровича. и што от него последует впредь без донесения васъ не оставимъ: и за **симъ** донеся с нашимъ рабскимъ и истиннейшемъ почитаниемъ остаемся»* (172-1-54-8об.) – указательные местоимения в высказывании информативного типа и в штампе формуляра.

Условно можно отнести к маркерам диалогичности элементы **оправдания**. Высказывания такого типа присутствуют только в письмах нижестоящих служащих к вышестоящим. Оправдание оформляется сложными предложениями с разными видами связи: сложносочиненными с отношениями противопоставления, поскольку приводятся контраргументы; сложноподчиненными с придаточными определительного, изъяснительного и условного типа, так как адресант имеет целью объяснить свои действия и убедить в своей правоте. Пример из письма приказчиков кыштымских заводов:

«На вятских работниках старые долги мы рады бы милостивый гдрь давно доправить все до копейки: но где ж намъ техъ людей = взять коихъ за некоторые прошлые годы – памяти каждогодно посылаемые от насъ служители а нежели жилищъ ихъ уже не найдут» (172-1-54-13).

Категория диалогичности как типологическая для исследуемых текстов реализуется в текстообразующей категории **коммуниканта переписки**. Многие ученые выделяют на этом уровне категории субъектности и адресованности, которые связывают с образом автора (в разных проявлениях) и адресата [Н.Д.Арутюнова 1981; Н.С.Болотнова 1992, 2006;

В.В.Виноградов 1971; Т.Г.Винокур 1989; Л.Р.Дускаева 2006¹; М.Н.Кожина 1986]. В целом образ автора исследователями понимается как «1) одно из проявлений глобальной категории субъектности, выражающей творческое, созидательное начало в разных видах деятельности, включая речевую; 2) основная категория текстообразования, наряду с образом адресата, формирующая лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования; 3) художественная категория, формирующая единство всех элементов многоуровневой структуры литературного произведения; 4) образ творца, создателя художественного текста, возникающий в сознании читателя в результате его познавательной деятельности» [Болотнова 2006: 199–200] – как видно из приведенного обобщения, концепция образа автора разработана в стилистике художественной литературы, и в основном для произведений художественной литературы.

Своеобразие эпистолярных текстов состоит в том, что при их анализе нельзя в представленном виде использовать описанные концепции, поскольку одно и то же лицо, группа лиц, учреждение, контора и т.п. становится в зависимости от ситуации общения адресантом или адресатом, то есть владеет навыками письменного поддержания диалога, применяет эти навыки при производстве текста эпистолярия. Кроме того, понятие *автор* так же относительно, поскольку зачастую письма составлялись или со слов, или от имени хозяина, управляющего, наследников или других лиц, а сами указанные лица по прочтении их только «руку

приложили», иногда и этого не было (за наследниц состояния Л.И.Расторгуева писали и управляли их мужья и приказчики). Следует заметить ещё, что в архивах сохранились в основном копии документов, заверенные несколькими служителями и сделанные точно и качественно, несомненно, в день получения письма или вскорости, то есть соответствующие своему времени, но копии не написаны рукой автора (авторов) и адресанта, хотя копиисты старались максимально сохранить особенности оригинала (это было традицией и требованием делопроизводства той эпохи).

Исходя из всего вышесказанного, считаем, что понятие **коммуниканта переписки** точнее передает смысл явления.

Состав **коммуникантов** писем неоднороден. Можно выделить несколько типов **адресантов**:

- одно лицо, являющееся владельцем предприятия, отвечающее полностью за **свои** действия и распоряжения (Н.Н.Демидов, П.Г.Демидов, Л.И.Расторгуев и др.);
- одно лицо, управляющее подразделением (конторой, канцелярией, рудником, участком производства), пишущее не только о своих действиях, не только от своего имени, но и от имени всего данного подразделения (к примеру, маркшейдер Фролов, управляющий Златоустовским заводом, рапортовал в Главную контору Златоустовских горных заводов; ему, в свою очередь, приходили рапорты унтершихтмейстера Михайлова, служившего на том же заводе. Такие «цепочки» документов нередки во всех фондах);

- несколько ответственных лиц как единый адресант, например, караванные приказчики, приказчики Каслинского и Кыштымских заводов;
- уполномоченный, специально назначенный работник писать от имени адресанта («от наследниц Л.И.Расторгуева», опекуны);
- имплицитно выраженный адресант – в письмах с указанием лишь на место отправления (из конторы в контору).

Аналогично отражен в текстах **адресат**:

- одно лицо – владелец завода, другого предприятия;
- одно лицо, ответственное за разного ранга подразделение, адресант в этом случае обращается к конторе, канцелярии в лице управляющего;
- государственный служащий более высокого ранга, чем адресант, занимающий должность не ниже уездного уровня;
- императорские особы;
- группа лиц, получавшая указания из вышестоящих органов (приказчики, караванные);
- абстрактный адресат – контора, канцелярия.

Общение коммуникантов между собой отражает традиции эпистолярных текстов прошлых эпох. Это выражается в использовании формул, клише, этикетных фраз. Зачины и концовки писем зависимых адресантов содержат элементы челобитных XVII века, описанных С.С.Волковым: при обозначении адресанта, обращении к адресату, выражении почтения, в других этикетных частях текста [Волков 1974]. Например, адресант челобитных XVII в. называет себя

уничижительно: «бьет челом раба твоя Катка Соколова» [Волков 1974: 37]; «холоп твой»: «бьет челом холоп твои Илеико Безобразов» [там же]. В письмах XVIII – начала XIX века читаем: «вашего высокоблагородия милостиваго государя покорнейший слуга» (И-227-1-48). Различие наблюдается в лексическом оформлении клише.

Адресат в челобитных XVII в. обозначен именем в косвенном падеже (дательном) типа *государю царю, государю (хозяину) + собственное имя*. В текстах XVIII – начала XIX в. такого единства нет. В письмах приказчиков Демидовских заводов используется обращение в традиционном оформлении: конструкция с именем в именительном падеже, при ней могут присутствовать этикетные элементы в виде устойчивых сочетаний типа *милостивый государь Никита Никитич (Петр Григорьевич)*. Другие адресанты продолжают традиции XVII в.: «Господину волскому первостатейному купцу и горных заводов сод~~ерж~~ателю Льву Ивановичу Расторгуеву...» (И-172-1-159-101); «высокоблагородному и высокопочтенному господину оберъбергъмейстеру банковских Златоустовских заводов Главному начальнику Ивану Федоровичу Фелкнеру» (И-170-1-15-20). В казусной части челобитных и писем зависимых адресатов XVIII – начала XIX в. также есть общие элементы. Например, в начале блока основного содержания писем приказчиков можем отметить:

- глагольное сочетание (*писали вы...*);

- изложение без вступительной формулы (*Каслинская домна от разгорания горна выдувала ...*);

- указание адресата (*вам, Телегину, предписывается...*).

Подобные факты, по С.С.Волкову, имели место и в челобитных [Волков 1974].

Кроме челобитных, уже в XVII в. существовали и другие документы, «отзвуки» которых находим в переписке XVIII – начала XIX в., – *отписки*. Е.Н.Рудозуб вслед за А.Н.Качалкиным определяет их как «документ служебной переписки между местными канцеляриями [Рудозуб 1999: 89] и условно делит на три вида: отписки-инициаторы, отписки-ответы, отписки-сообщения [там же]. Однако уже в XVII веке в рамках одного документа происходит смена установок, и тогда появляются отписки смешанного типа: их всего три из описанных в работе Е.Н.Рудозуб сорока восьми [Рудозуб 1999: 90]. В исследуемых нами материалах большинство писем включает все три установки. В отписках XVII в. имеются зачины и концовки, аналогичные как челобитным, так и письмам XVIII в. Однако общая структура отписок – самая жесткая из всех названных текстов. Её составляющие: «приветствие – мотивировка (упоминание о распоряжении адресата) – изложение дела – просьба о каком-либо действии» [там же: 91]. При этом отмечено, что «отписка является деловым письмом, адресованным от младших по статусу лиц старшим» [там же: 108]. В письмах XVIII в. практически каждый блок основного содержания повторяет три последних элемента приведенной структуры,

особенно если это письмо нижестоящего по какому-либо параметру адресанта. В результате само письмо состоит из логических частей, располагающихся в своей, специфической последовательности: по времени, по степени важности, по исполнителям и т.д. Тем не менее, наши материалы более разнообразны по статусу адресантов и адресатов, поэтому, естественно, имеют свои особенности.

В качестве иллюстрации своеобразия делового эпистолярия XVIII – начала XIX в. представим способы презентации коммуникантов, поскольку об их составе как важной характеристике документов мы упоминали выше. Разнообразие и неоднородность высказываний, называющих адресата и адресанта, свидетельствуют о развитии, мобильности делового языка, несмотря на утверждающуюся стандартизацию и наметившуюся редукцию персонализации, тогда как в художественных текстах, наоборот, ценится индивидуальность и самобытность автора.

Наиболее распространенные варианты представления **адресанта:**

1. Указание должности + именование (имя, фамилия):
«Прикащик Лука Пискуновъ; конторщик Лазарь Гусковъ» (И-172-1-151-2).

В письмах из фондов 172, 227, 170 в рапортах приказчиков в контору хозяев или вышестоящую контору эта формула присутствовала как в начальном, так и в конечном блоке. Состояла она всегда из сочетания имени существительного (или

любого слова в номинативном значении) в именительном падеже и антропонима, чаще без отчества.

2. Указание должности + фамилия: *«от поверенного Дружинина и дворника мардашова»* (И-172-1-71-1).

Такое именование было в начальном блоке писем каслинских служителей и состояло из сочетания слова в предметном значении в родительном падеже с предлогом *от* и фамилии писавшего в том же падеже. Аналогичное представление находим в ряде других писем, повторяющееся и в конечном блоке: *«шихтмейстера цыммермана рапортъ (в зачине) ... шихтмейстеръ Александръ Цыммерманъ (в концовке)»* (И-172-1-15-77,77об.). Поскольку концовка выполняла роль подписи, главное слово – существительное – стояло в именительном падеже. Такая «кольцевая» номинация использовалась кыштымскими, златоустовскими, миасскими приказчиками. Кроме того, так называли себя и вышестоящие служащие в письмах к нижестоящим.

3. Этикетная формула, включающая титулование адресанта, выражение преданности+именование (может отсутствовать): *«вашего высокоблагородия милостиваго государя покорнейший слуга»* (И-227-1-48-10); *«вашъ милостиваго государя покорнейший слуга Стефанъ персидинъ»* (И-227-1-181-1) – в конечном блоке.

Формула представляет собой сложное словосочетание с основной связью *управление*, грамматическим значением *предмет и его признак*, главное слово выражается именем в

именительном падеже, зависимые слова в родительном падеже. Вся зависимая часть типична для делового языка по грамматическому оформлению – нанизывание родительного падежа в подобных конструкциях.

4. Косвенное представление адресанта: от его имени писали приказчики, конторщики, они-то на самом деле и составили данное письмо, но, возможно, адресант контролировал их.

Такие письма приходили, к примеру, от *«приказчика Николая Корепанова»* от имени заводчиков Лугининых уфимскому генерал-губернатору (И-227-1-138). Адресант именовался со всеми титулами: *«капитаны, заводчики и фабриканты Лугинины»*. Аналогично о другом владельце: *«конторы московского имянитого купца и завододержателя кнауфа...»* (И-227-1-138-5). Номинация адресата в любом случае словосочетание по типу *согласования* с главным словом – именем в родительном падеже, зависимыми словами, обозначающими признак, также в родительном падеже. Аналогичное явление наблюдаем в фонде 172: *«от наследницъ покойного Господина льва Ивановича (в начальном блоке)...управляющие и распоряжающие именованием покойного Петръ Харитоновъ»* (в конечном блоке)» (И-172-1-187-62); *«за отсудствиемъ распоряжающихъ именованиемъ господъ наследницъ вместо ихъ попечительствующий дела ихъ Григорей Зотовъ»* (И-172-1-187-104). Адресант формальный и автор-составитель (неофициальный адресант) – разные лица.

5. Указание на коллективность письма: звания или должности + именование (чаще – фамилия, имя). Авторы таких текстов – исполнители дел, протоколисты, канцеляристы, караванные приказчики, приказчики низовых подразделений. Часть концовки письма 1777 г: *«у подлинного подписано тако коллегской советникъ Елестратовъ примеръ маиоръ Иванъ Пироговъ секунтъ маиоръ Семень шалимовъ в должности секретаря коллегской протоколистъ афонасии (...) канцеляристъ Федоръ грамматчиковъ»* (И-227-1-27-2об.).

6. Формально не выраженный адресант, указание лишь на место конторы, канцелярии: *из кыштымской заводской конторы в каслинскую заводскую контору.*

Такие документы имеются во всех фондах. Очевидно, составители писем были специально назначенными для этой работы людьми, но не отвечали за процессы производства и сбыта, так что не считались полноправными адресантами.

7. Адресант-заводчик «представлялся» в концовке письма именем и фамилией: *«Никита Демидов», «Петръ Демидовъ».*

Формул здесь не требовалось, как и характеристик: автор был всем хорошо знаком (правда, иногда только по переписке).

Адресат представлен тоже неоднородно, более частотны следующие способы его обозначения, отражающие его статус:

1. Формула вежливости + название должности (или без этого элемента) + имя, отчество – в начальном блоке; повторение формулы вежливости – в конечном блоке. Формула, аналогично приведенным выше, включает устойчивые сочетания с главным

словом-именем в именительном и дательном падежах. Использовалась в рапортах вышестоящей канцелярии или конторе, то есть адресат – вышестоящее по должности лицо:

«Ваше высокоблагородіе Милостивый государь Иванъ Алексеевичъ...» (И-227-1-160-1);

«Благородному и почтѣнному господину маркишейдеру Павлу Кузмичу Фролову...» (И-170-1-6-19);

«Милостивый государь Николаи Афанасьевичъ... (остаюсь с моимъ к вамъ почитаниемъ) милостивый государь вашей милости (покорный слуга...)» (И-227-1-172-26об.).

2. Формула вежливости + имя, отчество – может содержаться в начальном и конечном блоках, способ выражения – тот же, что и в предыдущем случае.

Этот адресат – уважаемый адресантом человек, чиновник, равный по званию, достаточно высокого ранга подчиненный:

«Милостивый государь Харитонъ Осиповичъ ... вашъ милостиваго гдря покорнейший слуга...» (И-227-1-181-1 – письмо управляющего Юговскими заводами в Златоустовскую заводскую контору).

3. Элемент этикетного обращения с указанием всех званий социального и имущественного характера + полное именование:

«Господину волскому первостатейному купцу и горных заводов содѣржателю Льву Ивановичу Рассторгуеву...» (И-172-1-159-101) – в начальном блоке.

Как мы уже отмечали, имя в таком сложном словосочетании употребляется в роли главного слова и стоит в именительном или дательном падеже.

Адресат здесь – владелец, заводчик. Имеется и такой вариант его представления: вежливое обращение, выраженное словосочетанием с главным словом – существительным в именительном падеже + имя, отчество (*Милостивый государь Никита Никитич*) + вторичная номинация адресата через титулование – *"Вашему благородию"* – словосочетание по типу согласования с именем в дательном падеже (ряд документов фонда 172).

4. Формула вежливости + должность (нижестоящий по должности, но уважаемый адресат) – в начальном блоке:

«благородный и почтенный г[о]сп[од]и шихтмейстеръ», «благородному и почтенному господину маркиейдеру» (И-170-1-15-78,38). Главное слово словосочетания – существительное – название должности в именительном или дательном падеже.

5. Развернутое перечисление признаков (степени) близости к владельцу + именование адресата (адресатов) – в начальном блоке:

«высокопочтеннейших госпожъ наследницъ покойнаго господина волскаго первой гильдии купца и горныхъ заводоу владельца льва ивановича Расторгуева распоряжающимъ имениемъ его господамъ Петру Яковлевичу Харитонову Александръ Григорьевичу Зотову...» (И-172-1-187-19).

Комбинированное словосочетание состоит из нескольких частей, но главное слово остается именем в дательном падеже.

6. Указание должности + именование (имя, фамилия) – в начальном блоке писем к подчиненным:

«Горному смотрителю Телегину» (И-170-1-15);
«Прикащикам моимъ василию широкову Ивану блинову и Ефиму насѣткину с товарищи» (И-172-1-111-19).

Словосочетание, как правило, состоит из двух – четырех компонентов с главным словом – именем в дательном падеже. При обращении к коллективному адресату добавлялся элемент «с товарищи».

Существование вариантов презентации адресанта и адресата ещё раз подтверждает неоднородность состава коммуникантов, с одной стороны, этикетность и профессионально-производственную специфичность анализируемых материалов – с другой.

Таким образом, **диалогичность** делового эпистолярия реализуется комплексно и многоаспектно. В смысловом плане это выражение взаимосвязи и взаимообусловленности единиц письменного общения в цельном эпистолярном дискурсе. С точки зрения языкового наполнения – система ядерных и периферийных маркеров, позволяющая средствами разных уровней языка выразить и обеспечить понимание адресатом намерений адресанта, адекватно передать необходимую информацию и вызвать определенные действия (реакции) адресата.

Диалогичность делового эпистолярия – важная типологическая категория данных текстов, проявляющаяся в наличии специальных средств выражения, реализующаяся в речевом поведении коммуникантов переписки, отражающая социолингвистические характеристики участников коммуникации.

3.3. Категория текстового времени

Категория текстового времени – это текстовая категория, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением. Текст имеет двойные соотношения такого рода: во-первых, он отображает определенный фрагмент действительности, вписанный в общую хронологию мира (отражательное текстовое время); во-вторых, он развертывается линейно, как время, т.е. существует момент его начала и, далее, темпоральной протяженности» [Матвеева 2006²: 536]. Исследователи рассматривают различные аспекты текстовой категории времени, признают её векторный характер, функционально-стилевую специфичность, отражение в тексте с помощью грамматических средств.

Реально разворачивающееся, обладающее реальной протяженностью время определяется как *объективное*; *субъективное* – осмысление автором объективного времени (Т.В.Матвеева, Н.С.Болотнова). Об *абсолютном* и *относительном* времени писал В.В.Виноградов [1972]; исследователи подробно анализировали *художественное* время, отличая его от *реального* [А.А.Потебня 1976, З.Я.Тураева 1979, И.Я.Чернухина 1987, Н.А.Николина 2003]. Среди характерных признаков реального времени названы «одномерность, непрерывность, необратимость, упорядоченность» [Николина 2003: 122], в то время как художественное время может быть «многомерным, обратимым, прерывистым, дискретным» [Болотнова 2006: 209] и определяется как «продукт творчества автора, эстетический способ речевого воплощения физического и философского аспектов времени в пределах прозаического или поэтического текстов» [Чернухина 1987: 8]. Выделяются такие виды художественного времени, как «*реальное объективное, циклическое, реальное субъективное, ирреальное время*» [Папина 2002: 163].

В работах Николиной Н.А. описан другой подход к категории текстового времени, созданный на основе «Коммуникативной грамматики русского языка» Г.А.Золотовой, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидоровой [1998]. Речь идет о «календарном времени», отображаемом лексемами со значением времени, даты; «событийном времени», организованном связью предикатов текста; «перцептивном времени», выражающем «позицию

повествователя и персонажа» [Николина 2003: 126, Болотнова 2006: 210]. При этом доказано, что художественное и грамматическое время не всегда совпадают (там же). Говорится о *сюжетном и фабульном* времени, отражающем «реальную последовательность событий» [Николина 2003: 130], об «*авторском времени и субъективном времени персонажей, бытовом и историческом, личном и социальном*» [там же].

По другим параметрам художественное время предстает как конкретное, абстрактное, обобщенное, поэтически трансформированное [Чернухина 1987].

Категория времени в **деловом эпистолярии** – типологическая текстовая категория, непременно присущая всем текстам, имеющая большое значение как для их содержания, так и для языкового оформления. Текстовое время в данном случае можно в целом определить как реальное, имеющее ряд специфических особенностей, характерных именно для эпистолярного делового текста. Содержание письма включает реальные факты, фиксированные во времени, отсюда – предельная конкретизация данной категории.

Поскольку письмо является частью диалога, участники которого разделены временем и пространством, необходимо особо отметить своеобразие ретроспекции и проспекции в данных текстах.

Большинство писем политематично, поэтому события прошлого в каждом отдельном высказывании могут быть разными; развитие событий или реакция также не совпадает.

Такое осложнение текста названо И.Р.Гальпериным «дисконтинуумом», «прерывностью» [Гальперин 1980: 44]. А.Ф.Папина, развивая эту мысль, пишет о существовании в многотемном художественном произведении «мира настоящего, прошлого и будущего», связанных с «миром говорящего» [Папина 2002: 53]. Данная особенность сближает эпистолярные тексты с такими художественными, которым свойственны линейность и дискретность, чаще это повествовательные произведения, а также сюжетные литературные тексты всех типов речи. Деловой эпистолярный обладает специфической дискретностью: сложность (иногда даже мозаичность) ретроспекции при наличии одной точки отсчета в целом для всего текста; пересечение проспекций отдельных высказываний, зависимость развития событий от конечного общего пункта (в этом качестве может выступать не только достижение «производственных» результатов, но и общее требование любого характера, в том числе *«незабытно писать и знать давать с ясностью»* и т.п.). Описываемые в каждом отдельном тексте факты локализованы в рамках начальной и конечной даты, поэтому ретроспекция приобретает ещё и характер фоновых знаний, а все, что было до указанной начальной даты, может оформляться как ссылка или сноска. Развитие событий подчеркивается наличием в каждом высказывании «образа прошлого» и «образа будущего», так как «для речевого жанра существенны предшествующий и последующий эпизоды общения» [Шмелева 1997: 94]. Наличие этих признаков является

отражением категории времени внутри высказывания. При этом для делового эпистолярного жанра верно и утверждение, что «образ прошлого различает речевые жанры инициальные, начинающие общение, и такие, которые могут появиться только после определенных речевых жанров – таковы *ответ, отказ, согласие, опровержение* и ряд других... все они являются реакциями на другие жанры. Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров» [там же]. Таким образом, дискретность данных текстов проявляется в существовании такого вектора текстового времени, составляющими которого являются векторы времени входящих в текст высказываний: множественные, однонаправленные, пересекающиеся или параллельные, не противопоставленные, объединенные общей локализацией, отражающие общее реальное время.

Система языковых средств, составляющих анализируемые тексты, обеспечивает понимание адресатом реальности и конкретности текстового времени. Используются **темпоральные лексемы и словосочетания**, обозначающие моменты и отрезки времени, темпоральные отношения: это даты написания и получения писем и ссылки на полученные письма, точные даты свершившихся фактов, отрезки времени для исполнения поручений, отчетные периоды, намеченные даты отчетности и т.п. В письмах находим как конкретные, точные даты и номинации отрезков времени (год..., время..., число, месяц...), так и относительные – указывающие или на сопутствующие события,

хорошо известные участникам общения, или на соотношение времени с основной датировкой письма (*во время нахождения..., после того как..., через...дней после...* и т.п.). При анализе этих типов номинаций используются термины соответственно: номинаторы – корреляторы, справедливо отмечается, что «номинаторы фиксируют и характеризуют темпоральные факты, корреляторы передают динамизм времени и определяют положение темпоральных фактов на временной оси» [Матвеева 2006: 538].

Темпоральные единицы включаются во **все** блоки письма. Они содержатся обязательно в посланиях **всех** коммуникантов. Типичные конструкции выглядят следующим образом:

«...*благосклонное ваше письмо от 19 го истекаго декабря 1802 го года*» – ссылка на полученное караванными письмо (И-227-1-160-1);

«*получено 8го мая 1805го ...*» – типичное указание для всех писем (И-227-1-168-4);

«*Сего мая 25го числа на самой сюда приездъ его благородія господина Лариона Максимовича и управителя Федота Ивановича ... по полудни въ 2м часу...*» – в начальном блоке; «*мая 26го дня 1790 го года*» – в конечном блоке того же письма (И-227-1-74-9) – дата сопровождается относительными указателями на время;

«*что де во время бытности при упомянутом каслинском заводе прикащика Василья Широкова...*» (И-172-1- 139-118);

«в тот же день то есть вчерашнего числа ... привалили в 8м часу пополудни» (И-227-1-161-37) – в двух последних примерах – относительные сигналы времени.

Кроме прямого использования лексем-дат и словесных комплексов с темпоральным значением, номинаторами являются имена известных коммуникантам людей: заводчиков, управляющих, приказчиков. Изложение событий во многом зависит от того, кто в это время был хозяином или руководил производством. К примеру, экспрессивная, оценочно-оскорбляющая лексика свойственна письмам Никиты Никитича Демидова, его же наследник, Петр Григорьевич, оскорбительных слов и выражений не писал. Говоря об именах значимых (для той эпохи) лиц, можно привести следующие: Волконский Григорий Семенович, Оренбургский военный губернатор, Вязьмитинов Сергей Козьмич, Уфимский и Симбирский генерал-губернатор, Герман Иван Филиппович, главный начальник Екатеринбургского горного начальства, Грубер Андрей Егорович, губернский землемер, до реформы 1775г. – маркшейдер Главного заводов правления в Екатеринбурге, Фелкнер Иван Федорович, обербергмейстер, Златоустовских банковских заводов начальник; сроки и время их присутствия в данной должности – исторический факт; гораздо точнее воспринимается время при упоминании тех, кто недолго работал в своем чине (нередко их наказывали, ругали, понижали в должности и т.д.): Блиновсков Григорий, приказчик Каслинской заводской конторы, Глазков Данила, унтершихтмейстер

Поляковского завода, Телегин Стефан, медных рудников смотритель, Циммерман Александр, шихтмейстер Миасского завода и другие, в том числе упомянутый выше Василий Широков. Основными лексическими средствами выражения все же являются, конечно, слова и словосочетания, непосредственно передающие сему времени, И.Я.Чернухина называет их «базовыми составляющими категории времени» [Чернухина 1984: 57]; все остальные сигналы времени косвенно помогают почувствовать текстовое время.

Несмотря на то, что исследователи отмечают лексикоцентрический характер выражения категории времени [Чернухина 1984, Матвеева 1990, 2006, Папина 2002], грамматические средства активно участвуют в оформлении мыслей адресанта и способствуют конкретности понимания текста.

Глаголы прошедшего времени (чаще совершенного вида) используются при описании произведенных на момент написания действий:

«По настоянїи теплаго времени сего апреля 9го то есть въ вербное воскресение по скрытїи в уфе рекѣ вешняго лда приготовленные совсем в ход под грѣскѣ железа коломенки я низжашии призвав бога въ помощь всѣ с берегу на воду спѣстил благополѣчно: и по нагрѣске железом караванъ вашего благородия всего въ триццати пяти коломенках с сорокинскои пристани: отвалил вышеписанного ж месеца: 12го числь» (И-172-1-54 -34) – пишут приказчики;

«(крепостные) неведомо от чего и куда бежали» (И-227-1-74-9) – рапортует конторский служащий;

«а какъ онъ **пришелъ** къ подучеву то они всѣ .5. и **стали советоватся** къ побегу въ Москву, бояс ... что **будуть** ихъ **сѣчь** кнутаомъ...» – пересказ событий, где используются разные формы для передачи динамики повествования (И-227-1-74-20а);

«што господинъ белобородовъ и плоховъ **отказались** от взятья железа въ лаишеве и брать не хотели, а ныне плоховъ **заклучилъ** со мною договоръ и **помолвилъ** въ лаишеве железа моего взять ординарного полоснаго целую коломенку: **весомъ :8500 пу**» (И-172-1-65-1) – сообщает работникам Н.Н.Демидов.

Такие примеры характерны для высказываний информативного типа: сообщений и ответов. По частотности эти формы употребляются в примерном равновесии с другими, также отражающими прошлое: оборотами со страдательными причастиями прошедшего времени, страдательными глагольными конструкциями. В предложении это предикативный центр, фактуальная основа высказывания. Обычное письмо приказчиков и служителей при перечислении свершившихся фактов содержит в среднем на 10 страниц 24,5 страдательных причастий и 25,5 глаголов прошедшего времени. Таким образом проявляется, с одной стороны, исчерпанность и важность в большей степени самого действия, в меньшей – исполнителя, с другой – безличность делового стиля, стандартизация отчетных форм. Типичны примеры:

*«крепость здесь на графскую землю **совершена**: с коеи пред симь до васъ и копия **послана**» (И-172-1-54 -12);*

*«от здешней канторы **быль посланъ** беглый и шатающий без всякаго писменного вида близъ завода ... крестьянинъ» (И-227-1-35);*

*«молотовои лазевои ларь с колодцами весь {пенкою} **выконопачен**, то ж междѸ сросками деревянными клиньями **расклинень**, въ оном же ларе к боевым и меховым запоров {вместо изгнивших} зделано :5: к ним **пристрогано** ставнеи 9: стоекъ прилажѸно – 15: в молотовых вместо избитых боевых два» (И-172-1-70-3);*

*«**обзадачено** было до 3 х сотъ человекъ» (И-227-1-160-1) – из писем служителей.*

Для описания состояния дел и производства широко используются предложения с предикативным центром, в составе которого глагольные формы настоящего времени. Настоящее время подчеркивает, что именно на этот момент все доложено полностью, ничего не упущено и не скрыто, семантика этих форм позволяет передать постоянство выполняемых требований, например, заводских процессов, конторских дел и т.п. Сравним выше приведенные цифры со следующими: на 10 страниц подобных же писем приказчиков и служителей глаголов в настоящем времени приходится 30 – это свидетельствует о продуктивности и значительности их для исследуемых текстов:

*«при семь къ милости вашей о погруженномъ въ 15ти коломенках разносортнаго железа и чугунных припасовъ **прилагаица** имянная роспись...» (И-227-1-168-4);*

*«При заводахъ состоитъ благополучно; а выплавка меди **производица** при юговскомъ на трехъ бизярскомъ на двухъ печахъ; о которыхъ и о курашинскомъ заводахъ за прошедшую седмицу, репортицы на имя Господина Михаила Степановича при семь **препровождаяица**» (И-227-1-181-1);*

*«ис топориков коими **разрубаятъ** крицы что у нас такового железа совсемъ почти **не бываетъ** пред симъ до васъ съ ясностию донесено: а **стараямся** употребляя все меры делать железо дабы было гораздо приглядно, одинаковой меры одно полосное которое **тянетца** у насъ ныне какъ и пред сим же донесено весьма изрядно» (И-172-1-54-5).*

Фактор будущего, проявляющийся в проспекции высказывания, также отражается в выборе грамматической формы составляющих предикативного центра. Императивные высказывания направлены на выполнение действий после прочтения письма, они непосредственно формируют представление о будущем. Среди информативных высказываний такой характеристикой обладают инициативные речевые жанры: *запрос, вопрос*. Понимание будущего создается с помощью глаголов в форме будущего времени, императивных конструкций, этикетных штампов в просьбах (типа «*не благоугодно ль будетъ награждать*» – И-227-1-160-1).

Например, в следующем запросе прошлое действие характеризуется причастием прошедшего времени в составе сказуемого, а просьба – глаголами в будущем времени (тоже в составе сказуемого): «бежавшие ж были **определены** по необходимымъ нужнымъ господскимъ деламъ то кого Златоустовская заводская контора **заблагорасудитъ** приказать на места ихъ определить бес которыхъ ни малаго время пробывать неможно на что в скорости и приказанія ожидать **будемъ**...» (И-227-1-74-9);

«По навозе нынешнюю зиму повеленные от васъ руды все без ызятія нами **опробуютца** и каковы в домне выплавою в чугуне и в деле железа **окажутца** впредь васъ в точности **забытно отрепортуемъ**» (И-172-1-54-12об) – здесь имеет место типичное для писем служителей обещание не только действовать на будущее, но и сообщить о проделанном (последнее имеется после большинства высказываний подотчетных лиц, даже информативных);

«лошадеи всехъ на кыштыме и каслях заводскихъ і прикащицыхъ, и служителскихъ, тютнярских, и клеопинских, **переписать**, обще со всеми караванными тиханомъ с товарищи и имъ караваннымъ такую ж роспись **велеть взять** от васъ для привозу на караване точно и **писать** и сколко всех **явитца** числомъ годныхъ изъ оныхъ въ воску железную, и угольную, и рудную, **писат** же ко мне скоро с самою верностию и ясностию правдиво, и точно» (И-172-1-65-9об-10). Заводчик Н.Н.Демидов для обозначения требуемых в будущем действий, как правило,

использует инфинитив в императивном высказывании, а поскольку факты и события пока отсутствуют, употребляются и глаголы в будущем времени. Неизменным остается требование, ставшее для этих текстов штампом: *«писать правдиво, скоро, с ясностию и т.п.»*.

От имени вышестоящей конторы требования на будущее излагаются также с помощью аналогичных упомянутым императивных конструкций и глагольных форм:

*«съ 1го числа мая какой порядокъ **нужно ввѣсти** по золотымъ промысламъ, изъ прилагаемой записки и формъ Главная каслинская кантора **усмотритъ**. каковой ввѣсти, строго **наблюдать** и **вездѣ гдѣ будѣтъ** работы, она не **оставитъ** учинить немедленное распоряженіе»* (И-172-1-187-62).

Всеми исследователями данной текстовой категории отмечается важность **точки отсчета** как отправного момента для создания и понимания текста. Точка отсчета может быть представлена только в совокупности понимания времени и пространства текста, предварительно лишь можно отметить, что текстовому времени в деловом эпистолярном присущи объективность, точность, специальные языковые маркеры, характерные для делового языка соответствующей эпохи. Специфичны для исследуемых документов такие признаки: зависимость «векторного нуля» от избираемой составителем и требуемой от него периодичности создания текста; возможное возвращение к ранее упомянутым событиям.

В письмах, как ни в каких более деловых документах, присутствует человеческий фактор, и здесь мы говорим только об одном из его проявлений. События в деловом эпистолярии излагаются в целом четко, последовательно, соответствуют реальности, текстовое время линейно и реально.

3.4. Категория текстового пространства

Текстовое пространство (локальность) – «текстовая категория, представляющая собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [Матвеева 2006³: 539], «отраженное подобие реальной действительности или её субъективное преломление» [там же: 540]. Из всех типов текстов полнее всего изучено художественное пространство, связанное с авторским началом мира текста и отражающее внутренний мир автора [М.М.Бахтин 1975, 1986, Н.С.Болотнова 2006, Т.В.Матвеева 1990, 2003, Н.А.Николина 2003, А.Ф.Папина 2002, В.Н.Топоров 1983, З.Я.Тураева 1986, И.Я.Чернухина 1987 и др.]. Антропоцентрическая концепция пространства художественного текста принадлежит прежде всего М.М. Бахтину, который писал, что текст отражает двоякое изображение мира и человека: 1) мир изображается снаружи – как окружение человека и 2) мир изображается изнутри – как кругозор человека [Бахтин 1979,

1986]. С этой позицией согласны многие современные исследователи: «Текст имеет двоякую пространственную семантику»: пространство отображаемой действительности, с одной стороны, и пространство текста как речевого произведения – с другой [Матвеева 2006³: 540]. Создается своеобразная система взаимодействия отражательной и коммуникативной сторон письменного общения.

Деловой эпистолярный необходимо рассматривать с этой точки зрения следующим образом:

- отражение пространства как реального места создания / прочтения текста;
- пространственная организация текста как инструмента деловой коммуникации.

Пространство, описываемое в тексте, реально окружает коммуникантов. Поэтому присутствуют, как и при указании времени, абсолютные и относительные операторы (номинаторы и корреляторы) – с пространственным значением (то есть единицы, которые участвуют в описании пространства и его элементов).

«Пространство заполнено вещами, тогда как время заполнено событиями. Объекты в пространстве согласуются с местом (противопоставление фигуры и фона)» [Кубрякова 1997: 27].

Применительно к исследуемому материалу мы имеем дело с описанием в эпистолярных текстах XVIII–XIX вв. реального, объективного пространства.

Во многих фондах исторического архива находим описание местности: это «Журналы уездного землемера» (И-172-1-81 и

др.), указы об отводе мест под строительство из разных вышестоящих учреждений (И-227-1-3), дела о размежевании дач, разделе наследства (И-227-1-41,44 и др.) Перед нами здесь предстают точно и подробно описанные элементы естественного ландшафта:

«идѣчи прямою линиею на вершины речки Торгазы а потомъ отъ той вершины и дачи внизъ по той речке по течению по правѣю сторонѣ по самомѣ берегу и доидя до устья Ее где она впаде в реку – Торѣ. отъкъда поворотя влево идѣчи тою речкою Торомъ по правую жѣ сторону внизъ до устья речки сѣнѣры где она впаде во оную жѣ рекѣ Торѣ и в томѣ месте поворотя влево переидя реку Торѣ идѣчи вверхъ по оврагу называемому крѣтом, до самой онаго вершины и от него идучи прямо на рекѣ большую Коюзу на то место где она в разстоянїемъ отъ начала своего теченїя имеетъ по заводскомѣ плану на однѣ версту ꙗ с триста сажень потомъ поворотя тою речкою болшою Коюзю внизъ идучи оною до самаго Ее устья где она впаде в рекѣ сѣханышъ темъ отграничивающая межа междѣ обеихъ заводоѣ кончилася» (И-227-1-44-11-11об.).

Представить содержание пространства, окружающего коммуникантов, позволяет определенная система языковых единиц разных уровней, прежде всего это номинативы. Базовыми единицами представления реального пространства, освоенного человеком, являются **топонимы**. Топонимы в деловом тексте выполняют текстообразующую функцию и являются ведущим признаком региональной принадлежности. Автор таким образом

конкретизирует описываемые события. В этом проявляются такие специфические черты делового языка, как точность, однозначность, конкретность изложения.

В письмах имеются следующие группы топонимов:

– гидронимы – названия рек (Ай, Арта, Кеолим, Куса, Сатка, Уфа);

– ойконимы – названия населенных пунктов: городов (Верхнеуральск, Екатеринбург, Златоуст, Касли, Кыштым, Санкт-Петербург, Троицк, Челябинск), деревень (Кумляцкая, Рамодановская, Ломовка и др.), провинций (Уфимская, Исетская);

– микротопонимы – имена урочищ, лесных массивов, других географических объектов (ключ Аскарнин, урочище Б'стака).

Большая ономастическая группа – названия предприятий и учреждений, находящихся в определенном месте, в результате их упоминания это место определяется однозначно. Это следующие единицы:

– названия заводов (Артинский, Бизарский, Златоустовский, Каслинский, Кизникеевский, Курашинский, Кусинский, Кыновский, Верхнекыштымский, Нижнекыштымский, Миасский, Ревдинский, Рождественский, Саткинский, Сергинские, Сюзвинский, Шайтанский, Шемахинский, Юговский);

– заводских контор (Артинская, Златоустовская, Каслинская, Кусинская, Кыштымская, Нязепетровская, Ревдинская, Саткинская, Уфалейская, Юговская);

- правлений (Главное правление сибирских казанских и оренбургских заводов, Уфимское наместническое правление).
- рудников (Кизникеевский, Кирябинский, Покровский, Поляковский, Синарский);
- пристаней (Нязепетровская, Сорокинская);
- ярмарок (это и предприятие, и событие, привязанное к определенному месту) (Кундравинская ярмарка, Троицкая ярмарка) и т.п.

Уникальным явлением для лексики исследуемых материалов можно назвать группу слов, характерных лишь для **уральских** документов: это слова, пришедшие из языков коренного населения Урала – башкир, татар.

«Расшифруем» и «переведем» некоторые топонимы, встретившиеся в переписке; в этом помогут исследования А.К.Матвеева [1980, 1990, 1992], Г.А.Турбина [1979, 1989], Н.И.Шувалова [1982].

Иртяш – татар.: ир – земля, место, таш – камень; т.е. каменное место [Шувалов 1992: 46];

Увильды – татар.: уелу – быть углубляемым, уелды – углубилось [Шувалов 1992: 104];

Касли – Н.И.Шувалов [Шувалов 1992: 56]: башкир. каз. – гусь; ли – словообразовательный аффикс – лы, – т.е. «гуслиное озеро»; А.К.Матвеев [Матвеев 1992: 129]: татар. каса – чаша; вероятнее второе толкование;

Кыштым – башкир. кыш – зима, тымык – тихий, спокойный; или кыштый – ым – перезимовал, кыштаным – зимовать [Шувалов 1992: 68];

Шайтан – древ. манс.: шайтан – злой дух, черт [Шувалов 1992: 7];

Кизил-Таш – башкир., казах.: кызыл – красный, таш – камень [Шувалов 1992: 58].

Руда, о которой говорится в каждом письме, называлась по месту нахождения, словами, производными от топонимов:

билимбаевская – по реке Билимбаевке (Билимбаихе);

иртяшская – Иртяш – большое озеро близ Каслей;

ревдинская – Ревда – левый приток реки Чусовой, в устье которой в 1731–1734 г. А.Н.Демидовым был построен железодельный завод;

шайтанская – Шайтан – гора в массиве Веселые Горы; название многих скал;

сугомацкая – Сугомак – гора в 4 км от Кыштыма близ реки Сугомак. Первично название реки, по которой получили имена соседние объекты – озеро и гора. [Матвеев 1992].

Русские переселенцы приняли без изменений или с небольшими изменениями тюркские названия озер, рек, поселений (где они уже были), гор и т.п.: озеро *Увильды*, поселение *Ирбит*, *Уральские* горы и многое другое. Заводское поселение *Касли* (1746 – 1747 г.) построено на озерах Большие и Малые Касли.

С помощью топонимов деловая переписка запечатлела особенности местности как важного экстралингвистического фактора, играющего большую роль в жизни авторов исследуемых текстов.

Периферийными в силу повторяемости в языке являются антропонимы, в основном известных людей, находившихся на службе в данном месте в данное время. При этом степень известности может быть различной: как для всей страны, так и для жителей и работников небольшого поселения: упоминаются названные выше (п. 3.3) губернаторы, заводчики и фабриканты, обербергмейстеры, шихтмейстеры, приказчики, горные смотрители, конторщики, другие служители и даже крестьяне, приписанные к заводам. В письмах заводчиков Демидовых с указанием пункта отправки или назначения, как правило, имеется имя приказчика или другого служителя, ответственного за данный участок работы:

«В Кыштымскую и каслинскую заводския канторы прикащикам Гавриле кванскову и григорью Карташову с товарищи» (172-1-128-49).

Никита Никитич Демидов допускал указание только имени работника в сочетании с должностью, поскольку пункт назначения явно подразумевался:

«получено .27. Ч – декабря 1801 года Прикащикамъ моимъ васьлю широкову и ефиму насеткину с товарищи» (И-172-1-111-40);

«Яко главнымъ до отвалу каравана, приказчикам караванным, тихану Блинову, герасиму Тимофееву, Михайле Блинову, заводскимъ Никифору и прохоръ Блиновымъ, серебрякову Якиму, канторицику алферову, служителям щелегову и Егорову» (172-1-69-14);

«Прикащикам моимъ, Никифору блинову, ивану серебрякову, якиму аврамову, прохору блинову, канторицику алферову, и слѣжителю щелегову» (172-1-65-59).

В редких случаях место назначения не указывалось другими адресантами:

«Ордеръ Горному смотрителю телегинъ...» (И-170-1-15-46, от И.Ф.Фелкнера).

В традициях Зотова А. Г. и Харитонов П.Я., управляющих Кыштымскими и Каслинским горными заводами наследниц Л.И.Расторгуева, было, наоборот, указание пункта назначения/отправки письма без упоминания имен, например:

«получено 10 ч апреля 1824 года Главной каслинской заводской конторъ» (И-172-1-187-216);

«Нязепетровской Заводской Конторъ» (И-172-1-187-66).

Письма приказчиков, служителей контор и других работников содержат исчерпывающие указания места назначения / отправки со всеми именами, иногда не только составителей, но и копиистов, канцеляристов и т.д.:

«у подлинного подписано тако коллегскои советникъ Елестратовъ примеръ маиоръ иванъ пироговъ секунтъ маиоръ семень шалимов в должности секретаря коллегскои

протоколист афонасии (...) канцелеристъ Федор граматчиковъ»
(И-227-1-27-2об.)

К группе периферийных относятся также названия ряда материалов и продуктов производства, характерных лишь для данной местности, например:

*«за уралскои прежнеи **камень** плату получаютъ оныя ваши заводские жители самообиднейшую»* (172-1-54-15);

*«ныне де самава белава **полевскаго мрамору** в добыче нетъ, а есть де добытой белой несколько голубоватой мраморъ называемой **булзинской**, из котораго де мрамора къ каравану вышеупомянутыя намъ доски сделать успеть можно, которой **булзинской мраморъ** по присланной досщечке видомъ хотя и не совсемъ белъ однако жъ для моеи вышеписанной надобности годитца»* (172-1-69-6об).

Морфологическими маркерами локальности в текстах являются наречия и местоимения со значением указания на место, прилагательные, образованные от них (здесь, тут, сюда, там, оный, тот, здешний, тамошний и т.п.):

*«**Здесь** вывозка ис куренеи в заводъ угля на сеи неделе решително наготово окончается»* (И-227-1-158-18);

*«во время производимой добычи находился **тутъ** таковой же служитель дементъ **Ивановъ**»* (172-1-139-118об);

*«на самой **сюда** приездъ его благородія господина Лариона Максимовича...»* (227-1-74-9);

«у **тамошних** владельцев приісков ... земли купить» (227-1-6-370); **того** жь рудника; **тамошних** заводскихъ обывателей, при **здеишем** заводе;

«Сего числа явьясь к началнику мѣжскаго завода питеинои сиделець Николай колесниковъ представилъ за подписаніемъ **тамошняго** управителскаго помощника Ефима Ларионова на выдачу ему Колесникову с запискою в расходной книге ...денегъ...» (170-1-2-67, от Фелкнера И.Ф., Златоустовскихъ банковскихъ заводовъ начальника);

«вы пишете, что **оня** зѣмля уезднымъ судомъ предоставлѣна покоиному дядѣ **моѣму**...» (172-1-139-29, П.Г.Демидов) и т.п.

На синтаксическомъ уровне частотны обстоятельственные распространители грамматической основы простого предложения с локальнымъ значениемъ типа:

«мы **из** **алешикиной пристани** въ 6. часу въ 25. минуте в **надлежащей** путь **отправились**» (227-1-161-37);

«руда тогда же без остатку была перевезена **на тѣ сергинские заводы**» (172-1-139-119);

«Окружающей же оныи и пыльную фабрику кустарникъ опасной изъ засухи отъ **напольныхъ пожаровъ** **отрубить на дальнее растояніе**» (И-172-1-187-68);

«Николаи **матвеевичъ** по **приездѣ въ Сатку** сего числа въ должность правленія **саткинскаго и артинскаго заводовъ** вступилъ благополучно» (И-227-1-74-6).

Обстоятельственные обороты в приведенных примерах, как и во многих текстах, оформляются существительными в косвенных падежах с предлогами пространственного значения *на, в, к, из-за, около, рядом* и др.

Таким образом, все названные языковые единицы обеспечивают представление адресатом состояния пространства, в котором написан текст письма, или пространства, куда направлен данный текст с указаниями и распоряжениями.

Говоря о локальности как **пространстве речевого произведения**, остановимся на ряде важных, на наш взгляд, аспектов.

Текст письма имеет протяженность в пространстве, так как состоит из смысловых блоков (отрезков пространства), которые следуют друг за другом в определённой адресантом последовательности; тексту присуща категория связности; в тексте может наблюдаться относительная прерывность при смене блока основного содержания, которая не влияет на цельность текста в целом; текст существует во времени.

При первом же прочтении текста обращает на себя внимание расположение вышеназванных указателей локальности в структуре текста: они могут находиться в начальном блоке, в конечном блоке, в начальном и конечном блоках, в блоках основного содержания, в постскриптуме, на конверте. При этом можно заметить некоторые особенности адресантов: Н.Н.Демидов (и тот, кто пишет под его диктовку) включает данные единицы в конечный блок и блоки основного

содержания; каслинские и кыштымские приказчики в четырехнедельных коротких рапортах – только в блоки основного содержания (БС), те же адресанты в остальных письмах – в конечный блок и БС; остальные адресанты примерно одинаково располагают эти указатели в конечном блоке -71%, в начальном блоке – 27%, в начальном и конечном блоке – 2%, плюс практически в каждом тексте хотя бы один БС также содержит эти данные.

Характерные примеры:

«в артинском и саткинском заводах состоитъ в провіанте ... крайней недостаток» (170-1-2-26) – из блока **основного содержания**;

«Милостивый государь мой вашего превосходительства покорнейший слуга Евгений Кашкинъ

въ ярославле

30го,, ноября 1788го» (172-1-69-9) – в **начальном блоке**;

«От наследниц покоинаго Господина Льва Ивановича Главной Каслинской заводской конторъ...» (И-172-1-189-17) – в **начальном блоке**;

«Подлинное подписали при кыштымскомъ заводе генваря :1го: дня :1783го: года: никифор блиновъ: иванъ серебряковъ. якимъ аврамовъ» (И-172-1-54-8) – в **конечном блоке**;

«унтеръ шихтъmeisterъ Степанъ Михайловъ 10 ноября 1799го года Заводъ Златоустовской» (И-170-1-6-19) – в **конечном блоке**;

«въ Главную Златоустовскую заводскую кантору из кусинской канторы (в начальном блоке) ... о чемъ оной Главной Златоустовской сія кусинская кантора и доноситъ марта 3 дня 1804го года прикащикъ василей рожковъ (в конечном блоке)» (И-227-1-158-23-23об).

Письмо-реакция часто включает указатели локальности иницирующего письма:

«В златоустовскую заводскую кантору из Саткинской заводской канторы репортъ...» (227-1-74-9).

Расширяет пространство текста в информационном и материальном плане **постскрипtum**. Как правило, это небольшие по объему дополнения, вызванные новой информацией или простой забывчивостью адресантов:

«по написанію вышѣ значущаго, ещѣ получилъ от тебя писмо 25 го февраля под № 264 мѣ...» (172-1-92-67).

Кроме названных указателей пространства текста, далее, читая текст письма, находим лексемы и устойчивые сочетания-штампы, показывающие связь между его частями путем отсылки к ранее сказанному типу:

«а изъ вышеупомянутого жѣ твоего денежного генварского расходу...» (172-1-92-66, Н.Н.Демидов);

«Употребя необходимое число людей вышеупомянутымъ годовымъ заготовлѣніемъ по перечнѣвымъ назначеніямъ, по новой и самой строгой окуратности; затемъ всѣхъ протчихъ отдать въ вѣдомство золотыхъ промысловъ, не оставляя ни

одного человека по прежнему в поденной конной работѣ» (И-172-1-187-216, П.Харитонов);

«На 2е и 3е на угощеніе приходящих въ занимаемые нами квартиры 44ру 50 1/2ко а такъ равно в послуги и благодарности, 11ру 32 1/2ко вышло противъ тѣхъ же пяти лѣтъ ныне более. – отъ техъ же самыхъ притчинъ, и какъ и выше сего въ первомъ пункте изъяснено» (И-172-1-189-267об., от служителей Каслинской конторы).

Отсылки указывают на такие свойства текста, как протяженность и цельность. Общими для локальности и связности текста являются и такие языковые факты, как *вводные слова, оформляющие мысли авторов, смысловые повторы, анафоры абзацев, использование обозначений пунктов* (подробно рассматриваем далее, в п. 3.6).

К пространству текста относим важное средство организации любой переписки: **конверт**. Этот участок письма часто не хранится, но если он имеется, то место отправления/назначения, естественно, указано:

*«Млстивому гдрю
гдину управителю
корепанову
въ златоустовском заводе
(отправлено въ 9ть часовъ с полдень)»* (И-227-1-172-11об.);

*«Его высокоблагородию
Милостивому Государю Ивану
Алексеевичу*

Высокопочтенному Господину

Корелину

Въ Златоустовскомъ заводе» (И-227-1-161-36об.).

Пространство исследуемых текстов линейно: изложение информации последовательно, перечисляются факты, располагающиеся в какой-либо последовательности (по времени, по значимости, по соответствию месту в процессе производства).

Линейность пространства, естественно, связана с линейностью времени. Пространство данных текстов специфично по отношению к плоскостной характеристике. Как и все тексты делового языка XVIII–XX вв., да и современного официально-делового стиля, они находятся в системе горизонтальной и вертикальной коммуникации. В нашем случае преобладает вертикальная коммуникация: большая часть писем направлена или из вышестоящих контор (сюда же – от управляющих, хозяев, наследников и т.п.) в нижестоящие (а также работникам, служащим) – коммуникация «сверху-вниз», или из нижестоящих (от работников, служащих) к вышестоящим (управляющим, хозяевам). Горизонтальная коммуникация используется при обмене информацией между конторами одного уровня.

В целом, учитывая параметры и языковое выражение составляющих категории текстового пространства, можно утверждать, что деловой эпистолярый обладает таким неотъемлемым свойством делового языка, как реально-исторический характер текстового пространства.

3.5. Текстовый хронотоп

Категории времени и пространства следует рассматривать в единстве во всех текстах, созданных человеком, так как они взаимодействуют, отражая антропоцентричность существующей модели мира. Результат этого взаимодействия реализуется в категории текстового **хронотопа**. Хронотоп, по М.М.Бахтину, – формально-содержательная категория, «взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 1975: 234].

М.М.Бахтин впервые о хронотопе говорил с позиций анализа художественного произведения, однако уже в его трудах обозначается потенциал данного понятия как спецификатора жанра: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» (там же); указывается также на возможность его применения к *пространству действительной жизни*: «... важен не только и не столько внутренний хронотоп... (то есть время-пространство изображаемой жизни), но и, прежде всего тот внешний реальный хронотоп, в котором совершается это изображение своей или чужой жизни...» [Бахтин 1979: 234, 282]. Таким образом, поскольку деловой эпистолярный текст, прямо и реально отражающий реальную действительность, правомерно считать категорию текстового хронотопа ему присущей. Как М.М.Бахтин [1986], так и другие ученые в последующих работах

рассматривают категорию хронотопа как свойственную тексту, отражающему время и пространство, характеризующемуся антропоцентричностью [Ю.С.Степанов, З.Я. Тураева, А.Ф.Папина и др.]. Исследователями хронотопа отмечается также целостность этой категории, что «подчеркивается наличием ... лексических единиц, семантика которых носит синтетический пространственно-временной характер. ... хронотоп является способом пространственно-временной развертки темы в текст» [Матвеева 2006³: 541].

С помощью хронотопа адресат ориентируется во времени и пространстве.

Лингвистические и экстралингвистические характеристики реального времени в сочетании с характеристиками пространства создают специфический хронотоп, включающий три составляющих: хронотоп создания текста; хронотоп прочтения текста (при получении адресатом); хронотопы возможных трансформаций текста (при копировании письму присваивается номер в общей подшивке, указываются имена копииста или канцеляриста, обязательны примета «копия» и ссылка на автора типа «*на подлинном руку приложил ...*», «*подлинное подписано тако...*», «*подлинное подписал...*» и т.п.; нередко предложение с антропонимом копииста растянуто по одному слову на каждый лист и написано в правом нижнем углу, что подчеркивало достоверность самой копии). Подобные хронотопы характерны и для ряда художественных текстов, особенно для переводов [Нестеров 2002], различие – в степени реальности фактов, в мере

субъективности прочтения и понимания, в видах трансформаций. Образуется антропоцентрический пункт текстового хронотопа [Степанов 1975], эта точка фиксируется в тексте и в ряде работ называется точкой отсчета, исходной смысловой точкой. Исходным антропоцентрическим пунктом текстового хронотопа считается тип «я-здесь-сейчас» [Степанов Ю.С., Матвеева Т.В.], отмечается и возможность вариантов: «я-там-тогда», «он-здесь-сейчас» и др. В исследуемых текстах наблюдаются следующие типы хронотопов:

1. Тип «**Вы**»:

а) «**вы(ты)-там-сейчас** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к моменту прочтения адресатом)»;

б) «**вы(ты)-там-тогда** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к моменту написания текста или к еще более давним событиям)»;

в) «**вы(ты)-там-потом** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к будущим действиям и событиям, чаще это предписание или требование)». Названные варианты характерны преимущественно для писем заводчиков к работникам, вышестоящих лиц и учреждений к нижестоящим, переписки «**сверху-вниз**».

Примеры первого типа:

а) *«из вышеозначенных жъ заводскихъ рапортовъ под № бм. по доменнымъ таблицамъ вижу я что доменная суточныя чугуну выходы падаютъ на кыштыме и касляхъ самыя можно сказать мерзкия» (172-1-111-41);*

б) *«а што переловили тютнярских беглыхъ за то много спасибо, што и тутъ по порядку не прозевали»* (И-172-1-65-9);

в) *«увилдинское озеро невзирая на ваши пустыя розмазни ... весною как снег сойдетъ точно и верно скоро = все вакрыгъ обехать, и прилежно осмотреть не идет ли куда из него мимо пруда вода также и в плотинке = перехваченой не идет ли из увилдей мимо пруда = вода в сибирь, ибо прежде из увилдей вода шла в сибирь а не в прудъ, а плотинкою перехватили штоб в сибирь не шла а в прудъ оборотилась, чего всего накрепко осмотреть рано с весны и другие реки или озера в кыштымской прудъ проводить крепко и прекрепко = смекать также и о миясе реке помнит же крепко и писать ко мне с верностию на все сие»* (И-172-1-69-4об.).

2. Тип «Мы»:

а) **«мы(я)-здесь-сейчас** (+предикативный центр со смыслом отнесения к моменту написания адресантом);

б) **«мы(я)-здесь-тогда** (+предикативный центр со смыслом отнесения к событиям до момента написания текста или к еще более давним);

в) **«мы(я)-здесь-потом** (+предикативный центр со смыслом отнесения к будущим действиям и событиям, чаще это просьба, заверение, обещание). Данные варианты более характерны для писем от работников к хозяевам, от служителей нижестоящих контор к вышестоящим, переписки **«снизу-вверх»**.

Примеры второго типа:

а) (мы – приказчики Кыштымского горного правления – сообщаем):

«в молотовых фабриках работа происходит при ковке полоснаго и сартоваго железа, при кыштымах обоихъ на: 26ти при каслинскомъ на: 16ти. Итого на: 42х горнахъ; коего по: 30е сего генваря зделано и налице состоит при кыштымахъ обоихъ полоснаго сартоваго и листового = 124840 пу...» (172-1-61-2);

б) (я – переводчик исетской канцелярии Александр Александров):

«в баратабынскую и карытабынскую волости... ездилъ и о проданной тульскому первой гилди купцу заводчику и фабриканту лариону дугинуну земле спрашеваль» (И 227-1-18-60);

в) (мы – служители Саткинской конторы Козма Кошкин и Козма Дылдин):

«Впредь отнюдь уже в сии качества и глупости верно и истинно вступать не будемъ и ис повелѣнїи господина прикащика Николая матвѣевича Кураева никогда не выступимъ а единственно повелѣнїи ево выполнять не приминемъ» (И-227-1-74-7);

(я – Никита Никитич Демидов):

«О присылке к вамъ отъ мѣня денегъ на заводскїя наши расходы с товарищи къ февралю мѣцу будущаго года я не забуду, и въ свое время переслать надлѣжащее количество оныхъ не оставлю. о чемъ вамъ и ведать» (И-172-1-128-48).

3. Третий тип с исходной точкой «Он» и аналогичными вариантами возможен как для целого письма, так и для отдельного блока или части текста из нескольких блоков с общей проблемой, по частотности напрямую зависит от адресанта: в письмах Демидовых и управляющих Расторгуевых встречается редко, в письмах служителей и приказчиков – наравне с другими типами.

Пример третьего типа:

а) «многіе живуціе при рудокопіяхъ жители приходя объявляють что отъ давнешняго неполученія провіанта и жалованья пришли в крайнее изнеможеніе и претерпевають голодь что и ра/ботать не в силахъ» (И-170-1-15-20об.);

б) «онъ подучевъ по приездѣ гдна ларіона Максимовича прислалъ за нимъ кураевымъ с(ы)на своего для подговору къ бегству въ Москву... со сталаревымъ и чибесомъ положили бежать въ Москву сошедшись на горѣ суле на старой дорогѣ, гдѣ в дожиданіи сталарева и начевали, но его не дождались...» (227-1-74-20а об-21);

в) «Караваннымъ всемъ тиханѣ съ товарищи приказать да и самимъ имъ дать онои пѣкть прочесть а имянно штоб они караванныя на веснѣ по вексельмъ денги полѣчали новыми тонкими асигнациями а не старыми на толстой бумагѣ, ибо старья асигнаціи на толстой бумагѣ велѣно по имянномѣ указу выменить на новыя асигнаціи кои на тонкой бумагѣ въ срокъ въ марте мѣсицѣ, которой срокъ въ марте уже скоро минуетъ ... и

штоб они караванныя сие крепко в памяти своей точно имели и сей пунктъ» (И-172-1-65-11об.).

Антропоцентричность – содержательная и формальная концепция текстового хронотопа, который находит своё выражение в тексте в отборе языковых средств.

Как видно уже из приведенных примеров, важную роль играют местоимения: их лицо четко определяет персональность исходной точки, на том же месте употребляются номинативы с аналогичным смыслом.

Локальность точки отсчета обозначается обстоятельственными оборотами со значением места, выраженными существительными с предлогами пространственной семантики, наречиями места, нередко все это – в сочетании с притяжательными местоимениями и прилагательными, образованными от наречий (*при ваших заводах, на здешних заводах*).

Темпоральность точки отсчета понимается из указания даты написания или получения, а также с помощью наречий (*тогда, сейчас...*), корреляторов, являющихся обстоятельственными оборотами, выраженными чаще всего существительными с предлогами *по, в* (*по приезде, в...праздник* и т.п.).

Поскольку в текстах отражается реальное время и пространство, точка отсчета конкретна и фиксированна, что подтверждает отнесение данных текстов к деловому языку. В связи с наличием нескольких смысловых блоков допускается перемещение локальной точки, что влияет на восприятие

пространства текста. Деловой эпистолярный, как часть делового языка, имеет следующие характеристики текстового хронотопа: объективность, точность, конкретно-исторический характер, обязательное присутствие маркеров точки отсчета в тексте.

3.6. Категории цельности и связности

Эпистолярному деловому тексту рубежа XVIII – XIX веков как единице коммуникации присуща категория цельности – неотъемлемый типологический признак любого общения. Это одна из центральных текстовых категорий, понимаемая нами как структурно-семантическое и стилистическое единство *коммуникативной цели* данного текста, *логической последовательности его блоков*, соответствующего *набора текстообразующих языковых единиц*.

Категория цельности реализуется только в единстве с другой важнейшей категорией – **связности текста**. Ряд ученых при анализе различных текстов эти типологические признаки не разделяет, справедливо считая, что «цельность – это смысловое единство текста, а связность – формальное выражение цельности» [Харламова 2000: 6]. Исследование связности и цельности текста опирается на изучение и описание внутритекстовых связей на различных уровнях языковой системы: логико-семантическом, грамматическом, прагматическом [С.И.Гиндин 1972; Г.А.Золотова 1979; А.А.Леонтьев 1976; Л.М.Лосева 1980; Е.А.Реферовская 1983;

Г.Я.Солганик 2006; И.А.Фигуровский 2004]. Определяются различные типы межфразовой связи, от предложений до лексем, особенно выделяются повторы (слов, синонимов и антонимов, элементов словообразовательной парадигмы, форм связи слов в предложении и словосочетании, соотнесенных видо-временных форм, синтаксически параллельных конструкций).

Текст заводской переписки представляет собой цельную единицу со своей системой внутритекстовых связей. Для него характерны как типичные, так и только ему присущие приемы организации текста.

К специфическим приемам относим то, что каждое письмо организовано в первую очередь **обращением к адресату**, и это обращение в разных формах является одним из основных средств внутритекстовой и межтекстовой связи. Обычно адресат назван в начальном блоке: контора, канцелярия, ответственное лицо, заводовладелец и т.д. Затем в блоках основного содержания присутствуют следующие элементы:

– повторы именованных ответственных лиц:

«и о начати онои перевозки железа его высокоблагородию господину Главному начальнику Ивану Алексеичу Корелину... донесено» (И-227-1-158-18об);

– прямое обращение типа *«милостивый государь», «батюшка»*.

К примеру, типичное письмо приказчиков Н.Н.Демидову, документ *И-172-1-54-л.1-8*, содержит 11 употреблений обращения *батюшка*, 7 – *милостивый государь*, 2- *ваше благородие*, кроме этого, штамп *Млтивый гдрь Никита*

*Никитичь: вашему благородию милостивому здрю...начинает письмо. Такие факты находим в текстах, направленных работниками хозяевам, остальные письма подобных ярко выраженных повторов обращений не содержат. Хозяева и управляющие повторяют прямые обращения чаще всего в высказываниях с отрицательной оценкой, угрозах, при обещаниях наказать. Как пишет Н.Н.Демидов приказчикам, «...проснитесь **шелмы** што вы Это чудеситя...» (И-172-1-65-4); «...знаите **главныя паче каслинской серебряков** што верно вам и небо съ овчинку покажетца...» (И-172-1-65-3об.);*

– смысловые повторы в концовках блоков основного содержания, когда каждый блок заканчивается обращением, подразумеваемым по контексту и хорошо понимаемым читателем текста (будь то адресат или исследователь данного текста по прошествии 200 лет), но не выраженным формально-грамматическими средствами, это обращение к адресату с помощью клишированных сочетаний, подобно письму от управляющего Юговскими заводами Стефана Персидина в Златоустовскую контору (1804 г.), где данные конструкции в конце каждого блока выглядят так: «*въ златоустовскую кантору донесеніи посланы*» (то есть *Вам посланы*); «*...репортицы при семъ на рассмотрение препровождатца*»(то есть *на Ваше рассмотрение*) (И-227-1-181-3).

В данных текстах присутствуют и традиционные, употребляемые во всех сферах бытования языка XVIII – начала

XIX века средства внутритекстовой связи, нередко имеющие при этом специфические черты.

Все эти средства можно условно классифицировать по четырем признакам: 1) зависящие от предмета речи, содержания переписки и обеспечивающие его понимание; 2) поддерживающие постоянное внимание адресата или привлекающие его внимание; 3) служащие логическому повествованию и употребляемые не только для адресата, но и для самого адресанта, чтобы не потерять нить изложения; 4) грамматические формы, вербализующие грамматическое единство средств выражения подобных мыслей.

1. К первым относятся:

– **повторы ключевых слов и фраз** – *выплавка железа, выплата денег, цены;*

– включение в текст **названий учреждений-адресантов**: *здесьняя каглинская контора, по приезде сюда в Сатку, при здесьних рудниках, контора сия...;*

– наличие **названия документа** в тексте: *во исполнение сего ордера..., по тому же вашему повелению,* и т.п.;

– **похожие по смыслу части блоков основного содержания с указанием на разные недостатки**, с укором и наставлением:

«но прикащикъ Квансковъ удивительную и неимоверную оказалъ слабость, оставилъ обстоятельство сіе безъ всякаго взысканія, котораго мы ожидали съ любопытствомъ по день сей» – концовка блока; в другом блоке: *«прикащику Кванскову делается постыднѣйшій выговоръ»* (И-172-1-187-103,104), далее

в этом же письме и других письмах от управляющих Зотова и Харитонова употребляются аналогичные выражения;

– **канцеляризмы**, отсылающие к уже названному: **вышеупомянутый** (*вышеупомянутымъ годовымъ заготовлѣніемъ*); *при упомянутых заводах (медеплавильные печи уничтожены ль...)*; как и **выше** уже **упомянуто**...;

– **местоимения и наречия для ссылки на предмет речи:**

«все что для тех и других нужно ... (выше – о кузницах)» (И-172-1-187-27); *«контора сия»* (в каждом высказывании текста И-172-1-189-267).

2. Ко **второй** группе средств внутритекстовых связей относим:

– **местоимения в качестве союзных слов** *о коих, о которых, на котором руднике*;

– **обращения к адресату**, о которых говорилось выше (*батюшка, милостивый государь* и т.п.).

3. **Третья** группа средств:

– **смысловое и/или лексическое единство начальных элементов** блоков и отдельных высказываний типа:

«Предписавъ такимъ образомъ конторамъ ...

Сказавъ все что слѣдуетъ Главной конторе...» и т.п.;

– **анафоры** абзацев, представляющих собой отдельные высказывания: *а что касается до...; о... (чем-либо); сверх того; при семъ*;

«о заплате за приписныхъ вольноотданныхъ ...крестьян денегъ...»;

о заплате имъ таковых денегъ» – в составе одного блока рядом стоящие высказывания (И-172-1-151-1);

«сверхъ того: из приложенной намъ при запросе ведомости видится; что...» (И-172-1-189-269);

«при семь за нужное нахожу дать вамъ замечание дабы заготовление ... припасовъ происходило...» (И-172-1-128-49);

– **частицы** в начале блока в качестве присоединительного элемента:

«Также и при кизникеевском руднике за утро в работы проходить будетъ можно...» (И-172-1-15-48);

«Да писалъ ныне ко мне Андрей Егорович, что ... нашли три новыя рудника» (И-172-1-128-48);

– **вводные слова со значением** оформления последовательности и порядка мыслей: *следовательно, одним словом:*

«Слѣдовательно расходъ нынешняго года прѣвосходитъ по 80 3/8 коп на каждаго рабочаго. Суммою на 414 ру 96 ко» (И-172-1-189-264об.).

4. Четвертая группа:

– **представление информации по пунктам в самом тексте**, как в примере из е.х. И-172-1-187:

«1.е, Добычу породъ содержащихъ Золото очищая и отдѣляя отъ пустыхъ, верьха и низа, тщательнѣишимъ образомъ, и очищая такимъ образомъ пробовать всякое измѣненіе какова содержанія, и сыпать въ кучи по различію оногo, ниже Золотника, въ Золотникъ, 1 ½, 2, 2 ½, / и такъ далѣе; ... 2е, Чтoбъ мѣста и послѣ выработки были равны, то прорезавъ

поперечь положенія породъ на двѣ или на три сажени
выработку, протчую пустую землю обваливать на
выработанное мѣсто, уравнивать какъ было, особливо на
мѣстахъ покосныхъ наблюдать сіе, какъ для уменьшенія на
откосы или отвалы расхода, такъ и для удержанія послѣ
мѣста въ порядкѣ, переваливая землю съ мѣста на мѣсто,
отбирать только породы съ показаннымъ содержаніемъ ...

...5.е, Промывальщикамъ должна быть особая = книга для
записки дней а всѣхъ три: 1я для записки прихода и расхода
породъ по содержаниямъ. 2я работъ задѣльныхъ. 3я
приставовъ, поденщиковъ и промыщиковъ

бе, Изъ коихъ по прилагаемымъ формамъ сочиняются и
доставляются еженедѣльные рапортиціи под литерою А.,
мѣсячныя рапорты о расходахъ денежныхъ и припасныхъ, и объ
опочтованіи тѣми и другими золота, съ объясненіемъ отчего
дороже или дешевле, когда котораго мѣсяцу случится, подъ
литерою Б., и мѣсячныя же рапорты Горному правленію,
единственно о полученіи золота подъ литерою В. ...» (И-172-1-
187-63,63об.).

– **видо-временная соотнесенность** в использовании глагольных
форм: как правило, на протяжении одного блока содержания,
иногда и целого письма, выдерживается определенный рисунок:
сначала употребляются формы настоящего / прошедшего
времени от глаголов несовершенного вида или прошедшего
времени со значением бытия, сообщения, конкретного действия,
затем следуют формы настоящего/будущего времени от глаголов

совершенного и несовершенного вида со значением конкретного действия, завершает мысль предложение с императивной конструкцией, инфинитивом в этой роли, устойчивым сочетанием, в зависимости от социального положения адресанта. Для примера приведем блоки содержания хозяев (1) и служителей (2) из одной и той же переписки – Н.Н.Демидова с приказчиками.

1) «а што какъ вы ни **размазывали** о дорогом таком и неслыханномъ платеже за провозъ мраморныхъ вещей въ прошлой зиме, то впредь цыць и перецыць такъ скаредно и мыслить ибо ничего в резонъ не **приму** по явному такому расточению и плутнямъ вашимъ ибо вамъ велено за вещи в разсужденіи в вольныхъ просимаго дорогова провоза а паче такого неслыханного и совсемъ нечестиваго, **возить** на своихъ заводскихъ, да **помнить** же а на такія скаредныя резоны отнюд не **надейтца**, а **чинить** по прежнему подтверждению, и **писатьъ**» (И-172-1-69-10об.);

2) «ѿ примирителномъ разводе со стороны масалова здесь ѿт прикащиковъ ево ныне ничего батюшка **не слышимъ**, а какъ ѿпримечаетца ѿб ономъ они и дѣлать **не хотятъ но только стараютца** хотя не по делу ябедничать: и для того такъ какъ и по юстицыи решено. вамъ своего такова жъ удовольственнаго решения искать надобно въ :б.м: департаменте сената, а то што на нихъ такихъ шишкуновъ смотреть и **надейтца** на примирителнои разводъ в какомъ же количестве и роде те спорные у насъ с ними леса пред симъ до васъ **посланъ** планъ ис

кого и усмотреть во всем ясно соизволите, и на то што у васъ происходитъ ожидать имеемъ вашего уведомления» (И-172-1-54-13,13об.).

Таким образом, в данных текстах наблюдаются различные типы межфразовой связи. Воспользуемся известной классификацией Г.Я.Солганика и определим их так: *цепная* связь – «посредством лексического повтора», синонимических употреблений номинаций, «местоименная связь» [Солганик Г.Я. 2006¹: 611]; при *параллельной* связи (по той же классификации) имеет место «структурная соотнесенность, выражающаяся в параллелизме конструкций» [Солганик Г.Я. 2006²: 278]. Это показывает, что эпистолярный деловой текст данного периода характеризуется не просто наличием когезии (сцепления), но и ретроспекцией и проспекцией, то есть перспективой развертывания темы уже на протяжении единицы письменного диалога, а также предполагает продолжение заданной тематики, что проявляется и в фоновой базе знаний коммуникантов.

Прагматическая структура делового эпистолярия позволяет говорить о наличии широкого круга межтекстовых связей, что способствует цельности восприятия и обеспечивает единый дискурс делового эпистолярного общения заводской канцелярии. М.М.Бахтин считал, что все тексты являются ответными реакциями на другие тексты, это соотношение и является условием и результатом их понимания [Бахтин 1979]. Эпистолярный в данном ракурсе – самая благодатная почва для иллюстрации. На основе связности, как известно, формируется

цельность текста, на основе межтекстовых связей – цельность эпистолярного дискурса.

Среди средств межтекстовой связи заслуживает внимания такой признак документа, как **воспроизводимость в нем текста другого документа** или **упоминание другого документа** – такие компоненты участвуют также и в обеспечении текстовой категории диалогичности, поэтому уже представлены в п. 2.2.

Эпистолярным текстам с глубокой древности характерна **фатическая функция**, в деловом письме фатические высказывания – не только этикетный, но и необходимый содержательный элемент, в связи с такими требованиями делового языка, как точность, логичность, стандартизованность. Данные высказывания служат связкой между отдельными письмами, содержат данные о своевременности получения писем и их оформлении, дают возможность адресатам судить о скорости прохождения их посланий и, соответственно, о скорости возможных принятых мер и исполненных поручений, в общем, обеспечивают контакт во всех его проявлениях.

Фатические речевые замыслы присутствуют в повседневной речи и реализуют потребность в общении (об этом подробно: Т.Г.Винокур 1993). В.В.Дементьев, определяя систему жанров фатической речи, считает ведущими основаниями улучшение-ухудшение межличностных отношений и степень косвенности высказывания [Дементьев 1997: 38]. Поскольку анализируемые тексты принадлежат к деловому общению, межличностные отношения не являются основными для коммуникантов. Тем не

менее, в письмах используются прямые обвинения, оскорбления, то есть высказывания, содержащие фатические элементы – ухудшение отношений в прямой форме. Остальные жанры фатической речи, свойственные для неделового общения, рассматриваемые в работах данного направления (выяснения отношений, ссоры, признания, комплименты, похвальба, издевка, шутка, флирт и т.п.), отсутствуют, что логично и предсказуемо для заводской переписки. Но имеются другие фатические элементы, которые можно условно разделить на следующие группы:

– отдельное высказывание как средство подтверждения и проверки контакта:

«изъ Екатеринбургa от поверенного дрѣжнина рапортъ и ис перми от слѣжителя михайлы егорова писмо с разными приложениями также от вятских слѣжителей же рапортъ здесь севодни получены: кои во онѣю канторѣ при семь препровождаетца:... Генваря 5го дня 1790 года» (И-172-1-71-1);

«Письмо ваше отъ 5го ч сего Я имѣть честь получить; на которое симъ соотвѣтствую» (И-227-1-74-6) – подобные высказывания характерны для **начального** блока;

– ссылки в составе других высказываний, напоминающие о контакте:

«На рапортъ твои отъ 18го сего августа за N248м испрашивающей присылки для безостановочного горного производства свечь...» (И-170-1-15-46);

«вчерашнего дня рапортомъ от здешней кузинской канторы прошено в присылку денегъ» (И-227-1-172-10) – такие ссылки включаются в блоки **основного содержания**;

– клишированные фразы о необходимости поддержания контакта в будущем:

«во исполнение ордера вашего высокоблагородія писанного отъ 26 под N161м а мною полученного 28 числь сего июля коимъ предписать изволили...» (И-170-1-15-20);

«и потому што учините ѿжидать имеемъ вашего уведомления...» (И-172-1-54-7об.);

«и о полученіи сего писма и на все сие писмо и о всем протчем што чинитца и делаетца на заводах в перми и в городе слышит, писат же ко мне да и еженеделно непременно ко мне хотя коротко съ ясностию о всемъ уже репортоват же о чем и на прошлой почте чтоб еженеделно ко мне писали подтверждат и точно и верно о всемъ по моему подтверждению чинить и писат» (И-172-1-65-60об.) – эти элементы завершают блоки **основного содержания** (два первых примера) или входят в **конечный** блок письма.

Таким образом, единство цельности и связности делового эпистолярного текста конца XVIII – начала XIX века обеспечивается совокупностью связей, **внутритекстовых**: специфических (различные формы обращения к адресату и поддержания его внимания) и традиционных (повторы слов, фраз, смысловых частей, формулы делового этикета, смысловое

единство элементов содержания, соотнесенность языковых единиц лексико-грамматического плана и др.) и **межтекстовых** (фатические элементы, воспроизводимость другого документа, ссылки и др.).

Структурно-семантическая **цельность** делового эпистолярия и **связность** его элементов как внутри отдельного письма, так и в общем процессе переписки, – неотъемлемые типологические признаки данных текстов как единиц деловой коммуникации своей эпохи.

3.7. Текстовая модальность (тональность) делового эпистолярия

Эпистолярный текст в деловой коммуникации служит своего рода инструментом передачи и оценки информации, средством отчетности и руководства, может быть иницилирующим документом и документом-реакцией. Данные коммуникативные параметры обуславливают такую обязательную категорию делового эпистолярия, как **тональность, или текстовую модальность**.

О модальности как **языковой универсалии** писали многие исследователи языка. Мы кратко назовем лишь те работы, в которых обращается внимание на коммуникативную составляющую модальности в отношении к текстам анализируемого типа.

В работе В.В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [Виноградов 1975] модальность обозначена как одна из основных языковых категорий, выведена за рамки предложения, что явилось первым шагом к тому, чтобы признать ее текстовой категорией: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности ...» [Виноградов 1975: 55-56]. «В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи., в основе которой лежит понятие «отношение» [там же: 57]. В лингвистике известна и распространена концепция модальности Ш. Балли [Балли 1955]. По его мнению, в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. В «Русской грамматике» [1980] отмечается многозначность термина *модальность* (хотя в лингвистике до сих пор не существует его единого определения), эта категория признается глобальной языковой категорией, проявляющейся на разных уровнях системы языка.

И.Р. Гальперин [1981], говоря о модальности как **категории текста**, подчеркивал, что объективная модальность существует лишь на уровне предложения, а субъективная модальность

присуща как отдельным единицам текста, так и целому. Он, считая *оценку* одним из наиболее существенных признаков модальности, отмечал, что «Текстовая субъективно-оценочная модальность» – категория не грамматическая, а семантико-функциональная, выражающаяся через характеристику персонажей, сентенции автора, распределение отрезков текста, актуализацию отдельных частей текста и пр., что на формирование и характер модальности текста существенно влияют такие экстралингвистические факторы, как сам объект изображения, личность автора, особенности его мировосприятия и т.д., находящие свое выражение в языковых средствах.

В современной лингвистике модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [Ляпон 1990: 303].

Различные стороны функционирования категории модальности в высказывании и тексте описаны в работах Г.А. Золотовой [1979, 2005], В.Н. Бондаренко [1979], А. В. Бондарко [1990], В.Г. Адмони [1988], З.Я. Тураевой [1994], Д.А. Парамонова [1998], В.Н. Мещерякова [2001], Е.В. Падучевой [2005]. Как показывают исследователи, в языке существует тесная взаимосвязь модально-оценочных факторов. Н.С.Валгина в книге «Теория текста» называет модальность «важнейшим

элементом текстообразования и текстовосприятия», который скрепляет все единицы текста в единое смысловое и структурное целое [Валгина 2003: 96]. В той же работе автор обращает внимание на разграничение субъективной модальности, определяющей отношение говорящего к высказыванию, и объективной, выражающей отношение высказывания к действительности. Модальность текста в целом представляет собой выражение отношения автора к сообщаемому, его концепции, точку зрения, позиции его ценностных ориентаций. Модальность текста помогает воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение. Для определения модальности текста, по мнению Н.С. Валгиной, очень важен образ автора («воплощённое в речевой структуре текста личностное отношение к предмету изображения»), который играет цементирующую роль – соединяет все элементы текста в одно целое и является семантико-стилистическим центром любого произведения.

Необходимо заметить при этом, что речь шла о художественных текстах, деловое письмо XVIII–XIX вв. в данном аспекте вообще не анализировалось и не описывалось. А.Н.Качалкин первым среди историков делового языка справедливо отметил, что *филологическая* классификация предполагает не только учет фактов, изложенных в документе, но и выделение такого специфического свойства документных источников допетровской эпохи, как **модальность** текста: «смысловым признаком жанра является... модальность в

широком смысле слова, модальность текста как внутренне единого произведения словесности. Модальность – это отношение текста к действительности, заданное ему говорящим и оцененное слушающим ... Жанром документа назовем класс документов, объединенных общей текстовой модальностью» [Качалкин 1988: 19], поскольку «с точки зрения содержания каждый жанр представляет собой определенный тип модального значения» [там же: 26]. «Совокупность жанров исчерпывает возможные в данной канцелярии модальные значения документов... В отличие от литературных текстов, в которых модальные значения применяются достаточно подвижно, в документах формуляр закрепляет модальные значения в определенных строгих формулах. ...название документа в концентрированном виде передает тип модальности» [там же]. В нашем исследовании анализируется эпистолярная форма текста, объединенного общей текстовой модальностью, характеристики которой необходимо установить.

При анализе делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX в. нами принимается как наиболее обоснованное понимание категории **текстовой модальности (тональности)**, представленное Т.В.Матвеевой: «текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения. Определяется ценностными воззрениями автора и характером речевого

взаимодействия» [Матвеева 2006: 549]. Созвучно с данным мнением З.Я.Тураевой: «Категория модальности рассматривается нами как всеобъемлющая категория, поглощающая целевую коммуникативную установку автора и категорию оценки» [Тураева 1994: 109].

В **современных** текстах официально-делового стиля, отражающих социально-ролевое общение, ориентированных на констатацию фактов и на предписание адресату, тональность либо нейтральная, либо «сводится к актуализации волеизъявления, обязательного предписания» [Матвеева 2006: 551]. Анализируя письма прошлого, находим истоки формирования модальности как текстообразующей категории, и оценочность уже в наших текстах непременно присутствует. Среди специфических особенностей делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX в. прежде всего необходимо отметить моносубъектность (единство адресанта на протяжении всего текста отдельного письма), в отличие от ряда других текстов, особенно художественных. Кроме того, эпистолярный текст, будучи часто многотемным, включающим несколько смысловых блоков, представляет несколько частных модальных значений на протяжении письма. Следующая особенность – общий реалистический фон на конкретно-исторической содержательной основе. И, наконец, как отражение социально-ролевых установок, доминирование волеизъявления в письмах вышестоящей стороны.

Определим параметры представления текстовой модальности в анализируемых текстах. С точки зрения отношения к сообщаемому в плане реальности-ирреальности возможно охарактеризовать каждое высказывание, то есть объективная модальность, естественно, проявляется на этом уровне, и значения её в диапазоне *реальность – вероятность – предположение – нереальность* присутствуют в соответствии с местом и значением данных высказываний в тексте. В нашем исследовании заявлена текстовая модальность, которая называется лингвистами субъективной, или тональностью. Поэтому выделяем языковые средства выражения следующих модальных значений: уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, возможность или невозможность, волеизъявление разной степени категоричности (в том числе необходимость, долженствование, намерение, прямое изъявление воли и т.п.), оценку (в том числе эмоциональную, морально-этическую; положительную, отрицательную, сомнительную и др.).

При первом знакомстве с документами обращаем внимание на то, что их названия (где они имеются) или заголовки уже отражают модальные смыслы (значения). К примеру, *рапорт* не предполагает категоричного волеизъявления, долженствования, но отличается констатирующей направленностью, так как имеет основной целью информирование о реальных событиях, в то же время возможна оценка событий – всё это заключено в значении самого слова *рапорт* (рапортовать – «доносить, докладывать по

начальству, словесно или письменно...**Рапортъ**, донесенье» – толкование по словарю В.И.Даля [Даль, Т.IV: 59]. Хотя подробно о типах анализируемых текстов говорим в другой части работы (2.2), коротко заметим, что значения волеизъявления разной степени категоричности, долженствования, оценочные смыслы в большей степени свойственны *приказу, ордеру, запросу, записке*; значения необходимости (обязанность, вынужденность, неизбежность), желательности, возможности-невозможности – *доношению, рапорту, объяснению*.

Представим лексические и грамматические средства выражения основных модальных значений, определяющих общую тональность делового эпистолярия.

Значение **волеизъявления** создается в текстах разных коммуникантов с учетом их социальной роли. Изъявление воли к осуществлению какого-нибудь действия выражают сочетания глаголов *приказать, учинить, предписать, подтвердить* и др. в изъявительном наклонении с инфинитивом, обозначающим требуемое действие: *устроить, запретить, взять, следовать, исполнить, осмотреть, пересчитать, продать, беречь, прислать* и т.п. При этом приведенные формы инфинитива в роли обозначения требуемого действия могут употребляться самостоятельно, будучи предикативным центром соответствующих инфинитивных конструкций. Кроме того, в зависимости от категоричности волеизъявления эти сочетания могут сопровождаться отыменными единицами, словами категории состояния, несущими дополнительные смыслы

модальной оценки. Это *можно, должно, надобно, надо; должен, обязан; стыдно, совестно.*

Примеры из писем хозяев и вышестоящих контор:

*«ценою ординарное полосное **продавать** в такая сроки, из сибиря до лаишева до казани и в казане по „1 ру 4 ко» (И-172-1-65-3);*

*«Железо все без остатку в Сорокино ис куреней на заводы уголь весь точно и непременно **перевести**» (И-172-1-65- 506);*

*«**приказываем** при саткинском заводе домъ гд□скои; **разпечатать** и все имѣние принадлежащее кураеву **возвратить**» (И-227-1-74-5);*

*«**предписываю... иметь** по тем же правиламъ управление» (И-172-1-128-49).*

Значение **долженствования как необходимости** имеет место чаще в текстах писем другой стороны и выражается соединением инфинитива с глагольными формами *приходится, остается, предстоит, суждено, случается:*

*«**принуждены** мы вывезть; «такои то необходимости и **приходитца** намъ прибавку тѣна железо **зделать**» (И-172-1-54-15);*

*«за многолюдством и обширностию ...башикирцовъ никакъ ко окончанію привести не можно то и **принуждены** **зывать** ихъ в завод и с каждымъ поразнь **иметь** зделку» (И-227-1-18-49).*

О **намерении, стремлении** производить действие служители пишут, употребляя преимущественно сочетания инфинитива с глаголами *хотеть, желать, намереваться, пытаться, задумать,*

вздумать, стараться и др. в формах изъявительного наклонения и безличных формах типа:

*«о беглых из разных местъ людяхъ штоб ихъ **возвратить** вамъ стараемся, и в судебныхъ местахъ о томъ просим»* (И-172-1-61-13);

Просьба о волеизъявлении оформляется конструкцией *инфинитив + глагол, выражающий просьбу*. Она может сопровождаться винительным дательным, творительным падежом субъекта действия инфинитива.

*«благоволите милостивыи государь **поспешить** сюда **отъправлениемъ** ежели не можно более то хотя до восьми тысячъ рублей, для шести заводовъ»* (И-227-1-181-7).

Данное значение может оформляться с помощью клишированных конструкций, включающих инфинитив типа: *не благоволено ль будетъ приказать; соизволите ль приказать; благоволите приказать; покорнейше прошу вашего высокоблагородия прислать.*

При реализации **оттенков значения волеизъявления**, кроме указанных грамматических конструкций, в письмах частотны контекстуально-неполные и неопределенно-личные предложения, также выдвигающие на первое место идею требования, указания, рекомендации. Эти предложения содержатся в структуре сложноподчиненных в качестве придаточных изъявительных, присоединяются к главному чаще всего союзом *чтобы (чтоб)*:

*«домогацца к лутчому без зеванья да и с приписными доброю манерою **штоб** дрова рубили в мерѣ без малейшаго недостатку и не короче отнюд и клали б в сажени плотно» (И-172-1-65-6).*

Усиливают категоричность требования частицы, прилагательные в форме превосходной степени, лексемы с эмоционально-экспрессивной окраской.

Модальность текста обязательно включает элементы **оценочности**, отношения к сообщаемому. Адресанты постоянно оценивают производственную ситуацию, качество продукции, отношение к работе служащих, условия жизни на заводах и т.п. Поэтому выражение оценок зависит не только от содержания высказывания, но и от социальной роли адресанта и адресата. Как отмечает Н.Д.Арутюнова, «Оценка социально обусловлена. Её интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе» [Арутюнова 1997: 6]. Мы в данном случае говорим о субъективной оценке. В классификации оценок нет единства среди лингвистов. Мы опираемся на положения, высказанные Н.Д.Арутюновой [1999], Е.М.Вольф [1985] и вслед за ними А.Ф.Папиной [2002] и выделяем *рациональную, аксиологическую (общеоценочный и частнооценочный типы), количественную* оценку.

Рациональную оценку лингвисты связывают с практической деятельностью человека и выделяют прагматическую (утилитарную), нормативную, телеологическую оценку, а также логическую [Папина 322].

Деловое письмо рационально по своей природе. Органичное сосуществование рационального и субъективного – специфическая черта исследуемого делового эпистолярия. Это показательно на примерах употребления рационально-оценочных высказываний.

Прагматические оценки со значениями *полезный – вредный* находим в письмах хозяев и вышестоящих контор, в письмах нижестоящих лиц такие значения являются дополнительными в комбинированных высказываниях (советах). Основными средствами формирования такого значения являются наречия и слова категории состояния с соответствующей семантикой в предикативном центре высказывания:

*«гораздо бы полезно хотя с передачею цены в разсуждениі смежности **кѣнить** вашему благородию и отнюдь в другие рѣки ево упѣстить не надобно»* (И-172-1-54-18об-19).

Нормативные оценки обязательны в высказываниях, касающихся производственных процессов и ориентированы на значения *правильный / неправильный, стандартный / нестандартный / бракованный*:

«железо которое похужеи; «железо дабы было гораздо приглядно, одинаковой меры одно полосное которое тянетца у насъ ныне какъ и пред сим же донесено весма изрядно яко то чисто гладко мягко и приглядно словомъ противъ прежнихъ годовъ отменнея» (И-172-1-54-3);

«З.е. Породы стоющіе обработки сыпаны быть должны въ ящики испытанныя вѣсомъ, и количество песковъ записываемо

въ книгу, въ ней и расходъ употребленія на промывку, дабы знать количество добычи, расходъ, и остаток, видѣть недостатки или привѣсы, по статьямъ содержанія, для чего на каждой кучѣ иметь ящики, въѣсъ означающіе, ставить знакъ, номера и содержанія; на колѣбѣ доска а на ней надпись.» (И-172-1-187-63).

Телеологические оценки указывают на *эффективность и целесообразность* каких-либо мер.

*«Для разныхъ мелочныхъ заводскихъ расходовъ и особливо на закупку провианта отъ частныхъ продавцовъ въ маломъ количествѣ привозимого провианта, нужно иметь **наивсегда** медную денежную казну, каковой теперь состоитъ по наличію соображаясь с расходами **весьма** малое количество» (И-170-1-6-14)* – оценка целесообразности подчеркивается наречием, образованным по модели превосходной степени, наречиями меры и степени, обстоятельственными оборотами со значением цели.

Логические оценки присутствуют в деловом эпистолярии в силу его предназначения. Представляется возможным при их квалификации использовать терминологию А.Ф.Папиной [Папина 2002] и говорить о двух значениях: **эпистемическом** (достоверности / недостоверности; вероятности / невероятности; возможности / невозможности сообщаемого) и **идеонтическом** (согласие / несогласие, желание / нежелание в выполнении просьбы).

Оценка *достоверности* оформляется при помощи **вводных слов** *правда, истинно, верно, действительно, точно, кажется, модальных частиц* *якобы, де.*

К примеру, названные модальные частицы указывают на субъективно окрашенную передачу чужой речи:

*«а иван **де** Михайлович наддерживаетца тутъ по мне, но какъ **де** скоро мне паче чаяния какая перемена то **де** и онъ тутъ жить ни за што не пожелаетъ ибо **де** онъ члкъ недостаточной»* (И-172-1-54-3);

*«черепановъ сказалъ что **де** я хотя ныне в надзиратели и определенъ но в сеи должности быть не желаю а знаю управитель **де** меня во оную определилъ для того чтоб наитить ближасе случаи и чаще меня бить и я **де** в неи не буду а положилъ намерение уитить съ завода»* (И-227-1-74-8).

Оценка *возможности* сообщаемого представлена посредством вводных слов и сочетаний *возможно, возможно ли*; утверждение / отрицание возможности оформляется введением в предикативный центр модальных глаголов и слов *можно / нельзя*, а также путем соединения инфинитива с предикативными прилагательными: *готов, способен, рад, должен, обязан, намерен* и т. п.:

*«Также и при кизникеевском руднике за утро в работы **проходить будетъ можно** где худа крепь подкрепить же и очистить во всех работахъ приказано»* (И-170-1-15-48);

*«а о угольных и с кучь выходахъ никакого батюшка пределу **положить** мы нижаишия **не можемъ**, следовательно сколько б в том ни старались но с нынешнимъ каналскимъ волнонаемным то народомъ все то наше старание остается тщетно»* (И-172-1-54-28об.).

Отношение *сомнения* и *недоверия* также представляют логический план текстов и оформляются при помощи модальной частицы *вроде*, вводных слов *верно*, *без сомнения*, *сомневаюсь*, а также с помощью эмоционально-экспрессивных слов и выражений, включающих вопросы по поводу сомнения:

«какъ прямыя шельмы вижѸ размазываютя»;

«а што хлебъ в магазинахъ говорятя якобы без убыткѸ намъ будетъ от лежанья да разве вы забыли почему онои купленъ и обоишолся» (И-172-1-65-8об.);

«на што столько на поимку денегъ непреподобно много и неслыханно издержано чему статца совсемъ сумнительно» (И-172-1-65-9);

«вымыслы ваши под лавку бросить» (И-172-1-65-5об.).

Как видно из примеров, для выражения модальных значений используются тропы, в данном случае – метафоры.

Поскольку в письмах содержатся волеизъявления от одной стороны коммуникантов и просьбы – от другой, тексты включают высказывания со смыслом *согласие / несогласие* и *желание / нежелание в выполнении просьбы, приказания, требования*. Средствами выражения при этом служат наречия и слова категории состояния типа *ладно*, *хорошо*, сочетания слов типа *так и быть*, обстоятельственные обороты *с удовольствием*, *с охотой* и др. Высказывания-отказы в выполнении просьбы могут оформляться как инфинитивные предложения с предикативным центром – инфинитивом отрицательной семантики:

«прозбе ево яко несправедливой отказать» (И-170-1-15-79) – из письма заводчиков;

«зделать того отнюдь невозможно» – повторяющаяся фраза из письма Кыштымских приказчиков.

Аксиологические общеоценочные значения выражаются словами и сочетаниями слов со смыслом диапазона *хороший – плохой*.

«о железе полосномъ какъ прежде такъ и нне батюшка вамъ доносимъ што оное словомъ во всемъ какъ до сего ннешней годъ делалось такъ и впредь делать имеемъ = хорошо то есть чисто глатко ровно проварно и всею отделкою опрятно» (И-172-1-54-10об);

«мы лас(к)аемся распорядокъ сей надти въ такомъ совершенствѣ, что намъ останется и послѣ самой строгой ревизіи одобрить, и отдать признательность., мы уверены что всѣ сіи задѣльщики по минованіи пасхи, ни теряя ни единого дня выступятъ къ своимъ благовременнымъ заготовлѣніямъ» (И-172-1-187-216).

К **частнооценочным** значениям, выраженным в текстах, относим **эмоциональную и этическую** оценку.

Для оформления эмоциональной оценки используются:

– слова разных частей речи, выполняющие различные функции в предложении, обладающие эмоциональностью в своей семантике: *плут, бесился, уперлись (железо брать), крадуны, намарали (написали)* (Н.Н.Демидов);

– эмоционально-экспрессивные устойчивые сочетания слов и предложения, нередко ставшие позже фразеологизмами:

судите жъ милосердо (великодушно); холоден и голодень и царю не слуга; слухи носятца; ничего в резонъ хотя повитуху поитя не приму; лукавои васъ знаетъ; зарубить вамъ на носу; хлопоть полонъ ротъ; не развешивая ушей;

– лексемы с семантикой эмоциональной характеристики человека с точки зрения прилежания, отношения к работе типа *нерадивыя, бестианския нерадивыя мудрости; росканаліи і безумцы;*

«людѣи тянущихъ дѣнь къ вечеру, теряющихъ время въ лѣнивомъ движеніи» (И-170-1-15-79об);

– лексемы со значением эмоциональной характеристики личностных качеств человека и оскорбительные номинации:

озарниками Зубовыми; бестия Серебряков; свинья смелой блиновъ; неумныя ракаліи; разканаліям суцимъ, нерадивыя бестианцы;

– лексемы, выражающие эмоциональную характеристику действия, эмоциональное отношение к действию: *по вашему лопухомъ зеванью; сумазбродно мелитя; съ дерзкимъ буиствомъ...;*

– существительные, слова категории состояния и устойчивые сочетания слов, выражающие морально-этическую квалификацию действия: *грех (грешно), стыд (стыдно), срам, страх, ужас, мука, позор* и т. п. в сочетании с глаголом в составе предикативного центра:

«удостовериль: что они ни обязанности ни страха не имеют, изъ всехъ полюсь сколько въ магазинѣ есть велѣно безъ выбору подать три, все имѣли те или другіе изъ объясненныхъ пороковъ» (И-172-1-187-66об.);

– вставные и вводные синтагмы, состоящие из сочетаний с предлогами и дательным падежом имени существительного, обозначающего эмоцию, переживание, эмоциональное отношение (такие единицы свойственны книжной речи и в современном русском языке):

«и крепость в полюсномъ то железе бы теряли а ныне было его (молот) поправя действительно опячь вамъ возстановили но к несчастію нашему опячь же помеху зделаемъ вышеписаннымъ присланнымъ от васъ сартовымъ железомъ; от коего барышь вамъ быть можетъ ограниченной» (И-172-1-54-5об.);

«По несчастію насъ низаишихъ и всехъ здесь народовъ, хлебу цена нне у насъ на заводахъ и въ Екатеринбургѣ по малости в прошедшемъ лете урожая крайне повысилась» (И-172-1-54-14об).

Количественная оценка – необходимый элемент делового эпистолярия, так как мера, объем, количество выпускаемой продукции, денег, рабочей силы и т.п. – основной предмет обсуждения в письмах.

«о доменныхъ у насъ чугуна выходахъ и теперь вашему благородію докладываемъ што оныя по нашему ныне кажетца гораздо изрядные» (И-172-1-54-10об).

Оценивается не только прямое количество продукции, но и признаки производимых действий (*быстро – медленно*), признаки количества и качества (*чересчур, слишком, достаточно, слегка, очень*).

Используется абсолютная форма обозначения количества – *много – мало: немалой убытокъ; большие расходы, малое количество нанятых людей, мала чугуна и угля у насъ на крицы и т.п.*

Частотны формы сравнительной степени прилагательных и наречий (*больше-меньше*), превосходной степени – *высочайший*, исключительный – *наи-, пре-, самый* и т.п.:

«уголь и чугунъ у многихъ наверно ведаю не болше нашего даютъ»;

*«предписываемъ **наистрожайше** оставя прежнее нерадение и забывчивость долга службы, обратится къ строжайшему порядку»;*

*«плату получаютъ оные ваши заводские жители **самообиднейшую**...»;*

*«Доменная выходы и везде на кыштыме и касляхъ такъ и куренная коробовъ угля из кучь: и переделъ в молотовых изъ криць в железе везде вижу все пакостныя и **препакостныя** и совсемъ безстыдныя» (И-172-1-65-3об.);*

нижайшия, всенижайше рабски доносимъ; въ самомъ дерзновеннѣйшѣмъ видѣ.

В выражении оценки важную роль выполняют **интенсификаторы**. Н.Д.Арутюнова называет следующие их

группы: **усилители, усреднители, уменьшители, минимализаторы** [Арутюнова 1997: 246]. Рассмотрев анализируемые тексты, мы обнаружили, что значения оценок, выделенные в текстах делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX в., соответствуют распространенным в современном русском языке (судя по исследованиям Е.М.Вольф [1985], А.Ф.Папиной [2002]), что еще раз свидетельствует о становлении норм делового языка к изучаемому периоду.

В качестве **усилителей** модальных значений используются лексемы: частицы и параметрические определения с усилительным значением *ведь, же, только, отнюдь, еще, гораздо; самый, всех, сильный, большой* и т.п., префикс *пре*:

крепко крепко и перекрепко вамъ помнить; самая пакостныя препакастныя и скверныя; «отнюд симъ показанием о цене в пермь не медлить»; «отнюд не зевать»; «помнит же и перепомнить»;

*«цены в заморской отпускъ здесь ныне **ещо гораздо** повысились»* (И-172-1-65-3).

Усиление достигается также повторением соответствующей частицы:

*«и для того **отнюд отнюд и отнюд** поганцы столько пенки и снастеи подъ страшным итрафом страшитца столько покупать и тратить»* (И-172-1-65-4об);

*«Торговъ промысловъ пашень и рыбных ловель съ откупами озер **отнюд отнюд и отнюд** вам всем прикащикамъ и*

служителямъ под страшным штрафом ничего сего не иметь ни явно ни тайно» (И-172-1-69-15);

Усредняяющими, устанавливающими близость признака к центру шкалы оценки, служат сочетания качественных прилагательных с наречиями *сравнительно, весьма, достаточно*, употребление аналитических форм сравнительной степени прилагательных и наречий: *расходы весьма умеренны*.

Лексемы-**уменьшители** типа *меньше, ещё меньше, уменьшающийся, ещё ниже, весьма мало* и т.п. указывают на уменьшение признака, количества, они в текстах писем единичны:

*«ясно вижу тютнарския **всма мало** сеютъ всякаго хлеба ... у них в посеве **самое малеишее** число»* (И-172-1-65-23об.).

При этом частотны минимализаторы, приближающие признак и количество к нижнему пределу, почти отрицанию: *очень, крайне, совсем*:

*«работа течетъ у насъ **краине** тиха и неуспешна».*

Ряд языковых единиц, обладающих различными модальными значениями, входит в состав формул вежливости, канцелярских штампов, является частью а) стандартного формуляра или б) повторяющихся устойчивых частей данной переписки. Примеры подобных выражений:

а) *нижайшии рапортъ*

Покорнѣишии рапортъ

осмеливаемся доложить

осмеливаюсь вашему высокоблагородію доложить

всеподданнѣише і прошу

б) писать незабытно и точно съ ясностию

инструкцыею строжайше подтвердимъ

наистрожайше подтвердить.

Комбинацию практически всех средств выражения оценки находим в таком высказывании Н.Н.Демидова, как **угроза**:

«да ещо какъ раков васъ раздавлю в силу прежняго крепкаго подтверждения непременно затемъ и писать пространней всемъ оставляю и вечно в золе валятца будитя, я васъ тогда безтианцов когда такъ научю какъ неприбыльно посвинячы упрямствовать и ослушатца боярина и обманывать ибо знаю какъ самъ себя што о всемъ пишѸ о возможном а не о невозможномъ вотъ тогда то вы добре меня узнаитя» (И-172-1-65-4об).

В целом высказывания, содержащие эмоциональные оценки, характерны в большей степени для писем заводчиков и управляющих заводами, в меньшей – для писем приказчиков, служащих контор, горных служителей.

Переписка между заводскими конторами, между горными служителями (маркшейдером, обербергмейстером, шихтмейстером и т.п.) включает чаще количественные и рациональные оценки.

При выражении ряда модальных значений адресанты используют языковые единицы, «обладающие эффектом повышенной выразительности, связанным с отклонением от

нейтрального, общепринятого стандарта» [Кузнецова 1989: 183–184], то есть **коннотативные единицы** лексико-фразеологической системы языка.

Чтобы определить цели и возможности употребления этих единиц в деловой переписке, а также функции их в тексте делового эпистолярия, приведем данные, полученные при анализе цельной, связанной по многим параметрам делового общения, части наших материалов – переписки заводчиков Демидовых с приказчиками. На протяжении данного исследования переписка уже была представлена при анализе отдельных вопросов, требующих подробного изучения взаимозависимых текстов. При рассмотрении коннотативных единиц (далее – КЕ) используем набор уже упоминавшихся выше типичных писем Н.Н.Демидова и П.Г.Демидова и приказчиков Каслинского и Кыштымских заводов, как и в предыдущих случаях (в главе 1 и п. 1 данной главы), – всего 327 страниц.

В текстах переписки (на указанном пространстве) 1166 употреблений 402 коннотативных единиц, включающих лексемы и сочетания слов. Содержание понятия «коннотация» сложно и состоит из 4 компонентов: **интенсивность** (мера явления); **эмоциональность** («словесная оболочка чувства»); **оценочность** (субъективное сравнение любого явления с представлением о норме); **образность** (представление информации через сравнение, скрытое или явное) [Кузнецова 1989: 96; Лукьянова 1986: 112].

Статистические данные употребительности коннотативных единиц в текстах переписки приведены в следующей таблице:

**Разновидности КЕ
(в % к общему количеству употреблений КЕ)**

Выражение компонента коннотации	Письма приказчиков	Письма Н.Н.Демидова	Письма П.Г.Демидова
Интенсивность	27	23	55
Эмоциональность	32	35	10
Оценочность	24	27	35
Образность	17	15	–

Необходимо отметить, что коннотативное значение не всегда определяется одним из четырех компонентов коннотативности. Сложное, неоднозначное отношение к факту, явлению, предмету реального мира объясняет включение в предложение нескольких КЕ с различными компонентами значения. Типичны такие сочетания смыслов, как, например, в минитекстах:

«о каковомъ нещастномъ пожарномъ приключеніи краине и всекраине сердечно сожалею...» (И-172-1-125-24) – присутствуют эмоциональность, интенсивность, образность;

*«...а что на заводах и въ протчихъ местахъ благополучно за то благодарение вышнему и на то подтверждаю, слишкомъ удивляюсь што вы суще **нерадивыя** по вашему **лопоухомъ зеванью и неприлежности** не можитя на настоящей ладъ напастъ в каслинской домне»* (И-172-1-65-3об.) – сочетаются оценочность, образность, эмоциональность.

Примеры такого рода встречаются в письмах обеих сторон и свидетельствуют об их особой заинтересованности в предмете общения и опоре на живую разговорную речь, для которой экспрессивность характерна в большей степени, чем для деловой.

КЕ, заключающие в себе компонент **«интенсивность»**, частотны в письмах заводчиков и приказчиков, они обозначают количество, качество, меру: *«вода крайне много убывала»*, *«дороговизна хлебов»*; *«вы мне тут мараитья»* (пишите) и т.д.

Эмоциональный и оценочный компоненты коннотации неразрывны на внеязыковом уровне, так как оценка вызывает соответствующие эмоции; положительные и отрицательные.

Эмоционально-оценочные КЕ составляют большинство единиц, выполняющих экспрессивную функцию: 56% всех КЕ из писем приказчиков и 61% КЕ из писем хозяев. С помощью КЕ хозяева в своих письмах выражают различные эмоции и оценки: недовольство, неверие, злость, беспокойство, сомнение, неприязнь и т.д.:

«нерадивцы и суция плуты»; *«таких гадких и мерских и явных ошибок и промахов»*; *«узнаю ваши безтианския нерадивыя мудрости подозрительныя поступки»*; *«каких-либо воровских и умышленных оттяжек»*; *«все такое злоумышленное притеснение»*; *«как бы ни цеплялся»*; *«с плутами и нахальниками и с подобными имъ крамольниками и промотайлами»*; *«ево нахаллиую и карманную милость»*; *«с плутами и ябедниками масаловыми»*; *«на сихъ жаднолюбцовъ*

расходы»; «жадные хапалы отъкупишки»; «бестии и архибестии»; «храмоногий бес кнауф»; «безмозглости и ... по лености»; «оное сумазбродство»; «безсовестнои неблагодарникъ землемеръ Семеновъ»; «и не стыдно вамъ»; «вы совсемъ безстыдныя»; «беглыхъ всехъ нещадно и накрепко пересечь»; «без пощады».

КЕ в письмах приказчиков выражают следующие эмоциональные состояния и оценки: смирение, надежду, жалость, когда речь идет о них самих:

«приходитъ намъ низжайшимъ гибель»; «с истеннеишим и наиглубочайшимъ почитаниемъ остаемся»; «рабски донеся»; «мы низжайишия»; «возьмите милосердо в расудок».

В письмах приказчиков, адресованных подчиненным им людям, есть отдельные КЕ, обозначающие недовольство и неприязнь:

«с таковымъ канальскимъ здесь народомъ»; «ихъ известного пьяного роду»; «у него ракали показание старое»; «Ефима Широкова ... безмерного пьяного роду...»; «с такими бестианцами подрятчиками...».

Таким образом, выбор эмоционально-оценочных КЕ, как и других единиц языка, зависит от экстралингвистических факторов, в большей степени от социального положения. Асимметричная экстралингвистическая ситуация прямо повлияла на выбор коннотативных единиц: аналогично выбору типов высказываний, хозяева используют КЕ с отрицательной

оценкой; в речи приказчиков – чаще всего интонации оправдания, надежды на лучшее.

О влиянии на деловой язык живой разговорной речи с ее неизбежной образностью свидетельствуют слова и устойчивые сочетания с переносным метафорическим значением. **Образные** КЕ широко используются в переписке. В их составе – слова и фразеологические единицы, создающие наглядное представление о предмете, явлении, свойстве и т.п.

Образные КЕ в письмах хозяев выражают угрозу, недовольство, насмешку, гнев:

«из головы мозг уже выходит», «вы в очки смотрели или совсем не видели»; «пирожничать хотят»; «по четыре те копейке не запачкались»; «все ваши резоны... бросил в дермо и потоптал ногами»; «вечно в золе навалываетесь»; «на меня нетерпеливые шакалы смелая распроклятыя не пеняйте».

В большинстве своем они имеют пейоративную коннотацию, используются с целью негативной характеристики лиц, предметов, действий и обнаруживаются в новой сочетаемости:

«ево карманную милость»; «таковую болячку к лутчему исправляя»; «зарубить на лбах ваших», «ис таких египетских руку в ваше содержание».

Последние два выражения отражают нетрадиционное употребление известных компонентов фразеологизмов «зарубить на носу», «египетский плен».

Среди коннотативных лексем есть высокочастотные. Они составляют ряды однокоренных слов разных

словообразовательных моделей. Коннотативное значение основано на семантике корня слова, средства словообразования позволяют создавать новые единицы разных частей речи, что расширяет сферу применения единиц. Примеры таких рядов:

- *бес, бестия, бесовщина, архибестия(и), бестианцы, бестианский, бешенство;*
- *вор, воровской, воровство;*
- *каналья(и), каналский, расканалья, расканалский;*
- *карманный, карманник, карманничество, толстокарманный;*
- *марать, мараить, мараение;*
- *мерзкий, мерзко, омерзительный, омерзительно;*
- *нахал, нахальник, нахальство, нахальствует, нахалливая;*
- *плут, расплут, плутовской (+ формы множественного числа);*
- *радение, нерадение, нерадивцы, нерадивость и т.п.*

Отдельные слова из приведенных выше являются просторечными:

- *нахальствовать* – «прост. поступать, вести себя нахально, бесцеремонно» (Словарь русского языка XVIII века, Т. XIV: 91);
- *бесовщина (бесовщина)* – «простон. неистовство, нелѣпость, чрезмерная рѣзвость» (Словарь академии Российской, Т.I: 450) и др.

Коннотативные единицы употребляются для выражения субъективного мнения адресанта о чем-либо или о ком-либо, являются весьма показательным стилистическим фактором анализируемой переписки. Они отражают живую разговорную

речь своей эпохи, что специфично для частного делового письма конца XVIII века.

Во всех случаях употребления в деловом эпистолярии единицы, выражающие модальные значения, – это отражение в тексте отношения адресанта к сообщаемому, его точки зрения, позиции, шкалы ценностей, социальной роли. Отличие от других текстов в том, что мы имеем дело с разными адресантами (по социальной роли, роду деятельности, степени участия в составлении письма и т.д.), что уже отмечалось, поэтому способы выражения этого отношения и оценки могут быть различными, избирательными для каждого автора и разновидности текста, но они обязательно мотивированны и целенаправленны. Поэтому тональность, или текстовая модальность, как текстовая категория является неотъемлемым типологическим признаком исследуемых текстов.

Выводы по 3 главе

Анализ реализации текстовых категорий в деловом эпистолярии конца XVIII – начала XIX в. позволяет утверждать, что данное речевое произведение представляет собой специфический текст, который характеризуется системой взаимообусловленных типологических признаков.

Текстовые категории информативности, диалогичности, времени и пространства, текстового хронотопа, цельности и

связности, текстовой модальности, являясь типологическими признаками, обеспечивают адекватное понимание такого текста.

Коммуникативные смыслы реализуются на уровне высказывания, в структуре, оформлении и содержании текста делового эпистолярия. Общая информационная направленность эпистолярного общения актуализируется в номенклатуре речевых жанров, пронизывающей все блоки письма.

Эпистолярная коммуникация была бы невозможна без взаимодействия коммуникантов, что осуществляется посредством реализации в текстах категории диалогичности, предполагающей систему специальных средств презентации коммуникантов и выражения их мнения.

Текстовое время реально и линейно. Объективность, точность, предельная конкретизация, отражение региональных факторов, наличие специальных языковых маркеров на разных уровнях языковой системы – основные характеристики категории текстового времени в деловом эпистолярии.

Реальность, точность, конкретность, региональная привязанность являются также принципами выражения категории текстового пространства. Особенно ярко проявляются региональные компоненты при использовании номинативных единиц. Локальность как пространство данного речевого произведения отражается в структуре текста и его организации. Маркеры локальности присутствуют во всех блоках письма. Формуляр и содержание эпистолярия, будучи связанными со

своей эпохой, создают реально-исторический характер текстового пространства.

Органическое сосуществование и взаимодействие времени и пространства находит выражение в категории текстового хронотопа. Хронотоп исследуемого делового эпистолярного текста характеризуется прежде всего антропоцентричностью, исторической конкретностью, что отражается в специфике употребления языковых единиц и присутствии в текстах маркеров точки отсчета.

Прагматическая направленность текстов делового эпистолярного текста определяет широкий круг межтекстовых и внутритекстовых связей, при наличии такой характеристики отдельного письма, как цельность текста. Этот признак специфичен именно для эпистолярной формы текста и отсутствует во многих других речевых произведениях.

Антропоцентричность в сочетании с коммуникативными задачами делового общения создают особую тональность (текстовую модальность) делового эпистолярного текста эпохи становления литературного языка. В отличие от современных требований к деловой переписке, данные тексты обладают значительным эмоциональным потенциалом, разнообразием оценочных оттенков в сочетании с традиционной для делового языка волевой установкой.

4. Единицы делового эпистолярного текста конца XVIII – начала XIX вв.

Понятие **единицы текста** рассматривается многими исследователями, при этом все отмечают неоднородность восприятия этой языковой и коммуникативной реалии в текстах различных стилей, направлений, разных эпох. Традиционно считая **текстом** «объединённую смысловой связью последовательность языковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Николаева 1990: 507], имеют в виду письменный отрезок речи с вышеперечисленными характеристиками. Однако лингвистическая информативность писем вытекает не только из оригинальности содержания, структуры и специфического отбора языковых единиц, важны и принципы организации текста в аспектах функциональной стилистики, теории и практики коммуникации, лингвистики текста. Кроме того, «структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках текста как цельного сообщения» [Попов 2003].

В лингвистике XX века в качестве единиц текста исследовались сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, высказывание. В работах В.В.Виноградова, И.Р.Гальперина, Г.Я.Солганика, А.Ф.Папиной и многих других подчеркивается один из главных критериев выделения единицы

текста как языкового факта – смысловое единство и наличие средств связи между такими единствами на протяжении текста.

При анализе единиц делового эпистолярного текста конца XVIII – начала XIX вв. принимаем во внимание коммуникативную значимость элементов его структуры, поскольку данный текст сам является единицей более высокого уровня обобщения – деловой коммуникации. В то же время исследуемый текст следует канонам эпистолярной традиции, сложившейся ко второй половине XVIII века. Это позволяет проследить, как традиционные элементы, жанровые особенности текста входят составной частью в лингвистическую содержательность источника. Для этого используем методику исследования и описания деловых документов, выработанную источниковедами С.И.Котковым [1980], С.С.Волковым [1974], Л.П.Жуковской [1969], В.Я.Дерягиным [978] и др., дополнив её инструментарием текстологического изучения коммуникативных единиц.

4.1. Структурно-функциональные единицы делового эпистолярия

Все исследованные письма имеют аналогичную структуру и набор составных частей. Для их описания необходимо

остановиться на инструменте анализа – понятиях, используемых в данной работе. Многие из них традиционны для лингвистического источниковедения.

В.Я.Дерягин при исследовании актовых текстов оперирует понятиями: **клаузула**, **формула**, **формуляр**, где **клаузула** – «часть документа, содержащая отдельно мыслимое и выраженное в акте правовое действие или отношение» [Дерягин 1980: 98]. **Формула** – «устойчивое словосочетание, фразеологизм или синтаксическая структура (модель предложения) с более или менее постоянным лексическим составом» [там же].

Формуляр – «состав и порядок следования клаузул в документах» [там же]. С помощью этих понятий анализируются все виды деловых документов. Однако понятие клаузулы применительно к имеющимся письмам несколько ограничивает анализ, поскольку предполагает строгое выполнение правил составления юридического документа, обязательное употребление всех традиционных частей, сведение до минимума личностного начала. Наши материалы нельзя назвать юридическими документами в буквальном смысле, содержание их не включает действий, касающихся государственно-правовых отношений, определяемых законодательством. Форма их также допускает отклонение от официальных требований, в чём и проявляется личностное начало.

Не разрушая сложившегося понятия клаузулы, используем термин «блок» для обозначения более демократического

понятия, допускающего свойственные эпистолярному жанру отклонения от вышесказанных требований. Итак, **блоком** называем законченную в смысловом отношении часть документа, выполняющую в тексте строго определённую функцию.

Всё письмо как формуляр можно представить в виде цепочки блоков: начальный блок – от одного до десятков блоков основного содержания – конечный блок. Перед начальным блоком или после конечного могли указываться дата и способ получения письма, место, время написания, способ отправки, номера писем и другие дополнительные данные, для описания которых существовали соответствующие формулы.

Начальный блок письма, или зачин, и конечный блок (заключение, концовка) стали предметом исследования в большинстве работ, посвященных традициям эпистолярного жанра: именно в этих частях наиболее ярко отражена эпистолярная традиция [Об этом: Котков С.И., Дерягин В.Я., Качалкин А.Н., Кувалина С.С. и мн. др.]. Авторы писем в начальных и конечных блоках в первую очередь зависели от норм этикета. Учтём также, что на формирование стереотипов данного периода оказывают влияние «европейские» эпистолярные традиции, закреплению которых в русском языке способствовало издание в 1708 году «Прикладов како пишутся комплементы разные» (перевод с немецкого). «Приклады...» содержали образцы галантных обращений типа *Милостивейший государь*, *Высокоблагородный господин* и т.п.

Избранные для анализа тексты позволяют проследить варьирование формул не только начала и конца, но и основного содержания в зависимости от социального положения адресата и адресанта.

Поэтому при последующем описании текстов отличаем письма хозяев, управляющих от писем приказчиков, караванных, горных и других служителей и работников.

4.1.1. Начальный блок (Зачин)

Зачин – начальный блок письма – одна из регламентированных частей текста, служит для оформления эпистолярия, выполняет главным образом контактоустанавливающую функцию. Зачин состоит из формул (речевых стереотипов), может включать данные о коммуникантах переписки и пространственно-временные характеристики.

Зачин в письмах **приказчиков, работников, горных служителей** состоит из следующих частей-формул:

1. Вежливое обращение, выраженное словосочетанием с главным словом – существительным в именительном падеже + имя, отчество (*Милостивый государь Никита Никитич*).

2. Вторичная номинация адресата через титулование – *Вашему благородию* – словосочетание по типу согласования с именем в дательном падеже (подробно об адресате – в п. 3.2.).

3. Предикативное определение коммуникативной направленности текста – *доносим* – или самоназвание документа (рапорт, доношение), оформленное как номинатив.

4. Обстоятельственное осложнение этого определения:

– указывающее на формальный способ передачи информации: *через сие* (письмо);

– выражающее степень почтения и покорности: *всенижайше рабски, во всенижайшей почтенности, всенижайше* – при варьировании лексемы смысл остаётся одним и тем же.

5. Именованье адресанта, возможно, с должностью и званием (*шихтъмеистра Степана Михайлова*), в качестве адресанта может выступать название учреждения или конторы (*из юговской заводской конторы*) (подробно об адресанте – в п. **3.2.**).

6. Пространственные характеристики: направление движения корреспонденции с указанием места отправления / получения (*из кыштымской заводской конторы в каслинскую*).

7. Указания на состав (аннотация) пакета документов – при сопроводительном письме (*при сем препровождается с четырёхнедельного заводского рапорта под № ...м копия для внесения в черновой столп о выковке железа и о протчемъ записка*).

8. Временные характеристики: даты написания и отправки, получения и снятия копии.

Примеры зачина писем:

«Мл̃тивьи гдрь Никита Никитичь: вашему благородию милостивому гдрю Чрез сие всенежашия рабски доносимъ: при здешнихъ сибирскихъ вашихъ заводехъ, кыштымскихъ двухъ, одномъ каслинскомъ, при сорокинской пристани: и при тамошней пилной мельнице, помощью божиею по нижеписанное число состоитъ:...» (И-172-1-54-1);

«Мл̃тивьи гсдрь никита никитичь, Чрезъ сие вашему благородию мл̃тивому гсдрю всенижашия доносим, при каслинскомъ вашемъ заводе в прошедшихъ четырехъ ндлхъ плотниками сработано...» (И-172-1-70-1);

«Его высокородному высокопревосходительному, господину генераль порутчику сенатору правящему должность уфимскаго и симбирскаго генераль губернатора начальствующаго войсками оренбургскаго корпуса и ковалеръ Ѹсергію козмичу вязмитинову, о состоящихъ въ уфимскомъ наместничестве въ троицкой округѣ господ капитановъ заводчиковъ и фабрикантовъ лугинныхъ заводовъ, прикащика Николая корепанова Репортъ Первои Златоустовской заводъ» (И-227-1-138-1);

«N110 августъ 1ч – 1799го высокоблагородному и высокопочтенному господину оберъ бергмейстеру банковскихъ златоустовскихъ заводовъ Главному началнику Ивану Федоровичю Фелкнеру унтеръ шихтмейстера Гласкова рапортъ» (И-170-1-15-20).

В целом зачин в письмах можно представить как характерный для деловой переписки блок с возможными вариациями:

Пространственно-временные указания – формула вежливости – должность (статус) адресата – звание адресата – имя, отчество, фамилия адресата – аннотация документа – указания на адресанта с уничижительными формулами – самоназвание документа.

Особая, цельная часть имеющейся корреспонденции – переписка заводчиков Демидовых с приказчиками Каслинского и Кыштымских заводов, имеет зачин писем приказчиков в таком облике:

«Млстивый гсдръ Никита Никитичъ, (через сие) вашему благородию (через сие) (млстивому гсдрю) (рабски) во всенижайшеи (всенижаише) почтенности доносимъ...» (пример составлен из зачинов дел И-172-1-61-2, И-172-1-70-5об., И-172-1-54-28).

В связи с тем, что приказчики и другие работники как адресанты всегда ниже адресатов – хозяев на социальной лестнице, формулы зачина в их письмах продолжают традиции русских челобитных XVII века, описанные С.С.Волковым [1974]. Некоторое смещение наблюдается в лексико-грамматической структуре отдельных формул. Адресат в челобитных XVII века обозначен именем в косвенном падеже, в конкретном предложении – дополнением в дательном падеже, в отличие от обращения в наших текстах. Адресант в челобитных конца XVIII – начала XIX века – подлежащее предложения, в письмах же Демидовым упоминание адресанта в зачине отсутствует. Лексическое обозначение адресата и адресанта в

переписке XVIII века аналогично соответствующим частям челобитных XVII века: в челобитных адресат – *государю царю, государю* (хозяину), к этим словам добавляют собственное имя. Традиционны и другие формулы: в начальных частях челобитных выражение почтения – *раб (холоп) твой* («*биет челом раба твоя Катка Соколова*») [Волков 1974: 37]; *холоп твой* («*бьет челом холоп твои Илеико Безобразов*») [там же] и т.п.

Таким образом, общее в зачине наших писем и челобитных XVII века – смысловая структура и её основные элементы – указание на адресата, определение типа коммуникации, отражение социальных отношений. Развитие от челобитной до письма – донесения XVIII века шло, на наш взгляд, в следующих направлениях:

1. Стало более точным титулование, было введено обращение по имени-отчеству.

2. Уменьшились этикетные формулы выражения социальной дистанции (от «*рабски ... холоп твои*» (XVII века) до более сдержанного «*нижайше, с почтением*» в XVIII веке).

3. Стали необходимыми пространственно-временные характеристики, что свидетельствует о развитии регламентированности делового письма.

Рассмотрим зачин в письмах **хозяев, управляющих, старших по должности служителей по отношению к младшим**. Наблюдаются разные варианты зачина 1) для хозяев заводов, управляющих (Демидовых, управляющих заводами

Расторгуевых, Лугининых, Мосоловых) и 2) для наемных вышестоящих работников.

Зачин в письмах **первой группы**:

1. Наименование адресата (должность, имя в дательном падеже) – т.е. «кому?» + информация – связка между содержанием предыдущего и данного письма (она близка к формуле) + элементы аннотации:

«Получено 11 ч июля 1801 года

Прикащикам моимъ василию широкову Ивану блинову и Ефиму настѣткину с товарищи – 2...письма отъ васъ от ..4 го и от 11 го мая под ..№:945мъ и ..946 мъ съ предложениями и заводскими ..4 х.. сѣдмичными репортами под .. № ..13тъ а притомъ и отъ .. гна андрея Егоровича..2ж ...письма получилъ; и на оныя ваши письма подтверждаю;» (И-172-1-111-19);

«Подлинное получено чрез екатеринбургскую почту: генваря: 11го дня: 1787го года; прикащикам моимъ никифору блинову, иванъ серебрякову, якиму аврамову; Писаль я к вамъ пред симъ от:10го "ч" декабря, што господинъ белобородовъ и плоховъ отказались от взятья железа въ лаишеве и брать не хотели...» (И-172-1-65-1);

«Подлинное получено по Екатеринбургской почте: генваря :14го: 1789;

Яко главнымъ до отвалу каравана, приказчикам караванным, Тихану блинову, Герасиму тимофееву Михайле блинову, заводскимъ никифору и прохору блиновымъ, Серебрякову, Якиму, канторцику Алферову, служителям шелегову и Егорову; два

письма от васъ отъ :12го и от :19го ноября под 277м,, и :278м,, с приложениями, и месячные заводские репорты под :7м,, получилъ;...» (И-172-1-69-1).

2. Указание места пребывания адресанта и адресата + наименование адресата (аналогично варианту 1) + связка между письмами + элементы аннотации:

«Получено июля 6 го 1805 года

С.Петербург, июня 12 го дня 1805 го года

В Кыштымскую и каслинскую заводския мои конторы прикащикамъ, Гавриле Кванскому, и Егору Шипулинъ с товарищи –

Донѣсѣниѣ от васъ отъ 13 го мая за N 22 мѣ съ разными приложениями я получилъ, на котороѣ симъ прѣдписываю вамъ» (И-172-1-132-43).

В отличие от состава зачина писем приказчиков, здесь нет формулы обращения – видимо, к лицу низшего сословия заводчики позволяли себе не обращаться лично, то есть видели в нем лишь работника, но не человека. Кроме того, если адресатов несколько, нередко указывались фамилии трёх-пяти человек, а вместо обращения к остальным писался традиционный оборот со старым окончанием в творительном падеже «с товарищи».

В ряде изученных материалов, в отличие от схемы зачина делового письма XVII века «кому-кто-что (писал)», отсутствует звено «кто». Это звено перенесено в концовку, о чём скажем ниже. Возможно, в начале письма это указание было излишним, так как адресанты менялись чрезвычайно редко; в

конец же письма требование подписи заставляло указывать имя адресанта.

Относительно зачина писем Демидовых необходимо заметить ещё одну их особенность. В письмах, обращённых к вышестоящим и более состоятельным (в финансовом плане) лицам, Никита Никитич, в частности, использует слова и выражения, подобные тем, что пишут ему приказчики. Приведём для примера начало письма Никиты Никитича Демидова высокому государственному чиновнику А.А.Кашкину:

«Милостивый государь Алексей Андреевич я очень сожалею што по желанию моему не имелъ щастия за слабостью моего здоровья из дому выезжать, и вашему превосходительству гсдрю должное мое персональное почтение свидетельствовать, и в знакомство и милость себя рекомендовать вамъ...» (И-172-1-69-9).

Еще более показателен пример из письма Императрице Екатерине:

*«№ 202 подано августа 12 дня 1796 года записав доложить
Копия*

*Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня,
императрица екатерина алексѣевна самодержица
всероссійская! Государыня всемилостивѣйшая!*

*Просить дворянинъ никита никитинъ сынъ Демидовъ о
нижеследующемъ...»* (И-227-1-93-118).

Это результат влияния этикета письма, так как разные адресанты, оказавшись в аналогичном положении по отношению к адресату, используют подобные формулы для описания сходных ситуаций.

В зачинах писем **второй группы** возможны дополнения к описанным выше структурам:

- вежливые обращения типа *благородный и почтенный Гнъ шихтмейстеръ*;
- данные о копировании документа (например: *под №...копия в столп писем внесена* – о прошлом письме);
- самоназвание документа (ордер, распорядительное предписание, одобрение). Примеры:

«№1016 Подано въ 1 Ч декабря 1768 года Копія въ оренбургское горное началство изъ катавъ Ивановскаго господ коллежскихъ ассесоровъ Ивана Твердышева и Ивана Мясникова завода канторы

Доношение» (И-227-1-6-351);

«Копія

Нязепетровской Заводской Конторъ ѿ Обозревая шемахинской заводъ и сорокинскую пристань, мы многое увидяли требующимъ исправленія, ныне же нужнымъ щитаемъ предписать;» (И-172-1-187-66).

Зачины в письмах должностных лиц и наемных работников отличаются меньшей экспрессией, чем в текстах писем полноправных хозяев, что объясняется социальной асимметрией данных коммуникантов.

4.1.2. Конечный блок (Концовка)

Эта традиционная часть письма, как и зачин, отражает асимметричность социальной ситуации и условности этикета.

Концовка в письмах **приказчиков, караванных, наемных работников среднего звена** строилась по следующей схеме расположения формул:

- выражение покорности и смирения,
- самоименование в 3 лице по имени и фамилии в подписи,
- в ряде писем – способ отправки почты.

Примеры концовки:

«...и о всемъ вышеописанномъ вашему благородию рабски донеся, с ыстиннейшимъ и наиглубочайшимъ нашимъ почитаниемъ остаемся; Подлинное подписали при кыштымскомъ заводе февраля: 17 го дня: 1786 го года; Никифор блинов, Иван серебряков, Яким аврамовъ;

Послано через екатеринбургскую почту 8» (И-172-1-61-13 об.);

«и о всемъ вышеписанномъ всенижайше донеся с ыстиннейшимъ нашимъ рабскимъ великопочитаниемъ остаемся;

Подлинное подписали при кыштымскомъ заводе генваря :1го: дня :1783го: года: Никифор блиновъ: Иванъ серебряковъ Якимъ аврамовъ;» (И-172-1-54-8).

Письма-сопровождения при рапортах завершались указанием на рапорт и датой:

«четырёхнедельной заводской рапортъ с приложениями под. № 12 м на благоразсмотрение вашему благородию у сего препровождаемъ

ч. 31 го. марта 1790 г года» (И-172-1-70-7).

Концовка писем **заводчиков (хозяев)** состоит из других элементов. При этом имеются постоянно присутствующие и необязательные для каждого письма формулы и отдельные слова.

К обязательным, постоянным элементам относятся: приказание писать ответ, подпись, дата и место написания письма (Пётр Григорьевич Демидов мог указать место в зачине). Дополнительные, необязательные элементы разнообразили, уточняли концовки, но при этом они тоже повторялись, хотя менее регулярно, вследствие чего выделяются 5 вариантов концовок:

1. Выводы по содержанию письма (или одному из вопросов письма) с мерами исправления или наказания + приказание писать + подпись + дата написания + место написания:

«а за невыходныя на каслях кучи по 30 ти коробов должно каслинских плутов за несмотрение и нерадение; а паче главных василья широкова с товарищи крепко штрафовать, ... да впредь и от онного весма нѣ миновать; неупустительно, и от чего такъ невыходные кучи последовали, правдиво и скоро писать ко мне на подленном подьписать Никита Демидовъ ч.б..маия

1801 го года с.п.б.» (И-172-1-111-14 об.).

2. Вопросы для следующего письма + приказы разного характера + приказание писать + подпись + дата написания + место написания:

«... по получении сего письма а также какова у васъ стоит погода о продажных ценах хлебным и харчевымъ припасамъ а сверхъ того всегда накрѣпко помнитъ о наковке и об отпускѣ у насъ ежегодно в караванах самого мягкого и гибкого в тяге ровного и гладкого и в меру толщину и в ширинѣ тянутаго с чистыми концами словомъ во всемъ щеголскаго железа без охолоши здесь на бирже и са моремъ по 300000 пу и более а также и воду в прудахъ наших беречь и точно наподобие святой вещи да еженедельно ко мнѣ о всемъ же генерально писать и знать давать без проронки подлинное подписал Никита Демидов

Санктъ петербургъ ч:17 го декабря 1800 го года» (И-172-1-111-2об.).

«и о получении сего письма и денег и какова стоитъ погода? – и о продажных ценах хлебнымъ и харчевымъ припасам – да и всемъ протчем по силе многократных моих вамъ подтверждениявъ репортоват же меня всегда еженедельно без проронки и съ ясностию; на подлинномъ подписалъ Никита Демидов –

ч: 8 го апреля /1801 го года с:п:б:» (И-172-1-111-10).

3. Концовка без «дополнительных» элементов, включающая лишь приказание писать в определённые сроки + подпись + дата написания + место написания:

*«еженедельно о всем же ко мне писать и знать давать съ ясностию, на подлинномъ подписалъ Никита Демидовъ
ч 7 декабря
1803 года с.п.б.» (И-172-1-126-30 об.).*

4. Высказывание претензии + приказ по исправлению дел, отражённых в претензии + приказание писать + подпись + дата написания + место написания:

«Я краинѣ удивляюсь что на сѣи почтѣ не было от васъ последняго месячнаго рапорта за N 13 м и для чего мешкаитѣ присылкою онаго [в прѣжде] впрѣд же отънюдь симъ вамъ не ждать такъ а равно и присылкою годовыхъ щетовъ которыхъ я скоро от васъ ожидаю подлинной подписалъ Петръ Демидовъ» (И-172-1-132-46).

5. Письмо с концовкой и постскриптумом. Постскриптум включает элементы зачина и концовки: из зачина – связку между письмами, от концовки – указание к действиям приказчиков. Этот отрывок – письмо в миниатюре. Наличие таких элементов, в том числе и самого постскриптума – характерный признак эпистолярного жанра. Приведём пример:

« ко мне писать и знать давать съ ясностию по силе многих моихъ к вамъ подѣтверждения по написаніи вышезначающаго и еще я получилъ отъ вас... писма отъ «7» и отъ «14» февраля под № 1039 м и 1040 м с разными приложениями и при том и отъ господина андрея егоровича 2 ж писма получилъ, на которья ваши донесеніи и писать на сеи разъ нечего поелику что предъ симъ было касательно ихъ содержания о том от

меня къ вамъ писано да и къ господину андрею егоровичу что следовало о том же отънесенность а сверхъ того в чемъ надлежало выше сего къ вамъ подтверждено жь на что безъ повторения и еще о тех же материях и съсылаюсь. ч. 1 го марта 1803 года С.П.Б.,» (И-172-1-126-4 об.).

Постскриптум в деловой переписке не был новоизобретением Демидовых. К примеру, деловая переписка Василия Борисовича Голицина и Владимира Борисовича Голицина включает постскриптумы:

«P.S. присутствие ваше краино для меня нужно» (1771 г., Москва) [Памятники московской деловой письменности: 30];

А.Д.Меньшиков в письме к П.Я.Новикову в 1722 году после подписи и даты писал:

«P.S. Посылаетца письмо о помянутых солдатах х князю Михаилу Михайловичю а не к Бахм ~~х~~отову ...» (там же: 53).

Есть примеры постскриптума в челобитных XVII века: *«Челобитная елецких целовальников на сына боярского Федора Володимирова...» (15 июля 1617 г.);* после традиционной концовки *«гсдрь смилуися пожалуи»* – новый абзац типа постскриптума:

«PK[E] г. года июля въ еі де подол на Елц ~~х~~ въ съезжей изб ~~х~~ явку кабацкия и томоженные целовальники ... столнику и воеводам...» [Памятники южновеликорусского наречия: 95].

Смысл и содержание этих постскриптумов и тех, что в наших текстах, разные, но функция одна – ассоциативность и её влияние на тексты эпистолярного жанра.

Аналогично выбору форм зачина в зависимости от социальной ситуации, в общении с вышестоящими лицами заводчики в письмах к ним используют другие элементы в концовках, похожие на элементы концовок писем приказчиков:

«Затемъ пожелавъ вашему превосходительству от истинности моеи всехъ от вышняго благъ и совершенного здоровья, со всегдашнимъ моимъ и совершеннымъ отменнымъ почитаниемъ есмь и буду; Вашего превосходительства милостивого государя всепокорнейшии слуга ч: 17 го декабря 1788 го года» (И-172-1-69-9 об.).

Таким образом, концовка, как и зачин, носит ярко выраженный социальный характер и зависит от нормы этикета, применяемой к конкретной речевой ситуации.

Подобно формулам зачинов, формулы концовок писем осложнены уточняющими, разъясняющими, эмоциональными элементами, что является результатом влияния живой разговорной речи и индивидуальной манеры письма.

Но не все эти формулы допускают расширение. Указания на способ отправки, информация о предыдущем рапорте, дата написания, подпись – эти формулы не имеют вариантов с осложняющими элементами.

Формула **«Выражение покорности, смирения»** включает разные типы определений и может быть представлена в ряде вариантов:

«с ыстеннейшим; наиглубочайшим; рабским нашим (велико)почитанием во всенижишеи почтенности остаемся».

Формулы чисто делового характера, как видно, присутствуют в традиционном обличье, а выражение межличностных отношений в конкретной ситуации допускает элементы индивидуализации и варьирование.

В концовках писем хозяев нет вариантов и элементов расширения формул: «подпись», «дата написания», «место написания». Формула **«приказание писать»** расширяется добавлением обстоятельств образа действия, времени, причины и выглядит так: *«(еженедельно) (правдиво и скоро) (обстоятельно) (генерально) писать (и знать давать) ко мне (без проронки) (с ясностью) (по силе многократных и ясных моих вамъ подтверждениевъ), (с первою почтою)».*

Иногда слово «писать» заменяется словом «репортовать», что не меняет смысла:

«(о получении вами сего моего писма)...(еженедельно) р^ѣпортовать же меня о всемъ томъ (без проронки и съ ясностью по силе многократных моих к вамъ подтверждениевъ) (точно и непременно)».

Возможно расширение этой же формулы путём косвенного дополнения:

«(и на весь сей пункт) (съ ясностью) ко мне писать»;

«(о получении сего писма и на все оногo содержание да и о всем прочем...) писать же ко мне (съ ясностью)»;

«(да и о чем прочемъ о чем следует и должно) репортовать (скоро и с ясностью) (со всей справедливостию)».

Наряду с глаголами «писать», «репортовать» употребляется глагол «доносить»:

«(еженедельно) о всем же ко мне (генерально) доносить ...».

Все эти варианты не меняют основного смысла и императивной модальности данной формулы, а лишь вносят определённый эмоциональный настрой строгости и требовательности могущественного хозяина.

Из оставшихся элементов концовки остановимся на **«вопросах для следующего письма», «высказываниях претензии» и «постскрипуме».** «Выводы по содержанию письма», «приказы разного характера», «приказы по исправлению дел» не носят характера формул. Это отрезки блока письма, повторяющие лишь общий смысл и цель их употребления, но не лексические средства, кроме, конечно, императивных глаголов в «приказах».

«Вопросы для следующего письма», как правило, близки к шаблонам:

«на все вышеписанное, и што происходит будетъ, так же и о всемъ протчем что присходитъ (чинитца и делаетца) на заводе, въ перми и екатеринбурге и в других местах о новостяхъ слышитъ»;

«о получении сего писма (и денег), и какова (у васъ) стоит погода, о продажных ценах хлебнымъ и харчевымъ припасамъ, а сверхъ того (всегда накрѣпко помнить) о наковке и об отпускѣ у насъ ежегодно в караванах (самого мягкого и гибкого ...)

железа (по 300000 пу и более) и также воду в прудах наших беречь ...».

Формула включает лишь вопрос: о чём писать? Для данных писем характерны вышеприведённые вопросы частного и делового характера. Расширение традиционного отрезка текста возможно и путём конкретизации, указания на некоторые временные проблемы и конкретные вопросы:

«о всем вамъ и ведать и много ли строгиновы тамъ вам заплатють» (И-172-1-126-15 об.);

«сколко числом душъ явилось приписныхъ крестьян в рубку куренныхъ дров и сколко не явилось (рапортовать меня...)...» (И-172-1-132-42 об.).

Последние цитаты характерны для писем Петра Григорьевича Демидова, а Никита Никитич предпочитал в концовке письма писать общие вопросы.

«Высказывание претензии» в концовке текста характерно для Петра Григорьевича, Никита Никитич Демидов все претензии и неудовольствия высказывал в ходе основного содержания письма. Эта формула в письмах образованного интеллигента П.Г.Демидова включает саму претензию в довольно мягкой форме и напоминание по конкретному факту недоработки:

«краине удивлѣн, что ... мешкаите (пора вам прислать и т.п.) присылкою... (рапорта, щота, письма и т.п.).»

В основном претензии в концовке касались недостатков в информировании хозяина.

«Постскрипtum» находим в некоторых письмах Никиты Никитича, который отвечал на вновь прибывшие письма, если не успел отправить только что написанное. В связи с этим можно отметить регулярно повторяющийся элемент, похожий на формулу связки между письмами:

«по написанию вышезначащаго получилъ я отъ васъ (2) писма (отъ «7» и отъ «14» февраля) под № (1039 и 1040 м) с (разными) приложениями ... на которыя ваши писма подтверждать нечего (а толко не отыщется ли тотъ злодей татаринъ которои зарезаль было нашего тюнярскаго крестьянина Баранова) о томъ писать ко мне с ясностию ...».

Слова в последних скобках – реакция на факт только что полученного письма – меняются в зависимости от содержания прочитанного; завершающая фаза – приказание писать – повторяет одну из форм концовки.

Концовки посланий **управляющих и работников, занимающих высокие** (можно сказать, руководящие) **должности**, в целом соотносятся по составу с вышеприведенными вариантами. В качестве дополнений и вариантов присутствуют элементы:

1. Указание на другое учреждение, в которое отослана подобная информация, например, *«о чемъ и госѣдарственной бергъ коллегии симъ репортѣтся сентября 30дня 1777 года»* (И-227-1-27-2).

Подобное указание имеется и сегодня в деловых письмах, иногда даже как обязательный элемент, служащий не только для выполнения определенных требований к письму, но и для «страховки» от невыполнения желаемого. Кроме того, поскольку адресант – не хозяин, а все-таки работник, хоть и высокого уровня иерархии, он должен информировать о своих распоряжениях (как и любых действиях) хозяина, управляющего или вышестоящее учреждение. Так складывался один из моментов современной системы управления производством (и обратной связи): управление через эпистолярную коммуникацию.

2. Данные об адресанте: фамилия (имя, отчество), должность (статус), знаки отличия (кавалеры орденов и т.п.) и другие идентификаторы. В вышеприведенных вариантах концовок это было неактуально, хозяева всем известны, уточнялись только их помощники, непосредственные исполнители процесса написания (канцеляристы, копиисты и т.п.). Сейчас же этот пункт становится обязательным и присутствует практически во всех концовках писем «ответственных» работников. Назовем это представление **«формулой презентации адресанта, наделенного какими-либо полномочиями»** и приведем варианты этого стереотипа, выделенные в примерах концовок писем.

а) должность/статус + именование:

***«управляющий и распоряжающий именем покойного
петръ харитоновъ»***

Апреля 28го дня 1823 года Екатеринбургъ» (И-172-1-187-62);

«За отсудствіемъ распоряжающихся имениемъ господъ наследниковъ въместо ихъ попечительствующіи дела ихъ Григорей Зотовъ 185й октября 20 дня 1824 года Кыштымской заводъ» (И-172-1-187-103) – вариант характерен для распорядительных предписаний;

б) подпись + указание ознакомить с распоряжением другую контору:

«Ноябрь 23 дня 1823 года. П.Харитонов.

В Кыштымскую и нязепетровскую канторы копии для исполнения послать» (И-172-1-187-116) – это тоже распоряжение, но содержащее элемент циркулярного письма, очень распространенный в современной практике делового эпистолярия, что еще раз подтверждает тезис о важности данного периода в формировании норм делового языка;

в) в письме от владельцев управляющему рядом с именем хозяина (тогда малолетнего) – указание на статус истинного составителя текста письма, при этом, соответственно, добавляется и формула вежливости, так как опекун и управляющий – все же зависимые люди, хотя и достаточно высокого ранга:

«в прочемъ, мы пребудемъ вашими охотными слугами

Ивань Лугининъ Петръ Гусятниковъ опекунъ

генваря 19 го дня 1790- го года Москва господину Ахматову» (И-227-1-74-1об.).

По приведенным фактам видно, что официальные лица (а наемные работники именно так воспринимали свою деятельность) не включают в концовки писем экспрессивные конструкции и единицы, элементы живой разговорной речи, в их текстах наблюдается уровень стандартизации, достигнутый к тому времени деловым языком.

В целом зачин и концовка писем как хозяев производства, так и их служителей, этикетны, социально обусловлены, имеют в своём составе традиционные эпистолярные формулы и в то же время отражают личность писавшего и его общественный статус.

4.1.3. Блоки основного содержания (БС)

Блоки основного содержания находятся между начальным и конечным блоками. В различных по объёму письмах их может быть от одного до тридцати. Обычная структура блока такова:

1. Проблема.
2. Анализ.
3. Вывод.
4. Задача.

В письмах заводчиков эти компоненты выдерживаются полностью. Остальные коммуниканты могут включать в письма не все элементы: например, приказчики могли поставить задачу только перед собой, в виде обещания, уверения в преданности. В

качестве задачи, которую работники хотят поставить перед хозяином, выступает просьба, пожелание или жалоба.

Каждый из блоков основного содержания затрагивает один вопрос жизни заводов, производства, работников и т.п.

Все блоки содержания можно классифицировать, учитывая **намерения адресанта и функциональную нагрузку** в письме.

Варианты блоков содержания (далее – БС) в **письмах служащих**:

1. Доклад о работе фабрик при ковке железа (чаще всего этот блок следует за начальным):

«...в молотовых фабриках работа происходит при ковке полосного и сартового железа, при кыштымах обоих на: 30 ти при каслинскомъ на ...16 ти... итого на: 46 ти.. горнахъ; ...» (далее блок продолжается, указано, сколько и какого выпущено железа» (И-172-1-61-10);

«в молотовых фабриках по отпускъ сего работа происходит при ковке полосного и сартового железа при кыштымахъ верхнемъ на :18ти: нижномъ на :12ти: итого на :30ти: при каслинскомъ на :20ти: а всего на :50ти: горнахъ;

При оных по :22е: число сего генваря выковано железа при кыштымахъ обоихъ полосного= :113300 пу: сартового всехъ :9ти: сортовъ ибо оно делается при однихъ толко кыштымах : 9400 пу: итого :122700 пу: при каслинскомъ одного полосного :111606 пу: а купно всего :234306 пу: да листового при одном верхнемъ кыштыме "1200" пудов; из оногo по отпускъ сего в сорокинскую пристань отпущено одного толко полоснаго еще

очень мало, а имянно с кыштымовъ заводскими :1976 пу: 25 фу: с волными "17965 пу – 35 фу: задаточными :10000 пу: итого :19942 пу: 20 фу и каслинского заводскими :2855 пу: 14 фу: с волными "7836 пу: 35 фу: задаточными :45031 пу: итого :55723 пу: 9 фу: а купно с обоих заводоь: 85665 пу: – 29ть фунтоь:» (И-172-1-54-9).

2. Ответы на вопросы хозяина (управляющего), которыми заканчивались его письма (о погоде, ценах на продукты):

«погоды ныне состоят хотя не сподрядъ но по большеи части влажные, и к работам удобные, однако цены на все повоски всюду против прошлыхъ летъ почти вдвое возвысились, а хлебъ ныне продаецца у насъ на заводах и въ екатеринбурге мука пшеничная въ 40 ко и въ 45 ко ржаная въ 30 ко и в 33 ко овес в одной цене, мяса свежии говьяжи въ: 50 ко рыба разных родовъ въ : 30 ко и въ 40 ко пудъ» (И-172-1-61-11) – подобный блок связывает между собой содержание писем заводчиков и приказчиков, обеспечивая диалог адресата и адресанта.

3. Другие, кроме названных выше, вопросы (этих блоков может быть несколько):

«о приписныхъ вашихъ к заводамъ крестьянехъ что они по сенатскому: 1756 го года указу приписаны вамъ целыми селениями и зарабатывать велено имъ сполна со всехъ написанныхъ по ревизии душъ, безъ исключения умершихъ и разные случаи выбылыхъ, хотя прежде в пермскую и казенную палату онои указъ приписаниемъ токмо въ ведомости от насъ и объявленъ былъ, но после того на минувшихъ ндляхъ по указному

пермского жь наместнического, правления требованию по какому точно указу помянутые крестьяне вамъ приписаны и въ великомъ ли количестве с сего указа связаной палате при рапорте представлена нами копия а с того рапорта копия: жь и до васъ пред сим препровождена но и што тому учиница нижнетагильской морозов конечно не оставит васъ ис перми отрепортовать да и нас уведомя мы по тому вамъ без сведения не оставимъ;» (И-172-1-61-2).

Этот блок посвящён «большому» для заводчиков вопросу приписных крестьян, подобные вопросы есть практически в каждом письме.

Примеры решения других «местных» проблем:

«крепость здесь на графскую землю совершена: с коеи пред симъ до васъ и копия послана: но што вамъ ево графской прежнееи планъ оказался неокуратень то для точного измерения какое прямо количество того лесу простираецца, каков он густотою и какого точно ряду и далеко ль обстоятельно первой краи той земли от Каслинского заводу и на сколько летъ стать можетъ будѣщею весною опишемъ и измеримъ чертежникомъ своимъ и положи на планъ тогда оной на ясное усмотрение пришлемъ к вамъ, а теперъ какъ уже совершение крепости произошло и захватило время в зиме то описывать и обмеривать батюшка нетъ способности» (И-172-1-54-12);

«а в разсужденіи конных наших заводов хотя вы и пришли какъ видимъ в великой и нестерпимой на насъ нижаших гнев,

которые батюшка у нас точно есть но не такие какъ вы изволите об нихъ думать и непомерно высоко почитать, а толко такие каковы ниже сего описаны, и ежели сие неправда то не толко подвергаемъ себя под предлогъ страшнои евангелскои заповеди и клятвы а хотя сеи часть насть ввергнуть изволте в неисповедимую от бога кромешную тму; а на семь свете в неисходящую темницу, а имянно, жеребчишки но не заводские а средняго росту с кобылѳонками роду здешняго башкирскаго по возможности каждаго толко третей годъ содержались, летомъ пасомы бывають в поле за пастухом а по болюи части для збережения на ту пазбу отдавались соседственнымъ знакомымъ башкирцамъ: а зимою от числа отобранных в заводские повоски оставающаяся мелочь кормились на самыхъ техъ местахъ где нами каждымъ, косим сена без лишней оного в завод перевоски, и из нихъ какъ выше значить на могущихъ по зимамъ работаемъ вашу господскую работу, яко то таскали руду уголь и железо: а подроель от нихъ с негодными кобылѳошками: тутъ же вообще и з домашнею скотинишкою яко то с телными коровѳонками державшими для молока и овчошками по зимамъ кормились на вышеписанныхъ местахъ, где чтобъ толко было возить для нихъ одному члвку...» (И-172-1-61-57об.).

Такимъ образом, в БС служители включают: проблему (вопрос), анализ (информацию, доклад), вывод; далее – обещание известить о результатахъ работы, т.е. «задача перед собой» о чёмъ уже говорилось выше.

Приказчики и караванные, соблюдая правила написания писем, допускали и отклонения от чёткой структуры, делали вставки, которые нельзя отнести к понятию «блок». Эти вставки располагаются между блоками содержания, они короткие, не связаны по смыслу с выше и ниже стоящими блоками, представляют собой отдельный абзац. Видимо, в процессе сочинения письма авторы вспоминали отдельные факты и добросовестно их фиксировали. Приведённые ниже примеры в тексте – отдельные абзацы, по содержанию не связанные с предыдущими и последующими:

«бывшей казанской дворникъ калединъ за продажу железа против воли вашей по приезде сюда на заводъ накажется!» (И-172-1-61-2 об.);

«караванного михаилы блиновскаго дочери отпускное письмо по воле вашей дано» (И-172-1-61-3).

В каждом письме таких вставок от 1 до 5, они не нарушают общего плана текста, в то же время подтверждают ассоциативный характер процесса написания эпистолярного текста.

В БС писем служителей возможно выделить типичные начальные и конечные формулы.

Варианты **начальных формул**:

- а) *«о (чём-либо) вам писали...»;*
- б) *«о (чём-либо) слуху нет...»;*
- в) *«о (чём-либо) стараемся...»;*

г) «за нужное находим вашему благородию заблаговременно при сем случае дать знать о...»;

д) «понеже милостивый государь...»;

е) иногда блок начинается сразу с информации: «каслинская домна от разгорения горна выдувала...» и т.п.

Таким образом, **начальные формулы БС писем служителей** включают:

1. Указание на предмет речи (объект) – вариант а);
2. Информацию об отношении к предмету речи, его реальности – возможности – варианты б), в);
3. Ссылку на адресата (кому сообщают, кто читает письмо) – варианты г), д).

Сравнивая варианты этих формул с начальными формулами казусной части частно-деловых челобитных XVII века [Волков 1974], можем отметить традиционные элементы в начале БС писем служителей:

– глагольный элемент (в челобитных – *писали вы, указали им*);

– указание адресата (в челобитных – «*к вашему государеву делу...*», «*по твоему государеву указу...*», «*милости у васъ, государи, просим въ томъ...*» и т.п.);

– начало изложения с подлежащего или второстепенного члена предложения без вступительной формулы в челобитных аналогично началу БС сразу с информации (вариант е).

В отличие от челобитчиков XVII века, демидовские приказчики и работники Златоустовских контор не были

скованы рамками жалоб и просьб, поэтому уже в начале БС переходили к предмету речи.

**Варианты конечных формул БС в письмах
служителей**

- а) *«вам без донесения не оставим»;*
- б) *«в чемъ во власти вашей и с нами»;*
- в) *«не упустить тогда донесениемъ и отговоркой поступать по точной силе вашихъ предписаний»;*
- г) *«ожидаемъ вашего повеления»;*
- д) *«пред симъ вамъ в ясности донесено...»;*
- е) *«о чемъ в резолюцію оногo от васъ ожидаемъ».*

Это формулы с общей предметно-логической основой, одного функционально-смыслового и коммуникативного типа письменной речи, но с разными конструктивными лексико-грамматическими признаками. Конечные формулы отражают направленность информации внутри самого блока содержания: сообщения по делам производства; предложения по улучшению дел; просьбы; жалобы на «плохое житьё-бытьё»; всевозможные оправдания – ответы на претензии и т.д. Для примера приведём некоторые фразы из блоков содержания писем приказчиков, включающих вопрос или проблему:

«в молотовыхъ фабрикахъ работа происходитъ при ковке полоснаго и сартоваго железа, при кыштымахъ обоихъ на 30 ти.... горнахъ ...» (И-172-1-61-10);

«о приписныхъ вашихъ. к заводамъ крестьянехъ что они ... приписаны вамъ целыми селениями...» (И-172-1-61-2);

«понеже мстивый гсдрь от прокопки заваливагося течения в спрудных от полного пруда местах и от прочиски канала в кыштымской пруд воды умножено...» (И-172-1-54-28).

Основное содержание писем приказчиков представляет собой систему блоков, опирающихся на единичную структуру каждого из них и использование традиционных для эпистолярного жанра формул, служащих организации письменного диалога.

Рассмотрим **блоки содержания писем заводчиков и управляющих** с функциональной и структурной точек зрения.

Варианты их таковы:

1. Рассуждение-анализ дел на заводах, текущие вопросы производства, жизни работников, экономические вопросы и проблемы:

«касателно ж отпуценных от насъ на шаитанской гна ширяева завод железных и чугунных припасов и об ономъ здесь справлялся съ упомянутымъ гмъ ширяевымъ которой мне объявилъ что онъ предписалъ уже шаитанской своей канторе по данъному от васъ щету сполна заплатить о чемъ же ещё ныне подтверждаю туда ж накрепко а такъ они шаитанцы все с вами с полна по щету разделяютца или что иногда и не такъ на самом деле окажетца о томъ съ ясностию ко мне писать» (И-172-1-126-14об.).

2. Вопросы для очередного ответного письма приказчиков:

«... по кеолимскому нашему яко важнеишему противъ прочихъ нашихъ же делъ предмету, и несытого во ономъ

прижимщика Ярцова; а равно объ озорных плутахъ и запорожцахъ Губинскихъ в рассужденіи наглыхъ ихъ намъ разныхъ обит; а также и о злобнои ягъ бабъ зубовой; да и о всехъ протчихъ ныне упоминаемыхъ вами в разныхъ местахъ и с разными клязниками волочащихся нашихъ приказныхъ дель что будетъ где и по судамъ чинитца примечатца и слышать о томъ вамъ всегда репортовать меня скоро правдиво и съ ясностию» (И-172-1-111-6об.).

3. Указание ознакомить определённых лиц с письмом (эта информация может быть и не выделена в отдельный блок, а помещена внутрь концовки):

«Приложенное при семъ письмо господину андрею егоровичу буде онъ у насъ на заводахъ не медля вручить да и сие мое к вамъ писанное письмо ж тот же часъ ему для прочтения поднести, а буде ево господина Грубера на заводахъ нашихъ нетъ, а уехать в пермь или куды в другое место то означенное оное письмо в скорости сослать к нему где онъ обретаецца и меня об оному съ ясностию репортовать» (И-172-1-126-1об.).

Структура этих разных по функции и содержанию блоков традиционно содержит все четыре вышеназванные части, а задача обязательно включает приказание писать (эта часть оформляется аналогично конечному блоку, только в усечённом виде, о чём скажем ниже).

Содержание писем хозяина к служителям традиционно написано в императивной модальности. Ещё грамотки XVII –

начала XVIII века ярко иллюстрировали это положение. В 1670 году барин послал приказчику хозяйственное распоряжение:

«а какъ впрѣд станется снетки ловити вам бы велет делат на бѣрегу озера печи... вам бы о томъ к нам отписат и роспис чиня тому к намъ прислат» [Котков 1980: 161].

В начале XVIII века некая Марья Матвеевна писала своему приказчику Г.Татарину: *«да атпиши ишь ка мнѣ что у вас радилось гусей і утакъ куръ индеискихъ тебѣ ка мнѣ прислатъ аба въсемъ роспись...»* – пример из работы С.И.Коткова [Котков 1980: 161–162]. Приведены части блоков основного содержания: наши материалы повторяют также заключение блока – приказание писать.

Проанализируем формулы начала и конца БС писем заводчиков и управляющих. Некоторые из них аналогичны БС писем приказчиков.

Формулы начала БС писем заводчиков и управляющих:

- а) *«А что ...»;*
- б) *«Вижу как ...»;*
- в) *«О (чем-либо) ...»;*
- г) *«Касательно ж об ...»;*
- д) *«Да видел я и читалъ о ...»*
- е) *«по вышеупомянутым полученным от вас репортам вижу ...»;*
- ж) *«въ (кыштымскомъ) ныне полученном репорте значитъ ...».*

Заводчики (управляющие), начиная блоки основного содержания, давали понять, откуда взята предварительная информация (варианты б), д), е), ж), о каком предмете или вопросе идёт речь (варианты а), в), г). Предмет речи назывался в других вариантах, но уже после вступления. Заметим, что большая часть начальных формул БС – с глагольным компонентом (у приказчиков – меньшая!); это придаёт динамизм, держит читающего в напряжении, чего и хотел достичь автор писем.

Формулы конца БС писем заводчиков и управляющих:

а) *«и на сеи весь пунктъ (правдиво и обстоятельно) писать ко мнѣ (с ясностию)»;*

б) *«и на сие (на весь сеи пунктъ) ко мнѣ рѣпортовать (съ ясностию)»;*

в) *«о томъ с первую почтою ко мне писать»;*

г) *«о всемъ томъ вам крепко и усердно всегда старатца и на сие ко мне правдиво писать да и помнить о надлежащемъ».*

Общее для всех формул – глагол в императивной форме – писать (репортовать), расширение допускается за счёт:

1) указания на предмет речи (*на весь сеи пунктъ; на сие; о томъ; о всемъ – писать*);

2) обстоятельственных элементов (*правдиво, обстоятельно, съ ясностию, с первую почтою, крепко, усердно* и т.д.);

3) указаний на необходимое дополнительное действие (*старатца, помнить*).

Формулы конца БС, как видно из примеров, аналогичны соответствующим элементам грамоток XVII века.

Общие формулы в БС писем работников и хозяев встречаются в начале блока, конечные же формулы, как и выбор средств языка в целом, последовательно отражают социальные отношения «слуга-хозяин». Заводчики (управляющие) пишут всё письмо в императивной модальности, что убедительно иллюстрируют все приведённые формулы. Среди конкретных формул существуют варианты, но смысл их остаётся общим, единым. Вариантность проявляется на лексическом и формально-грамматическом уровнях.

Блок содержания в исследуемой деловой переписке – основная структурная часть письма, несущая главную функционально-смысловую нагрузку текста и обеспечивающая обмен информацией и мнениями.

4.1.4. Темпоральная ссылка как единица текста

Традиционными элементами для эпистолярных деловых текстов были **ссылки на даты написания и получения писем**. Имея непосредственное отношение к реализации категории текстового времени, **дата** как единица текста сохраняет самостоятельность и в смысловом, и в структурном плане. В современном делопроизводстве дата является строго обязательным реквизитом делового письма.

Темпоральная ссылка – дата – не всегда была прикреплённой к конкретной части текста. Н.П.Панкратова отмечала, что в частном письме XVII века: «... для указания времени написания письма были приняты стандартные формулы датировки, которые помещались в начале и в конце письма» [Панкратова 1978: 257].

В «Памятниках южновеликорусского наречия конца XVI – начала XVII в.» [1993] такие документы, как «Отписки», содержат дату в конце письма:

«... РВ 2 августа въ К де с казаком с Рудачком» (29.08.1594 г.) Отписка Бориски Хрущева с жалобой на бесчинствовавшего сотника Михаила Спыльного ...» [Памятники южновеликорусского наречия 1993: 56].

В челобитных XVII века, по наблюдениям С.С.Волкова, датировкой могла начинаться казусная часть: «Лѣта 1778 марта въ 21 день...» [Волков 1974: 74]. «Нынешнего, государи, 138 го году марта в 27 день...» [там же]. «Въ нынѣшнѣмъ гсдри во 194 году в рождествен(...) мессѣ свадьбы играли...» [там же].

Памятники Московской деловой письменности [1981], точнее, письма жителей Москвы, содержат дату написания в конце письма, если же это дата отправки – то в начале. Ф.Алексеев заканчивает письмо П.А.Чулкову словами: «Милостивыи гсдрь вашъ покорнѣиши слѣга Федор Алезѣев (24 февраля 1771 году» [Памятники московской деловой письменности 1981: 13];

в конце письма М.Д.Куракиной Б.И.Куракину – дата написания:

«октября 22 дня 1725 году Москва гсдрю моему кнсю Борису ивановичю Куракину» [там же: 51];

Е.В.Куракина письма Б.И.Куракину начинает датой отправки: *«Из Москвы июня 12 1723 ...»* [там же: 41].

То, что дата и формула её выражения – традиции эпистолярного текста, подтверждается и нашими материалами. Но, в отличие от ряда современных требований к деловому письму, в описываемый период нет принципиальной разницы в месте расположения этой формулы: в начале или конце – это лишь проявление традиций местной канцелярии или индивидуальной манеры автора.

В **начале** писем ссылка на дату располагается при копиях писем заводчиков Демидовых – дата получения (от Никиты Никитича); дата получения и дата написания (от Петра Григорьевича):

«Получено – 26 ч сентября 1801 года прикащикамъ моимъ василию широкову и ефиму Насеткину с товарищи ...» (И-172-1-111-27 – от Никиты Никитича);

«подлинное получено чрезъ Екатерибургскую почту генваря 16го 1787го года;» (И-172-1-65-3 от Никиты Никитича);

«Получено 22 го июня 1805 года С.Петербург июня 1 дня 1805 года В Кыштымскую и Каслинскую заводския мои канторы ...» (И-172-1-132-42 – от Петра Григорьевича);

«Получено июля 4го дня 1807го года. Копия С:п:бургъ июня 14го дня 1807го года въ кыштымскую и каслинскую мои заводские канторы прикащикамъ Гавриле Кванскову и федору краснову с товарищи,» (И-172-1-139-52 – от Петра Григорьевича).

В **конце** писем – дата написания в посланиях от Никиты Никитича; в письмах от приказчиков – дата написания перед подписями авторов:

«да и еженедельно о всемъ репортовать же меня съ ясностию по силе многократнейших моих к вам подтверждениявъ – на подленном подписалъ Никита Демидов – ч: 8 го июля 1801 го года С:П:б:» (И-172-1-111-2);

«на подлинномъ подписалъ тако: никита демидовъ;

ч: 17го декабря

1786го года

с: п: б:» (И-172-1-65-3об);

«и о всемъ вышеписанномъ вашему благородию всенижашие рабски донеся съ ыстеннейшимъ нашимъ великопочтаниемъ остаемся; Подлинное подписали при кыштымскомъ заводе марта: 20 го дня: 1783 го: года Никифоръ блиновъ; Иванъ серебряковъ; Якимъ аврамовъ;» (И-172-1-54-33).

«четыре неделной заводскои рапортъ с приложениями под № :13м, на благоразсмотрение вашему благородию у сего препровождаим,

ч :28г: апреля

1790г: года» (И-172-1-70-7об.).

Завершали текст письма темпоральные ссылки в посланиях (распоряжениях, ордерах) вышестоящих работников Златоустовской конторы к служителям более мелкого ранга:

«августа 15го дня

1799 года

Златоустовской завод» (И-170-1-15-38) – из письма шихтмейстеру от обербергмейстера Златоустовских заводов.

Повтор даты написания в **начальном** и в **конечном** блоках письма характерен для Златоустовской заводской конторы, это, вероятно, было средством контроля достоверности информации:

*«10 ноября 1799го года Заводъ Златоустовской ...
...ноября 10 ч 1799го года записавъ доложитъ»* (И-170-1-6-19).

В **начальном** и **конечном** блоках **рапортов**, направляемых в Златоустовскую Главную контору из заводских контор на местах, писали разные даты: в начале – дату получения, в конце – дату отправки:

*«N110 августъ 1ч – 1799го высокоблагородному и
высокопочтенному господину оберъ бергмейстеру банковскихъ
златоустовскихъ заводовъ Главному началнику Ивану
Федоровичю Фелкнеру ...*

...унтеръ шихтмеистеръ данило Гласковъ

июля 29 дня

1799 года

поляковской заводъ» (И-170-1-15-20);

«N232 полученъ 20 августа 1799 года высокоблагородному и высокопочтенному гдину оберъ бергmeisterу златоустовскихъ банковскихъ заводовъ началнику ивану федоровичу фелкнеру;

медныхъ рудниковъ смотрителя телегина

рапортъ ...

...о вышеобъясненномъ почтенно и доношу на донесение ж мое всенижайше ожидать буду вашего повеления

Смотритель стефанъ телегинъ

августа 18.дня 1799 года

кизникеевской рудникъ» (И-170-1-15-40).

Такая же практика сложилась в Каслинской заводской конторе в период управления заводами наследников Л.И.Расторгуева, что продолжает традиции переписки с приказчиками этих заводов времен владения ими Никиты Никитича и Петра Григорьевича Демидовых, как в следующих примерах начала и концовки писем управляющего и служителей:

«Получено июня 12го дня 1823 года Главной Каслинской заводской конторѣ

...июня 11го дня 1823 года п : Харитоновъ» (И-172-1-187-16);

«Получено 8г декабря 1823 года въ главную каслинскую заводскую кантору служителя Николая Кузнецова Федора широкова Петра бахтерева и филипа веселкова, объяснѣние ...

... объясняемся по долгу присяги и чистой совести ноября 28го дня 1823го года, служитѣли Николаи кузнецовъ федоръ широковъ филипъ веселковъ» (И-172-1-189-267).

Дата, как традиционная часть реквизитов делового документа, была особенно важна для адресата и адресанта, так как придавала письму официальность и обеспечивала в эпистолярных текстах последовательность получения информации.

Проанализировав формуляр текстов писем заводских контор Южного Урала конца XVIII – начала XIX века, отмечаем соответствие структуры и составных частей текста, а также порядка их следования эпистолярным традициям, сложившимся к этому времени в русской деловой коммуникации.

Шапки, формулы, употребляемые в текстах, характерны для деловой переписки своего времени. Письма представляют собой выраженный в содержании и оформлении единый монолог по схеме «вопрос – ответ – уведомление о его получении – следующий вопрос – ...». Последовательно выдерживается блочная структура текста с соблюдением иерархии блоков в зависимости от соотношения в них содержательных и этикетных компонентов. На отбор языковых средств влияют нормы этикета, социальные отношения между адресантами, характер передаваемой информации.

4.2. Коммуникативная организация делового эпистолярия

Эпистолярное общение – специфический вид письменного монологического диалога, участники которого разделены расстоянием и временем. Деловые эпистолярные тексты подчинены целям данной коммуникации, поэтому предполагают определённый формуляр, о чём говорилось выше, своё содержание, специальные средства его организации, единицы реализации коммуникативных намерений адресантов.

Поэтому необходимо проанализировать переписку в прагматическом аспекте, включая взаимодействие адресанта и адресата в коммуникации, соотношение и выбор языковых форм организации содержания.

Каждый участник данного «письменного диалога» хорошо знает свою роль, не только социальную, но и языковую, своё место в разговоре. Главный принцип в организации их взаимодействия – согласованность на основе общих фоновых знаний.

Параметры изучения организации текста стали предметом теорий речевых актов и речевых жанров, терминологическим и понятийным аппаратом которых оперируем в данной работе.

В нашем исследовании используется введённое английским философом Дж.Остином [J.L.Austin 1962, Остин 1986] понятие иллокутивных сил (равное понятию функций речевого акта). Развитие теории речевых актов Дж.Сёрлом [John R.Searle 1965, Сёрл 1982] позволило логически упорядочить компоненты,

образующие иллюкутивную силу. Дж. Сёрл типологизировал тексты по функциям. Он выделил следующие типы текстов аналогично соответствующим речевым актам: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы [Searle 2002; Сёрл 1986: 170-194].

В России изучение данных вопросов стало предметом исследования в работах Н.Д.Арутюновой [1981, 1984, 1990 и др.]; М.М.Бахтина [1979, 1986, 1997]; Н.А.Безменовой и В.И.Герасимова [1984]; И.Р.Гальперина [1980]; В.В.Дементьева [1997, 2000]; В.З.Демьянкова [1980, 1986]; Е.В.Падучевой [1985]; Г.Г.Почепцова [1975]; К.Ф.Седова [2002]; М.Ю.Федосюка [1997]; Т.В.Шмелёвой [1983, 1997]; ученых Саратова, выпустивших ряд сборников научных статей «Жанры речи» под руководством В.Е.Гольдина [1997, 1999, 2002] и многих других лингвистов. О важности изучения речевых жанров в художественном тексте писали ранее Г.О.Винокур [Винокур 1929] и В.В.Виноградов [1980], обращая внимание на то, что «при таком исследовании раскрываются и общие конструктивные свойства монолога и диалога, и стилистические различия между разными их композиционными типами» [Виноградов 1963: 179].

Прагматике и семантике текстов, в том числе и эпистолярных, посвящены и диссертационные исследования: Л.Е.Бирюковой [2002], Е.М.Виноградовой [1991], Л.В.Давыдовой [1991], И.Г.Дьячковой [2000], Е.В.Лаврентьевой

[2006] В.М.Пьяновой [1973], О.Н.Седовой [1985], В.В.Фениной [2005] и др.

Воспользуемся понятийным и терминологическим аппаратом коммуникативного направления анализа текста: речевой акт – высказывание – речевой жанр; коммуникативная цель – функция (в том числе иллокутивная) – эффект (в том числе перлокутивный).

«Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, понятными в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [Арутюнова 1990: 412].

Дж. Остин представил речевой акт как трёхуровневое образование: локутивный, иллокутивный, перлокутивный.

Локутивный акт – «акт говорения» в полном обычном смысле этого слова» [Остин 1986: 84].

Иллокутивные акты – «высказывания, обладающие определённой (конвенциональной) силой» [там же: 92], т.е. направленные на определённую цель и условия её реализации.

Осуществлять **перлокутивные акты**, по Остину, – «вызывать что-то или достигать чего-то через посредничество говорения, скажем, убеждать, вынуждать, устрашать и даже удивлять или вводить в заблуждение» [там же: 93].

В определении высказывания согласимся с Е.В.Падучевой: «...термин «высказывание» употребляется в лингвистической литературе в двух значениях – 1) как синоним термина «речевой

акт» и 2) как обозначение для речевого произведения, созданного в ходе речевого акта и рассматриваемого в контексте этого речевого акта» [Падучева 1985: 29]. В данной работе термин используется во втором значении. «Современная лингвистика, развивающая направления семантического синтаксиса и теории текста, усматривает в **высказывании структурно-семантическую единицу**, концептуально объединяющую значения лексических, грамматических, логико-семантических, коммуникативных ее уровней, соотношенных с контекстом, с конкретными ситуациями, с национально-языковыми, фоновыми знаниями говорящих и слушающих, с лингвистической и содержательной presupпозицией (предзнанием), с фактором говорящего и адресата» [Папина 2002: 14]. При этом высказывание – не синоним предложения, оно может быть и частью одного предложения, и целым предложением, и сложным синтаксическим целым, и группой предложений, главное – общая семантико-содержательная основа, общность коммуникативной цели.

Теория речевых актов «обращена к сфере действий» [Шмелева 1992: 21], для изучения же высказываний необходимо обратиться к учению о речевых жанрах.

Речевые жанры, по М.М.Бахтину, – «типичные формы высказываний» [Бахтин 1979: 250], они отражают специфические условия и цели общения. Исследователь считает, что «каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка

вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1997: 159]. «Речевой жанр характеризуется единством тематического содержания, стиля и композиционного построения» [там же]. При этом «разные речевые жанры предполагают разные целевые установки, речевые замыслы говорящих или пишущих» [Бахтин 1979: 260], следовательно, в выборе речевого жанра реализуется личность и речевая воля говорящего (пишущего).

М.М.Бахтин отмечал разнообразие и богатство жанров нашей речи, обращал внимание на то, что «к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах) ... и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений (в широком смысле слова: общественные, политические); но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [Бахтин 2000: 250].

При анализе текстов в пределах одного стиля – в данном случае делового – правомерно говорить о номенклатуре речевых жанров, характерных для каждого типа речевых произведений этого стиля. По мнению М.М.Бахтина, «языковые, или

функциональные, стили есть не что иное, как жанровые стили определенных сфер человеческой деятельности и общения» [Бахтин 1979: 241]. Эти положения развиты в работах В.А.Салимовского [1999, 2002], который считает, что «любое конкретное языковое явление, если рассматривает его по отношению к системе языка, будет явлением грамматическим, но в составе индивидуального высказывания или речевого жанра оно предстает как стилистическое явление» [Салимовский 2002: 43]. Оба ученых отмечают «связь стиля с тематическим и композиционным единством высказывания, с эмоционально оценивающей позицией говорящего, с отношением говорящего к другим участникам речевой коммуникации» [Салимовский 2002: 43].

М.М.Бахтин говорит в своих работах о первичных и вторичных речевых жанрах («Проблема речевых жанров»). «Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т.п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т.п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [Бахтин 1997: 161].

В данной работе анализируются первичные (простые) речевые жанры, высказывания в составе текста делового письма,

их содержание, оформление и функция в общем процессе деловой эпистолярной коммуникации.

Поскольку в подходе к нашему материалу речевой жанр принят за исходную составляющую единицу, порядок описания соотносится с классификацией речевых жанров по М.М.Бахтину [1979], Т.В.Шмелевой [1992].

1. **Информативные**, коммуникативная цель которых – в мире информации;

2. **Императивные**, цель которых – вызвать ответные действия адресата в зависимости от желания автора;

3. **Оценочные**, коммуникативная цель которых – в «чёрно-белом» мире оценок;

4. **Ритуальные (этикетные)** – «обращённые через свою цель к миру ритуализированных отношений и формирующие ... события мира: приветствия и прощания, поздравления и соболезнования» [Шмелева 1992: 25, 1997: 91–92].

Коммуникативная цель высказывания отражает намерения говорящего или пишущего, цель данного вида общения. Высказывание имеет иллокутивное предназначение, поэтому выполняет иллокутивную функцию. Кроме этого, эпистолярные минитексты могут выполнять познавательную (сообщение, самовыражение личности), воздействующую (активизация общения) и фатическую функции (проверка и подтверждение контакта). Преломление этих функций в деловой переписке конца XVIII – начала XIX века – один из аспектов анализа в данном исследовании.

Воздействие высказывания на адресата предполагает **перлокутивный эффект**, являющийся результатом перлокутивного акта. Иллокутивное предназначение высказывания выражается с помощью грамматических конструкций и форм, среди которых важным является использование императивов всех видов, семантики и форм глагола (в частности, перформативных глаголов и предложений, смысл которых – совершение действия).

При анализе содержания высказывания с точки зрения отражения речевого акта необходимо понятие **пропозиции**. По определению Е.В.Падучевой, «...это то, что фигурирует в речевом акте, то, что подвергнуто утверждению, сомнению, что может быть предметом просьбы, приказа, пожелания, обещания ...» [Падучева 1985: 36].

Деловая переписка представляет собой связный дискурс, единую систему связанных между собой монологов разных авторов, подчинённый строго определённым целям коммуникации. Поскольку деловое эпистолярное общение – монологический диалог, к анализу речевых жанров подходим, исходя из их диалогической природы, учитывая, что они «суть средство формализации социального взаимодействия» [Дементьев 2002: 29]. В этом проявляется стандартизация, свойственная речевым жанрам в пределах делового общения, когда главное для адресанта – правильное понимание его позиции адресатом и неукоснительное исполнение

предписанного, с одной стороны, или оценка доложенного (донесенного, отрапортованного), с другой.

Объём и частота употребления различных речевых жанров неодинаковы в письмах разных авторов, кроме того, они зависят от характера письма, его места в общем процессе коммуникации, содержательных и функциональных особенностей текста.

Этикетные высказывания представлены в зачине и концовке писем: **обращение, подпись, оформление даты написания, выражение покорности**. В связи с тем, что это – части формуляра, элементы структуры этих речевых жанров и смысл их проанализированы в предыдущей части данной главы (4.1). Отметим лишь их общие прагматические особенности. Коммуникативная цель этих высказываний – этикетное оформление переписки. Автор и адресат, как уже говорилось, знакомы (иногда только по переписке) и заинтересованы друг в друге. Иллокутивная сила этих высказываний направлена на поддержание письменного диалога. Важно, что перлокутивный эффект в этих высказываниях – на поверхности: результат выражен лексически, дальнейших действий по поводу их содержания не требуется. В отличие от первых трех типов, этикетные жанры не входят в блоки содержания. Тем не менее они тесно связаны с остальным дискурсом и экстралингвистическими параметрами автора и адресата (уровень жизни, взаимоотношения, социальное и имущественное положение).

Эпистолярные тексты уникальны по содержанию, и используемая система речевых жанров их полностью не исчерпывает.

Находясь на расстоянии, участники диалога постоянно проверяют надежность контакта и правильное понимание информации, используют высказывания, названные выше «связкой» между письмами (там же говорилось о них подробнее). Эти высказывания – синтез информационных и ритуальных признаков, они выполняют так называемую **фатическую** функцию. С информативными жанрами «связку» сближает перлокутивный эффект: расширение информированности адресата; с ритуальными – повторяемость в каждом письме, сформулированное содержание и средства его выражения. Фатического высказывания нет лишь в 7 письмах хозяев и в 1 письме приказчиков. Для иллюстрации приведем типичные примеры:

«Два писма от васъ от ..31 го ..августа и от..7 го..сентября под...N 962м получилъ ...» (И-172-1-111-29а) (письмо Н.Н.Демидова);

«вашего благородия три писания ис петербурга от: 27 го: генваря от: 6 го: и от: 13 го: февраля: мы нижайшия здесь при заводах вашихъ черезъ екатеринбургскую почту получили» (И-172-1-54-28);

«Письмо ваше отъ 5го ч сего Я имѣлъ честь получить; на которое симъ соотвѣствую» (И-227-1-74-6);

«Отъ 19 числа сего течения под номеромъ 332м от вашего высокоблагородия ордеръ я получилъ в которомъ что соизволили приказать исполнение чинимо быть имеетъ» (И-170-1-15-48).

Фатические высказывания необходимы эпистолярным текстам для оформления письменного диалога.

В представленном далее анализе природы и номенклатуры речевых жанров подробно останавливаемся на **информативных, императивных и оценочных высказываниях**, то есть на основной содержательной части текста письма.

4.2.1. Информативные речевые жанры

Высказывания **информативного типа**, как нами уже отмечалось при анализе текстовой категории информативности (3.1.), представлены **сообщением, предупреждением, запросом, ответом-справкой на запрос, объяснением, оправданием, вопросами и ответами.**

В письмах приказчиков и служащих таких высказываний более 55%, в письмах вышестоящих лиц и хозяев – порядка 20%. Например, в цельной с точки зрения содержания «подборке» текстов – переписке заводчиков Демидовых с приказчиками – 59,5% информативных минитекстов в письмах **приказчиков** и 21% – в письмах **хозяев.**

В п. 3.1 информативные жанры рассматривались как необходимые составляющие реализации текстовой категории информативности. Ряд уже названных характеристик этих высказываний будет затронут и в этой части, но под другим углом зрения: место, роль и цель их использования в процессе коммуникации; основные текстообразующие языковые единицы, позволяющие адресанту донести нужную позицию до адресата, а адресату правильно понять намерения адресанта и принять нужные меры (или выразить свое мнение по поводу какой-либо информации).

Сообщение составляет 45% общего количества высказываний в письмах приказчиков Каслинской и Кыштымской контор, 41% – в письмах служителей Златоустовских контор; около 9% – в письмах Демидовых, Расторгуевых и их наследников, 4% – в письмах вышестоящих контор к нижестоящим. При этом имеются письма хозяев и управляющих, блоки содержания которых состоят только из сообщений – одного или двух; это письма-подтверждения о получении рапортов. В содержательной части переписки между конторами одного уровня наблюдается всего два типа высказываний – сообщения и ссылки на другие документы, при этом сообщений 69%. Цифровые данные подтверждают основную цель деловой переписки: обмен информацией и фактами, при условии, что одна из сторон – информирующая, другая – анализирующая и направляющая. Существенный разрыв в частоте употребления сообщений в письмах

служителей и хозяев (управляющих) объясняется характером отношений между адресантами и принадлежностью их к разным социальным и производственным сторонам переписки.

Сообщение в письмах приказчиков, служителей контор, работников заводов и рудников, таким образом, – самый распространенный речевой жанр.

Первое, на что обращаем внимание в жанре сообщения, – его **лексическая презентация**, отражающая смысл самого речевого акта, выполняющая локутивную функцию. С помощью средств лексической презентации сообщение становится перформативом, то есть высказыванием, «эквивалентным действию, поступку» [Арутюнова 1990¹: 372].

В этом качестве в сообщении представлены перформативные глаголы *доносим*, *репортуем*:

«всеижаише рабски доносим: при здеиших сибирских ваиших заводехъ, кыитымских двухъ; одномъ каслинском, при сорокинской пристани, и при тамошней пилной мельнице; помощьюю божиею по нижеписанное число состоитъ: и все три домны действуютъ благополучно ...» (И-172-1-54-28);

«Вашему благородию мтивому гд□рю чрез сие всеижаише рабски доносимъ: при здеишихъ сибирьскихъ ваишихъ заводехъ, кыитымскихъ двухъ одномъ каслинскомъ: при сорокинской пристани и при тамошней пилной мельнице; помощьюю божиею по нижеписанное число состоитъ и все три домны действуютъ благополучно: а о сѣточныхъ из оныхъ выплавкахъ чюгуна о зделанномъ железе, и о всехъ наличныхъ припасехъ усмотреть

соизволите ис препровождающих у се(...) заводскихъ четыренедельныхъ рапортовъ с приложениями при нихъ: коихъ на ясное вамъ знание прилагаетца при семъ генваря по :15е: число обоихъ заводовъ по одному и того два рапорта: » (И-172-1-54-9);

*«всенижайше **доносим**, при каслинском вашем заводе в четырех неделях однимъ меховымъ сработано, а имянно, доменныхъ угленосныхъ коробковъ зделал: 3: починил: 1 да рудовозную телегу починилъ же одну, а сверхъ того находился при смаске доменныхъ и молотовыхъ мѣховыхъ» (И-172-1-70-6 об.).*

Перформативный глагол в письмах приказчиков употребляется в изъявительном наклонении в настоящем или прошедшем времени, а также в форме образованного от перформативного глагола страдательного причастия прошедшего времени: «до васъ в ясности донесено» (И-172-1-61-6).

В роли презентации жанра могли выступать устойчивые сочетания и этикетные штампы типа *благоволите быть известны, небезизвестно (кому-либо)*, как в следующих примерах:

*«Запечатанное въ домѣ господскомъ все отдано николаю матвеевичу с порядкомъ и в целости и о томъ **благоволия быть известны**» (И-227-1-74-6);*

*«**Небезъизвестно** оной Златоустовской заводской канторе что бывшей при здешнемъ артинскомъ заводе канторщикъ*

козма кашкинъ со всемъ семействомъ переведенъ обратно в златоустовской заводъ...» (И-227-1-74-22) – лексема известно в данном случае выполняет роль презентации сообщения, так как имеет в своей семантике соответствующий элемент.

Лексическая презентация не обязательна для высказываний этого жанра. Сообщение может включать ключевое слово – глагол со значением действия, о котором информируют и которое характеризуют: *дать, вывезти, ковать, найти, послать, отправить* и т.п. Около 40% сообщений включают именно такие глаголы, например:

«караванного михаилы блиновского дочери отпускное письмо по воле вашей дано» (И-172-1-61-3);

«Лекарской ученикъ фроловъ явился и в прежнюю должность вступилъ» (И-227-1-181-3);

«Въ минувшей ночи въ 12 часу ... въ здешнемъ кѣсинском заводе в неблагопрестоинномъ доме в числе собраней пополамъ съ мущинами наиденны без билетов две девицы показывающия себя златоустовскаго завода первая Аксинья дочь Фрола Торопыгина вторая Дарья дочь Якова заицова» (И-227-1-158-17);

«О полученныхъ отъ господина михаилы степановича асигнацияхъ 4500ти рубляхъ поступившихъ в юговскую кантору, да выданныхъ отъ ево же в перми брату моему филипу тысяче рубляхъ въ златоустовскую кантору донесеніи посланы» (И-227-1-181-3).

Вне зависимости от функции в высказывании, главное – предикативный центр: в нем – информация о произведенном действии, что и требовалось хозяину. Есть письма, содержание которых полностью состоит из сообщений в виде перечисления действий приказчиков, других высказываний среди блоков содержания нет. Это письма-сопровождения при рапортах, письма-подтверждения о получении какого-либо документа или денег, и состоят они, кроме начального и конечного блоков, только из сообщений (типичный пример приведен выше – И-172-1-70-6об.). Такое наполнение данных писем оправдано их назначением – сопроводить (подтвердить) рапорт (факт) без подробных объяснений.

Предикативный центр сообщений отражает реальность происходящего (происшедшего), ориентирует адресата во времени бытия передаваемой информации, то есть соотносит содержание высказывания с действительностью. Это находит выражение в выборе форм глагола в составе предиката – в основном настоящее и прошедшее время. В качестве лексического окружения предиката используются имена, называющие и характеризующие факты. Это топонимы, названия строений, процессов производства, предметов быта, торговых операций и т.п.

Сообщениям в письмах хозяев и управляющих в основном присущи такие же основные признаки, но есть и свои особенности. Чаще всего не используется лексическая презентация речевого жанра. Ключевыми словами, центром

высказывания являются слова и сочетания слов, называющие произведенные действия или события. Примеры таких сообщений:

*«При семь **отъправлены** отъ меня на заводы караванная мои прикащики михаила и петръ блиновы да григорей блиновской, расходчикъ петръ селезневъ служители дмитрии тимофеевъ андрейанъ зайцовъ, петръ блиновъ, степанъ широковъ, яковъ блиновской, и семень мурашинъ, а всего 10 ть человекъ»* (И-172-1-113-33);

*«лазареву денги по вашим первым векселям точно все я давнымъ давно здесь сполна **заплатил**»* (И-172-1-69-15).

«Сигналами», своеобразными маркерами сообщений в письмах таких адресантов можно считать лексемы *знать*, *ведать* и сочетания с ними типа *о чем (сем) вам знать (ведать)*:

*«я оныхъ башкирцовъ думаю скоро къ вамъ отправить ибо имъ здесь жить и дожидатца по очереди решения известного вамъ дела находящагося ныне у генераль рекетмейстера, весьма видитца долго, поелику что к решению очередь по оному делу доидеть разве черезъ годъ или и более и **о семъ вамъ ведать**»* (И-172-1-111-23);

*«Тулскому купцу господину плохову продать я железа съ отдачею в лашиеве двухъ коломенок и о томъ далъ ему особое письмо къ караваннымъ, и **о семъ вамъ знать**»* (И-172-1-69-17об.).

Такое оформление сообщений придает данному жанру оттенок императивности, так как инфинитив подчеркивает обязательность и важность «знания» информации.

Высказывания, подобные следующему, являются синкретичными:

*«На сихъ дняхъ **продать** я еще съ слѣдующаго нынѣ каравана полоснаго ординарнаго жлѣза Екатеринбургскому купцу алѣксѣю Иванову Казанцову десять тысячъ пудовъ об отпуске коего по данному отъ мѣня ему ордеру в лаишеве **прѣдпишутъ** караваннымъ въ инструкции штоб они по силѣ того ордера **получили** тамъ с нѣго наличныхъ дѣнѣгъ **четырь** тысячи пять сотъ рубли, съ запискою въ караванной приходѣ»* (И-172-1-139-29об.).

Здесь П.Г.Демидов сообщает о продаже железа и тут же распоряжается о его документальном и физическом оформлении. Такое сообщение с элементом императивного жанра – *поручением* – характерно для делового письма, при этом считаем, что адресант в таких высказываниях преследует две коммуникативные цели (информирование и поручение), разделять же этот один минитекст на два нецелесообразно, так как соблюдается тематическое, логическое и синтаксическое единство.

Сообщения в письмах хозяев и управляющих могут также сочетаться с другими элементами императивности (обещанием, приказом, требованием).

Сообщение не было преобладающим речевым жанром для писем управляющей стороны, как видно из приведенных выше процентных данных. Вероятно, это повлияло на отношение к лексической презентации: как лексическое выражение презентации употребление имени самого действия *передачи информации* считалось излишним.

Предикативный центр предложений характеризуется так же, как и в высказываниях из писем приказчиков; он отражает основное действие, испытывает влияние фактора прошлого, окружен добавочными языковыми компонентами для разъяснения фактов.

Различия в сообщениях **служителей и хозяев (управляющих)** особенно явны в проявлениях образа адресанта. Статус адресантов-заводчиков (управляющих) и служителей отражен прежде всего в частоте употребления жанра сообщения. Кроме этого, в контексте сообщений вышестоящих лиц имеется прогнозирование ответного письма. В сообщениях служителей отсутствует инфинитив в качестве презентации высказывания, не используются императивные конструкции в функции предикативного центра.

Объединяет авторов тематика переписки (производственная деятельность), заинтересованность с обеих сторон, причем заводчики дают только информацию, а приказчики через нее отвечают на ранее поставленные вопросы, докладывают с особым старанием, употребляя слова: «*как вы предписывали*», «*рабски доносим*», «*об этом стараемся ...*» и т.п. Общее для

обеих сторон – знание ими предмета разговора, общий дискурс.

Коммуникативная цель сообщения в исследуемых письмах – информирование по интересующим стороны проблемам, что соответствует назначению жанра. Речевой жанр сообщения непосредственно участвует в реализации текстовых категорий информативности, времени и пространства, отражает текстовый хронотоп, может включать элементы, влияющие на восприятие диалогичности текста письма и текстовой модальности.

Сообщение может в ряде случаев включать элементы, придающие ему форму **предупреждения**, чаще всего такое высказывание используется в письмах приказчиков Каслинского и Кыштымских заводов. Это высказывание обладает, кроме признаков сообщения, модальными смыслами: нежелательности, но возможности каких-либо отсутствующих пока в реальности фактов. Пропозиция высказывания определяет в данном случае его смысловую структуру: в первой части излагается информация о реальных фактах и событиях по всем правилам жанра сообщения, во второй части – возможные последствия упомянутых явлений, нежелательные для адресата. Соответственно, предикативные центры предложений в составе высказывания (а их также не менее двух) отвечают критерию реальности / ирреальности и состоят из разных частей – во второй части употребляются модальные слова и словосочетания со значением уверенности / неуверенности, возможности / невозможности, достоверности / недостоверности.

Приводимый ниже пример иллюстрирует все названные особенности жанра:

*«... в последний раз осмеливаемся **донести**: что вместо чаемой вашей отъ него верности и соблюдения капитала, онъ вамъ **нанести** **можетъ** какую либо пакость и злоупотреблениемъ великою убытокъ, который сами впредь точно увидите, оное хотя примите или нетъ за справедливость в вашемъ единственно соизволении, штраф же вами за него положенной мы оба низжайше понесли;» (И-172-1-61-12об.).*

Следующие информативные жанры – **запрос** и **справка** (ответ на запрос) – типичны для эпистолярного текста до сегодняшнего дня. Они характерны для диалогического дискурса и имеются в письмах разных адресантов. Запросы и справки составляют в среднем 4,5% общего количества высказываний.

Запрос включает прежде всего вопросительное предложение с предикативным центром, в составе которого глагол в изъявительном наклонении, называющий конкретное действие, интересующее адресанта. Необходимые элементы запроса – вопросительные местоимения, наречия, частицы (*какой, когда, ли* и др.). Особую роль в формировании значения вопроса и предполагаемой вопросительной интонации играют частицы, в данном случае вопросительные. Запрос представляет собой в некоторой степени двухуровневое высказывание: основная информация – в его «вопросительной» части, в ней упоминаются

известные адресанту факты (события) и запрашивается их характеристика (степень проявления, подтверждение наличия); другая часть, как правило, вторая по расположению, частично или полностью состоит из речевого стереотипа иллокутивной направленности (*писать с ясностью, объяснительно репортовать*). При данной пропозиции эти иллокутивные элементы придают высказыванию императивность, направленность действия на конкретного адресата. Коммуникативная цель запроса – получить информацию по оговоренным фактам (событиям, явлениям) в письменном виде и в указанные сроки.

Все высказывания пронизаны заинтересованностью адресанта в получении результата:

*«получили ль вы последняя денги съ екатеринбургских купцовъ господъ казанцевых ...20000 ру.. а также и съ вяцкова калошина последняя жъ 5000 ру и с какими буде деньгами то есть медными ль по условию с ними или зачем либо какъ и первыя вы отъ нихъ получили ассигнациями и какихъ ради резоновъ не исполняютъ они своего обещания, **писать** ко мнѣ обстоятельно»* (И-172-1-126-3);

*«все ли поныне намъ **заплатили** по своему обязательному писму господа казанцовы денги и какою монетою то есть медною ли по своему с нами условию или же асигнациями **писать** ко мне обь ономъ съ ясностью»* (И-172-1-126-12).

Среди видов делового эпистолярия мы отмечали также документ с самоназванием **Запрос** (2.2, 3.1). Кроме уже

описанных в предыдущих частях работы признаков высказываний в составе этого текста, необходимо обратить внимание на их синкретизм: включение в информативные минитексты элементов оценочности и императивности при доминирующей коммуникативной цели – получения информации.

Для примера проиллюстрируем внедрение оценки в сообщение:

«составивъ за прошедшия пред сим пять летъ, изъ ... отчетовъ вѣдомость и сообразивъ расходы оныхъ летъ с настоящимъ годомъ, открылось в семь послѣднемъ излишняго противъ означенныхъ пяти летъ расхода на каждого рабочего человека или пачпортъ по 73. копейки а на всѣ 516 пачпортв нынешняго года 376 руб 68 коп. Кантора сия сколько по соображенію расхода нынѣшняго 1823 С прошедшими прѣдъ симъ пяти годами, а более съ 1822 Какъ ближающимъ въ отношеніи наемки количества работников такъ равно и самаго существа расхода, недолженствующаго по съближенію врѣмѣни, и цѣны на всѣ жизненныя потребности и всякаго рода платы иметь никакой разницы или измѣненія, находитъ совершенную фалишу и излишнюю къ настоящему в семь 1823 году расходу приписку» (И-172-1-189-264,264об.).

Как видно из отрывка письма, адресант использует оценочные лексемы (*фалишу, приписку*), интенсификаторы оценочности (*совершенную, излишнюю*), что еще раз подчеркивает заинтересованность и недовольство адресанта.

Со стороны приказчиков и других служащих в ответ следовали **справка и объяснение**.

В **справке**, как и в сообщении, может присутствовать лексическая презентация жанра, в том числе лексема *справка* в составе одного из предложений. Устойчивые сочетания слов «в ответ доносим», «в силу вашего прежнего повеления» и т.п. также можно считать средствами идентификации этого речевого жанра, кроме того, они прямо участвуют в реализации категории связности эпистолярного дискурса, поскольку отсылают адресата к предыдущим письмам. Содержание справки разнообразно и широко, в ней анализируются чаще всего спорные факты, указанные управляющей стороной недостатка, уточняются данные о работе предприятий и выпуске продукции, например, приводятся данные о выковке железа и его количестве, другие необходимые хозяину цифры. Подтвердить или отрицать факт, проанализировать выполнение инструкций, изложить результаты проверки (ревизии) – такие вопросы для справок сохранились с конца XVIII – начала XIX в. до наших дней.

В справке, как нигде больше, проявляется образ адресанта и адресата: постоянные ссылки на запрос адресата сопровождаются информацией от лица адресанта, заинтересованного в удовлетворении требований адресата. Достоверность усиливается употреблением глаголов и страдательных причастий в форме прошедшего времени и

настоящего в значении прошедшего, выполняющих предикативную функцию в предложении.

Коммуникативная цель справки – информирование и поддержание диалога:

«в силу вашего благородия прежняго повеления, разбитои на касях от церкви громом болюи колокол на суѣунской ... завод в переливку был посылаемъ: вместо коего таковой же выливъ и к нам доставлено но ... онъ ... оказался на одномъ краю с величаишею язвою то есть худъ...» (54-33);

«касательно же до вашего пункта писанного к нам от: 11 го : декабря прошлого: 1785 го года ... воля ваша не выполнена... и за то самое жертвуемъ теперь по воли вашей положенномъ штрафу ...» (И-172-1-61-57об.).

Объяснение в первую очередь информативно, так как содержит конкретные факты и цифры. Но это высказывание обладает **синкретичностью**, выражающейся в наличии элементов оправдания (частично названных нами в п. 3.1, о нем подробнее также далее). На каждый пункт запроса следует отдельное высказывание-объяснение со своей темой и своим оправданием:

«На 7е по статье при пропускѣ в губернскомъ городѣ Вяткѣ работныхъ людей вышло ныне более 27ру 73 ½ отъ того же; что от нихъ требовались плакатные пачпортны или данные от насъ билеты на узаконенной гербовои бумагѣ,- в прошедшие ж пять лѣтъ кроме прошлаго 1822го года сѣго нѣ требовалось, какъ и выше ужѣ упомянуто,- да и разницы составилось со

онимъ годомъ толко $\frac{7}{8}$ копейки,- следовательно и в семь случаев нѣтъ никакой фалши» (И-172-1-189-268, 268об.);

«нахожу нипочему другому сие запущение, продолжилось какъ по недознанию здешныхъ канторскихъ служителей, о той запискѣ на основаніи канцелярскаго порядка и приступитъ смелости не имеютъ, а также и поступившія въ 17е число июля разные материалы и припасы не внесены за неокончаниемъ кнауфскихъ щетовъ, а безъ оныхъ узнать невозможно, сколько чего остаткомъ поступитъ должно; а притомъ по здешней канторѣ у писмопроизводства имеется толко три члвка то в разсужденіи, занимания ими сочинениемъ по повелениямъ вашего высокоблагородія о разныхъ требуемостяхъ и другихъ по канторе текущихъ писменныхъ дель, и не могутъ они въ запискѣ успевать исполнениемъ въ нужныхъ казенной суммѣ оборотахъ а паче по незнанию того канцелярскаго порядка, и не осмысливаются производить ту книжную записку а при томъ какъ по здешней канторѣ в писмоводствѣ служители равно и ко исправленію протчихъ заводскихъ должностей есть крайне недостаточно...» (И-170-1-15-77.).

В п. 3.1. отмечалось наличие ряда лексических и грамматических единиц, выводящих объяснение за рамки информативности (экспрессивные номинативные средства, причинно-следственные конструкции и др.). Следует добавить с позиции характеристики речевого жанра, что адресанту требуется особая убедительность и последовательность в

изложении нужных фактов, что проявляется в употреблении усилительных частиц, вводных конструкций для оформления мысли, отрицательных единиц (чаще местоимений) для усиления эффекта оправдания.

Объяснение – часть текста с одноименным самоназванием, но здесь мы говорим только о самих высказываниях такого свойства. Тексты же, аналогично названные адресантами, включают и другие типы высказываний – этикетные, фатические, императивные. В данных случаях лишь используется один термин, но на разных уровнях анализа и поэтому в разных значениях.

В ответ на указание различных недостатков приказчики и служители включали также **оправдания**, отличающиеся от объяснений меньшим количеством (а чаще и отсутствием) конкретных цифр, наличием отрицательно-жалобного характера. Оправдание не объясняет факты, а излагает признаки невиновности адресантов:

*«о угольных ис кучь выходах никакого батюшка пределу положить мы нижашия **не можемъ**, следователно сколко б в томъ ни **старались** но с нынешнимъ каналскимъ волноаемным то народомъ все то **наше старание остается тщетно**»* (И-172-1-54-28об);

*«о **неимении** нами нижашиими всякого рода **промысловъ**, **вредившихъ** вашъ интерес или б што другое, пред симъ наша вамъ истинная клятва объявлена которую и теперъ тем же подтверждаемъ»*. (И-172-1-61-11об. -12);

«Красноуфимскому мещанинѸ ОсипѸ каменщиковѸ денги ис канторы даваны были в поставку соли которои и поставляль целое лѣто а напоследокъ солгалъ то в таком случае я не состою притчиною ибо оные денги даваны были для пользы господской: обратно же техъ денегъ с него каменщикова я никогда не получалъ» (227-1-74-24).

Оправдание составляет 2,5% всех высказываний Каслинских и Кыштымских приказчиков и 3% высказываний служителей Златоустовских контор, то есть оправдываться им приходилось достаточно часто. Оправдания в письмах Златоустовских контор постепенно заменяются объяснениями, в которых нет такого явного признания-непризнания вины, но есть цифры, являющиеся обоснованиями «недостатков».

Главное в оправдании – «извинительный» тон, коммуникативная цель – передача информации, смягчающей гнев хозяина, убеждение в своем старании и верности. Характерны при этом формулы: *«сколько б ни старались»*, *«как ни старались»*, *«о пользе вашей стараемся»* и т.п.

Оправдание тесно связано с предыдущим дискурсом – это ответная реакция на обвинение в нарушении требования, на негативную оценку деятельности. Иллокутивная сила направлена на убеждение адресата, автор одновременно берет на себя обязательства действовать и дальше в интересах адресата. Информационная часть поэтому содержит усилительные конструкции (*сколько б ни, как ни, куда б ни и др.*), эмоциональный фон составляет огорчение (старание

тщетно), отрицание обвинения, то есть недоумение, элементы возмущения. Обязательно для оправдания уверение в добросовестности работ («истинная клятва» в верности), например:

«в ведомостях при журналах о подрядных работах, старатца имеем какъ можно оные показывать ясней и порядочней ...» (И-172-1-54-31 об).

В оправдании учитывается как фактор прошлого (предмет ошибки, недоработки), так и фактор будущего (обещание стараться и дальше), предполагается ответ хозяина о принятии или опровержении оправдания. Грамматически это выражено глагольными формами с отрицанием в настоящем времени (не можем, стараемся), в прошедшем времени (старались). Отрицательные конструкции в составе этого высказывания относятся к модальной характеристике текста, поэтому оправдание становится одним из показательных высказываний в выражении тональности текста.

Оправдание – жанр, свойственный стороне, слабой социально и имущественно.

Запрос, справка, объяснение и оправдание важны для эпистолярной коммуникации, так как способствуют созданию связного дискурса и свидетельствуют о его наличии. Данные высказывания играют важную роль в реализации текстовых категорий информативности, диалогичности, цельности и связности.

Аналогичную функцию в эпистолярных текстах выполняют **вопросы и ответы.**

Вопросы среди высказываний в письмах хозяев и управляющих составляют в среднем 8%, а в письмах служащих их значительно меньше (1,5%). Вопросы хозяев касаются производства и быта, приказчики и служащие в основном спрашивают о сроках присылки денег, о приезде вышестоящих работников и т.п.

Ответы, наоборот, составляют в среднем 2% высказываний хозяев (управляющих) и около 5% текста писем работников.

Лексической презентацией вопросов служат вопросительные местоимения, наречия, частицы (*каков, какой, сколько, как, где, ли, ль*). Единственный из речевых жанров – вопрос – может иметь графическое оформление (знак вопроса), причем, если вопросов в блоке несколько, знак вопроса может стоять после каждого из них (см. п.2). Иллокутивная сила этого высказывания направлена на адресата, иллокутивная функция – вызывать действие адресата, связанное с ответом.

Адресанты заинтересованы в получении ответа на свои вопросы, пытаются усилить воздействие на адресата экспрессивными элементами – лексемами, повторами: *«писать точно и верно», «писать без проронки»*; Н.Н.Демидов в каждом письме повторяет, как штамп: *«о всем съ ясностью писать ко мне, да и всегда еженедельно о всем же писать ко мне незабытно съ ясностью и знать давать»* (И-172-1-69-8). Такие компоненты не превращают вопросительное высказывание в

императивное, но придают тексту категоричность, жесткость в требовании ответа.

Примеры иллюстрируют эти наблюдения:

«каким образом и по какимъ причинамъ выходить у васъ по видимости такая ... нескладитца? и что по всему предлогу почитать истиннымъ и настоящимъ ... делом?» (о выплавке железа, И-172-1-126-14об);

«сколько числом душъ явилось приписныхъ крестьянъ в рубку куренныхъ дровъ и сколько не явилось противъ расположения репортовать меня» (И-172-1-132-41об);

«каковы уродились ныне у наших и у посторонних пахарей разные хлебы; а равно и травы? и притом съ довольствием ли наши все крестьяне запасли л сена ли?» (И-172-1-126-15).

Коммуникативная цель вопроса – получение информации, имеющей отношение как к прошлому, так и настоящему, и, если это необходимо, к будущему.

Ответ по форме близок к сообщению: это и есть сообщение, но по заданной теме и в заданном русле. Приказчики в ответах пишут:

«хлебы ... в ценах повышающца и состоят ныне мука пшеничная въ: 25 ко: въ 27 ко: ржаная въ:16 ко: и въ: 18 ко: овесъ въ: 16 ко: и дошол уже до: 18 ти: копеек ... (пуд)» (И-172-1-54-32);

«бѣмага на кыштымъ под золотым ѡбрезомъ, и другая яко то почтовая и чертежникамъ кѣлена по неминуемости на писма и другие дела и знатнымъ и хорошимъ людямъ которои

кроме пицей не на одинъ уже годъ стать можетъ, а пицей то милостивый гдръ по нынешнимъ хлопотливымъ и против прежнихъ несравненно великимъ здесь деламъ к тому ж по несчастю нашему по краинеи ее ныне и чрезвычайной слишкомъ вдвое против прежняго дороговизне такъ много идетъ = што мы сами дивуемся бес которой пробыть отнюдъ невозможно и напрасно в ызлишекъ ее ни на одну гривну кажетца не тратимъ» (И-172-1-54-7);

Примеры ответов хозяев:

«о гасникове ... десятичные ж денги за чюгунъ я немедля здесь в казначейство оные внес сполна, о семъ такъ и в пермь дать вамъ знать, и ко мне писать» (И-172-1-69-17);

«За перевоз изъ Екатеринбургa днгъ когда Егоровъ пишитя не виноватъ то положенной тогда на него штрафъ, 3 ру, взнести вамъ, блинову и серебрякову и въ первомъ приходе в репортахъ показать, а впредь цыць такъ дорого из Екатеринбургa такой уговоръ платить худо будетъ когда волныхъ нетъ по порядочной дешевой цене то возить, на своихъ, Егорову однако ж подѣтвердить под штрафомъ накрепко штобъ онъ мои повелении сверчокъ не забывалъ, ибо оныя более вашихъ и писать» (И-172-1-65-5об).

В ответах хозяев и вышестоящих служащих присутствуют два противоположных по смыслу содержательных компонента: разрешение и отказ.

«Верхнетеченской государственнымъ крестьянамъ для новостроящейся у нихъ церкви, наделавъ связнаго жезела

потребное количество и отдать за наличные деньги по 1 ру – 60 ко за пуд я позволяю, но отнюдь не в долг» (И-172-1-139-30об.) – писал в Кыштымскую заводскую контору П.Г.Демидов.

В этом примере разрешение оформлено утвердительной конструкцией. Но в фондах Златоустовской конторы есть разрешения типа «не возражаю, не против, не воспрещается, не запрещено», как в приведенном выше (п.3.1) примере: *«женокъ просившихся в разные селеніи для полевых работъ...увольнять на трехнедѣльной срок не воспрещается»* (И-170-1-15-47). В современном делопроизводстве используются оба варианта, в зависимости от характера документа-просьбы.

Разрешение включает два уровня информации – о предмете просьбы и о согласии (разрешении) хозяина. Это жанр-реакция, как и любой ответ, поэтому напоминаются прошлые факты или содержание вопроса (просьбы), но основной временной фактор в этом высказывании – фактор будущего, так как действие только предстоит произвести. Такие двусторонние высказывания отражают дискретность проявления в эпистолярной текстовой категории времени, кроме этого, ответ-разрешение испытывает влияние текстовой тональности, так как содержит элементы отношения к фактам со стороны адресанта.

Ответ-отказ обладает многими названными характеристиками. Приведем отрывок из письма обербергмейстера Фелкнера, начальника банковских Златоустовских заводов, шихтмейстеру Циммерману:

«бухгалтера пинягина ни на какое время отлучить не могу поелику онь прикомандированъ для поверки и свидетелства всехъ заводскихъ щетовъ и ведомостей, каковыми и занимается с краинимъ трудомъ и временемъ коего и ему недостаетъ в чемъ вы и надежды не предполагаете» (И-170-1-15-79).

Это высказывание содержит не только отказ, но и его обоснование, так как адресант – не хозяин, а такой же наемный работник, только более высокого уровня. Отказ представлен, как и большинство подобных высказываний, сложноподчиненной конструкцией, имеющей в своем составе придаточные причины (их может быть несколько). Отказы заводчиков и управляющих (тоже обладающих большими полномочиями) могут не включать обоснований:

«на упомянутое ж ваше письмо коротко подтверждаю требуемых вами в присылку через почту денегъ прежде новаго года и на описываемыя вами заводскія с товарищи расходы де 40000 ру я послать на почте не разсудиль...» (далее вместо обоснования следуют обвинения в их плохой работе и торговле) (И-172-1-126-15об., Н.Н.Демидов).

Категоричность отказа подчеркнута формой глагола, обозначающего действие по поводу просьбы: прошедшее время используется для обозначения бесповоротности решения.

Приказчики лишь информируют **хозяев**, **хозяева** же не упускают случая проявить власть; даже отвечая на вопросы **приказчиков**, приказывают добросовестно продолжать работу,

в результате чего высказывание приобретает иллокутивную силу – побуждение к действию адресата. В ответах хозяев наблюдается тенденция к синкретичности информативных высказываний, уже не раз отмеченная на других примерах. Во втором примере присутствуют даже два дополнительных компонента: императивный и оценочный. Это свидетельствует о проявлении отношения к информации, то есть влиянии тональности текста на способы изложения фактов.

Коммуникативная цепочка **вопрос – ответ – обмен информацией**, как и два предыдущие жанра, обеспечивает связный дискурс, является признаком эпистолярности, участвует в формировании диалогичности и связности текста и межтекстового пространства.

По нашим наблюдениям, все приведенные информативные речевые жанры обслуживают информативную часть переписки, преимущественно входят в состав блоков основного содержания. Они имеют общую коммуникативную цель – информирование, отражают социально-имущественные отношения между адресантами. Среди них есть жанры, информирующие лишь о прошлых фактах без дополнительных оттенков смысла (сообщение), жанры – реакции (ответ, справка, объяснение), а также жанры, направленные в будущее (предупреждение). Допускаются случаи внедрения императивных и оценочных элементов в информативные высказывания, что отражает тенденцию к синкретичности и

существование возможности проявления личностного начала в деловом эпистолярном общении.

4.2.2. Императивные речевые жанры

Значительное место в текстах переписки занимают **императивные** речевые жанры. «Цель их устремлена в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления действий: **просьба, распоряжение, обещание ...**» [Шмелева 1992: 25]. В исследуемых текстах представлены следующие их разновидности: **приказ, предписание, требование, просьба, совет, распоряжение, предложение, поручение, угроза, обещание.**

Императивные высказывания составляют 24% общего количества высказываний; в письмах хозяев Кыштымских заводов – 28%, их приказчиков – 5,5%; в письмах управляющих Златоустовскими заводами – 33%, их служителей – 13%. Столь явная разница вызвана назначением текстов, социальными различиями авторов, их коммуникативных целей. Особенность жанров этого типа и в том, что каждый из них, кроме обещания, имеется в письмах лишь одной из сторон. Это объясняется также социальным статусом авторов. Обещание же, столь характерное для писем приказчиков, в письмах заводчиков составляет лишь 1% от общего количества высказываний, то есть не влияет на общую картину писем хозяев.

Приказ – основной императивный жанр писем хозяев, управляющих, приказчиков, высокопоставленных лиц. 10% всех высказываний заводчиков Демидовых – приказы.

Приказ содержит импульс, исходящий от пишущего и направленный на выполнение действия в интересах автора письма. При этом автор осознает себя на социально-имущественной лестнице выше адресата. Этот импульс предопределяет иллюкутивную функцию высказывания.

При оформлении приказов в данных текстах не используется лексическая презентация жанра, так как в этом нет необходимости. Ключевое слово в большинстве высказываний – инфинитив, лексическое значение которого – само действие, требуемое от адресата. Императивную функцию инфинитива отмечали все исследовавшие эту грамматическую форму [Храковский 1986]. В.В.Виноградов писал, что «инфинитив не только обозначает беспелляционный приказ, но и выражает обязательность действия, неотложную потребность в нем, необходимость его наступления» [Виноградов 1978: 291]. Все это полностью отражают анализируемые тексты. Кроме того, инфинитив широко употребляется в односоставных императивных конструкциях, в данном случае – в приказе, его употребление в этой роли естественно для речи хозяина, но не для подчиненных. Добавим, что употреблением инфинитива, к примеру, «взнести деньги», «записать», «ковать», «взыскать» и т.п. вместо традиционных форм повелительного наклонения (2

лица) и достигается особая экспрессивность, безоговорочность приказа.

Но сказанным не исчерпывается структура и смысл приказа в данных текстах. Как и любое другое высказывание заводчиков, приказ сопровождается дополнительным по смыслу, но абсолютно обязательным для адресата действием: писать (уведомлять) о проделанном. Глагол в форме инфинитива используется для усиления воздействия приказа, с его помощью усиливается императивность.

Примеры описанного речевого жанра:

*«А на предбудушем нашемъ въ 1802 м годе караванъ **послатъ** караванными главнымъ мишау блинова а к нему товарищами петра блинова и григорья блиновскаго ... и на сие ко мне **писатьъ**»* (И-172-1-111-34);

*«уголь с куреней заранее **вестъ**, и железо также на пристань все **вываживать**, и **писатьъ**»* (И-172-1-69-10 об);

*«Железо все без остатку в Сорокино ис куреней на заводы уголь весь точно и непременно **перевестъ** своими приписными и волными, и наровить какъ можно чтобъ за провоз дешевле не развешивая ушей, и со всякою выгодою какъ только лъзя и можно будетъ и применятца всячески со сметкою безъ ошибки и без зеванья и штобъ верно все железо = и уголь без остаткѹуже **перевестъ**, и **писатьъ** и всегда почасту о провозах и кроме месечных репортов верно хотя коротко съ ясностию о провозах **уведомлять** меня»* (И-172-1-65-5об.-6).

Императив может употребляться и в так называемых прохибитивных конструкциях (прохибитив – «запретительное наклонение») [Алексеев 1990: 26]; в наших текстах это **приказ-запрет** на какое-либо действие:

*«уголь на крицы лишней отнюд **не палить**»* (И-172-1-69-1об);

*«Торговъ промыловъ пашень и рыбных ловель съ откупами озер отнюд отнюд и отнюд вам всем прикащикамъ и служителямъ под страшным штрафом **ничего сего не иметь** ни явно ни тайно, да и боже васъ уже от сего сохрани, а то и небо съ овчинку божусь вамъ за сие покажетца, ... и на сии пунктъ **писать**»* (И-172-1-69-15об.);

*«с получения сего **объявить** по всемъ командамъ **чтобъ** ни женичины, ни девки в контору безпорыву **не ходили**, кромѣ техъ, коихъ мужья в отлучкѣ дальней на караванахъ или В другихъ заводахъ и кромѣ вдовъ хозяйствовавшихъ з детьми, Всякое жѣ противъ сего самоволіе не только **не уважать**, но и **взыскивать** и высылать къ метенію площадей заводскихъ, Всякая бы была на своемъ местѣ не бывъ позвана, а въ случае повторѣнія представлять какъ ослушныхъ полицейскому исправлѣнію»* (И-172-1-189-200, 200об.).

Структура приказа-запрета в целом аналогична приказу, даже дополнительное действие (писать) тоже не забыто. Разница лишь в утверждении или отрицании указанного действия, что имеет отношение непосредственно к пропозиции высказывания и модальности текста: данное действие адресата нежелательно для адресанта. Первые два примера – из переписки

Кыштымского горного правления, третий – Златоустовской конторы. В последнем примере обращает на себя внимание разное грамматическое оформление высказываний: о неприемлемом действии говорится в придаточном предложении, двусоставном, в отличие от инфинитивного в предыдущих случаях. Такие варианты оформления запретов существуют и до сих пор. Смысловое отличие этих вариантов, на наш взгляд, заключается в следующем: первые два запрета направлены непосредственно тем, кто не должен производить какие-либо действия; в третьем запрете приказано обеспечить невыполнение действий другими фигурантами, то есть запрет передан опосредованно, через третьих лиц, но категоричность от способа передачи не снижается.

Категоричность приказа усиливается внедрением в высказывания оценочных компонентов: лексем и словосочетаний (*зеванье, страшный штраф, накрепко подтверждаю* и т.п.), устойчивых сочетаний (*не развешивая ушей, небо с овчинку* и т.п.). В качестве усилителя воздействия используются повторы слов и сочетаний слов, синонимические повторы (*отнюдь и отнюдь, верно и преверно, непременно и незабытно*). Оценочность не меняет иллюкутивной направленности приказа, высказывание лишь приобретает нужную адресанту окраску.

С точки зрения исследования позиции адресанта оба вида приказа относятся к «неисполнительским» жанрам (то есть исполнитель – не автор и не адресант, термин Т.В.Шмелевой),

адресант наделен полномочиями заставить (убедить) действовать адресата, что и делают авторы наших писем. В побуждении к действиям адресата, обязательности исполнения, категоричности и заключается коммуникативная цель приказа.

Снижение категоричности превращает высказывание из приказа в **распоряжение**. Распоряжения не столь экспрессивны, как приказы, не касаются важнейших, определяющих вопросов, к примеру, финансовых. Они содержат единичные и конкретные действия или напоминание о необходимости уже обговоренного. В распоряжения также включались бытовые вопросы.

По форме и структуре этот речевой жанр аналогичен приказу. Различие – в лексических средствах, отражающих силу побуждения. Здесь нет эмоционально окрашенных лексем, хотя сохраняется императивная модальность. Типичные примеры:

«хранящиеся поныне в каслинской нашей канторе разнога рода имущество и скарбь оставшиеся после умершаго каслинского моего прикащика серебрякова которое все имущество отъдать в целости кое у васъ имеетца означенного серебрякова наследнице, то есть оставшеися нынешней его дочери катерине» (И-172-1-126-7);

«с сооружениемъ въ ирдягинской вотчине церкви не спешить, а старатся прежде окончить заводския как новыя, так и поправления требующие строения» (И-172-1-132-42).

Распоряжение, как и приказ, может иметь элементы прохибитивности: в приведенном примере это иллюстрируется

словами типа «стараться», «не спешить», что смягчает безапелляционный тон высказывания.

Распоряжения значительно менее частотны, чем приказы (3-5% высказываний в письмах разных контор и адресантов). Это оправданно: в производстве единичных конкретных действий меньше, чем повторяющихся, касающихся основных процессов производства, торговли и финансов.

Коммуникативная цель распоряжения – побуждение адресата к действию, качество и скорость выполнения которого важны, но не касаются стратегических производственных вопросов.

В двадцатых годах XIX века Каслинским и Кыштымскими заводами управляли П.Я.Харитонов, Г.Ф.Зотов и А.Г.Зотов, руководство велось от имени наследниц (дочерей) Л.И.Расторгуева, владельца заводов с 1809 по 1823 год. Эти управляющие обозначали свои письма в Касли и Кыштым новым для данной конторы названием – **распорядительные предписания**. Вероятно, такое обозначение появилось в связи с тем, что они не владели предприятиями, а только распоряжались делами по поручению наследниц. Поэтому находим одинаково оформленное начало рапортов: *«высокопочтеннейших (высокопочтенных) госпож наследниц покойнаго господина волжского первой гильдии купца (горных заводов владельца) Льва Ивановича Расторгуева, распоряжающим именем его господам Петру Яковлевичу Харитонову, Александру Григорьевичу Зотову из Кыштымской (Каслинской) заводской конторы...»*;

в начальных и конечных блоках – «Главной каслинской заводской конторѣ

Для пресечѣнія разнообразія, и отъ того безпорядка, всемъ конторамъ предписывается: На бумаги идущія отъ имени наслѣдницѣ, токмо подписанныя вмѣсто **распоряжающихъ**, попечительствующимъ во время отсудствия ихъ, Исполнѣніи чинить какъ повелениямъ наслѣдницѣ ... и писать и доносить на оныя на имя распоряжающихъ (от Григорія Зотова)» (И-172-1-192-42);

«За отсутствіемъ **распоряжающихъ** имениемъ господъ **наслѣдниковъ**, вмѣсто ихъ попечительствующіи дѣла ихъ Григоріи Зотовъ. Июня 24 дня 1824 года Кыштымской заводъ» (И-172-1-192-43).

Подробнее в целом о тексте таких писем говорилось выше (п.2.2), здесь остановимся только на императивных высказываниях в составе текста. В первую очередь необходимо отметить, что такие высказывания – основа и бóльшая часть текстового пространства как речевого произведения. Кроме них, имеются этикетные – в начале и концовке, фатическое (одно; может и отсутствовать), в очень редких случаях возможно сообщение с элементами императивности или оценочности.

Императивные речевые жанры, входящие в текст распорядительного предписания, можно квалифицировать как **предписание**, используя лексическую презентацию жанра. Предписания затрагивают важные для развития и жизни предприятий темы, тактические вопросы работы заводов и

рудников, финансовые, бытовые вопросы. Предписания отличаются от приказов тем, что могут включать ссылки на прошлые недостатки или негативные факты в результате проверок, в отдельных случаях содержат обоснования или несколько слов об ожидаемом эффекте цели или результате предписываемых мер, а также о наказании за ненадлежащее исполнение. Названные информативные и оценочные элементы вносят соответствующую окраску в высказывания, но существенно не влияют на коммуникативную цель, которая состоит в побуждении адресата произвести определенные действия с надлежащим качеством исполнения. Примеры предписаний:

а) *«Желая споспешествовать высочайшему соизволѣнію об открытіи недръ земныхъ, и для того о ускорѣніи и размножѣніи работъ щитаемъ нужнымъ развозку и разноску земли, добычу и отвозъ по мѣстамъ и номерамъ породъ золотосодержащихъ, производимую безъ задельной платы поденьщиной; находя суцимъ врѣдомъ какъ для владельницъ, а наиболія для людѣй тянущихъ дѣнь къ вечеру, теряющихъ время въ лѣнивомъ движѣніи, с темъ жѣ или большимъ беспокойствіемъ, но безъ пользы ... на основаніи правъ частныхъ заводовъ, и на основаніи Горного положенія высочайше подтвержденнаго повелевающаго и при казенныхъ искоренять поденныя работы, **предписываемъ: учредить** работу какъ для конныхъ и пешихъ съ сажѣни, какаы бы порода замѣряна не была; работающія должны пустую землю*

отвѣсти или отнѣсти куда вѣлять, породы содержація золото по мѣстамъ подѣ номѣра; такъ же куда прикажутъ производя плату съ кубической сажѣни, гдѣ бы работа приходила мельчѣ оной, или тоньше, тамъ вычисля оную в то же правило: мяжкой без камня 4.руб. съ камнемъ одинцовымъ .4. руб.50. коп Сплошнымъ требующимъ разборной съ керки работы по 5. рублей» (И-172-1-187-16, П.Я.Харитонов);

«Четвертоѣ. Обозревая шемахинской заводъ и сорокинскую пристань, мы многое увидяли требующимъ исправленія, ныне же **нужнымъ** **считаемъ предписать**;...

Угольные кучи метаны ниски, съ разными руинами какъ бы нарочито для большеи намоклости угля, впредь и при началѣ кучи **ставить** меру в аршинъ, какъ велѣно заводскими учрежденіями, и всѣ кучи **метать** равно какъ по поверхности, такъ и бока прямо без падинъ и выпуклостей; выравнивая ихъ какъ рачителноу хозяйинъ выравниваетъ зародъ сена, или кладь хлеба, въ противномъ случае неисправность сія будетъ на щетъ упустителей» (И-172-1-187-68);

б) «**предписывается** те, поколь разсмотрится и решится, сколько и гдѣ имѣть жителямъ того завода кузницъ, дабы не только заводскія и сельскія получали все што кому нужно, **имеетъ** оная контора при господской кузницѣ **поставить** столько станковъ, чтобъ подковкѣ лошадей не было остановки не только своимъ, и постороннимъ селѣніямъ» (И-172-1-187-27).

Лексическая презентация высказывания не всегда повторяется на протяжении письма; если предписаний несколько, обозначение речевого жанра ставится перед первым. Речевое действие «предписание» передается сказуемым, чаще всего в односоставном предложении, подобно приведенным примерам: а) определенно-личном, б) безличном. Именно второй вариант чаще всего используется в современных директивных, распорядительных документах.

Предписания составляют основу содержания другого письма – **предложения**, сочетающего императивные высказывания с короткой уведомительной частью (см. п.2.2).

Предписания в этих посланиях по структуре и уровню категоричности аналогичны описанным выше, по содержанию отличаются тем, что в основном затрагивают не производственные дела, а организационные проблемы: денежные и имущественные разбирательства, судебные тяжбы, вопросы работы контор.

«Прѣлагаю по силѣ сего Указа из дела сего по присылке трѣбуемых мною отъ Златоустовскои Лугининыхъ канторы свѣденіевъ учинить выписку с поднесеніемъ приличныхъ законовъ по прежде данному от меня оному предложенію обстоятельство и доложить в полном собраніи присутствія» (И-227-1-93-73, 16 октября 1797 г.) – писал начальник канцелярии главного заводов правления А.С.Ярцов в Кыштымскую заводскую контору.

Предписания следуют после информации, на которую ссылается адресант. В случае невыполнения части прошлого предложения посылалось новое, с указанием конкретных действий, такого типа:

«По силѣ сѣго прѣдложѣнія объявленную выправкѣ упомянутым отвѣдѣнных къ кыштымскому дѣмидова и лугининых к заводам лѣсах учинить подписаль бывшои канцѣляріи такъ какъ онымъ предписано при чем естли имѣется отыскать жѣ на оныя лѣса планы; и что будѣтъ найдѣно его прѣвосходительства уведомить а дабы и заводския оных дѣмидова и лѣгина канторы таковыя ж на тѣ лѣса планы равно и кѣчія его прѣвосходитѣльству по учиненному от нѣго имѣ прѣдписанію доставили бѣ нѣмѣдлѣнно то о томъ подтвѣрдить ... подлинной подписали алѣксеи Гладков ...» (И-227-1-93-133, 22 октября 1797 г.).

Предписание в предложении отличается от аналогичного высказывания в *распорядительных предписаниях*: в качестве презентации оно содержит самоназвание *всего* документа; семантика ключевых слов отражает особенности «организационного» содержания; отсутствуют угрозы наказаний; адресат никогда не представлен именем одного лица, это всегда какая-либо контора; данное высказывание предполагает и прогнозирует ответ.

Приказ, распоряжение, предписание, кроме императивности, называют действия и факты, с ними связанные, то есть несут новую для адресата информацию. Единственный императивный

жанр, который не содержит новой для адресата информации, – **требование**.

Высказывания этого типа составляют от 6 до 8 % общего числа высказываний. Требование содержит повторяющуюся информацию о качестве и сроках различных работ, вернее, сведения о желаниях хозяина на этот счет. По форме требование – приказание действовать так, а не иначе. Постоянство и повторяемость приказа оформлены в самом высказывании лексемами «подтверждать», «напоминать», «всегда стараться», «помнить» и т.п. Но смысл требования, конечно, в других словах, обозначающих необходимое действие (глаголы), факты (имена), качества (в основном – прилагательные, наречия). Например, железо должно быть «мягкое», «без охолой», «гладко» – качество выражают слова разных частей речи – прилагательное (полное и краткое), существительное с предлогом. Следующие примеры подробнее иллюстрируют жанр требования:

*«наикрепчайше вам **подтверждаю** всячески и всегда старатся наблюдать вамъ о добыче по надлежащему чистых у нас на рудниках руд» (И-172-1-111-1);*

*«всегда накрѣпко **помнить** о наковке и об отпускѣ у насъ ежегодно в караванах самого мягкого и гипкого в тяге ровного и гладкого да и в меру в толщину и в ширинѣ тянутаго с чистыми концами словомъ во всемъ щеголского железа без охолоши здесь на бирже и са моремъ на 300000 пубо лес а также и воду в прудахъ наших.беречь точно наподобие святой*

вещи да и еженедельно ко мнѣ о всем же генерально писать и знать давать без проронки» (И-172-1-111-2 об);

«Угли в куреняхъ жечь крупные, изъ куреней отъпускать чистые, А что тамъ несоблюдено, просевать при заводѣ сматривать за оной штрафовать за непросевъ более дву расъ зделанной, далие же на щеть послабляющаго и за то и за умножение мусора, взыщется с нихъ, для укорененія по всѣмъ частямъ должника и необходимаго порядка» (И-172–187-68об.).

Глаголы в форме инфинитива в сочетании с эмоционально окрашенными словами выражают побуждение адресата действовать так, как хочет автор.

Как императивный жанр требование относится к «неисполнительским» жанрам (по классификации Т.В.Шмелевой) с высоким уровнем категоричности и заинтересованности автора в результате. Категоричность отражена не только в императивной модальности, но и в смысле лексем, составляющих обстоятельствоное осложнение сказуемого: *всячески, всегда, накрепко, наподобие святой вещи* и т.п.

Приказание писать, как и в других императивных жанрах, – необходимое для автора действие адресатов, сопутствующее основному действию. В предложениях с приказанием писать сказуемое также осложнено обстоятельствами со смыслом «обязательности» («писать генерально», «без проронки»).

Коммуникативное намерение автора выражено через глаголы с иллюкутивной функцией (*подтверждаю* и др.),

императивную модальность, повелительное наклонение глаголов.

Коммуникативная цель требования – побуждение адресата к повторяющимся, непрерывным действиям надлежащего качества с целью получения желаемого автором результата. Требование тесно связано с остальной частью дискурса.

Существенную часть императивных высказываний в письмах хозяев и управляющих (4,5% всех высказываний) составляет **поручение**. Оно служит для оформления двухуровневого высказывания:

1. Приказание передать нечто, потребовать от кого-либо что-либо и т.п.;

2. Суть того действия, которое необходимо совершить третьему лицу.

Сам термин «поручение» понимается в узком смысле слова – как передача информации или приказа третьему лицу.

Для высказываний, направленных непосредственно адресату, используем вышеназванные термины: приказ, требование, распоряжение и т.п.

По отношению к адресату поручение – императивный, «неисполнительский» жанр с иллюкутивной функцией побуждения к действию. Само действие названо глаголами в форме инфинитива или повелительного наклонения, что и создает императивную модальность предложения. Информация 2-го уровня может быть отдельным предложением, придаточной частью сложноподчиненного предложения с союзами *что*,

чтобы, дабы; частью бессоюзного сложного предложения. В двух последних случаях между частями сложного предложения пояснительные отношения, которые раскрывают, что требуется передать, сказать, заставить делать. Второй уровень поручения – косвенная речь, расширяющая круг собеседников до третьего лица (или лиц). В эпистолярном общении такое высказывание неожиданно: автор и адресат далеко друг от друга, хозяин не имеет возможности ежедневно видеть всех своих служителей, он передает информацию через определенных доверенных лиц:

*«да **подтвердит** вамъ **караваннымъ** словесно и въ инъструкцыи дабы они шедшие с караваном полосное наше железо **продавали** на готово наличныя денги а отнюдь не в долгъ ...»* (И-172-1-126-26об);

*«Железо **караванным** в ходу везде уже на денги и в долгъ **велеть продавать** точно выше прошлогоднего по копейке за пуд, а ниже уже **не продавали** бь точно буде и ещо где выше не достануть а буде где и ещо выше, копейки достанут против прошлогодняго то бы и выше продавали – копейки сколко где достать могутъ ибо ныне везде железо дорого и **старались бы** дорогою крепко железо более везде продавать на денги и в долгъ самым добрымъ и надежнымъ людям и с надежными поруки а безнадежным бы отнюд в долгъ не продавали бы о чем о всемъ и прежде я подтверждал к вамъ и по тому прежнему подтверждению также и по сему такъ и чинить о продаже крепко **караванным велеть** и писать на все ко мне»* (И-172-1-57-2).

Поручение само по себе не связано с остальной частью дискурса и имеет характер отдельного разового действия адресата. Коммуникативная цель поручения – передача опосредованной адресатом установки на действие третьему лицу. Все приведенные неисполнительские речевые жанры – из писем **хозяев, управляющих и высокопоставленных служащих.**

Приказчики, горные мастера, служители контор тоже использовали императивные жанры: просьбу, совет. При небольшом общем (8%) количестве императивных высказываний приказчиков Каслинского и Къштымских заводов **просьба** составляет 1,5%, в письмах служащих Златоустовских заводских контор 9 % высказываний – просьбы.

Авторы просьб не обладают такими полномочиями, как хозяева, поэтому могут лишь просить, а не требовать или приказывать. Просьба оформляется лексически: с помощью формул вежливости типа *не соблаговолите ли, покорнейше прошу, нижайше прошу* и др., далее следует инфинитив, обозначающий основное действие. В сочетании с формулой вежливости инфинитивное предложение теряет категоричность, проявляется дипломатичность. Синтаксически высказывание представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором главное предложение определяет жанр-просьбу, а придаточное содержит смысл просьбы. Просьба построена в соответствии с этикетом: формулы вежливости и уничижительные конструкции типа «*мы нижайшая*» –

обязательные элементы просьбы многих служителей. В просьбе, как и в других императивных жанрах, импульс речевого поведения исходит от адресанта, исполнение действия в интересах адресанта; но в этой речевой ситуации адресант не выше адресата и поэтому вынужден принять тон просителя.

Примеры просьб:

*«не **соблаговолите ли** испросить у него /Лазарева/ его поверенным повеления, и чтоб они отдачею нам здесь не медлили (о деньгах)» (И-172-1-54-30 об);*

*«нетерпеливо принужденными нашлис **мы** **нижайшия** донесть вашему благородию, дабы вы об оном **пожаловались** самому александръ григорьевичу; чтобъ онъ своим прикащикам **подтвердить вылить колокол** нам порядочно, а вышеописанной бы худои от насъ взять и провоз бы за оной нам заплатили: об оном от вашего благородия ожидать имеемъ повеления;» (И-172-1-54-33);*

*«**покорнейше прошу** вашего высокоблагородия **прислать** сюда салдата для объезда состоящим к мясному заводу с рудников поблизости дороги руским и инаверчиским деревням оставленной от последнего зимнего пути и невыдачей за провозъ из мяскои канторы денегъ по деревням довольно лежитъ хороших каменных рудъ, в ынаверчиских деревнях **приказать** в пристойное одно место собрать или в онбар скласть до зимнего пути, а из русских деревень приказал бы при себе и вести в мяской завод, то бь салдаты отсель со здешним*

знающимъ человеком и запискою в которые деревни для осмотру следовать должно и отправится» И-170-1-15-48);

*«Канцелярии Главного Заводовъ правления **покорнейше прошу** дабы **повелено было** вышеозначенные железной рѣды прииски **записать** к новоназначенному при реке сатке господина моего барона заводу и для пробы из оных местъ железной рѣды при семь почтенно прилагаю и **нижайше прошу** **приказать** оные рѣды **пробовать**»* (227-1-6-55об.)

Коммуникативная цель просьбы – изложить желание автора так, чтобы адресат (более влиятельное лицо) принял решение действовать в интересах адресанта.

Несколько иная коммуникативная цель у другого жанра этого типа – **совета** – предложить адресату действовать в его собственных интересах:

*«господинъ ихъ с вами делаетъ толко приторшку ... в разсужденіи чего и **должно вам** батюшка какъ выше значить **поскорее совершить** с нимъ купчую крепость с темъ дабы из оных никто им выключаемъ ис продажи не был ...»* (И-172-1-54-32 об);

*«**повторяемъ** вашему благородию **к надпоминанию** ѿ клеопинской заимке, которую ... **стремитца кѣпить** бывшей въ екатеринбургъской канцеляріи членъ надворной советникъ петръ непряхин ... и на минувшихъ дняхъ сказываютъ почти нарочно поехалъ к клеопину помянутую заимку с людьми торговать, ... и верно **от покупки отстать не хочетъ**; **об** ономъ в ваше господское соизволение мы **нижайшия***

представляя осмеливаемся доложить есть ли такое сокровище яко по смежности и по великой вамъ надобности вы унѣститъ соизволите в другие рѣки то богъ вестъ на што уже будетъ похоже: ибо люди и не по такой к заводу надобности, но за одни угожи, леса место и прочныхъ крестьянъ вяжутца и отстать не хотятъ, ѿ ономо ѿ вашего благородия также ѿжидать имеемъ уведомления» (И-172-1-54-18об.,19).

Совет состоит из информации, изложения предлагаемого действия, пользы или урона (если не последуют совету), этикетных средств (обращения *батюшка*, выражений покорности и почтения), для усиления воздействия допускаются экспрессивные единицы (устойчивые сочетания *бог вестъ, на что похоже* и др.). Приказчики должны обосновать (в отличие от заводчиков) свои предложения, иначе адресат не будет делать того, что предложено. Импульс поведения исходит от адресанта, исполнение же действия – в интересах адресата. Иллокутивная сила высказывания выражена сказуемыми в предложениях, содержащихся в разных частях высказывания: в главной информации («*должно (вам) совершить*» в первом примере); во вступительной, повторяющейся, по всей видимости, части (*повторяем к надпоминанию, осмеливаемся доложить*); в предостерегающей части (*унустить соизволите*), в обосновании правоты (люди... *вяжутца и отстать не хотят*). Такой ряд усиливающих друг друга единиц во втором примере должен оказать более сильное влияние на решение адресата.

Другой вид императивных жанров – «исполнительские», то есть заключающие в себе действия самого автора. Такие высказывания есть в письмах обеих сторон. Это **угрозы хозяев и управляющих, обещания** тех и других. Заметим сразу, что отдельным высказыванием не считаем обещание приказчиков писать и рапортовать, так как эти выражения стали формулой конца блока содержания и не вносят в высказывание дополнительного смысла, в то же время не противоречат коммуникативным намерениям авторов.

Угроза – средство запугивания и «подстёгивания» приказчиков, широко используемое Н.Н.Демидовым. В 58 изученных на этот предмет письмах Никита Никитич 28 раз прибегает к угрозе:

«а будѣ паче чаяния и впредь такая же от васъ откроется нерадивая и подозрительная короста то точно и непременно положу на васъ таких наводящих мнѣ подозрение за сие штрафу вдѣсятеро да шкуры ваши добре и добре пострадают» (И-172-1-111-2);

«впредь крепко такихъ и подобныхъ сему гадких и мерскихъ и явныхъ ошибокъ и промаховъ вамъ боятца и стыдитца, ибо сие пахнетъ самую нерадивостию или сущимъ пьянствомъ» (И-172-1-126-1).

Угроза встречается и в письмах управляющего Кыштымскими заводами П.Я.Харитонова:

«Предписавъ такимъ образомъ конторамъ, столь благовременно о всѣхъ частяхъ, что не остается ни

малѣишаго мѣста, ни малѣишимъ отговоркамъ, и что ежели за симъ мы встретимъ какое либо несовершенство, или неисправность в распорядкахъ, попускающую уклонѣнии, происки, и пролазы отъ прямыхъ обязанностейъ, сильнымъ вѣщихъ, а слабымъ сносныхъ, тогда мы не писать ни говорить болѣе не намерены, а употребимъ такіе меры, которые исцѣляютъ и самое невѣжество» (И-172-1-187-217).

Угроза не только связана с остальной частью дискурса, она была бы непонятна и невозможна без предыдущих высказываний (за что угрожать?). Само высказывание состоит из мотивировки и возможного наказания, явно выраженного или предполагаемого. Мотивировка может отвечать на вопросы: при каком условии? за что? что не должно случиться?; далее следует часть со смыслом «наказание», «плохое мнение хозяина» и т.п. Иногда Никита Никитич употребляет экспрессивные средства, усиливающие угрозу: *небо с овчинку покажется, как раков раздавлю* и т.п. Угроза может быть выражена прямо (штраф) и косвенно, если она рассчитана на догадку адресатов о негативном отношении к ним автора (недоверие, презрение). Категоричность угроз отражена в выборе лексических средств: эмоционально окрашенные лексемы (*нерадивья, бестяпцы, нерадивцы, нахальники*), а также в употреблении инфинитивной императивной конструкции – предостережения (*бояться, страшиться*). Сложноподчиненные предложения с придаточным условия, причины также частотны в этом высказывании, они отражают

ход мысли адресанта. За счет названных языковых средств иллюкутивная сила в угрозе подается с особенной энергией. Адресант предстает грозным и гневным, адресат – униженным.

Выше уже назван единственный общий для обеих сторон императивный жанр – **обещание**. 3% высказываний приказчиков (это больше всех императивных жанров) и менее 1% высказываний хозяев являются обещаниями. Для заводчиков это не характерный речевой жанр: они предпочитают повелевать, а не брать на себя обязательства. Наличие же обещаний связано, видимо, с просьбами приказчиков, обещание – ответ на просьбу:

«по симъ резонамъ и не nebudeтъ уже вамъ остановки в денгах на заводские у насъ расходы ...» (И-172-1-126-15об).

В этом и в других обещаниях отсутствует лексическая презентация жанра, которая уточнила бы не только действие, но и субъект его (с помощью лица глагола). адресант–хозяин последовательно не ставит себя в роль исполнителя, лишь сообщает о результатах своих действий. Тем не менее это обещание, так как цель высказывания – передать адресату результат действий адресанта, а, кроме заинтересованного исполнителя действия, конечный итог никто не предвидит.

Обещания в письмах работников посвящены самым важным темам:

*«железо дорогою продавать караванным ... **зделаемъ предписание**»* (И-172-1-61-2 об);

«когда евгений петрович проезжать опять станет ис тоболска в пермь объяснясь наставление принять не оставимъ, и что на то последуетъ васъ уведомимъ» (И-172-1-61-6);

«денги господина Лазарева от поверенныхъ въ екатеринбурге ... на сихъ дняхъ принимаемъ, а по приеме и в приходъ в будѣще репортъ запишемъ...» (И-172-1-54-12);

«безъ сѣмнения вашему высокоблагородию доношу что на сеи неделе то есть по 28 число в кизникеевском и поленовском рудниках в горахъ все исправно будетъ» (И-170-1-15-48об.).

Приведем также примеры обещаний из писем другой стороны – владельцев предприятий:

«О присылке к вамъ отъ мѣня денегъ на заводскія наши расходы с товарищи къ февралю мѣцу будущаго года я не забуду, и въ свое время переслать надлѣжащее количество оныхъ не оставлю» (И-172-1-128-48) – обещает приказчиком Н.Н.Демидов;

«доставленные в канторы от михаилы Егорова бумаги относительно упеиской земли а із оных ко мне разсмотря что должно впредь предпишу вамъ» (И-172-1-139-52) – из письма П.Г.Демидова.

При отсутствии лексической презентации жанра налицо его грамматическая «визитная карточка»: сказуемое – глагол в 1 лице изъявительного наклонения будущего времени. С помощью этой формы проявляется и образ адресанта. Иллокутивную силу автор будто направляет на себя, обещая

выполнить ряд действий; работникам, кроме основного, как правило, необходимо еще одно действие – *уведомить* о результатах своей деятельности адресата.

Так высказывание связывается со всем дискурсом: предмет обещания еще подлежит обсуждению в будущем: информация о произведенном действии станет **сообщением**, затем последует **оценка** и т.д.

Кроме названных особенностей, необходимо отметить перлокутивный эффект обещания (свойственный высказываниям обеих сторон) – влияние на мнение адресата, предупреждение возможных просьб, требований и приказов.

В целом императивные жанры в деловой переписке разнообразны и включают разные по содержанию высказывания, однако цель их – побуждение к действию автора или адресата – остается общей; назначение эпистолярных высказываний – поддержание диалога, единый дискурс – находит свое выражение в исследуемых текстах. Императивные высказывания особенно важны для реализации текстовых категорий диалогичности, цельности и связности, текстовой модальности (тональности).

4.2.3. Оценочные речевые жанры

Оценочные речевые жанры, представляющие в переписке высказывания, направленные в мир оценок и мнений, имеют

коммуникативную цель, «организованную вокруг полюсов «хорошо» и «плохо» и ... поляризованы по отношению к похвале и хуле» [Шмелева 1992: 25].

Хозяева в своих письмах высказывают **сожаление, претензию, оценку деятельности, благодарность** (последнее – в письмах к вышестоящим чиновникам), приказчики в свои письма включают **жалобы**.

Речевые жанры мира оценок составляют соответственно 10% и 2,7% высказываний хозяев и приказчиков Кыштымского горного правления, 8% и 2,2% – в письмах управляющих и работников Златоустовских контор. Владельцы и служители, занимающие высокие должности, естественно, испытывали бóльшую необходимость в их употреблении: они руководили производством, должны были лишь делать что-либо и сообщать об этом.

Сожаление не столь частотно, как **претензия и оценка деятельности**: количество названных жанров от общего числа высказываний в Кыштымских и каслинских письмах в целом соответственно 1%, 1,4%, 5%. В документах Златоустовских контор сожаление в чистом виде практически отсутствует.

Сожаление – жанр, имеющий лексическую презентацию: это глаголы *жалеть, сожалеть*, они совпадают с названием жанра.

Эти же глаголы посредством грамматической формы (настоящее время, 1 лицо) представляют автора в высказывании и проявляют иллокутивную силу: их лексическое значение

выражает действие адресанта по отношению к адресату. Эти лексемы выявляют также и перлокутивный эффект: результат (изменение в эмоциональном состоянии) заложен в их лексическом значении и грамматической форме.

Названные лексемы в сложном предложении играют роль предикативного центра одной из его частей (обычно главной в сложноподчиненном). При этом обстоятельственное осложнение предиката обязательно и усиливает эмоциональный фон: это наречия типа **крайне, очень**.

Примеры сожаления:

*«что же принадлежит до описываемой вами ныне рудной добычи и что ирдягискія руды стали оскудевать и затруднительны в добыче по глубокости ямъ, о том **краинѣ** жалею ...»* (И-172-1-111-38);

«Милостливый государь Алексей Андреевич Я очень сожалею што по желанию моему не имель щастия за слабостию моего здоровья из дому выезжать, и вашему превосходительству милостивому гсдрю должное мое персональное почтение свидетелствовать» (И-172-1-69-15).

Оба примера – из писем Н.Н.Демидова, первый – из послания приказчикам, второй – из письма пермскому наместнику Алексею Андреевичу Волкову. В первом случае оценивается обстановка на производстве, во втором сожаление носит этикетный характер и содержит минимум информации.

В первом примере и в подобных высказываниях факты, вызвавшие сожаление, излагаются с разной степенью

подробности, поэтому высказывание тесно связано с остальной частью дискурса, служит реакцией на определенную информацию. Этикетные сожаления обусловлены экстралингвистическими факторами и традициями эпистолярия своего времени.

Претензия передает недовольство состоянием дел и указывает на необходимость исправления, а также на необходимость информации об этом:

«в помянутом же кыштымскомъ рапорте под № 1м показаны в расходе денги за привозъ на кыштымъ изъ ирдягинской нашей вотчины кирпича, слишкомъ в тысячу кирпичей и поелику у насъ кирпича и при самомъ заводе имеетца готово наделанного великия тысячи чего ж и какого ради резону вожень был означенныя кирпичъ из ирдягинской деревни на кыштымской заводъ о томъ писать ко мне скоро с объяснениемъ и правдиво...» (И-172-1-126-13);

«предосудительная неровность въ фабрикахъ нечистота, а наипачѣ на площади ... всё въ безпорядкѣ, заставляя требовать впредь искоренѣнія сего, чтобъ всё лѣжало въ свое(м) порядкѣ не имѣя ни малешаго смешенія и безобразія что при будущиыхъ обозренияхъ строго наблюдаемо и възыскиваемо будѣтъ» (И-172-1-187-67об.).

Претензия, в отличие от оценки деятельности, касается единичного конкретного недостатка, иногда даже не производственного, а бытового (как во втором примере), исправление которого возможно и не слишком затруднительно.

Это ошибки в финансовых документах, нарушения правил торговли, несвоевременное информирование и т.п. При этом автор все же заинтересован в улучшении состояния дел. Необходимость объяснения оформляется императивной модальностью – требованием писать.

В этом высказывании – синтез признаков разных жанров: от **информативных** – факт, вызвавший претензию, вопрос, требующий ответа; от **императивных** – модальность, элементы экспрессивности, иллокутивный эффект; от **оценочных** – сопоставление полученного с желаемым и требование навести порядок. Перлокутивный эффект претензии – изменение в оценке адресатом своей деятельности. Адресат не имеет полномочий решающего лица и поэтому обязан прислушаться к мнению автора. Эмоциональный фон поддерживают лексические средства выражения недоумения («*какого ради резону*»), а также синтаксические особенности – предложения с противительными союзами, вопросами, инфинитивом в императивном предложении.

Оценка деятельности широко используется заводчиками и управляющими в их письмах. Это не только способ анализа работы служащих, но и средство заставить работать их лучше, что вполне соответствует назначению переписки. Никита Никитич Демидов писал:

*«вижу какъ на касляхъ а паче на кыштыме **выходы** производят самыя скверныя малыя и ни к чему не годныя и*

омързительныя на что даже глядеть поистинне гадко» (И-172-1-111-1);

«да и къ крайнему моему раздивлению и недоумению я и в ныне полученных при репортах под N 7 м журналах вижу что **вы нерадивцы и суция пълуты не делали обыкновенной проверки и ревизовки**» (И-172-1-111-1 об).

Петр Григорьевич Демидов тоже использует этот речевой жанр:

«...я **краинѣ вами недоволенъ** за то что в получении с манетнаго двора дѣнегъ дали одинъ вексѣль на всю статысячную суммѣ а слѣдовало бы ... дать вамъ по краинеи мерѣ три векселя ...» (И-172-1-132 -43).

Управляющий П.Я.Харитонов тоже выражает недовольство с помощью оценочных высказываний:

«Заметивъ что **ни одна полоса не имеетъ безпорочности**, налицо въ самомъ дерзновеннѣишѣмъ видѣ все **отступленіи**, по непорочности. рвотины съ ребра седины и все следы небреженія. безобразная концовъ обделка. Кособокость и неятность клеѣемъ, кособокость полосы, грубая неровность пласти засечины съ ребра. Никто изъ мастеровыхъ не можетъ представить полосы въ беспорочномъ видѣ, сколько пробовано все изломались, при самой загибкѣ а редкая при отгибке; таковой **юродливости** нигдѣ не было и не можетъ быть встречаемо ни при заводахъ ни при продажахъ по послѣднѣи. Нетъ хуже желѣза Ивана Евдокимыча демидова. Но оно по

краинѣи мерѣ мягко, шемахинское же и сего достоинства лишено» (И-172-1-187-66).

Здесь приведены примеры отрицательных оценок, и это оправданно: хозяева и управляющие в своих письмах не хвалили приказчиков. Если дела шли хорошо, писали «благодарение богу», если плохо – ругали своих служителей. Отрицательная оценка выражена лексически: *нерадивцы, скверныя, малыя ... выходы* и т.п.

Автор заинтересован в предмете разговора, излагает свои эмоции (недоволен), цель его – через выражение оценки заставить адресата изменить состояние дел. Перлокутивный эффект оценки деятельности состоит в изменении взглядов адресата, влиянии на совершаемые адресатом действия. Экспрессивность, выраженная лексически, усиливает этот эффект. Таким образом, личность адресанта отражается в высказывании: он придирчиво, негативно относится к адресату (унижает, выражает постоянное недовольство). Можно судить и об уровне культуры некоторых заводчиков: Никита Никитич пользуется грубыми словами в деловой переписке, называет приказчиков *нерадивцами, плутами, канальями* (это самые мягкие обращения к приказчикам в таких случаях).

Адресат присутствует в высказывании как объект оценки, наряду со своими действиями, он – виновник недостатков. На вызов какой-либо реакции адресата направлена иллюкутивная сила оценки.

С точки зрения временной принадлежности высказывание опирается на известную информацию, но само оно направлено в будущее, рассчитано на будущую реакцию.

Противоположной по смыслу оценкой является **благодарность**, практически отсутствующая в письмах хозяев к служителям, за исключением приказчиков, назначенных управлять целыми конторами или более мелкими самостоятельными объектами). В письмах к государственным чиновникам, влиятельным лицам, наоборот, благодарность обязательно есть, иногда даже авансом:

«за изываемое благорасположение ко мне приношу мою усердную благодарность ...» (И-172-1-69-8 об).

Служители Саткинской конторы К.Кошкин и К.Дылдин, которые были уличены в оговоре приказчика Кураева, так выражают свою благодарность за прощение:

«господину Федоту ивановичю и вамъ милости вѣишему государю и Николаю матвѣевичу приносимъ наичювствителнейшую рабскую благодарность с темъ при томъ заклинаниемъ впредь въ такіе нелепые и неблагопристойные раздоры не вступать а единственно будемъ исполнять волю господъ нашихъ...» (И-227-1-74-7).

Лексическая презентация выражает и коммуникативную цель высказывания. Иллокутивная сила направлена на побуждение адресата продолжать действия, вызвавшие благодарность. Адресант представлен лексически (местоимением *мою*), грамматически (формами глагола первого лица).

Перлокутивный эффект жанра заложен также в лексеме «благодарность», «благодарить», усиливается в благодарности работников уничтожительными оборотами и заверениями в дальнейшей покорности.

Эти и подобные высказывания содержат перформативные словосочетания «глагол + слово со значением благодарности», то есть могут быть названы перформативами, что важно для понимания сути высказывания.

Приказчикам не позволялось высказывать претензии или давать отрицательные оценки всем, кроме самих себя и врагов их хозяев. Поэтому из оценочных жанров они используют только **жалобу**.

Жалоба – синтетический жанр, в котором объединены информация и оценка, последнее лексически выражается не всегда, но в пропозиции заключена досада на несоответствие фактов желаемому, а также попытка вызвать адресата на помощь в исправлении недостатков или на снисхождение к возможным промахам:

«великим числом около здешних мест по жителствам народ оскудель но сверхъ того безпристрастно донестъ по слабымъ поведениям изленился, такъ что истинно средства уже не находим какъ с ними в заборных работах обращатца» (И-172-1-54-29);

«к несчастию насъ нижашихъ да и вообще здешнихъ народовъ такая ныне зима непостоянная что описать трудно вопервыхъ до самого почти рождества христова не было снегу а

по нападению одного такие прекрепкие настоять морозы и ветры, что истинно совсем работы остановило, и лошади от пристани в работах владеть не могут но паче всего к **совершенному нашему несчастью**, и вода ныне в прудах и в озерах прокопанных каналами по великим с самой прошедшей страды летом и осенью засухам и презжестокимъ морозамъ как бы мы ее малыми втулками ни берегли остается невелика которой не знаемъ можем ли до весны пробавитца но шибь однако какъ ни есть промаячить в помощь кыштымскому пруду разчищаемъ ныне места завалившие течение подопревшими болотами которые прежде в полномъ накоплении были невидны в спрудной воде ныне оказались сухими: и воду текущую из озеръ в прудъ теми местами стали заирать: но и онымъ домогательствомъ **можем ли батюшка до весны пробавитца неизвестно**, однако впредь тому покажет время...» (И-172-1-54-9об.,10);

«Карабынской и баратабынской волостей старшины алтырь тарханъ таимасов да абдулькаримъ курманеевъ с товарищи состоящую обще и с ними никогда не разделную изъстари пожалованную прадедамъ дедамъ и отцамъ нашимъ въ вотчинную землю со всеми угодьями безо всякаго нашего согласия **продаютъ** заводчику и фабриканту Ларину лугинину а мы к той продаже **никогда согласны не были и продать не желаемъ** ... дабы мы именованные отъ того ко неимению и жителству другой земли не могли притти во всекраинее

разорение...» (И-227-1-18-54, в Исетскую провинциальную канцелярию).

Ожидаемый коммуникативный эффект жалоб: влияние на действия адресата, изменения в оценках адресата.

Коммуникативная цель жалобы: выразить свое бессилие перед обстоятельствами, вызвать сочувствие и желание помочь.

Для убедительности авторы используют эмоционально окрашенную лексику (*великим (числом), безпристрастно донести* и т.п.), повторы, ряды однородных членов предложения с градационными отношениями, перечисление фактов в рядах простых предложений в составе сложных конструкций.

Приказчики жалуются не только на объективные обстоятельства, но и друг на друга:

«Приказчик Картаилов промысла обозревал, препятствовал выработке золота (от) действия воды, ибо от бывших и настоящих морозов около в речках, из которых идет выработка промерзли» (И-172-1-201-3об.);

«объяснять ево (Ефима Широкова) беспутные показанія мы чемъ болше не имеемъ а словомъ млстивыйъ гсдрь заключаемъ такихъ ракалеи отъ пьянствъ и отъ всехъ непотребствъ воздерживать намъ уже средствъ нетъ» (И-172-1-61-3) – эта жалоба отличается особой экспрессивностью (как и все ей подобные) за счет выбора экспрессивно-эмоциональной лексики (*беспутный, непотребство*), что усиливает экспрессию.

Оценочные высказывания участвуют в реализации прежде всего категории текстовой модальности (тональности), но этим

их роль в деловой коммуникации не исчерпывается. С их помощью организуется диалогический дискурс, уточняется информация, прослеживается влияние социального фактора на деловое письменное общение, обеспечивается лучшее понимание адресатом разных проблем, что является проявлением антропоцентричности делового эпистолярия.

В результате анализа речевых жанров, свойственных деловым письмам, представляем **номенклатуру** основных типичных высказываний в таблице **«Номенклатура речевых жанров в южноуральском деловом письме конца XVIII – начала XIX века»**. При этом не обязательно высказывания всех отмеченных типов присутствуют в каждом письме, адресант каждый раз включал необходимые из возможных, соответствующие теме и ситуации.

Проанализировав количественный состав минитекстов, можем сделать вывод о дифференцированном выборе речевых жанров не только работниками и хозяевами, управляющими, но и между самими хозяевами, в частности, между Никитой Никитичем и Петром Григорьевичем Демидовыми. К примеру, в письмах П.Г. Демидова нет угроз. Это проявление личностного начала, уже неоднократно отмечавшегося в текстах. В целом частотность употребления речевых жанров разными авторами представлена в таблице **«Речевые жанры в эпистолярных текстах Кыштымского горного правления конца XVIII – начала XIX века»**, приводимой ниже.

Продолжение таблицы

Вид письма	Фактическое высказывание	Речевые жанры																				
		Оценочные					Этикетные															
		Сожаление	Претензия	Оценка	Благодарность	Жалобы	Обращение	Дата	Именование адресата	Именование адресанта												
Запрос	+		+					+		+												
Промемория	+																					
Письмо-сообщение	+																					
Доклад	+																					
Доношение	+																					
Рапорт	+																					

Прошение	Предложе ние	Рассторж е-ние	Ордер	Предписа ние	Подтвер ждение	Сопроводи- тельное письмо	Собственно оправдание	Объяснение
+	+	+	+	+	+		+	+
		+		+			+	+
	+	+	+	+				
+	+	+	+	+			+	+
+							+	+
			+			+		
+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+	+	+

**Речевые жанры в эпистолярных текстах
Кыштымского горного правления конца XVIII – начала
XIX века**

Типы и виды речевых жанров	Письма Н.Н.Демидова	Письма П.Г.Демидова	Письма приказчиков
Информативные	21	24,5	59,5
сообщения	6,5	11	45
запрос	4	5,5	–
вопрос	8,5	5,5	1,5
ответ	2	2,5	5
справка	–	–	5,5
оправдание	–	–	2,5
Императивные	28	30	5,5
приказ	10	8,5	–
распоряжение	2,5	9,5	–
требование	6	8	–
поручение	4,5	4	–
обещание	1	–	3
угроза	4	–	–
просьба	–	–	1,5
совет	–	–	1
Оценочные	10	10,5	2,7
оценка деятельности	5	4	0,9
претензия	4	4	–
сожаление	1	2,5	–
жалоба	–	–	1,8
Этикетные	23	21	19
обращение	7,6	7	6,4
подпись (именование адресанта)	7,7	7	6,3
	7,7	7	6,3

дата			
Фатические элементы	7	7	6
Постскриптум	2,3	–	–
Способ и дата получения письма	8,7	7	7,3
способ получения (отправки) дата получения	1 7,7	– 7	1 6,3

Частотность речевых жанров в таблице «Речевые жанры в эпистолярных текстах Кыштымского горного правления конца XVIII – начала XIX века» показана в процентах к общему количеству высказываний каждого указанного автора.

Подсчеты производились на материале фонда 172, где хранится переписка Каслинского и Кыштымских заводских контор с жившими в Петербурге Демидовыми.

При этом оказалось возможным учесть количество высказываний Никиты Никитича и Петра Григорьевича; письма их приказчиков – коллективные сочинения (обычно в конце письма указано 3–4 имени). Необходимо заметить, что послания заводчиков на Южный Урал представляют собой **предписания**, письма приказчиков – в основном **письма-сообщения** с соответствующим набором высказываний.

Различные типы высказываний характерны для определенных структурных частей письма. В соответствии со структурой письма (системой блоков – п.4.1) представим распределение речевых жанров в пространстве эпистолярного текста.

I. Начальный блок составляют:

– этикетные жанры: обращение (\pm именование адресата), дата (в ряде писем), фатическое высказывание (в письмах хозяев и некоторых служителей);

– способ получения (в письмах, полученных от П.Г.Демидова).

II. Конечный блок писем включает:

– этикетные жанры: подпись, дату;

– информативные: вопрос, запрос;

– императивные: приказ, обещание, напоминание, угрозу;

– оценочные: сожаление, жалобу;

– постскриптум.

III. Блоки основного содержания «принимают» наибольшее количество высказываний.

Проблема в качестве части блока содержания может быть выражена вопросом или наименованием предмета речи.

Анализ включает:

– информативные жанры: сообщение, вопрос, ответ, справку, объяснение, оправдание, подтверждение (у Демидовых), запрос;

– императивные: в письмах хозяев и управляющих – приказ, предписание, распоряжение, требование, напоминание (как вид

требования), поручение, угрозу; в письмах приказчиков – просьбу, совет, обещание;

– оценочные: оценку деятельности, благодарность; в письмах хозяев – претензию, сожаление; в письмах приказчиков – жалобу;

– фатические высказывания.

Вывод и задача выражаются с помощью:

– информативных жанров: запроса, вопроса, предупреждения, совета;

– императивных: приказа, распоряжения, требования, поручения, угрозы, обещания, просьбы, совета;

– оценочных: оценки деятельности.

Включение высказываний в различные блоки письма во многом зависит от их содержания: речевые жанры, одинаково оформленные, подчиненные одинаковым коммуникативным целям, могут использоваться в различных блоках письма. К примеру, вопрос может войти в блок основного содержания и конечный блок; приказ, угроза, обещание – также.

В то же время сообщение характерно лишь для блоков основного содержания; обращение – как правило, для начального; подпись – для конечного блока.

Речевые жанры, с помощью которых составлена данная переписка, характерны для письменного делового общения конца XVIII – начала XIX в.

Высказывания, содержащие информацию и инструкции, являются основой содержательной части письма; допускается внедрение элементов информации в другие высказывания.

Совокупность текстов представляет собой единый монолог по делам производства и жизни его участников, который сочетается с оценкой полученной информации, со стремлением побудить адресата к реальному действию, этикетностью и ситуативностью изложения.

В переписке хозяев с наемными работниками отражается социальная дифференциация коммуникантов, проявляется личностное начало, что сказывается на наборе высказываний, выборе языкового оформления письма.

Выводы по 4 главе

Деловое письмо конца XVIII – начала XIX века – это композиционно и содержательно сложившаяся, чётко осознаваемая пишущим структура, которую необходимо соблюдать, однако она существует в диалектическом, внутренне противоречивом единстве с другой её стороной – необходимостью наполнения структуры каждый раз новым содержанием, которое индивидуально и потому не может избежать самых различных влияний (устной речи, индивидуальных особенностей речи автора, степени его грамотности, выучки и т.д.).

Структурно-функциональные единицы делового эпистолярного текста выделяются на уровне формуляра письма

и представляют собой линейную систему блоков: начальный блок – от одного до десятков блоков основного содержания – конечный блок.

Традиционными блоками письма являются зачин и концовка. Эти части писем как хозяев производства, так и их служителей, отражают нормы этикета своего времени, социально-имущественное положение адресанта и адресата, включают эпистолярные формулы.

Блоки содержания несут основную смысловую нагрузку письма, являются главной фактологической и предметно-логической составляющей делового эпистолярного текста.

При анализе структурно-функциональных единиц делового эпистолярного текста прослеживается варьирование речевых стереотипов в оформлении блоков письма в зависимости от социального положения адресата и адресанта.

Исследование *коммуникативной организации* текста делового эпистолярного текста позволило раскрыть взаимосвязь между номенклатурой высказываний в структуре делового эпистолярного текста конца XVIII – начала XIX в., системой текстовых категорий, реализующихся посредством данных высказываний, и видами делового письма исследуемого периода.

Высказывания разной коммуникативной направленности включаются в письма разных видов в зависимости от функциональной, векторной и социолингвистической

характеристики деловых эпистолярных текстов в соответствии с проявлением в них одноименных признаков.

Основное назначение эпистолярных высказываний – поддержание конструктивного письменного диалога.

Все проанализированные речевые жанры формируют содержание письма, инициативные жанры и жанры-реакции обеспечивают связность и цельность письменного диалога. Они отражают отношения между адресантами.

При анализе всех типов высказываний наблюдается синкретизм как специфическая черта речевых жанров в эпистолярных текстах.

Включение в информативные и императивные высказывания элементов оценочности, отражение отношения адресанта к содержанию и предмету обсуждения в письме является проявлением антропоцентричности речевых жанров делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX века.

Заключение

Система деловой коммуникации с древнейших времен и до сегодняшнего дня включает как неотъемлемую и важнейшую составляющую эпистолярные тексты. Деловое эпистолярное общение в период активного развития промышленности и освоения природных богатств Урала было доступным, развитым и порой единственно возможным способом руководства и координации работы предприятий.

Деловой эпистолярий представляет собой особый, двусторонний стилистический тип коммуникации, оформленный в текстах эпистолярной формы с содержанием, соответствующим коммуникативным целям адресантов.

В данной работе объединены два направления анализа текста при описании исторического документа: источниковедческий, ставший традиционным в исторической лингвистике, и текстологический на основе выделения коммуникативных целей и функционально-стилистической специфики текста.

Как исторический документ деловой письменности XVIII – начала XIX века, деловой эпистолярный текст обладает археографической характеристикой, соответствующей требованиям и нормам, сложившимся к тому времени в общерусском делопроизводстве.

Южноуральские скорописные документы конца XVIII – начала XIX века отражают общерусскую скорописную традицию. Специфика исследуемых документов проявляется в варьировании на графико-орфографическом уровне, что

является следствием влияния живого произношения. Региональные отклонения от общерусской языковой нормы представлены незначительно, деловой эпистолярный, как и делопроизводство провинциальной канцелярии в целом, ориентирован на государственные требования документооборота.

Поскольку региональные эпистолярные тексты конца XVIII – начала XIX века отражают общерусские тенденции эволюции делового документа, правомерно включение эпистолярного, при всей его специфичности, в систему литературного языка.

В ходе настоящего исследования полностью подтверждена заявленная во Введении **гипотеза**. Деловой эпистолярный текст представляет собой специфичное языковое явление, типологические признаки которого отражают содержание, функции и коммуникативную направленность данного текста, в свою очередь, реализуются через систему взаимообусловленных и взаимосвязанных единиц языка. Эпистолярный дискурс, как монолог, характеризуется диалогичностью, специфической текстовой модальностью, синкретичностью высказываний и дистантно-дискретным расположением во времени и пространстве.

Многие деловые письма в современном делопроизводстве сохранили традиции XVIII века в функциональном аспекте. Так, современная деловая переписка включает сопроводительные письма, предписания, подтверждения, информативные и другие письма, в которых живут элементы описанной корреспонденции.

Текст эпистолярной формы – основная единица делового эпистолярного дискурса, хорошо понятного респондентам, имеющего монодиалогический характер.

Одним из главных свойств, а также одной из основных характеристик эпистолярия является антропоцентризм, проявляющийся на всех этапах создания и функционирования делового письма.

Антропоцентричность делового эпистолярия влияет на тональность текста, отражается в выборе высказываний разной степени категоричности. Это свойство исследуемых текстов обуславливается системой целенаправленных речевых действий коммуникантов, имеющих результатами определенные речевые произведения, реализующие интенции конкретных адресантов. Адекватная реакция на каждое инициативное высказывание со стороны адресата достигается включением в текст письма высказываний, обладающих соответствующей иллокутивной силой, перлокутивным эффектом.

Специфику делового эпистолярия определяет система классификационных признаков и текстовых категорий (типологических признаков).

Классификационными признаками являются тематический, функциональный, векторный и социолингвистический. Большая часть текстов с точки зрения тематического признака относится к политематичным. Функциональная классификация позволила выделить различные виды писем: рапорт, информация, сопровождение, подтверждение, предписание, просьба. Такая

система развилась уже к исследуемому периоду и большей частью существует в современной документации.

На основании проявления совокупности классификационных признаков (тематического, функционального, векторного и социолингвистического) выделено 15 видов делового письма, распространенных в заводском делопроизводстве Южного Урала конца XVIII – начала XIX века. Каждый вид характеризуется собственной, уникальной, не повторяющейся в другом письме номенклатурой высказываний, составляющих текст эпистолярия. Функция делового эпистолярия и преобладание высказываний определенного типа (информативные, императивные, оценочные) взаимообусловлены, взаимозависимы и неразрывно связаны.

Деловому эпистолярию свойственны текстовые категории информативности, диалогичности, времени и пространства, текстового хронотопа, текстовой модальности, цельности и связности, которые в целом организуют содержание и оформление текста письма.

Коммуникативные смыслы и намерения реализуются на всех уровнях текста: высказывание, структурные части, языковое оформление, содержание. В первую очередь, это информативно наполненный, в достаточной степени стандартизованный текст, рассчитанный на понимание адресата, специалиста в данной области профессиональной коммуникации.

Информативные высказывания имеются во всех функциональных видах писем. Фоновая и новая информация

взаимодействуют на структурном (формуляр) и содержательном (высказывание) уровнях, находятся в соотношении, соответствующем деловому общению, то есть фоновая информация – общая база для обмена новыми фактами и оценками.

Деловой эпистолярный текст содержит стандартные элементы, проявляющиеся на структурном и функциональном уровнях. Они отражают эпистолярный этикет своего времени, включаясь в деловое общение, вносят традиционность в структуру делового документа. В то же время распространенные в конце XVIII – начале XIX века формулы делового этикета наполняются специфическим содержанием, трансформируются под влиянием личности адресанта и ассимилируются в среде письменного общения разных с социально-имущественной точки зрения респондентов.

Структурно-функциональные единицы делового эпистолярия формируют традиционную структуру делового письма, с одной стороны, и отражают тенденции развития данного вида деловых документов, с другой.

Каждый вид текста, в свою очередь, специфичен и отличается от других языковыми текстообразующими единицами, проявлением образа автора, использованием определенной коммуникативной тактики.

Каждому типу высказываний отводится своя роль в организации монодиалога, в отражении влияния социального фактора, в обеспечении понимания адресатом намерений

адресанта и адекватного восприятия передаваемой информации. Необходимыми и традиционными компонентами эпистолярия являются фатические высказывания. Синкретичность высказываний способствует более интенсивному воздействию на адресата.

Коммуниканты деловой переписки представлены системой целенаправленных речевых действий: реакции, иллокуции, служение этикету. На формирование номенклатуры высказываний и арсенала языковых текстообразующих средств существенное влияние оказывают производственная деятельность и социальное положение. Деловое письмо характеризуется неоднородностью состава коммуникантов, разнообразием способов их репрезентации. В основе переписки – официальные отношения, имущественная асимметрия, при этом – общая заинтересованность в поддержании диалога и достижении конкретных результатов производственной деятельности.

Исследование истории деловой документации на региональном уровне – перспективное направление в развитии ряда наук гуманитарного цикла: лингвистического краеведения, исторической стилистики, лингвокультурологии, документоведения. Реализованные в работе аспекты анализа делового эпистолярного текста намечают перспективы дальнейшего развития теории и методики исследования исторических материалов в рамках функционально-стилистического направления исторической стилистики.

Список сокращений

БС	блок основного содержания
в.	век
гдрь, гсдрь	государь
гдъ	год
гнь, гдинъ, гсдинъ	господин
днги (днгъ)	деньги (денег)
днь	день
е.х.	единица хранения
И	исторический фонд архива
КЕ	коннотативная единица
ко	копейка
л.	лист
млстивьи, млтивый	милостивый
м ^с ц, мсц	месяц
нделя	неделя
ннѣ	ныне
об.	оборотная сторона листа
оп.	опись
пу	пуд
ру	рубель
ркп.	рукопись
С:п.б, С:п.бургъ	Санкт-Петербург
САР	Словарь Академии
Российской	

Сл. XVIII в.	Словарь русского языка
XVIII века	
СН	специальная номинация
ТГ	тематическая группа
т.	том
Филос. энцикл. сл.	Философский
энциклопедический словарь	
ф.	фонд
фу, ф у	фунт
члвкъ	человек
ч.	число
Языки (источники заимствований):	
башкир.	башкирский
голл.	голландский
манс.	мансийский
итал.	итальянский
казах.	казахский
лат.	латинский
нем.	немецкий
персид.	персидский
польск.	польский
татар.	татарский
турецк.	турецкий
франц.	французский

Библиография

1. Авилова, Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (Глаголы с заимствованной основой) [Текст] / Н.С. Авилова. – М. : Наука, 1967. – 246 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики [Текст] / В.Г. Адмони. – Л. : Наука, 1988. – 238 с.
3. Аксёнова, С.С. Полипредикативная конструкция с местоимением который в русской речи XVII в. – начала XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Аксенова С.С. – Томск, 1986. – 19 с.
4. Алексеев М.Е. Алконские языки [Текст] / М.Е. Алексеев // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 26–27.
5. Амвросова, С.В. Языковые средства полифонии в художественном тексте (на материале английских романов 20 века) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Амвросова С.В. – М., 1984. – 195 с.
6. Арутюнова, А.Ю. Диалогичность текста и категория связности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Арутюнова А.Ю. – Ставрополь, 2007. – 22с.
7. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.

8. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – Т.40, вып.4. – С. 356–367.
9. Арутюнова, Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка. [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1984. – С. 5–23.
10. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Оценка, событие, факт / отв. ред. Г.В. Степанов. – М., 1988. – 338 с.
11. Арутюнова, Н.Д.¹ Перформатив [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 372–373.
12. Арутюнова, Н.Д.² Речевой акт [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 412–413.
13. Астахина, Л.Ю. Русские сельскохозяйственные книги XVI–XVII в. как лингвистический источник [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Астахина Л.Ю. – М., 1974. – 255 с.
14. Астахина, Л.Ю. Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект [Текст] / Л.Ю. Астахина. – М. : МГУП, 2006. – 368 с.
15. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1989. – 184 с.

16. Бабенко, Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1986. – 100 с.
17. Багрянцева, Г.И. Филологический анализ документального текста (на материале служебной переписки периода коллегиального делопроизводства) [Текст] / дис. ... канд. филол. наук / Багрянцева Г.И. – М. : МГУ им. Ломоносова, 1986. – 305 с.
18. Балаян, А.Д. К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога [Текст] / А.Д. Балаян. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1971. – Вып.4. – С. 325–331.
19. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
20. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли ; пер. с франц. К.А. Долинина. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1961. – 394 с.
21. Барашков, В.Ф. Знакомые с детства названия [Текст] / В.Ф. Барашков. – М. : Просвещение, 1982. – 111 с.
22. Баркова, М.В. Эпистолярный жанр. История и современность : учеб.-метод. пособие [Текст] / М.В. Баркова, Т.А. Лоськова. – Арзамас : АГПИ, 2006. – 104 с.
23. Бастриков, А.В. Изменение значений слов с морально-этической семантикой в русском литературном языке XVIII века [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бастриков А.В. – Л., 1989. – 17 с.

24. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
25. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.И. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 360 с.
26. Бахтин, М.М. К философии поступка [Текст] / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 82–160.
27. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М., 1997. – С. 159–206.
28. Бахтин, М.М. Проблема текста [Текст] / М.М. Бахтин // Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М., 1997. – С. 306–326.
29. Бахтин, М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 332 с.
30. Безменова, Н.А. Некоторые проблемы теории речевых актов [Текст] / Н.А. Безменова, А.И. Герасимов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики : сб. обзоров. – М., 1984. – С. 146–196.
31. Белоконь, Е.А. Развитие русского письма в конце XVIII – первой четверти XIX в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. историч. наук / Белоконь Е.А. – М., 1988. – 26 с.
32. Белунова, Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем)

[Текст] / Н.И. Белунова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 140 с.

33. Белунова, Н.И. «Комфорт речевого общения» (Дружеское письмо) [Текст] / Н.И. Белунова // Русский язык в школе. – 1996. – № 5. – С. 80–84.

34. Бельчиков, Ю.А. Композиционно-стилистические особенности письма Белинского к Гоголю [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Рус. язык в школе. – 1988. – № 3. – С. 61–67.

35. Беляев, И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетия [Текст] / И.С. Беляев. – М. : Синодальная типография, 1911. – 100 с.

36. Берков, П.Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо [Текст] / П.Н. Берков // Исследования по отечественному источниковедению. – М. –Л. : Наука, 1964. – С. 36–50.

37. Бетгузия, Н. Особенности структуры текста русской корреспонденции [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бетгузия Нажуа – М., 1984. – 20с.

38. Бетгузия, Н. Особенности текстов эпистолярного жанра / Н. Бетгузия // Русский язык за рубежом. – 1984. – № 3. – С. 81–84.

39. Биржакова, Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования [Текст] / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л. : Наука, 1972. – 430 с.

40. Бирюкова, Л.Е. Малоформатные речевые жанры с моделированным подтекстом [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бирюкова Л.Е. – СПб., 2002. – 23 с.

41. Богин, Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации [Текст] / Г.И. Богин // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – С. 12–22.

42. Богословский, М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная (Научное наследие) [Текст] / М.М. Богословский. – М. : Наука, 1987. – 215 с.

43. Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня [Текст] / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. – 313 с.

44. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. [Текст] / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2006. – 631 с.

45. Бондаренко, В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке [Текст] / В.Н. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – №2. – С. 54–61.

46. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность [Текст] / А.В. Бондарко (отв. ред.), Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. – 262 с.

47. Бондарко, А.В. К истолкованию семантики модальности [Текст] / А.В. Бондарко // Язык, литература, эпос : (К 100-летию

со дня рождения акад. В.М. Жирмунского). – СПб., 2001. – С. 34–40.

48. Борисова, Е.Н. О некоторых проблемах становления и развития словарного состава русского языка XVI–XVIII вв. [Текст] / Е.Н. Борисова // Вопросы языкознания. – 1978. – № 5. – С. 128–141.

49. Борисова, Е.Н. Лексическая и синтаксическая синонимия [Текст] : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Е.Н. Борисова. – Смоленск : СГПИ, 1989. – 122 с.

50. Борисова, И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И.Н. Борисова // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1999. – С. 81–96.

51. Борисова, С.А. Пространство – Человек – Текст [Текст] / С.А. Борисова. – Ульяновск : УлГУ, 2003. – 327 с.

52. Борковский, В.И. Драгоценные памятники древнерусской письменности [Текст] / В.И. Борковский // Вопросы языкознания. – 1952. – № 3. – С. 131–136.

53. Борковский, В.И. Исторические справки по синтаксису русского языка [Текст] / В.И. Борковский // Русский язык в школе. – 1955. – № 5. – С. 9–20.

54. Борхвальдт, О.В. Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении [Текст] / О.В. Борхвальдт. – Красноярск : Краснояр. пед. ун-т, 2000. – 400 с.

55. Бредихина, Т.В. Наименования лиц в русском языке XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бредихина Т.В. – Воронеж, 1990. – 24 с.

56. Булыгина, Т.В. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Вопросы языкознания. – 1989. – № 3. – С. 51–60.

57. Буряков, М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения [Текст] / М.А. Буряков // Вопросы языкознания. – 1979. – № 3. – С. 47–59.

58. Бухаркин, П.Е. Письма русских писателей XVIII века и развитие прозы (1740 – 1780 г.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бухаркин П.Е. – Л., 1982. – 20 с.

59. Вакуленко, Т.П. Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Вакуленко Т.П. – Киев, 1989. – 24 с.

60. Вакуленко, Т.П. Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII в. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Вакуленко Т.П. – Киев, 1988. – 216 с.

61. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.

62. Варшаломидзе, М.С. Просторечная и простонародная лексика "Словаря церковно-славянского и русского языка" 1847 года [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Варшаломидзе М.С. – Тбилиси, 1967. – 30 с.

63. Василевская, И.А. Отражение новых иноязычных заимствований в русской лексикографической практике XVIII в.

[Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Василевская И.А. – М., 1969. – 23 с.

64. Васильев, А.Д. Лексика посланий А.М.Курбского Ивану Грозному: традиционность и своеобразие (К вопросу о формировании стилистических норм русского литературного языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Васильев А.Д. – Томск, 1982. – 20 с.

65. Веселитский, В.В. Отвлечённая лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв. [Текст] / В.В. Веселитский. – М., 1972. – 319 с.

66. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] : [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая. – М. : Рус. словари, 1996. – 411 с.

67. Вежбицкая, А. Речевые жанры [Текст] / А. Вежбицкая // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е.Гольдин. – Саратов, 1997. – С. 99–111.

68. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / Анна Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 272 с.

69. Виденева, Е.Г. Частные письма как источник изучения истории русского письма [Текст] / Е.Г. Виденева // Вопросы истории русского языка XIX – XX веков : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Г. Добродомов. – М., 1988. – С. 18–27.

70. Викторова, Н.В. Лингвотекстологический анализ переписки заводчиков Демидовых с приказчиками уральских заводов конца XVIII – начала XIX вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Викторова Н.В. – Орел, 1994. – 23с.

71. Виноградов, В.В. Материалы и исследования по истории русского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1949.

72. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 251 с.

73. Виноградов В.В. О теории художественной речи [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1971. – 240 с.

74. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 639 с.

75. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 53–87.

76. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1978. – 320 с.

77. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.

78. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XVIII вв. [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1982. – 529 с.

79. Виноградова, Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Виноградова Е.М. – М., 1991. – 274 с.

80. Винокур, Г.О. Культура языка [Текст] / Г.О. Винокур. – М. : Федерация, 1929. – 336 с.
81. Винокур, Г.О. О задачах истории языка [Текст] / О.Г. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – С. 207–226.
82. Винокур, Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция [Текст] / Т.Г. Винокур // Язык и личность : сб. ст. / отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М., 1989. – С. 11–23.
83. Винокур, Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего [Текст] / Т.Г. Винокур // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. – М., 1993. – С. 6–7.
84. Волков, С.С. Лексика русских челобитных XVII века [Текст] / С.С. Волков. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 163 с.
85. Волинская, А.В. Хозяйственные книги севернорусских монастырей XI–XVII вв. как лингвистический источник [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Волинская А.В. – М., 1992. – 222 с.
86. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 259 с.
87. Вомперский, В.П. Словари XVIII века [Текст] / В.П. Вомперский. – М. : Наука, 1986. – 135 с.
88. Вопросы истории и диалектологии русского языка [Текст] : сб. науч. тр. / КГУ. – Вып. 3. Т.140. – Куйбышев, 1974. – 175 с.
89. Вопросы истории и филологии [Текст] : сб. науч. тр. / ВГУ. – Вып.1. – Воронеж, 1972; Вып.2. – Воронеж, 1973.

90. Вопросы славянского языкознания [Текст] : сб. науч. тр. / под ред. Л.И. Баранниковой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – 193 с.
91. Вопросы терминологии [Текст]. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 231 с.
92. Восточнославянские языки. Источники для их изучения [Текст]. – М. : Наука, 1973. – 312 с.
93. Выхрыстюк, М.С. Рукописные документы Тобольского мужского Знаменского монастыря второй половины XVIII века как лингвистический источник [Текст] : монография / М.С. Выхрыстюк. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2004. – 168 с.
94. Галкина, Г.С. Язык рязанских деловых документов XVII–XVIII вв. (Фонетика и морфология) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Галкина Г.С. – М., 1961. – 21 с.
95. Гальперин, И.Р. Интеграция и завершенность текста [Текст] / И.Р. Гальперин // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.. – 1980. – Т. 39, № 6. – С. 512–520.
96. Гальперин, И.Р. Ретроспекция и проспекция в тексте [Текст] / И.Р. Гальперин // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1980. – №5. – С. 37–44.
97. Гальперин, И.Р. Избранные труды [Текст] / И.Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 2005. – 255 с.
98. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное [Текст] / И.Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.

99. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1952. – 335 с.

100. Гиндин, С.И. Внутренняя организация текста : Элементы теории и семантический анализ [Текст] : автореф. дис....канд. филол. наук. / Гиндин С.И. – М., 1972. – 23 с.

101. Гиндин, С.И. Биография в структуре писем и эпистолярного поведения [Текст] / С.И. Гиндин // Язык и личность : сб. ст. / отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М., 1989. – С. 63–76.

102. Глинкина Л.А. К проблеме грамматической нормы в деловой письменности XVIII в. [Текст] / Л.А. Глинкина // Восточные славяне. Языки. История. Культура. – М., 1985. – С. 120–126.

103. Глинкина, Л.А. «Весь ваш без церемоний...» (Речевой этикет в частных письмах XIX века) [Текст] / Л.А. Глинкина // Русская речь. – 1985. – №1. – С. 39–45.

104. Глинкина, Л.А. Историческое лингвокраеведение в учебном процессе [Текст] / Л.А. Глинкина. – Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. – 25 с.

105. Глинкина, Л.А. К истокам синтаксиса русской разговорной речи по данным письменности [Текст] / Л.А. Глинкина // Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции : Тез. докл. всесоюзн. научн. конф., Ужгород, 23–25 окт. 1991 г. – М. – Ужгород, 1991. – 210 с.

106. Глинкина Л.А. Лингвистическое краеведение на Южном Урале: итоги и перспективы [Текст] / Л.А. Глинкина // Вестник ЧГПИ. Серия 3. Филология. – 1995. – № 1. – С. 6–13.

107. Глинкина, Л.А. Эпистолярное наследие как часть национальной культуры России (лингвостилистический аспект) [Текст] / Л.А. Глинкина // Русский язык как государственный. Материалы международной конференции (Челябинск, 5–6 июня 1997 г.). – М., 1997. – С. 121–124.

108. Глинкина, Л.А. Памятники деловой письменности XVIII века в Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО) [Текст] / Л.А. Глинкина // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Часть I. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – С. 3–15; 238–270.

109. Глинкина, Л.А. Челябинская старина. Ч.VIII. Скорописные тексты из фондов южноуральских контор XVIII – начала XIX в. [Текст] / сост. Л.А. Глинкина, Н.В. Глухих, О.В. Боярская ; под ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 163 с.

110. Глухих, Н.В. Археографический анализ эпистолярного памятника конца XVIII – начала XIX в. [Текст] / Н.В. Глухих // Архивное дело в Челябинской области : информ. вестник. – Вып. VI. – Челябинск : «Иероглиф», 2000. – С. 30–37.

111. Глухих, Н.В. Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX в.: историко-

лингвистический аспект [Текст] : монография / Н.В. Глухих. – Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 160 с.

112. Глухих, Н.В. Челябинская старина. Ч.VII. Скорописные тексты из фондов южноуральских заводских контор XVIII – начала XIX вв. [Текст] / Н.В. Глухих. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2007. – 155 с.

113. Глухих, Н.В. Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста [Текст] : монография / Н.В. Глухих. – Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 150 с.

114. Голованова, Е.И. Становление уральской горно-заводской терминологии в ХУШ – начале XIX вв. [Текст] : дис. канд. филол. наук / Голованова Е.И. – Челябинск, 1995. – 241 с.

115. Голованова, Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке [Текст] : монография / Е.И. Голованова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2004. – 330 с.

116. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка [Текст] / К.С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1981. – 208 с.

117. Городилова, Л.М. Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. и региональная историческая лексикография [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Городилова Л.М. – Хабаровск, 2004. – 503 с.

118. Городилова, Л.М. О классификации и лингвистической ценности рукописных источников региональной исторической

лексикографии [Текст] / Л.М. Городилова // Российский лингвистический ежегодник : Научное издание. – 2006. – Вып. 1(8). – Красноярск, 2006. – С. 91-101

119. Гранстрем, Е.Э. Сокращение древнейших славяно-русских рукописей [Текст] / Е.Э. Гранстрем // АН СССР. Ин-т рус. лит. Труды отдела древнерусской литературы. Т.10. – М.-Л., 1954. – С. 427–434.

120. Григорьева, А.С. Статистическая структура русского эпистолярного текста (лексика частных писем) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Григорьева А.С. – Л., 1981. – 20 с.

121. Григорьева, О.А. Семантическая структура терминов коррозии и защиты металлов в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Григорьева О.А. – Киев, 1989. – 18 с.

122. Григорьева, Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX веков) [Текст] / Т.М. Григорьева. – М. : Эллис, 2004. – 455 с.

123. Гудков, Г.Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Часть I. [Текст] / Г.Ф. Гудков, З.И. Гудкова. – Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1993. – 424 с.

124. Гудков, Г.Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Часть II. [Текст] / Г.Ф. Гудков, З.И. Гудкова. – Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1993. – 480 с.

125. Давыдова Л.В. Лексическая презентация речевого акта в текстовых фрагментах с диалогическим единством. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Давыдова Л.В. – СПб., 1991. – 16 с.

126. Дадыкина О.А. Текстовые образования, связанные с эпистолярной коммуникацией, в русских литературных путешествиях XIX века [Электронный ресурс] / О.А. Дадыкина // Герменевтика в России. – 1998. – №2. – <http://www.tversu.ru/Science/Hermeneutics/1998-2/1998-2-24.pdf>

127. Данкер, З.М. Функционально-семантическая организация текста письма (ситуация установления контакта) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Данкер З.М. – СПб., 1992.

128. Дашкова, М.Ф. Иноязычная лексика в произведениях различных жанров и в источниках делового стиля русского языка 1-й четверти XVIII века. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Дашкова М.Ф. – Воронеж, 1971. – 588 с.

129. Де-Геннин, Вильгельм. Описание Уральских и сибирских заводов. 1735 [Текст] / В. де-Геннин. – М. : Гос. изд-во "История заводов", 1937. – 663 с.

130. Дементьев, В.В.¹ Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – С. 34–44.

131. Дементьев, В.В.² Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике / В.В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–121.

132. Дементьев, В.В. Вторичные речевые жанры [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1999. – С. 31–46.

133. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры [Текст] / В.В. Дементьев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 248 с.

134. Дементьев, В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 2002. – С. 18–40.

135. Демидовский временник. Исторический альманах. Книга I [Текст] / отв. ред. А.С. Черкасова. – Екатеринбург : Демидовский ин-т, 1994. – 400 с.

136. Демьянков, В.З. Предикаты и концепция семантической интерпретации [Текст] / В.З. Демьянков // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1980. – Т. 39, № 4. – С. 336–346.

137. Демьянков, В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: обзор направлений [Текст] / В.З. Демьянков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 223–235.

138. Демьянов, В.Г. Процессы графемно-фонетической адаптации в области вокализма лексики, заимствованной из немецкого языка (по данным "Вестей Курантов 1600–1639 гг") [Текст] / В.Г. Демьянов // История русского языка. Исследования и тексты. – М., 1982. – С. 92–157.

139. Демьянов, В.Г. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века [Текст] / В.Г. Демьянов. – М. : Наука, 1990. – 159 с.

140. Дерягин, В.Я. Беседы о русской стилистике [Текст] / В.Я. Дерягин. – М. : Знание, 1978. – 96 с.
141. Дерягин, В.Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов [Текст] / В.Я. Дерягин // Вопросы языкознания. – 1980. – № 4. – С. 97–107.
142. Джикия, М.В. Русская металлургическая терминология [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Джикия М.В. – М, 1977. – 25 с.
143. Долинин, К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия [Текст] / К.А. Долинин // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1999. – С. 7–13.
144. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / Дускаева Л.Р. – СПб., 2004.
145. Дускаева, Л.Р.¹ Диалогичность речи (письменной) [Текст] / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 45–53.
146. Дускаева, Л.Р.² Категория диалогичности [Текст] / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 130–139.
147. Дьячкова, И.Г. Высказывания-похвалы и высказывания-порицания как речевые жанры в современном русском языке

[Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дьячкова И.Г. – Омск, 2000. – 22 с.

148. Ефимов, А.И. История русского литературного языка [Текст] / А.И. Ефимов. – М. : Высш. шк., 1967. – 345 с.

149. Жанэ, Д.З. Французский язык в письмах персонажей романа «Война и мир» [Текст] / Д.З. Жанэ // Вопросы романской филологии. Ч. I. / отв. ред. Е.Ю. Юрьева. – М., 1979. – С. 3–25.

150. Живов, В.М. Язык и культура в России XVIII века [Текст] / В.М. Живов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 591 с.

151. Жуковская, Л.П. Древнерусские пергаментные рукописи как лингвистический источник [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук / Жуковская Л.П. – Л., 1969. – 30 с.

152. Замкова, В.В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVII века [Текст] / В.В. Замкова. – Л. : Наука, 1975. – 223с.

153. Захарова, В.Е. О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А.П. Чехова [Текст] / В.Е. Захарова // Языковое мастерство Чехова / отв. ред. Л.В. Баскакова. – Ростов, 1988. – С. 110–115.

154. Захарова, Е.П. Коммуникативная норма и речевые жанры / Е.П. Захарова // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1999. – С. 76–81.

155. Земская, Е.А. Русская разговорная речь [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.

156. Золотова, Г.А. Роль ремы в структурной организации и типологии текста [Текст] // Синтаксис текста / Г.А.Золотова. – М., 1979. – С. 112–133.

157. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] // Г.А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. филол. фак. – М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.

158. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М. : УРСС , 2005. – 350 с.

159. Иванов, С.П. Русская терминология производства металлов и лингвистические вопросы её упорядочения [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Иванов С.П. – Днепропетровск, 1981. – 212 с.

160. Иванова (Александрова), О.И. Глагольные предложные конструкции в деловой речи начала XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Иванова (Александрова) О.И. – Куйбышев, 1995. – 16 с.

161. Иванова Е.Н. Языковая личность XVIII в.: Акинфий и Прокофий Демидовы [Текст] / Е.Н. Иванова // Известия Урал. гос. ун-та. – 2007. – № 49. – С. 222–231.

162. Изучение русского языка и источниковедение [Текст]. – М. : Наука, 1969. – 259 с.

163. Ильенко, С.Г. Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц [Текст] :

межвуз. сб. науч. тр. / С.Г. Ильенко // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц / отв. ред. С.Г. Ильенко. – Л., 1988. – С. 7–22.

164. Ильенко, С. Г. Русистика : Избранные труды [Текст] / С.Г. Ильенко. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 674 с.

165. Исследования источников по истории русского языка и письменности [Текст]. – М. : Наука, 1966. – 296 с.

166. Исследования по лингвистическому источниковедению [Текст] / под ред. С.И. Коткова, О.А. Князевской. – М. : АН СССР, 1963. – 199 с.

167. История русского языка и лингвистическое источниковедение [Текст]. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

168. История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. [Текст] : сб. науч. тр. / под ред. С.И. Коткова, Н.П. Панкратовой. – М. : Наука, 1982. – 358 с.

169. Источниковедение в истории русского языка [Текст] : сб. статей / под ред. С.И.Коткова, В.Ф.Дубровиной. – М. : Наука, 1964. – 218 с.

170. Казеко, Т.Н. Разговорная речь и бытовые письма [Текст] / Т.Н. Казеко // Вопросы стилистики : межвуз. науч. сб. Вып. 23 / отв. ред. О.Б. Сиротинина. – Саратов, 1984. – С. 97–112.

171. Калинкина, Е.А. Летопись Челябинской области [Текст] : сб. док. и мат-лов. Т. 1. 1673–1917 / сост. Е.А. Калинкина, Е.П. Турова, И.С. Янгирова ; гл. ред. А.П. Финадеев. – Челябинск : Книга, 2008. – 399 с.

172. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация [Текст] / О.Л. Каменская. – М. : Высш. шк., 1990. – 152 с.
173. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М. : УРСС, 2002. – 261 с.
174. Карпенко, Е.П. Внутренний диалог в лирической поэзии XX века [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Карпенко Е.П. – М., 1991. – 20 с.
175. Карпюк, Г.В. Из истории развития лексики эпистолярного стиля XVII века (на материале писем царя Алексея Михайловича) [Текст] / Г.В. Карпюк // Филологический сборник. Вып. 1. – Хабаровск, 1959. – С. 193–216.
176. Карский, Е.Ф. Славянская кирилловская палеография [Текст] / Е.Ф. Карский. – М. : Наука, 1979. – 494 с.
177. Кафенгауз, Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. В 2 т. Т.1. [Текст] / Б.Б. Кафенгауз. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 459 с.
178. Качалкин, А.Н. Памятники местной деловой письменности XVII в. как источник исторической лексикологии [Текст] / А.Н. Качалкин // Вопросы языкознания, 1972. – № 1. – С. 104–113.
179. Качалкин, А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Часть II. Филологический метод анализа документов [Текст] / А.Н. Качалкин. – М. : Изд-во Московского университета, 1988. – 120 с.
180. Кецба, Л.И. Речевая реализация эпистолярного стиля в литературных письмах Томаса Манна и Райнера Марии Рильке

[Текст] / Л.И. Кецба // Сб. науч тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып. 77 / отв. ред. К.Б. Карпов. – М., 1974. – С. 168–175.

181. Кипчатова, А.В. Лексика сибирской частной переписки XVIII века [Текст] : пособие к спецсеминар. / А.В. Кипчатова. – Красноярск, 1987. – 28 с.

182. Кирсанова, М.В. Деловая переписка [Текст] : учеб. пособие / М.В. Кирсанова, Н.Н. Анодина, Ю.М. Аксенов. – М. : ИНФРА-М, Новосибирск : Сибирское соглашение, 2001. – 92 с.

183. Клепиков, С.А. Филигранные надписи на бумаге русского производства XVIII – начала XX в. [Текст] / С.А. Клепиков. – М. : Наука, 1978. – 239 с.

184. Князькова, Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века [Текст] / Г.П. Князькова. – Л. : Наука, 1974. – 253 с.

185. Ковалева, Н.А. К вопросу о параметрах эпистолярного текста [Текст] / Н.А. Ковалева // Материалы докл. научн. конф. «Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге». – Волгоград, 1997. – С. 45-48.

186. Ковалева, Н.А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура [Текст] : монография / Н.А. Ковалева. – М. : СпортАкадемПресс, 2001. – 284 с.

187. Ковалевская, Е.Т. История русского литературного языка [Текст] : учеб. пособие / Е.Т. Ковалевская. – М. : Просвещение, 1978. – 384 с.

188. Ковтунова, И.И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX в. [Текст] / И.И. Ковтунова. – М. : Наука, 1969. – 231 с.

189. Ковшикова, Е.В. Коммуникативная точность делового письма [Текст] / Е.В. Ковшикова // Языковая личность: культурные концепты / Науч. ред. В.И. Карасик. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 243–249.

190. Кожевникова, Н.А. О соотношении типов повествования в художественных текстах [Текст] / Н.А. Кожевникова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 4. – С. 104–114.

191. Кожин, А.Н. Функциональные типы русской речи [Текст] : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. – М. : Высш. шк., 1982. – 223 с.

192. Кожина, М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики [Текст] / М.Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1966. – 213 с.

193. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной научной речи [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу / М.Н. Кожина. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1986. – 91 с.

194. Кожина, М.Н. О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка [Текст] / М.Н. Кожина // Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилист. особенности : сб. науч. тр. / отв. ред. М.Я. Цвиллинг. – М., 1989. – 178 с.

195. Кожина, М.Н. Стилистика научного текста (Общие параметры): Категории научного текста: функционально-стилистический аспект [Текст] / М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Т.Б. Трошева и др. // Очерки истории научного стиля русского

литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М.Н. Кожиной. – Т. 2. – Пермь, 1998. – 395 с.

196. Кожина, М.Н. Стилистика историческая (диахроническая) [Текст] / М.Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н.Кожиной. – М., 2006. – С. 416–420.

197. Кокунина, Е.В. Переписка как опосредованный диалог: лингвопрагматический аспект (на материале переписки И.С. Тургенева и его повести «Переписка») [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кокунина Е.В. – Череповец, 2005. – 20 с.

198. Колесов, В.В. Общие понятия исторической стилистики [Текст] / В.В. Колесов // Историческая стилистика русского языка : межвуз. сб. науч. трудов // отв. ред. З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1990. – С. 16–36.

199. Колпакова, В.Г. Функционирование языковых средств в письме-отклике как жанре публицистического стиля [Текст] / В.Г. Колпакова // Функционирование языковых единиц и категорий в синхронии и диахронии / отв. ред. А. Баудер. – Таллинн, 1989. – С. 72–84.

200. Комарова, Л.Э. Тюменские челобитные XVII – первой четверти XVIII века как лингвистический источник [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Комарова Л.Э. – Тюмень, 2000. – 26 с.

201. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений [Текст] / Н.А. Кондрашов. – М. : Просвещение, 1979. – 224 с.

202. Конькова, Л.А. Типы сказуемого в деловой письменности второй половины XVIII века [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Конькова Л.А. – М., 1980. – 16 с.

203. Копорская Е.С. Семантические соотношения книжно-славянской и исконно русской лексики в русском литературном языке конца XVIII – начала XIX в. (Процессы семантической аналогии) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Копорская Е.С. – М, 1973. – 268 с.

204. Копорская, Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени [Текст] / Е.С. Копорская. – М. : Наука, 1988. – 233 с.

205. Копосов, Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII – XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) [Текст] / Л.Ф. Копосов. – М. : Моск. пед. ун-т, 2000. – 287 с.

206. Косов, А.Г. Об организации делопроизводства в южноуральских канцеляриях XVIII в. [Текст] / А.Г. Косов. // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск, 2001. – С. 3–22.

207. Косов, А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного архива Челябинской области) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Косов А.Г. – Челябинск, 2004. – 25 с.

208. Костючук, Л.Я. Языковая картина мира в синхронии и диахронии (По псковским материалам) [Текст] / Л.Я. Костючук,

Т.А. Пецкая // Проблемы взаимодействия языка и культуры : межвуз. сб. науч.-метод. ст. – Киров, 2000. – С. 48–55.

209. Котков, С.И. О памятниках народно-разговорного языка [Текст] / С.И. Котков // Вопросы языкознания. – 1972. – № 1. – С. 37–45.

210. Котков, С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка [Текст] / С.И. Котков. – М. : Наука, 1980. – 293 с.

211. Котюрова, М.П. Информативность текста [Текст] / М.П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 108–111.

212. Кохтев, Н.Н. Эпистолярный стиль [Текст] / Н.Н. Кохтев // Энциклопедия «Русский язык». – М., 1997. – С. 640.

213. Красавцева, Н.А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на мат. англ. яз.) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Красавцева Н.А. – Пермь, 1987.

214. Красильникова, Л.В. Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Красильникова Л.В. – М., 1995. – 23 с.

215. Краснова, Т.В. Графика и орфография Воронежских рукописных актов конца XVII – начала XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Краснова Т.В. – Воронеж, 1989. – 19 с.

216. Кручинина, И.Н. Элементы разговорного синтаксиса в произведениях эпистолярного жанра [Текст] / И.Н. Кручинина // Синтаксис и стилистика. – М., 1976. – С. 24–43.

217. Кубрякова, Е.С. Категория [Текст] // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1997. – С. 45–47.

218. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы [Текст] / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН. СЛЯ. Т. 56. – 1997. – № 3. – С. 22–31.

219. Кувалина, С.С. Становление языковых стереотипов вежливости в эпистолярном жанре II половины XVII – I четверти XVIII в. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Кувалина С.С. – Куйбышев, 1974. – 179 с.

220. Кузнецова, Э.В. Русская лексика как система [Текст] / Э.В. Кузнецова. – Свердловск : Изд-во Урал.гос.ун-та, 1980. – 89 с.

221. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка [Текст] : учеб. пособие / Э.В. Кузнецова. – М. : Высш. шк., 1989. – 216 с.

222. Курганов, Н.Г. Российская универсальная грамматика, или всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку, с семью присовокуплениями разных учебных к полезно-забавных вещей [Текст] / Н.Г. Курганов. – СПб.: Тип. моск. кад. корпуса, 1769. – 424 с.

223. Кутина, Л.Л. Последний период славяно-русского двуязычия в России [Текст] / Л.Л. Кутина // VIII

Международный съезд славистов. Славянское языкознание. Доклады советской делегации. – М., 1978. – С. 241–264.

224. Лаврентьева, Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лаврентьева Е.В. – Новосибирск, 2006. – 23 с.

225. Лазурчук, Р.М. Дружеское письмо 2-й половины XVIII в. как явление литературы [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Лазурчук Р.М. – Л., 1972. – 20 с.

226. Ларин, Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.) [Текст] : учеб. пособие / Б.А. Ларин. – М. : Высш. шк., 1975. – 327 с.

227. Левин, В.Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в. [Текст] / В.Д. Левин. – М. : Наука, 1964. – 406 с.

228. Левицкий, Ю.А. Лингвистика текста [Текст] : учеб. пособие / Ю.А. Левицкий. – М. : Высшая школа, 2006. – 207 с.

229. Леонтьев, А.А. Психолингвистический аспект языкового значения [Текст] // Принципы и методы семантических исследований / А.А. Леонтьев. – М., 1976. – С. 46–73.

230. Леонтьева, Г.А. Палеография [Текст] : учеб. пособие / Г.А. Леонтьева. – М. : Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1984. – 113 с.

231. Лингвистические источники [Текст]. – М. : Наука, 1967. – 319 с.

232. Лингвистическое источниковедение [Текст]. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 158 с.
233. Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики [Текст] / под ред. Ю.С. Сорокина. – Л. : Наука, 1982. – 201 с.
234. Лихачев, Д.С. Текстология. Краткий очерк [Текст] / Д.С. Лихачев. – М.–Л. : Наука, 1982. – 102 с.
235. Лиходед, Ю.Р. Деловая речь второй половины XVIII – начала XIX вв. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Лиходед Ю.Р. – М., 1996. – 221 с.
236. Логунова, Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв. [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Логунова Н.В. – Ростов-на-Дону, 1999. – 19 с.
237. Лосева, Л.М. Как строится текст [Текст] / Л.М. Лосева. – М. : Наука, 1980. – 94 с.
238. Лукашевич, А.А. Виды документов в Российском государстве первой четверти XVIII века на основе Генерального регламента [Текст] / А.А. Лукашевич // Советские архивы. – 1991. – № 4. – С. 38–46.
239. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики [Текст] / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 230 с.
240. Ляпон, М.В. Модальность [Текст] / М.В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 303-304.

241. Майоров, А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI – XVII вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Майоров А.П. – М., 1987. – 19 с.

242. Майоров, А.П. Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века [Текст] / сост. : А.П. Майоров, С.В. Русанова ; под ред. А.П. Майорова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2005. – 260 с.

243. Майоров, А.П.¹ Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века [Текст] / А.П. Майоров. – М. : ООО «Изд. центр "Азбуковник"», 2006. – 263 с.

244. Майоров, А.П.² Региональный узус деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья) [Текст] : автореф. дис. ... доктора филол. наук / Майоров А.П. – М., 2006. – 44 с.

245. Малышева, И.А. Русский язык в XVIII веке: Вопросы источниковедения и лексикологии [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу / И.А. Малышева. – Хабаровск : Хабаров. ГПИ, 1990. – 89 с.

246. Малышева, И.А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения [Текст] / И.А. Малышева. – Хабаровск : Хабар. гос. пед. ун-т, 1997. – 182 с.

247. Малышева, И.А. Языковой «портрет» писца по памятникам деловой письменности XVIII века [Текст] / И.А. Малышева // Проблемы филологии в синхронии и диахронии.

сб.ст. к юбилею проф. Л.А. Глинкиной / отв. ред. С.Г. Шулежкова. – Челябинск, 2005. – С. 11–20.

248. Маркин, В.А. Дружеское послание начала XIX в. в поэзии 1820 – 1830-х годов и романтизм [Текст] / В.А. Маркин // Проблемы стиля и жанра в русской литературе XIX – начала XX века / отв. ред. Ю.М. Проскурина. – Свердловск, 1982. – С. 32-42.

249. Мартынов В.В. Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. Изд. 2-е [Текст] / В.В. Мартынов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 112 с.

250. Матаева, Ю.А. Субъектно-объектные отношения в деловом языке второй половины XVIII века (по архивным материалам) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Матаева Ю.А. – Челябинск, 2005. – 22 с.

251. Матвеев, А.К. Вершины каменного пояса [Текст] / А.К. Матвеев. – Челябинск : Юж-Ур. кн. изд-во, 1990. – 228 с.

252. Матвеев, А.К. Вверх по реке забвения [Текст] / А.К. Матвеев. – Свердловск : Ср.-Ур. кн. изд-во, 1992. – 176 с.

253. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк [Текст] / Т.В. Матвеева. – Свердловск : Изд- во Урал. ун-та, 1990. – 168 с.

254. Матвеева, Т.В.¹ Текстовая категория [Текст] / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С.533–536.

255. Матвеева, Т.В.² Текстовое время [Текст] / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 536–539.
256. Матвеева, Т.В.³ Текстовое пространство [Текст] / Т.В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 539–541.
257. Махонина М.Н. Названия мехов в памятниках деловой письменности XVII–XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Махонина М.Н. – М., 1987. – 17 с.
258. Международный Демидовский фонд [Электронный ресурс]. – <http://www.indf.ru/demidoff.asp?m=2&sm=15&t=43>
259. Мезенин, Н. Демидовы – меценаты [Текст] / Н. Мезенин // Урал. рабочий (Свердловск). – 1990. – 9 мая.
260. Мельников, П.И. Историческая стилистика русского языка (художественный текст) [Текст] : монография / П.И. Мельников. – Борисоглебск : Изд-во БГПИ, 2006. – 275 с.
261. Мещеряков, В.Н. К вопросу о модальности текста [Текст] / В.Н. Мещеряков // НДВШ. Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 99–105.
262. Нестеров, А.Ю. Проблема символа в литературном произведении : текст и читатель в акте моделирования эстетического объекта [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нестеров А.Ю. – Самара, 2002. – 18 с.

263. Нестеров, А.Ю. Пространство и время в текстовом анализе [Электронный ресурс] / А.Ю. Нестеров. – <http://www.philosophy.ru/library/nesterov/lang.html>.

264. Нижникова, Л.В. Письмо как тип текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нижникова Л.В. – Одесса, 1991. – 17 с.

265. Никитин, О.В. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности [Текст] : монография / О.В. Никитин. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 203 с.

266. Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка : XI – XVIII вв. [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Никитин О.В. – Москва, 2004. – 740 с.

267. Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI – XIII вв.): лингвистические очерки [Текст] / О.В. Никитин. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 265 с.

268. Никитин, О.В. Деловой язык и литературные тексты XVII–XVIII вв. [Текст] / О.В. Никитин. – М. : Изд-во МГОУ, 2004. – 323 с.

269. Николаева, Т.М. Текст [Текст] / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 507.

270. Николина, Н.А. Филологический анализ текста [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 256 с.

271. Новиков, А.И. Семантика текста и её формализация [Текст] / А.И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 215 с.

272. Новоселова, Н.А. Складывание норм русского делового письма (на примере официально-деловых документов южно-уральских провинциальных канцелярий конца XVIII века) [Текст] / Н.А. Новоселова // Русский язык для делового общения / под ред. Л.А. Месеняшиной. – Челябинск, 1996. – С. 176– 202.

273. Новоселова, Н.А. Челябинская старина [Текст] : Материалы истории языка деловой письменности XVIII века. Ч. II и III. / сост. Н.А. Новоселова, Е.П. Злоказова. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2004.– 216 с.

274. Новоселова, Н.А. Формирование стереотипов делового письма в XVIII веке на Южном Урале [Текст] : учеб. пособие / Н.А. Новоселова. – Челябинск : Изд-во «Полиграф-Мастер», 2006. – 176 с.

275. Новый слово толкователь, расположенный по алфавиту. 1 ч. [Текст] / сост. Н. Яновский. – СПб : Импер. Акад. наук, 1803. – 867 с.

276. Ножкина, З.М. Языковая личность в структуре письма [Текст] / З.М. Ножкина // Вопросы стилистики : межвуз. науч. сб. Вып. 26 / отв. ред. О.Б. Сиротинина. – Саратов, 1996. – С. 53– 63.

277. Обухова, Ю.В. Эпистолярная форма литературной критики у А.П.Чехова [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Обухова Ю.В. – М. : МГУ им. М.В.Ломоносова, 1990. – 24 с.

278. Огарков, В.В. Демидовы. Ихъ жизнь и дѣятельность. Биографическій очеркъ [Текст] / В.В. Огарков. – СПб. : Тип. газ. "Новости". – 1891. – 95 с.

279. Одинцов, В.В. Стилистическая фигура диалога [Текст] / В.В. Одинцов // Языковые процессы современной художественной литературы. Проза / отв. ред. А.И. Горшков, А.Д. Григорьева. – М., 1977.

280. Одинцов, В.В. Стилистика текста [Текст] / В.В. Одинцов. – 4-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

281. Омарова, Г.Б. Диалогичность эпистолярной поэтики А.С. Пушкина [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Омарова Г.Б. – Омск, 2004. – 19с.

282. Осипов, Б.И. История слитных и раздельных написаний в русской рукописной книжности конца XVII–XVIII вв. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Осипов Б.И. – Барнаул, 1968. – 216 с.

283. Осипов, Б.И. История русской орфографии и пунктуации [Текст] / Б.И. Осипов. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 253 с.

284. Остин, Дж.Л. Слово как действие [Текст] / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 22–129.

285. Остин, Дж.Л. Перформативы – констативы [Текст] / Дж. Л. Остин // Философия языка / ред.-сост. Дж. Р. Сёрл : пер. с англ. – М., 2004. – С. 23–34.

286. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью [Текст] / Е.В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.

287. Падучева, Е.В. Модальность как сценарий [Электронный ресурс] / Е.В.Падучева // Труды международной конференции "Диалог 2005". –<http://www.dialog-21.ru>

288. Памятники московской деловой письменности [Текст] / под. ред. С.И. Коткова. – М. : Наука, 1981. – 318 с.

289. Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи [Текст] / Институт русского языка РАН ; отв. ред. В.П. Вомперский. – М. : Наука, 1993. – 234 с.

290. Панкратова, Н.П. Лексика, обозначающая понятия времени, в частных письмах XVII в. [Текст] / Н.П. Панкратова // Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. – М., 1978. – С. 256–267.

291. Паперно, Н.А. Переписка А.С. Пушкина как целостный текст [Текст] / Н.А. Паперно // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 240. – Тарту, 1977. – С. 71–81.

292. Папина, А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории [Текст] : учебник для студентов-журналистов и филологов / А.Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.

293. Папян, Ю.М. Словесные ряды в письмах русских писателей XVIII века (На материале писем М. Н. Муравьева, Д. И. Фонвизина, С. Г. Домашнева, Н.А. Львова, Н. М. Карамзина и А. Н. Радищева) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Папян Ю.М. – Воронеж, 1992. – 17 с.

294. Парамонов, Д.А. О грамматическом выражении модальности в современном русском языке [Текст] / Д.А. Парамонов // Вестник Омского ун-та. – 1998. – № 2. – С. 76–79 .

295. Погореленко, Г.М. Особенности процесса формирования лексики, связанной с развитием горного производства в России [Текст] / Г.М. Погореленко // Сб. работ аспирантов ВГУ. – Вып.1. – Воронеж, 1965. – С. 288–293.

296. Погореленко, Г.М. Стилистически окрашенная и терминологическая лексика в деловом языке XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Погореленко Г.М. – Воронеж, 1972. – 21 с.

297. Подъяпольская, О.Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра : На материале писем Ф. Кафки [Текст] : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Подъяпольская О.Ю. – Челябинск, 2004. – 22 с.

298. Полякова, Е.Н. Русская региональная историческая лексикография [Текст] / Е.Н. Полякова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1990. – 87 с.

299. Попов, М.Ю. Визуализация семантической структуры и реферирование текстов на естественном языке [Электронный ресурс] / М.Ю. Попов, А.В. Заболотнева-Зотова, С.А. Фоменков // Труды международной конференции "Диалог 2003". – <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Popov>.

300. Попова, А.Н. Роль глаголов в организации эпистолярного текста (на материале писем А.П. Чехова) [Текст] :

автореферат дис. ... канд. филол. наук / Попова А.Н. – Томск, 1992. – 20 с.

301. Постовалова, В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В.Гумбольдта [Текст] / В.И. Постовалова. – М. : Наука, 1982. – 222с.

302. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.

303. Почепцов, Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения [Текст] / Г.Г. Почепцов // Иностр. яз. в шк. – 1975. – № 6. – С. 15–25.

304. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности [Текст] / сост. О.А. Князевская, С.И. Котков. – М. : Изд-во ИРЯ АН СССР, 1961. – 64 с.

305. Пронштейн, А.П. Методика исторического источниковедения [Текст] / А.П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1976. – 53 с.

306. Протопопова, О.В.¹ Эпистолярный жанр [Текст] / О.В. Протопопова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 627–631.

307. Протопопова, О.В.² Эпистолярный стиль [Текст] / О.В. Протопопова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 631-634.

308. Пьянова, В.М. Инфинитивные предложения в частной переписке XVII – нач. XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пьянова В.М. – Куйбышев, 1973. – 24 с.

309. Рейсер, С.А. Палеография и текстология нового времени [Текст] / С.А. Рейсер. – М. : Просвещение, 1970. – 336 с.

310. Ремнева, М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. [Текст] : учеб. пособие / М.Л. Ремнёва. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 331 с.

311. Реферовская, Е.А. Лингвистические исследования структуры текста [Текст] / Е.А. Реферовская. – Л. : Наука, 1983. – 215 с.

312. Ринберг, В.Л. Конструкции связного текста в истории русского языка. [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Ринберг В.Л. – Ивано-Франковск, 1981. – 449 с.

313. Рудозуб, Е.Н. Стилеобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XVII в. [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Рудозуб Е.Н. – Омск., 1999. – 185 с.

314. Русская грамматика : в 2-х т. / Редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 2. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

315. Рут, М.Э. Образная номинация в русском языке [Текст] / М.Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 144 с.

316. Рут, М.Э. Русский литературный язык: от XVIII века к XX. Размышления по поводу знаменательных дат [Текст] / М.Э. Рут // Изв. Урал. гос. ун-та. – 1999. – № 12. – С. 70–76.

317. Салимовский, В.А. Функционально-стилистическая традиция изучения жанров речи / В.А. Салимовский // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1999. – С. 61–75.

318. Салимовский, В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) [Текст] / В.А. Салимовский. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 234 с.

319. Саматова, Е.К. Специальная лексика горнозаводского производства Среднего Урала XVIII в. (на материале челобитных "мастеровых и работных людей") [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Саматова Е.К. – М., 1993. – 226 с.

320. Сапожникова, Н.В. Философско-антропологическая природа эпистолярного дискурса [Текст] : автореф. дис. ... докт. филос. наук / Сапожникова Н.В. – Екатеринбург, 2005. – 46 с.

321. Седов, К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров [Текст] / К.Ф. Седов // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред В.Е. Гольдин. – Саратов, 2002. – С. 40–52.

322. Седова, О.Н. Эпистолярный стиль в системе функциональных стилей русского языка [Текст] / О.Н. Седова // НДВШ. Филологические науки. – 1985. – № 6. – С. 57–62.

323. Сёрл, Дж. Р. Референция как речевой акт [Текст] / Дж. Р. Сёрл // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.13. – М., 1982. – С. 179–202.

324. Сёрл, Дж. Р. Что такое речевой акт [Текст] / Дж. Р. Сёрл // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 151–169.

325. Сивкова, Е.А. Орфографические принципы обозначения гласных и согласных в текстах Троицкой таможи конца XVIII века [Текст] / Е.А. Сивкова // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска. – Челябинск, 2004. – С. 70–100.

326. Сивкова, Е.А. Фонетические явления, отраженные в орфографии памятника «Троицкая таможня» к. XVIII – сер. XIX вв. [Текст] / Е.А. Сивкова // Проблемы филологии в синхронии и диахронии : сб.ст. к юбилею проф. Л.А.Глинкиной. – Челябинск, 2005. – С. 53–58.

327. Сивкова Е.А. Очерки по истории орфографии делового письма XVI – XIX веков [Текст] : монография / Е.А. Сивкова. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2008. – 152 с.

328. Силаева, Н.В. Лингвопрагматический анализ экспрессивности эпистолярного текста: на материале английской частной переписки XVIII-XIX вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Силаева Н.В. – Самара, 2007 – 22 с.

329. Сиротинина, О.Б. Русская разговорная речь [Текст] / О.Б. Сиротинина. – М. : Просвещение, 1983. – 80 с.

330. Скоропись XVIII века [Текст] : учеб. пособие / сост. Н.В.Глухих, Н.А. Новоселова, Е.А. Сивкова ; под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2003. – 106 с.

331. Славогородская, Л.В. Научный диалог [Текст] / Л.В. Славогородская. – Л., 1986.
332. Словари и словарное дело в России XVIII в. [Текст] : сб. ст. / отв. ред. Л.Л. Кутина, Е.Э. Биржакова. – Л. : Наука, 1980. – 169 с.
333. Словарь русских писателей XVIII века [Текст] : в 3 вып. / отв. ред. А.М. Панченко. – Л. : Наука, 1988–1999. – 3 вып.
334. Сметанин, В.А. Эпистолография [Текст] / В.А. Сметанин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1970. – 181 с.
335. Смолицкая, Г.П. Занимательная топонимика [Текст] / Г.П. Смолицкая. – М. : Просвещение, 1990. – 127 с.
336. Солганик, Г.Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – М. : Флинта : Наука, 1997. – 252 с.
337. Солганик, Г.Я.¹ Цепная связь [Текст] / Г.Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 611–612.
338. Солганик, Г.Я.² Параллельные прозаические строфы [Текст] / Г.Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 278–279.
339. Сорокин, Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90 гг. XIX в. [Текст] / Ю.С. Сорокин. – М.–Л. : Наука, 1965. – 271 с.
340. Спиркин, А.Г. Категория [Текст] / А.Г. Спиркин, М.Г. Ярошевский // Философский энциклопедический словарь / ред.

Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М., 1983. – С. 251.

341. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – С. 136–142.

342. Степанов, Н.С. Дружеское письмо начала XIX в. [Текст] / Н.С. Степанов // Русская проза / под ред. Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Тынянова. – Л., 1926. – С. 74–101.

343. Сумкина, А.И. Синтаксис московских актовых и эпистолярных текстов XVIII в. [Текст] / А.И. Сумкина. – М. : Наука, 1987. – 138 с.

344. Сысуева, Р.П. Документы Богоявленской церкви села Утятского Курганского уезда 2-й пол. XVIII века как лингвистический источник (лексика, словообразование, морфология) [Текст] / Р.П. Сысуева // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска. – Челябинск, 2004. – С. 152–164.

345. Тарабасова, Н.И. К изучению русской правописной нормы I половины XVII в. (на материале «Вестей-Курантов») [Текст] / Н.И. Тарабасова // Памятники русского языка. Исследования и публикации / ред. В.С. Голышенко, А.И. Сумкина. – М. – С. 38–54.

346. Тарланов, З.К. О предмете и задачах исторической стилистики русского языка [Текст] / З.К. Тарланов // Историческая стилистика русского языка : межвуз. сб. науч. трудов // отв. ред. З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1990. – С. 4–15.

347. Тихомиров, М.Н. Русская палеография [Текст] : учеб. пособие / М.Н. Тихомиров, А.В. Муравьев. – М. : Высш. шк., 1966. – 289 с.
348. Топоров, В.Н. Пространство и текст [Текст] // Текст: семантика и структура / В.Н. Топоров. – М., 1983. – С. 227–284.
349. Трофимова, О. В. Тюменская деловая письменность. Кн. 3. Тюменские рукописные деловые тексты 1762-1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: лингвистический анализ текста [Текст] / О.В. Трофимова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2002. – 231 с.
350. Трофимова, О. В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII в.: На материале тюменской деловой письменности 1762 – 1796 гг. [Текст] : дис. ... докт. филол. наук / Трофимова О.В. – Тюмень, 2002. – 519 с.
351. Тулисов, Е.С. Организация документационного обеспечения управления горнозаводской промышленностью Урала в начале XIX века [Текст] / Е.С. Тулисов // Словцовские чтения 2000. Тезисы докладов и сообщений. Науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Яблонской. – Тюмень, 2000. – С. 126–129.
352. Тураева, З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное [Текст] / З.Я. Тураева. – М. : Высш. шк., 1979. – 219 с.
353. Тураева, З.Я. Лингвистика текста [Текст] / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 128 с.

354. Тураева, З.Я. Лингвистика текста и категория модальности [Текст] / З.Я. Тураева // Вопросы языкознания. 1994. – №3. – С. 105–114.

355. Турбин, Г.А. Южноуральские говоры [Текст] : учеб. пособие к спецкурсу / Г.А. Турбин. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1979. – 83 с.

356. Турбин, Г.А. Южноуральские говоры [Текст] / Г.А. Турбин. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1989. – 64 с.

357. Фалина, В.А. Фразеология эпистолярного жанра (на материале частной переписки купеческого сословия Владимирской губернии середины XIX начала XX века) [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Фалина В.А. – Иваново, 2000. – 20 с.

358. Федоров, А.И. Лексика современных русских говоров как источник для исторической лексикологии [Текст] / А.И. Федоров // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 142–145.

359. Федосюк, М.Ю.¹ Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи [Текст] / М.Ю. Федосюк // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – С. 66–88.

360. Федосюк, М.Ю.² Нерешенные вопросы теории речевых жанров [Текст] / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – №5. – С. 102–120.

361. Фенина, В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Фенина В.В. – Саратов, 2005. – 22 с.

362. Фесенко, О.П. Прагматика эпистолярного текста (на примере функционирования фразеологизмов в текстах дружеских писем первой половины XIX века) [Текст] / О.П. Фесенко // Текст и языковая личность : Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2007 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2007. – С. 110–113.

363. Фигуровский, Н.А. О происхождении древнерусских названий металлов [Текст] / Н.А. Фигуровский // Материалы по истории отечественной химии. – М.–Л., 1950. – С. 251–267.

364. Фигуровский, И.А. Избранные труды / И. А. Фигуровский. – Елец : Изд-во Елец. гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2004. – 483 с.

365. Фонштейн, В.М. Русская разговорная речь II половины XVIII в. и ее отражение в языке комедии (лексика). – [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Фонштейн В.М. – М., 1973. – 233 с.

366. Хабургаев, Г.А. Становление русского языка [Текст] / Г.А. Хабургаев. – М. : Высш. шк., 1980. – 191 с.

367. Харламова, Т.В. Textoобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Харламова Т.В. – Саратов, 2000. – 21 с.

368. Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова [Текст] / В.К. Харченко // Рус. яз. в шк. – 1976. – № 3. – С. 66–71.

369. Храковский, В.С. Семантика и типология императива. Русский императив [Текст] / В.С. Храковский, А.П. Володин. – Л. : Наука, 1986. – 272с.

370. Христосенко, Г.А. Палеографическое описание рукописных документов Нерчинского острога II половины XVII в. [Текст] / Г.А. Христосенко // Вопросы краеведения Забайкалья. – Вып. 2. – Чита, 1973. – С.99–117.

371. Цыцарина, О.Ф. Структурно-композиционные и лексико-семантические особенности текстов эпистолярного жанра (на материале переписки английских и американских ученых XVIII – I-й половины XIX в.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Цыцарина О.Ф. – М., 1991. – 20 с.

372. Чащина, Е.А. Речевой этикет деловых текстов Московского государства [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чащина Е.А. – М., 1991. – 15 с.

373. Чередниченко, А.П. Синтаксис сложноподчиненного предложения в деловой письменности XVIII века [Текст] / А.П. Чередниченко. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – 179 с.

374. Чередниченко, А.П. Сложноподчиненное предложение в деловой письменности II половины XVIII века. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чередниченко А.П. – М, 1973. – 25 с.

375. Черепнин, Л.В. Русская палеография [Текст] / Л.В. Черепнин. – М. : Политиздат, 1956. – 616 с.

376. Чернухина, И.Я. Общие особенности поэтического текста [Текст] / И.Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 157 с.

377. Чернухина, И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста [Текст] / И.Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1984. – 115 с.

378. Черных, П.Я. Очерк русской исторической лексикологии [Текст] / П.Я. Черных. – М. : Изд-во МГУ, 1956. – 243 с.

379. Чуркина, И.В. Переписка И.А. Бодуэна де Куртене со словенскими учеными [Текст] / И.В. Чуркина // Переписка славистов как исторический источник : сб. науч. ст. / отв. ред. И.Г. Воробьева. – Тверь, 1995. – С. 72–82.

380. Шаймерденова, Н.Ж. Глоссы в письменных памятниках XI – начала XVIII в. как источник для русской исторической лексикологии. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шаймерденова Н.Ж. – М., 1989. – 16 с.

381. Шейнова, М.В. Письма Г.Р. Державина как лингвистический источник [Текст] / М.В. Шейнова // Вопросы истории изучения русского языка XIX – XX веков : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.И. Добродомов. – М., 1988. – С. 28–36.

382. Шестакова, Н.А. К вопросу о классификации заимствованных слов по степени их ассимиляции [Текст] / Н.А. Шестакова // Герценовские чтения. Лингвистика. – Л., 1973. – С. 13–17.

383. Шкатова, Л.А. Ономазиологические проблемы русской терминологии [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу / Л. А. Шкатова. – Челябинск : Уфа : БГУ, 1982. – 85 с.
384. Шкатова, Л.А. Терминологические наименования лиц в русском языке (Ист.-ономазиол. анализ) [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук / Шкатова Л.А. – Свердловск, 1987. – 31 с.
385. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 355 с.
386. Шмелев, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М. : Наука, 1977. – 168 с.
387. Шмелев, Д.Н. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект [Текст] / Д.Н. Шмелев, Г.Н. Иванова-Лукьянова, М.Я. Гловинская и др. ; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М. : Наука, 1989. – 284 с.
388. Шмелева, Т.В. Кодекс речевого поведения [Текст] / Т.В. Шмелева // Русский язык за рубежом. – 1983. – № 1. – С. 72–97.
389. Шмелева, Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект [Текст] / Т.В. Шмелева // Русистика сегодня. – М. : Наука, 1992. – С. 5–14.
390. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – С. 88–98.
391. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области [Текст] / Н.И. Шувалов. – Челябинск. : Юж.-Ур. кн. изд-во, 1982. – 127 с.

392. Шулежкова, С.Г. Жанрово-стилистическая характеристика официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII в. [Текст] / С.Г. Шулежкова // Вопросы современного русского литературного языка : межвуз. сб. науч. ст. Вып. 2. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1967. – С. 125–137.

393. Шулежкова, С.Г. Устойчивые сочетания в языке южноуральских официально-деловых документов XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шулежкова С.Г. – М., 1967. – 17 с.

394. Шулежкова, С.Г. Язык одного из демократических направлений русской литературы 2-й половины XVII столетия (К истории публицистики, созданной писателями-старообрядцами) [Текст] : учеб. пособие к спецкурсу / С.Г. Шулежкова. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1982. – 95 с.

395. Шулежкова, С.Г. Вариантность устойчивых сочетаний в языке южноуральских официально-деловых документов XVIII века [Текст] / С.Г. Шулежкова // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска. – Челябинск, 2004. – С. 34–65.

396. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие / С.Г. Шулежкова. – 3-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 404 с.

397. Щеглова, Н.А. О грамматических средствах терминологизации русских глаголов XVII–XVIII вв. [Текст] / Н.А. Щеглова

// УЗ МОПИ. Труды каф. русского языка. – Т. 138. – Вып. 8. – М., 1963. – С. 89–101.

398. Щеглова, Н.А. Терминологическая лексика оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв. (по материалам памятников письменности Тульского края). [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Щеглова Н.А. – М., 1964. – 411 с.

399. Эволюция и предыстория русского языкового строя. Взаимодействие лексики и грамматики [Текст] : межвуз. сб. ст. / ред. Н.Д. Русинов. – Горький : Изд-во Горьков. гос. ун-та, 1984. – 96 с.

400. Эйхенбаум, Б.М. О литературе [Текст] / Б.М. Эйхенбаум. – М. : Сов. писатель, 1987. – 541 с.

401. Этимологические исследования по русскому языку. Вып. VI [Текст]. – М. : Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1968. – 191 с.

402. Язык и культура. Сб. обзоров [Текст] / – М. : Изд-во ИНИОН, 1987. – 208 с.

403. Язык и массовая коммуникация. Социолингвистическое исследование [Текст]. – М. : Наука, 1984. – 277 с.

404. Язык русских писателей XVIII века [Текст] / под ред. Ю.С. Сорокина. – Л. : Наука, 1981. – 199 с.

405. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343с.

406. Austin, J.L. How to do things with words [Text] / J.L. Austin. – Oxford : Clarendon Press, 1962. – 168 p.

407. Birnbaum, H. On old Russian & old Scandinavian legal language. Some Comparative notes on Style & Syntax [Text] / H. Birnbaum. – Copenhagen, 1962, tomus 12.

408. Keipert, H. Old new problems of the Russian literary language / Arguments for a new kind of Russian linguistic history [Text] / H. Keipert // The formation of the Slavonic literary languages / ed. By Gerald Stone & Dean Worth. – USA : Salvia publishes, 1985.

409. Kiparsky, V. Russische historische Grammatik. B. I. Die Entwicklung des Lautsystems. [Text] / V. Kiparsky. – Heidelberg : Carl Winter – Universitätsverlag, 1963. – 171 s.

410. Lehfeldt, W. Die altrussischen Inschriften des Hildesheimer Enkolpions [Text] / W. Lehfeldt. – Göttingen, 1999. – 54 s.

411. Lencek, R. On sociolinguistic determinants in the evolution of Slavic literary languages [Text] / R. Lencek // The formation of the Slavonic literary language. – Columbus (Ohio) : Slavica, 1983. – P. 39-51.

412. Lunt, H. On the language of the Old Rus' : some questions & suggestions [Text] / H. Lunt // Russian linguistics. – 1975. – vol. 2, 3/4.

413. Mathiesen, R. The Church Slavonic language question an overview (IX-XX centuries) [Text] / R. Mathiesen // Aspects of the Slavonic language question. – New-Haven. 1984. – Vol. I. – P. 45–65.

414. Searle, John R. What is a speech act? / John R. Searle // «Philosophy in Amerika». – London : Allen and Unwin, 1965. – P. 221–239.

Словари

1. Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской Империи [Текст] / О.В. Борхвальдт. – М. : Русский путь, 1998. – 240 с.

2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – 4 т.

3. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков [Текст] / сост. Л.А. Глинкина. – Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 1998. – 280 с.

4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – 2-е изд., доп. – М. : «Рус. яз.», 2000. – 854 с.

5. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

6. Матвеев, А.К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь [Текст] / А.К. Матвеев. – Свердловск : Ср.-Ур. кн. изд-во, 1980. – 320 с.

7. Материалы для терминологического словаря древней России [Текст] / сост. Г.Е. Кочин. – М. : Изд-во АН СССР, 1937. – 487 с.

8. Рукописный лексикон I половины XVIII в. [Текст] / подгот. к печ. А.П. Аверьянова ; под. ред. Б.А. Ларина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1964. – 402 с.
9. Словарь Академии Российской [Текст] : в 6 т. – СПб. : Изд-во Императ. акад. наук, 1789–1794 г. – 6 т.
10. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. (Подробный набор) [Текст] : в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. 1988 – .
11. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию, Ф. Миклошичу, А.Х. Востокову, Я.И. Бередникову и И.С. Кочетову [Текст] / сост. А.В.Старчевский. – СПб : Типогр. А.С. Суворина, 1899. – 946 с.
12. Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всехъ странъ ... [Текст] / пер. с фр. В. Левшина. – Ч. 1–7. – 1787–1792 г.
13. Словарь русских говоров Среднего Урала [Текст] : в 6 т. – Свердловск : Ср.-Ур. кн. изд-во, 1964–1987. – 6 т.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст]. – М.: Наука, 1975. – .
15. Словарь русского языка XVIII в. [Текст]. – Л. : Наука : 1984 – .
16. Словарь современного русского литературного языка [Текст] : в 17 т. – М. : Л. : Наука, 1950–1965. – 17 т.
17. Срезневский, И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка [Текст] : в 3 т. / И.И. Срезневский. – М. : ГИС, 1958. – 3 т.

18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной ; чл. редкол. Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 696 с.

19. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. О.Н. Трубачева ; под ред. Б.А. Ларина. – 3-е изд., стереотипн. – СПб. : Азбука, 1996. – 4 т.

20. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Е.Ф. Губского (отв. ред.), Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. – М. : ИНФРА–М., 2006. – 576 с.

21. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Г.П. Цыганенко. – Киев : Рад. шк., 1970. – 599 с.

Приложение

Тексты документов из фондов южноуральских заводских контор

Тексты написаны скорописью, поэтому они подвергнуты транслитерации и представлены в соответствии со следующими правилами: текст передается в современной графике буква в букву, восстанавливаются лишь отсутствующие в русском алфавите **а, і, њ, ѿ, ѣ, љ, Ѡ**; выносные буквы выделены полужирным шрифтом; прописные и строчные буквы соответствуют рукописи; связные написания слов разделены; сокращенные слова (под титлом) не раскрываются, надстрочные знаки не отмечаются; сокращения соответствуют вышеприведенному списку (с. 299–300); сохранено расположение текста на странице (начало абзаца, записи на середине строки), номер листа предваряет текст, точно передаются орфография и пунктуация; конец строки отмечен знаком /, конец листа – //. Каждый текст предваряет архивный шифр. Трудно читаемые написания, преположительные прочтения заключены в круглые скобки, имеются сноски. Правила воспроизведения рукописных текстов соответствуют принятым в изданиях поздних памятников письменности [Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности 1961].

И-170-1-6. Л.14. N1002 /

въ канцелярію главного заводоу правленія /
 маркшейдера Фролова / рапортъ /

Для разныхъ мелочныхъ заводскихъ расходовъ / и особливо на
 закупку провианта¹⁶ отъ частныхъ / продавцовъ въ маломъ
 количествѣ привозимого провианта¹⁷, нужно иметь наивсегда
 медную денежную казну, каковой / теперь состоитъ по наличию
 соображаясь с рас/ходами весьма малое количество: известно жъ
 / что во время селской в селе кундравахъ ярмонки / бываемой въ
 доволномъ числе торгующія люди / збираются где и на предъ
 сего прошень государст/венныхъ ассигнацей на мерныя всегда
 бываль, то / во избежаніе излишнихъ изъ далнихъ мествъ
 перево/зовъ, а по самой ныне отъкрывшеися удобности / да и
 неподалному отъ мяскаго завода разстоянію / для вымену
 мерныхъ на государственныя ассигна/ціи, пятидесяти рублевого
 достоинства, десять / тысячъ рублие з запискою в книгу в
 расходъ и с роспи/скою отпустилъ въ приемъ унтеръ
 шихтъ/меистера михайлова, предписавъ ему ордеромъ, / чтобъ
 онъ по полученіи объявленныхъ денегъ / взявъ въ команду свою
 двухъ человекъ салдать / отъправился на казенныхъ лошадахъ
 въ село / кундравинское и вблизи лежащія к тому селения /
 старался объявленныя государственныя асси/гнации десять

¹⁶ Зачеркнуто.

¹⁷ Вставлено.

тысячь рублей разменять / на медныя,¹⁸ за надлежащимъ
присмо/громъ и щетомъ //

¹⁸ а есть ли онъ не умееть какъ на ярмонке кундравинской,
такъ на другихъ селениях / то б следоваль в город челябинскъ, и
просил о размене оныхъ тамошняго / уедного казначея, а в
случае каковыхъ либо ево отзывовъ и господина городни/чаго, и
разменявши наипервее отправлял /

Л.140б. до мяскаго завода на наемныхъ подводахъ / а лутчее и
безубыточнее на казенныхъ мяяс(а) / лошадахъ и валахъ, за
заводскими р(...)/тами есть некоторое число остатка / и сколко
имъ михайловымъ променено и (...) / доставлено будетъ по
возврате подал бы рапор/тъ, и при томъ подтврдивъ ему
наикрепч(айше) / чтобъ в приеме, промене, отправленіи, и
са/момъ сюда доставленіи имель всекраин(юю) / осторожность,
употребля к тому в (...) / объявленныхъ салдатъ, а ежели надобно
/ востребуеть то бь истребоваль отъ мия(сской) / заводской
канторы изъ служителии до деся(ти) / человекъ; о чемъ
канцеляріи главного зав(одов) / правленія симъ донестъ честь
имею¹⁹ / маркъшейдеръ Павелъ Фроловъ /

№ 1002= /

ноября / дня / 1799го года / Златоустовский заводъ //

2

¹⁸ Так обозначена в рукописи сноска, расположенная внизу страницы.

¹⁹ Есть приписка, плохо читаемая, мелко, с промытыми чернилами (зачеркнуто?).

И-170-1-15. Л.77. Его высокоблагородию господину оберъ
бергъ мастеру / банковскихъ златоустовскихъ заводовъ
начальнику / ивану федоровичу фелкнеру /

шихтъ-мастера циммермана /

рапортъ /

въ следствия ордера отъ вашего высокоблагородия моего
насланнаго / отъ 9го числа истекшаго сентября мѣсяца за N 510
благоволили предписать чтобъ по приезде моемъ в здешней
мяской заводъ принявъ оной / под точное мое управление
вступить в должныя распоряженіи: что / оное и производится, но
при первомъ случае долгомъ поставляю вашему /
высокоблагородию донести о писмопроизводствѣ по здешней
мяской / канторе по запискѣ в шнуровые канцелярскіе книги о
приходе и о расходе / денежной казны провианта и платныхъ
припасовъ и заводскихъ матеріаловъ металловъ и разныхъ
припасовъ и инструментовъ изъключая приходной о денежной
суммѣ, есть во многомъ запущеніи / совсемъ ни прихода ни
расхода онымъ не выказано; и нахожу непочему / другому сие
запущение, продолжилось какъ по незнанию здешнихъ
канцелярскихъ служителей, о той запискѣ на основаніи
канцелярскаго порядка / и приступить смелости не имеютъ, а
также и поступившія въ 17е число / июля разные матеріалы и
припасы не внесены за неокончаніемъ канцелярскихъ / счетовъ, а
безъ оныхъ узнать невозможно, сколько чего остаткомъ посту-
пить должно; а притомъ по здешней канторѣ у писмопроизводства /
имеется только три члвка то в разсужденіи, занимания ими

сочине/ниемъ по повелениямъ вашего высокоблагородия о разныхъ требуемостяхъ / и другихъ по канторе текущихъ писменныхъ дель, и не могутъ они въ запискѣ успевать исполнениемъ въ нужныхъ казенной суммѣ оборотахъ / а паче по незнанию того канцелярскаго порядка, и не осмысливаются / производить ту книжную записку; а какъ оное в разсужденіи каждоме/сячныхъ всему казенному капиталлу щетовъ и съ канторами иметь / безъпромедлительные в расчетахъ сношеніи наивсегда нужно производить / безъ запущения; о чемъ вашему высокоблагородию донося и прошу / не благоугодно ли будетъ для установления по шнуrowымъ книгамъ //

Л.77об. записки и надлежащаго в писменномъ производствѣ канцелярскаго порядка определить на короткое время отъправить / сюда бухгалтера пинягина, которой по знамости и можить / в бытность свою учредя по темъ канцелярскимъ книгамъ должной / о запискѣ в нихъ порядокъ и впредь здешнимъ канторнымъ служителямъ изъталковавъ оставить натацію; дабы и впредь / по онымъ записка продолжалась безъ запущения; а при томъ какъ / по здешней канторѣ в писмоводствѣ служители равно и ко исправле/нію протчихъ заводскихъ должностей есть крайне недостаточно / а к тому изъ числа находящихся у писмоводства златоустовскаго / завода служитель ларионовъ; какъ онъ будучи совершенно и давно болен / ногами которой также по болезни ево ко излечению въ златоустовской / гоперспиталь²⁰ вышлется то по неимению

²⁰ Так в рукописи.

онихъ при здешнемъ / заводе для помещения къ исправленію какъ писменныхъ дель / и разныхъ заводскихъ должностей, не благоугодно ли будетъ изъ у/праздненныхъ при заводахъ писмо / умеющихъ служителии ко укомп/лектованію здешней канторы сюда перевестъ на жителство / дабы кантора сия въ исправленіи писменныхъ дель и в протчихъ / заводскихъ должностяхъ имела безбедное исправление; а чрезъ / то и в текущихъ делахъ могл(ъ) бы видимъ быть настоящи / порядокъ, а паче и желаемои успехъ; о чемъ объяснивъ симъ почте/нно, вашему высокоблагородию и доношу, Шихтъ меистеръ / Александръ Циммерманъ /
д бго октября /
1799го года //

3

И-170-1-15. Л.78. благородныи и почтенныи гнѣ шихтъмеистеръ /
рапортомъ вы ко мне от 6 сего мца / изъясните, в книжной записке / упущеніи по незнанію тамошнихъ канторскихъ / служителии, а потому требуете / о определеніи на время бухгалтера пинягина / находящагося при командныхъ / моихъ делахъ, то на сие вамъ рекомендую / не запискѣ²¹ приходовъ и расходовъ материалныхъ / и припасныхъ, есть упощение отправляющаго должность тамошняго бухгалтера / или

²¹ В рукописи подчеркнуто двумя чертами.

канторщика, и ево помощниковъ, / и какъ канторщикъ жулановъ
по окончаніи / требованныхъ щетовъ отсюдь отправлень / к
своей должности [которому]²² доволныя / наставленіи и правила
на предъ сего данныя / при отправленіи даны то онъ по онымъ /
в записке книжной и поступить долженъ / которому какъ уже и
прежде в ордере моемъ //

Л.78об. вамъ данномъ предписано для / ведения книгъ быть в
помощи унтеръ шихтъ / мастера селянина, но селянинъ какъ
мне известно / находился немалое время на каменскомъ / заводе
у прихода и расхода, а посему то самому / книжная записка
доволно должна быть / ему известна, следовательно и нетъ
ничего / такого бѣ которое бѣ препядствовало произ/водить
записку в книги, к чему ево / унтершихтъмастера селянина
принудить, / [не употребляли его единственно къ закупкѣ хлѣба
какъ мнѣ служитель ларионовъ донесъ что (...) крайне
затруднительною должность а какъ]²³ леность и нехотение его от
сего / настоящего и отнюдь ничемъ незатрудняющаго дела и
возложенной на него должности / и удалять единымъ токмо
отзывомъ / а чего не начнемъ тому и окончания / не предвидимъ,
в чемъ за ними обеими / да и за протчими канторскими
служителями / иметь бдительной и строгой присмотръ; и все /
записки книжныя привесть х концу //

Л.79. и впрядь отнюдь и ни под какимъ видомъ / не запускать, /
бухгалтера пинягина ни на какое время / отлучить не могу /

²² Зачеркнуто.

²³ Вставка на полях. Чтение предположительное.

поелику онъ **прикомандированъ** / для поверки и свидетелства
всехъ завод/скихъ щетовъ и ведомостей, каковыми / и
занимается с крайнимъ трудомъ и временемъ / коего и ему
недостаеть в чемъ вы и надежды не предполагайте /
относительно жъ до определения упраз/дненныхъ писмо
умеющихъ людей ко уком/плектованию мяжской канторы такъ
мне / неизвестно кто таковы упраздненныя / и могут ли быть
способными к писмопроизвод/ству и какого поведения, и можно
ль в вер/номъ отправленіи положится на нихъ; ежели / ваше
благородие таковыхъ совершенно / дознали, то до(б)равте мне об
онихъ поимянно / то я не оставлю подкрепить недостатокъ / в
мяжской канторе людьми писмо уме/ющими, а из здешнихъ
канторскихъ служителей //

Л.79об. уделить некого да и не можно, /
его благородию **гну** цыммерману /
октября 12 дня /
1799 года //

4

И-172-1-54. Л.9. млтивьи гдрь, Никита Никитичъ: /
Вашему благородию млтивому гдрю чрез сие / всенижащие
рабски доносимъ: при здешнихъ сибирь/скихъ вашихъ заводехъ,
кыштымскихъ двухъ / ѿдномъ каслинскомъ: при сорокинской
приста/ни и при тамошней пилной мельнице; помо/щию божиею
по нижеписанное число состоятъ / и все три домны действуютъ

благополучно: а о с8/точных из оных выплавках чугуна о
здела/нномъ железе, и о всехъ наличныхъ припасехъ / усмотреть
соизволите ис препровождающихъ усе / заводскихъ
четыренедельныхъ рапортовъ с при/ложениями при нихъ: коихъ
на ясное вамъ / знание прилагаетца при семь генваря по :15е: /
число обоихъ заводовъ по одному и того два / рапорта: /

в молотовыхъ фабрикахъ по отпускъ сего работа / происходитъ
при ковке полосного и сартоваго желе/за при кыштымахъ
верхнемъ на :18ти: нижномъ / на :12ти: итого на :30ти: при
каслинскомъ на / :20ти: а всего на :50ти: горнахъ; /

При оныхъ по :22е: число сего генваря выковано / железа при
кыштымахъ обоихъ полосного= / :113300 пу: сартоваго всехъ
:9ти: сортовъ / ибо оно де/лаетца при однихъ толко кыштымахъ :
/ 9400 пу: / итого :122700 пу: при каслинскомъ одного
полосного / :111606 пу: а купно всего :234306 пу: да листового
при одном / верхнемъ кыштыме "1200" пудов; из оного по
отпу/скъ сего в сорокинскую пристань отпу/щено одного / толко
полоснаго еще очень мало, а имянно / с кыштымовъ заводскими
:1976 пу: 25 фу: с волными / "17965 пу – 35 фу: задаточными
:10000 пу: итого :19942 пу: 20 фу / и каслинского заводскими
:2855 пу: 14 фу: с волными "7836 пу: 35 фу:/ задаточными
:45031 пу: итого :55723 пу: 9 фу: а купно с обоихъ за/водовъ:
85665 пу: - 29ть ф8нтовъ:)//

Л.9об. великимъ же числомъ волница милостивыи гдрь вести /
ево упираютца и кои = у насъ на заводахъ побывали / почти все
разехались паки по домамъ затемъ што / не толко сходковъ а

даже на кормъ лошадымъ / по :3¹/₂ ко: туда не выработываютъ,
по притчине насто/яния нне на хлебы здесь великихъ ценъ ѿ
коихъ зна/читца ниже сего ибо на одной самой хорошей лошади
повезеть наложу железа по :25 пу: проездить / семеры сутки
скормить во ѿные :4 пу: ѿвса по край/ней мере на :64 ко: сена
на :10 ко: себе на харчь ѿт о/дной то лошади издержить :12 ко:
итого :86 ко: а выработает / толко :87¹/₂ ко: а кои по :20 пу:
накладываютъ железа / те выработаютъ гораздо еще меньше
почему / не толко быть какимъ сходкамъ а даже дополня/еть
члвкъ почти из своего кармана, такъ су/дите жъ милосердо, ис
чего можетъ волной работать: / почему видя такую
необходимость дабы железо / паче чаяния в невывоске в
анбарахъ в лето намъ / не оставить принужденными мы
нижайшия / найдемся после сего ѿтправления конечно / вскоре
прибавить на пудъ по денешке и давать / волнымъ по :4 ко: с
пуда а почему самому случию / дабы не оголодать своихъ
заводскихъ и не привести / ихъ в крайнюю нищету то и имъ
единственъ/но из милосердия вашего не соблаговолите ли /
приказать по денешке то прибавить и произво/дить наравне с
волными также по :4 ко: с пуда, / а бес того батюшка по такой
дороговизне хлебовъ они точно могутъ ѿбесхлебеть, ибо к
несча/стию насъ низайшихъ да и вообще здешнихъ / народовъ
такая ныне зима непостоянная / что ѿписать трудно вопервыхъ
до самого почти / рожества христова не было снегу а по
нападе/нїи ѿного такие крепкие настоять / морозы и ветры,
что истинно совсемъ работы / ѿстановило, и лошади ѿ

пристани в работах / владеть не могут но паче всего к
совершенному / нашему несчастью, и вода ныне в прудах / и в
озерах прокопанных каналами по великим / с самой
прошедшей страды летом и осенью засухам //

Л.10. и престокимы морозам как бы мы ее малыми /
втулками ни берегли остана невелика которой / не знаем
можем ли до весны пробавитца но штоб / однако как ни есть
промаячить в помощь / кыштымскому пруду различаем ныне
места / завалившие течение подпревшими болотами / которые
прежде в полном накоплении были / невидны в спрудной воде
ныне оказались / сухими: и воду текущую из озер в пруд теми
/ местами стали запирают: но и оным домогательством можем
ли батюшка до весны пробавитца / неизвестно, однако впредь
тому покажет / время: кою блюдем как глазу и работаем / на
самых малых втулках, отчего оная работа течет у нас
краине тиха и неуспешна, но паче оттого а не меньше от
жестоких морозов молотовые мастера без угару угля и
чюгу/на не выходят, о чем из репортов сами ясно /
усмотреть соизволите, но у нас слава богу / еще кое как
маячим на все действие фабрик, а прочие заводы яко то
назеньской / Петрова уфалейской масалова, сергинские
шаи/танские ревдинской и другие за водою давно / уже в
великой остановке: задаточные же люди / у нас в воску железа
и угля как бы Евгения петрович нижним земским судам ни
соизволил / предлагать хотя тем задаточным людям / без
страху тысячу раз повеску даи как то / у нас во всю зиму за

оною и за прозбою ѿ томъ / члвкъ двенатца нарочныхъ ездить
в великомъ / находятца преслушателстве ѿ чемъ колико / по
отпускъ сего вывели ясно значитца в журнальных /
ведомостяхъ такъ вотъ батюшка сколь на/дежны ныне заборные
те люди з дешевова та / наведуть на двойную дороговизну
почему не ина/че а попред симъ нашему вамъ донесению
при/детца во стократъ конечно лутче волницею / за наличные
денги возить доводя за размерную / цену а заборные те по
нынешнимъ обстоятель/ствамъ до такого градуса доведуть что
исти/нно на гузне скоро портокъ не оправишь //

Л.10об. Мы вамъ ѿ семь докладываемъ по всей справедливости
/ видя уже на практике, а в протчемъ по воли вашей / какъ
хотите то и делать соизволте а нашихъ / болше силъ к тому уже
истинно совсемъ недо/стаеть; /

вашего благородия два писания ис петербурга / ѿт :12го: ѿт
22го: минувшаго декабря прошлаго :1782го: / года мы
нижайшия здесь при заводахъ вашихъ / чрезъ Екатеринбургскую
почту получили первое / :12го: второе :20го: числь сего генваря:
на оные в ответъ / вамъ чрезъ сие всенижайше рабски доносимъ; /

ѿ доменныхъ у насъ чугуна выходахъ и теперъ вашему /
благородию докладываемъ што оные по нашему нные / кажетца
гораздо изрядные ѿ чемъ ясно усмотреть / соизволите и с
приложенныхъ у сего при репортахъ / доменныхъ таблицъ: а о
железе полосномъ какъ / прежде такъ и нне батюшка вамъ
доносимъ / што оное словомъ во всемъ какъ до сего ннешней /
годъ делалось такъ и впредь делать имеемъ = / хорошо то есть

чисто глатко ровно проварно / и всею отделкою ѡпрятно
которое чомъ намъ / самимъ вдаль хвалить лутчее можете
усмотреть / на практике по приходе ево в петербургъ и в то /
время с нижнотагилскимъ сличить которое кото/раго
превосходить, тогда и мы низайшия ежели / удостоимся то
поползуемся вашимъ милостивым / уведомлениемъ: а теперъ ѡб
немъ говорить болше / уже ничего не можемъ но оставляемъ до
самоличь/ного вашего виду: /

листоваго железа што до двухъ тысячъ пудъ / в нынешней
годъ сделать намъ негде ѡб ономъ / пред симъ вамъ в точности
донесено: /

Евгению Петровичю присланное ѡт васъ нне / письмо
посылать к нему в пермь мы батюшка / не разсудили потому
што сами мы равномерь/ною противъ ѡного силою просили в
проездъ через / екатеринбургъ какъ на словахъ а наконецъ и
до/ношениемъ, и на то ѡнъ хотя и соизволилъ сделать / свои
нижнимъ земскимъ судамъ предложени //

Л.11. но успех отъ по нимъ какъ выше значить што / то ещё не
видень ибо строжаишева принуждения / в высылке заборщиковъ
кроме словъ совсемъ / не делаютъ говоря капитаны исправники /
что де наказывать никакого члвка безъ суда отнюдь / не велено: а
по престои пословице лежить естли гром / не грянетъ то члвк
не перекреститца: так то / здешней сибирской народъ ѡ
дарования к - чюствию / неимеющей ежели не видитъ себе
ѡштрафования / то и наровить как бы толко стараясь всеми /

мерами про(лылая)²⁴ удобное время упустить / так вот милостивыи гдрь какие здесь / поведениі пошли и сколь велики во всяком деле / успехи от каковых с позволения доложить конечно господа заводчики со временем должны / охоть. вот батюшка вспомните ко некто/рого члвка речь хватиков, ибо поневоле были / хватики когда за ваше господское стояли / и управлялись почти сами так и все богомъ / было почти управно, итакъ запущенеи и волности заборнымъ не было какъ нне не хвостовскихъ сказать естли бы хотя мало малски / намъ была воля то единственно однимъ по/ряткомъ не выходя из границъ благопристоино/сти все бы не то могло быть у насъ в заводскихъ / теченияхъ производство и обращение, а то те/перь подумаешь с подушкой какъ делать / да и подумавши то сколько бы не терзались и не визжали полезного не видимъ: сие батюшка вам / доносимъ от чистосердечия самую истинну по / притчине тои што мы нижаишия жарко / и некакъ што от другихъ заводовъ видимъ о де/лахъ вашихъ печемся, а в прочемъ по воли / вашей какъ хотите такъ и думать вы / с своей стороны изволте, толко бы мы открытою / душою вамъ делали;/ Когда мы будемъ в перми и от авгения петро/вича вручимся новымъ господамъ губернаторѸ / колтовскому и вицегубернатору макарову то / с ними по порядку обоидемя и каковы ожа/жутца васъ отрепортуемъ а на месте васильева //

Л.Иоб. горною эспедициею ныне править ассесоръ / господинъ глатковъ, кто же во оную оветникомъ / будетъ и

²⁴ Предположительное чтение.

здесь не слыхать а господинъ ламбе / из уеры в ыркутскъ еще не
отбыль ибо на смену / ево губернаторъ господинъ самаринъ
слышно / бутто еще не бываль; /

о кеалимскихъ вершинахъ измерение вели/ко ли между ими
разстояние зделать на будѣ/щую весну и вамъ о томъ
препроводить план / не оставимъ; /

о прибылыхъ душахъ по нынешней ревизіи в ва/шихъ
приписныхъ слободахъ на посланное на/ше в пермское
наместническое правление / доношение и на просителное къ
евгению петро/вичю письмо по отпускъ сего ничего еще не
получи/вали, а што выйдет не знаемъ тогда по обстоя/телству
дела не упѣская отнюдь свои прибыли / такъ и поступать
будемъ; /

За присылку от васъ квитанци на покупа/емыхъ и
отдаваемыхъ вами тамъ в рекруты люди / за здешния заводы
крестьяна ваши здешние / заводские на всякое время без
чувствителной / благодарности оставатца не будѣть а за /
прошлые годы о рекрутахъ и о возвращеніи нам / днгъ :480ти:
рублевъ ежели до езды нашей в пермь / ничего не получимъ то
одно или другое то есть / либо денги получить либо квитанцию
возвратить / исходатаиствовать постараемся при себе а за
ны/нешней наборъ в разсуждении последования рекру/тского и
решили на :7ми: члвкахъ а за восмаго / по жеребью соблюдая
члвка дабы оного не потерять / внесли в складку денги; /

три рубли прежде положенные за утенка / и нынешния :2 ру: за
четвертого на каслях сторожа / с серебрякова в штрафъ денги

взысканы и в при/ходе в нынешнем каслинском репорте / под № "9м" записаны; /

ω десятинныхъ денгахъ есть ли намъ принуж/дения не будетъ в пермскую казенную палату / в сходственность еще прежняго вашего повеления //

Л.12. своимъ доношениемъ приложа при томъ расчисление / мы такъ и объявили што по неимению на то / здесь у насъ днгъ вы заплатитъ соизволите сами / в бергъколлегию или в государственное казначейство / но примутъ ли здесь отъ насъ сие в резонъ неизвестно / ибо на то наше доношение ничего еще не видим / а много ль заплатитъ надлежитъ той десятины / вы от насъ низаишихъ отъ :3го: числа сего генваря / под № :129м: уведомлены; /

крепость здесь на графскую землю совершена: / с коеи пред симъ до васъ и копия послана: но што / вамъ ево графской прежней планъ оказался нео/куратень то для точного измерения какое пря/мо количество того лесу простираетца, каковъ / онъ густотою и какого точно ряду и далеко ль / обстоятельно первой краи той земли отъ каслинского завода и на сколько летъ стать можетъ / будущую весною опишемъ и измеримъ чертеж/никомъ своимъ и положи на планъ тогда оной / на ясное усмотрение пришлемъ к вамъ, а тепе/рь какъ уже совершение крепости произошло / и захватило время в зиме то описывать и обмери/вать батюшка нетъ способности; /

коробкова впредь под снасти подряжать имеем / не иначе, а по точному вашему предписанию; /

ω кузницахъ мы низаишия вашему благо/дию доносить иного
не осмеливаемся а изясняемъ / самым тем же какъ и пред симъ
вамъ в подробно/сти отрепортовано воля ваша и с нами истинно
/ какъ сулить соизволите нашихъ штрафовъ стол/ко не достанеть
да и великои от всевышняго каже/тца грехъ за настоящия дела
ωной терпеть / бес коихъ ниже бы ангель ωбоитись не могъ он /
естли бь течения и производства заводского было / меньше то
дело бы другое можно и меньше кузне/цовъ иметь. не подумайте
миластивьи гдрь / штобъ в томъ нашей выгоды и вразумления /
в насъ совсемъ не было а истинно такъ ω всяком / деле чинимъ в
обрез что едва толко и справля/тца успеваемъ а в протчемъ по
воли вашей / што хотите то и делать с нами низаишими //

Л.12об. изволте ибо мы до последней крохи и до последнего /
лоскута даже и сами теломъ ваши господские / раби; /
к реске кирпича с начала заведения здешних / вашихъ заводовъ
как бы вы ни соизволили почитать / за провоз песку даетца из
суммы вашей го/сподской но судите из сего милосердо есть ли
давать / нацеть резалщиков то ωные не толко могутъ / себе за
кирпичъ плату получать, а с пескомъ то / по притчине ωного от
сараявъ великои далности / придетца имъ из своего карману
докладывать / такъ ωное на што **ж** будетъ похоже: но где / и
блиско к сараем то песок отъ есть и тамъ / дають ωбыкновенно
езде из суммы господской / а не резалщиковъ берѹтъ: да ω
чемъ вашего намъ / прежде подтверждения никогда не бывало: /
а толко нне што то вамъ вздумалось вопреки / своихъ прежнихъ
предписаньевъ зделать подтве/рждение; /

Дело о беглых на шарташе ваших людях расправ/ной судья по прозбе нашей обещание даль в ны/нешнем мце или по крайнеи мере в феврале / решить, о чемь штобь оно вдаль не уходило / не выводя ис памяти крайне батюшка ста/раемся; /

денги господина лазарева от поверенныхъ въ е/катеринбурге по двумъ ево присланнымъ от васъ / ассигнациямъ :60: тысячь рублевъ на сихъ дняхъ / принимаемъ. а по приеме и в приходъ в будѹщей репортъ / запишемъ; /

По навозе нынешнюю зимою повеленные от васъ / руды все без ызятия нами опробуютца и каковы / в домне выплавою в чюгуне и в деле железа ока/жутца впредь васъ в точности незабытно / отрепортуемъ; /

откѹпу питеинныхъ домовъ у насъ при вашихъ / да и при другихъ здесь заводахъ ни у кого не последовало, а все оцались / под короннымъ смотрениемъ на вере и во всякой / домъ сиделцы наняты от нижнихъ земскихъ судовъ / волные /

о примирителном разводе со стороны масалова //

Л.13. здесь от прикащиков ево ныне ничего батюшка / не слышимъ, а какъ примечаетца об оном они / и дѹмать не хотять но толко стараютца = = = / хотя не по делу ябедничать: и для того такъ какъ и по ю/стиции решено. вамъ своего такова ж удовольстве/нного решения искать надобно въ :6м: депар/таменте сената, а то што на нихъ такихъ / шишкуновъ смотреть и надеитца на примирителной разводъ в каком же количестве и роде / те спорные у насъ с ними леса //

пред симъ до / васъ посланъ планъ ис коего и усмотреть / ѿ
всемъ ясно соизволите, и на то што у васъ / происходить
ожидать имеемъ вашего уведомлѣния; /

На вятскихъ работникахъ старые долги мы / рады бы
милостивый гдрь давно доправить / все до копейки: но где ж
намъ техъ люди = / взять коихъ за некоторые прошлые годы - /
памяти каждагодно посланные отъ насъ / служители а нежли
жилищъ ихъ уже не найдутъ / такъ ни взыскать ни просить не на
ково / которыхъ наберетца, состоящихъ в домахъ / на болшую
половину, да и нне надежды совсемъ / нетъ и не будетъ шtbody
посланные наши / служители кроме прошлогдняго старыхъ /
долговъ сколко бы нибудь собрали ѿ чемъ точно узнать /
соизволите по возвращении ихъ ѿттоль когда ѿни / ѿбвятъ
намъ ѿ своихъ расходахъ щотъ; и такъ / темъ старымъ то долгамъ
стоять будетъ / у насъ по долговои видно до пришествия
христо/ва, затемъ што истинно взыскать не с ково / ибо какъ
выше значить не половину техъ / люди совсемъ не найдуть
понеже многия / померли, а инья безвестно разбрелись по
дрѹгимъ с вятки далнымъ селениямъ; /

сергинской лесовъ описатель на плане пока/зуемое ѿт насъ в
споръ место точно означиль / ибо тогда ж со стороны нашего
поверенного / ему ѿб ономъ ѿбъявлено и сверхъ того в
называ/емомъ ихъ полевомъ жѹрнале темъ нашимъ / повереннымъ
подписано которое впредь и слу/жить за документъ, и за самое
это што сергинцы //

Л.130б. ні ис плана выключить ни в присудствие объявить / ѿ нашемъ прихваченном месте не похотели при сорокинскихъ рудникахъ бес точного вашего повеле/ния руду добывать ѿтнюдь не допѹстимъ; /

кыштымския домны одна против другои / которая которую превосходить оказываютъ себя / батюшка не во всякое время што то одинако/выми ибо задымка на задымку не приходитъ да и на одной то задымке неделя неделе не указываетъ / однако какъ бы то ни было нижняя домня навсе/гда яко и на нынешней задымке выходомъ / чугуна противъ верхней превосходить ѿ чемъ / ясно ис приложенныхъ таблицъ усмотреть / соизволите, но што касаетца до сходу колошъ / то в верхней противъ нижней проходить ѿныхъ / меньше а сыпи рудъ подымаеть поболше следо/вателно для угля оная прибылней и полезней / несколько нижней но вместо того в нижней то / изо :100 пу: руды чугуна падаетъ немношкѡ / поболше: ѿ чемъ также ис таблицъ ясно усмо/треть соизволите вотъ батюшка во ѿныхъ / и примечание што верхняя на ускомъ / распаре для угля точно полезней а нижняя на широкомъ распаре хотя и лишное колошъ в ней / сходить но ѿтого умножителней выходомъ / чугуна а изо ста пудъ руды иногда из обеихъ доменъ / чугуна падаетъ наравне которого почти и счи/тать невозможно; а противъ каслинской ниской / ѿные верхние кыштымские домны для угля / несравненно полезней а выходомъ изо ста пудъ / руды чугуна падаетъ в кыштымскихъ ныне / с каслинскою почти наравне: токмо и во ѿномъ / миластивии гдръ неделя на неделю да и рѹдо

/ на рудѣ не приходитъ следовательно и о приме/чаниі в самую тонкость сказать неможно но / што по сю пору мы низайшія могли приме/тить ѿ томъ выше сего изяснено: меха же / новые ныне зделанные на кыштыме на верхъ/хнюю домну длины :13ти: аршинъ не толко / не уступятъ прежнимъ :14ти: аршиннымъ, но = / точно ничемъ не хѣже и силою вдухѣ не мения / будѣтъ :15ти: аршинныхъ ибо миластивыи гдрь / во ѿномъ нетъ сомнения ѿни ж нынешнія три/натцати аршинные то уютней а силою точно //

Л.14. дѣшистей прежнихъ но к тому ж прежние то :14ти: арш/шинные с нуждою убирались. а :15ти: аршиннымъ / то и совсемъ бы место не позволило убратца, как / станами избытками в разсужденіи близости плотины, а паче колотцомъ что и первое колесо / было подведено под самымъ ѿнымъ ѿбрубя конун / у лежакъ того колотца и сверхъ того пришоль / под ѿнымъ колесомъ такой камень плотинъ / что с нуждою действовало первое то на :14ти: арши/нныхъ мехахъ колесо, да и теперъ оно будетъ / ходить на самомъ том же месте: понеже / новое заготовлено зделать в вышину какъ / и пред симъ вамъ донесено :7ми: аршинъ; которое / по примечанию весма усилить меха духомъ / но ныне ѿное батюшка за деиствиемъ дабы / домну совсемъ не повредить и не погасить пере/делать время не будетъ, к тому ж невозможно и за/темъ што по такой вышине ево и по малости / нынешней в пруде воды в колотце ее столко / уже не будетъ, ибо и для прежняго шестиаршинъ/ного колеса воды то в доменныхъ колотцахъ / закорной противъ лареваго порогу

состоить / без мала на полтара аршина а углубитца / доменными
ходами заплотиком камнем / и што и теперь уже из
молотовыхъ ходовъ вода / подпорная приходитъ отнюдь
неможно, почему / новое колесо зделаетца непременно уже з
бу/дѹщей весны когда выдуетъ верхняя домна и ко/гда ж в
накопленіи будетъ в прѹде вода: а те/перь какъ выше описано
отнюдь невозможно: / о мехахъ же вашему благородию повторяясь
доло/жить: вонъ на нижней домне какъ внутре/ннымъ размеромъ
хорошо зделаны прежние / :12ти: аршинные то силою не
устѹпали отнюдь / прежнимъ же на верхней домне :14ти:
аршиннымъ / которые даромъ што о сю пору повреждены / и
теперь действуютъ хорошо: однако на случаи / паче чаяния
далного оныхъ повреждения у нас / зделаны другие новые
таковой же точно :12ти: / аршинной длины токмо немношко
стары / хто пошире, оные поставятца к действию / в то время
когда выдуетъ нижняя домня //

Л.14об. а старые снявши и починя поставятца в удобное / место
под крыши на запасные, а с верхней домни / прежние :14ти:
аршинные меха, что они много/кратъ за действиемъ вредились
изрублены не / с темъ штобъ бросить, а по размеру перерубая /
зделано из нихъ две пары молотовыхъ меховъ / а болше оного
числа по краинеи вредности / ихъ уже не вышло; /
рѹда какимъ образомъ на кыштыме / и касяхъ добываетца сколь
дорога обходитца / и что точно и впредь на кыштыме такимъ же
/ образомъ подрядомъ станеть добыватца об о/номъ пред симъ
вашему благородию в пристра/нности донесено; /

Есть ли **б** такой величины на кыштыме / других заводских работ не было, такъ какъ / оныхъ поныне исправляетца то конечно бы / миластивый гдрь кучь исправлено было своими / заводскими людми немало: однако какъ и пред / симъ вамъ донесено, аще не повстречаютца / какие невозможности на будѹщее лето испра/витца оныхъ то есть складетца и осыпле/тца около трехъ сотъ кучь а часть из оныхъ / теми ж своими и выжжетца: ѿ чемъ такъ забла/говременное и предположение уже делаетца; /

По несчастю насъ низаиших и всехъ zde/сь народовъ, хлебу цена нне у насъ на заводахъ / и въ Екатеринбургѣ по малости в прошедшемъ лете / урожая краине повысилась и состоятъ в базарахъ / мука пшеничная въ :25 **ко**: и въ :30 **ко**: ржаная въ :15 **ко**: / и въ 16 **ко**: овесъ въ :15 **ко**: и въ :16 **ко**: пудь : мяса говяжи / въ :40 **ко**: свиные въ :50 **ко**: пудь, а рыба красная не / в примеръ дорога которой у насъ на заводахъ / кроме малой части лову в озерахъ около / здешнихъ местъ совсемъ почти не бывает / вотъ ѿтого то самого какъ железо такъ и у/гольная воски у насъ почти ѿстановились / ибо волница за сею дороговизною хлебовъ //

Л.15. а паче овсовъ и не едутъ да и заборщики инь/ныя говорятъ хоть де што хотите делаите / с нами работать нечемъ понеже хлебы / дома не родились а купить не на што, почему / миластивыи гдрь не голову с нихъ снимешъ / и для того по такой то необходимости / и приходитца намъ прибавку тѹ на желе/зо зделать чтобъ оное при заводахъ в а/нбарахъ не залетовало да и

уголь ежели за/борные люди не вывезут придетца выво/зить
хотя с передачею цены также волным / наймомъ; /

ω наиденном нами за уфою горновомъ камне / в пермскую
казенную палату заявка от насъ по/слана, с которой для вашего
знания у сего при/лагаетца точная копия : но што оной добыт /
ныне мелокъ то батюшка на первой случаи / болше для того
штобъ можно без многихъ тру/довъ вывести, а когда онъ
окажетца наде/жень крепокъ и в горнахъ стоекъ в то время и
кру/пной добывать станемъ что ж касаетца / ω цена за провоз
ево то милостивый гдръ / волныя за нимъ и по :2 ко: по многимъ
нашимъ / уговорамъ не поехали отъзываясь весьма малою /
платою почему и принуждены мы вывести / на своихъ
заводскихъ произведя по :2 ко: с пуда / но и она е еже ей на
кормъ лошадамъ / не пришла а нежели ошатца людямъ на
дру/гое яко то дома и семейства своего содержа/ние: ибо и за
уралской прежней камень / плату получаютъ оные ваши
заводские / жители самообиднейшую, ω чемъ осмеливаемся /
представить вамъ в примеръ ; одной ихъ езды / было :38: члвкъ
людей и :68: лошадей : ездили / :5: дней вывезли всего :1576 пу;
по :1¹/₂ ко: с пуда / :23 ру: 64 ко: итакъ обоидетца по :34 ко³/₄:
на ло/шад а на день по :7 ко: без малова : корму изоидет /
лошаде въ те :5: дней овса и сена по крайной / мере на :60 ко: а
члвку на нихъ уже негде / взять : и все оное докладываютъ из
своего //

Л.150б. кармана каковыхъ ездъ было за онымъ камнемъ / :5: разъ, -
то во всякую докладывали из своихъ / кармановъ, такъ судите ж

из сего великодушно / может ли с такую платою вам быть
навсегда / крестьянинъ, а нежели штобъ работаль посе/му какой
члвк изволи : ѿ чемъ ѿзлблять васъ / болше не осмеливаемся, а
оставляемъ оное / единственнѡ в вашъ господской произволь; /

За спорной с тѣрчаниновымъ лесъ стоять / по порядкѣ во
всякое время мы не оставимъ: штобъ / онъ нашего какимъ
числомъ отнюдь не завладелъ / и к тому ежели паче чаяния
коснетца не допѣ/стимъ: а на касляхъ по вычислению
описателемъ / со стороны бергъколлегии определеннымъ
действи/телно лесовъ хотя и назначено што на :49: летъ / станеть,
токмо такую аграмаду безнадежно / узнать кажетца и самому
профессору штобъ / до тонкости дошоль, ѡднако и по нашему
при/мечанию с ныне купленнымъ у графа воронцова / летъ на
:35тъ: действительно стать можетъ: / а в бергъколлегию
описатель показывать поло/жилъ какъ и пред симъ вамъ
донесено толко / на :25: летъ а для кыштыма присоединя / к
тому и кеалимской лесъ: на сколько летъ / действительно станеть
не видно, понеже / описатель на делянки еще не окончателнѡ /
положилъ, то ж. и казашъ уфимскому заводу на / сколько ж
станеть неизвестно: ѡ чемъ ѡ всемъ / без уведомления вы не
останитесь впредь когда / точно разобьютца все леса
помянутымъ / описателемъ на делянки; но в коллегию штобъ /
показано было с уменшительностию против на/стоящего
количества и не боля почти половины / то зделать и на плане
положить описатель / ѡт коего при семъ к вамъ приложено
письмо намъ / обещаль; /

За волнование вечно отданными што с чернышенком / и денисовыми детми в сходственность прежняго вашего / повеления учинено, пред симъ вы от насъ в точности / уведомлены, с чемъ то теперь такъ и осталось //

Л.16. А последней сенатской указ они довольно знаютъ / ибо не толко имъ при собрании читать, а каждой / члвкъ чаятельно по пяти раз сами у себя прочли: / которой инныя хотя и почитаютъ: за точное / утверждение дабы почитать наравне с крепостными / крестьянами, но не невьянскомъ сабакина заводе / одинъ плѣтъ какой то голицынъ сам ли собою / или по поводу протчихъ на помянутой указъ / Евгению Петровичю подавалъ возражение, ѿ чемъ / с приложениемъ с того дела копеи пред симъ вы / от насъ уведомлены; /

Перековова железа какъ выше значит ныне / у насъ кажетца ѿтнюдь не делаютъ, а стараемся / выковывать оное каждую неделю ровно гладко / чисто и во всемъ отделкою опрятно и мягко, словом / дабы никакого пороку не было ѿ чемъ по вышеписань/ному ж усмотреть соизволите сами на практи/ке по приходе ево к вамъ в петербургъ; /

ѿ межах блиско нашихъ заводовъ разделяющихъ / наместничества пермское с уфимскимъ знания / батюшка взяты ни отколь еще невозможно, по той / причине хотя ѿ обоихъ техъ наместниче/ствъ учреждаемые комиссии назначение и зделали / но в бытность нашу в проездъ Евгения Петрови/ча въ Екатеринбургѣ соизволили онъ намъ сказыв/ать что де за утвердительное то назначение / помянутыми комиссиями теперь

счесть неможно: / за темъ што и бывшеи наместникъ господинъ яко/бѣи ѿ инныхъ местахъ не соглашался а какъ де / теперъ на ево место ѿпределился новой господинъ / апухтинъ, то и сам де я не знаю на какихъ пред/положенияхъ онъ ѿснавыватца станеть сле/дователно и намъ ѿб оныхъ разграниченияхъ / теперъ совсемъ не известно а разве когда ѿное / ѿкончателно последуетъ впредь: тогда вамъ / с ѳяснениемъ отрепортовать не оставимъ; /

За провоз угля своимъ заводскимъ естли по: $\frac{3}{4}$ ко: / с короба на версту давать: придуть ѿни милости/выи гдръ совсемъ в нищету понеже не толко / по: $\frac{3}{4}$ ко: а даже и по :1 ко: и по прежнимъ ценамъ хлебовъ / ѿвсовъ толко концы с концами почти сходились //

Л.160б. а по нынешней дороговизне ѿныхъ истинно батю/шка и размерной цены не приходить, ибо ест/ли бѣ ѿная сходствовала то волницу и не отбил бы / от воски ѿного, а то совестно реткие возять / и то уже из великого приглашения такъ судите милосердо / и великодушно от чего могутъ ваши крестьяна име/ть пропитание и какъ можно во всякое время / и во всякое место ихъ понудить то и говорить / что доходятъ по такому изнеможению до упатку: / ибо по паловице миластивыи гдръ холоден и голо/день и царю не слуга, так то и здешние люди: / вить все ваши крестьяна, и годятца для / проку а по неизнеможениям то недолго нашихъ / наездишь и в томъ воля вашего благородия и с ни/ми и со всеми нами нижайшими што хотите / то и делать уже соизволте; /

На кыштыме в подрядъ железа роздано было / мало за непоставкою в то время лугининскими / намъ на заводы днгъ: понеже тогда для того / подряду люди на кыштымъ доволнымъ числом / приезжали то днгъ не было и означенные луги/нинские намъ не паставляли, а о приеме от госпо/дина лазарева ассигнованныхъ от васъ еще не было ж; но когда лугининские последние :10г: ты/сячь намъ поставили, да и ассигнация к томѸ / от господина лазарева последовала, то увидя неу/рожай хлебовъ охотники приезжать в железо / брать совсемъ уже уперлись: такъ то оного / железа мало и роздано вместо чего угля на кы/штыме в роздаче по малои цене доволно / да и онои возить заборщиковъ приезжаетъ мало / потому што какъ выше значить кормовъ / нетъ, то и работать де нечемъ однако какъ / можно неотступно в судахъ и капитановъ испра/вниковъ просимъ чтобъ помянутыхъ заборщи/ковъ высылали, кои помаленку к намъ и приез/жаютъ; /

от поделокъ земскимъ судьямъ естли батюшка / отговариватца, то истинно мы в своихъ прозбахъ ни малейшаго удовольствия получать / не можемъ и великие чрез то делать имеемъ / потерянии ибо инному неважны и денги какъ //

Л.17. услужишь поделочками и онъ за великое удовольствие / то себе считаетъ, понеже нне здесь при всехъ / заводахъ какъ заведенные часы на томъ осно/ваніи продолжаютца да такие ли милостивыи / гдрь поделки при протчих то заводахъ делаютъ / каковы у насъ назвать безделюшка разве ве/ликими тысячами болше: за что самое / несравненно болше нашего и доволными /

от всякого почти завода считаютца, а без о/ного и впредь
о/боитись в разсуждении ныне/шнихъ дель а особливо заборного
и великого / числа у насъ народа ни по чему неможнѡ; /

На касляхъ в репорте под № :бм: чюгунъ вы/ключенной :2000
пу: по некоторымъ от шелегова нео/снователствамъ прежде
выключать от васъ было запре/щено но какъ оной
подлежателень былъ и вы/ключил то нне ис приходу и
исключень; /

в боевыхъ и меховыхъ окошкахъ какъ / выше значить, втулки
у насъ в разсуждении ма/лости в прудахъ воды давно уже
вставлены = / почти самомалеишие отчего и работа молотовая /
идеть крайне тиха: но и на оныхъ от весма засъ/шливаго лета и
осени, а паче от пресилныхъ / морозовъ вода несравненно
великим количе/ствомъ убываетъ, ѡ чемъ из репортовъ ясно /
усмотреть соизволите: ибо заводские реки / совсемъ пересохли и
течения в нихъ почти / на одно боевое колесо нетъ, а толко уже
дово/лствуемся водами доколе промаячим из озеръ /
прокопанныхъ каналами такъ по сим ѡбстоя/телствамъ какъ бы
мы ни берегли и поневоле / она ис прѣдовъ великим числомъ
убываетъ; /

подрядомъ прошедшее лето вырублено дровъ //

Л.17об. на касляхъ :455: сажень а что оного числа / в нынешней
жѣрналной ведомости не показано / то за неокончаниемъ всеи
вырубки не внесены / ибо по всему ѡслабению народа бившись
мы / с ними слово какъ с собаками вырубить того / подрядного
числа при обоихъ заводахъ не могли: / которые дорубать и кучи

недокончанные прошед/шимъ летомъ дорабатывать просить в судах / станемъ дабы к тому принудить техъ забо/рщиковъ з будущей весны, а нне яко уже зи/ма взять с нихъ плутовъ нечего; /

Федоръ грамотчиковъ, ѿ полученном вами на ево / чинъ из сената патенте ѿт насъ уведомлень / которой в свое время и сюда получить онъ / ласкаетца: а впредь таковыхъ на васъ ком/мисіи принимать кроме разве сѣщеи необ/ходимости удержимся; /

Прежде посланной болшой к вамъ планъ / ѿписаннымъ лесамъ каслинскому заводѸ / сочиняемъ нездешнимъ нашимъ чертежникомъ / а описателемъ унтеръшихтъmeisterомъ, / которой иртяшского рудника и протчихъ известныхъ / местъ в немъ ненаднего ѿшибкою, а уфалеи/ского и назенского заводовъ во ѿномъ показы/вать не с чего да и нельзя ибо в немъ ѿдна / толко каслинскому заводу ѿкружность, / а постороннихъ смежности в таковыхъ пла/нахъ каковы посылаютца в бергъ коллегію / ѿни не надносятъ; /

Штрафъ ѿт вашего благородия на насъ / низайшихъ за взятыя плотниковъ и протчихъ / положенной писмомъ ѿт :17го: октября / прошлого :1782го: года по: 10 ру: в приходъ со всехъ / троихъ записанъ еще в репортахъ под / № :7мъ: //

Л.18. ѿ приеме первыхъ :10ти: и потомъ в другой разъ / :20ти: тысячъ рублевъ господина лазарева ѿт пове/ренныхъ въ Екатеринбургѣ по первой вашей асси/гнации под вексели днг, и што ѿные не прини/мая ими ѿдинаковые даны ѿт насъ

троиственныя / пред симъ от :26го: ноября до вашего благородия репортвано, но в томъ батюшка милостивыи гдрь / извините што ѿ первыхъ :10ти: тысячахъ рубльхъ / на кои даны вексели наши :1го: ноября в самое / то ж время не репортвано, а вторые вексели / дали мы какъ и писмо наше к вамъ с репортами отправлено :26го: ноября а по последнимъ / двумъ ассигнациямъ за кои и платеж ѿт васъ / онъ господинъ лазаревъ получилъ :60000 ру: какъ / выше значить на сихъ дняхъ принимаемъ / по обоимъ ассигнациямъ все вообще, ибо прежде принято по одной по заводскимъ обстоятелствамъ время намъ не позволило, к тому ж / теперъ и за одними расходами возимъ одну / казну из Екатеринбурга до заводовъ вашихъ / чомъ своихъ заводскихъ на то подвѣдъ задолжать и темъ ѿстанавливать заводские нужнейшия работы на волнонаемныхъ подводахъ / ценою по :3 ко: с пуда ибо и заводскимъ то / самую ту же бы плату даль но сверхъ того / намъ барышъ што они не отлучая от заводовъ / исправять в то время довольно другихъ нужныхъ / работъ; /

Здесь хотя не в точности ѿт самихъ уфалейскихъ прикащиковъ а маниемъ чрезъ людей слухи / носятца что ихъ хозяева масаловы начинаютъ / бутто свои увалеискои заводъ попродавывать; / и не ласкаетца ли в томъ ѿколо ихъ братецъ / вашъ иванъ никитичъ: то ежели правда / они продавать намеряютца, лутче и гораздо бы / полезно хотя с передачею цены в разсужденіи / смежности къпите вашему благородию = //

Л.180б. и отнюдь в другие рѣки ево упѣстить не надобно / но
об ономъ правда ли збыточествоватца можетъ / здешние
прикащики ихъ масалова якобы не знаютъ а о чюгуне оныя
прикащики проговаривали / и через людиа намъ приказывали
бутьто бы тысячь / до восмидесять, об оныхъ обоихъ штукахъ не
соблаго/волите ли приказать ясныя узнать тамъ / от самихъ
масаловыхъ и наперво поторговать / да и дествително купить
чюгунъ, а потомъ добра/тца и до завода, об ономъ што у васъ
тамъ / произойдетъ ожидать имеемъ вашего господ/ского
уведомления; /

сверхъ = сего повторяемъ вашему благородию / к
надпоминанию о клеопинской заимке, кото/рую яко и не по
смежности к заводамъ но за / одинаковое место горечно точно
(...)титца²⁵ / кѣпить бывшеи въ екатеринбургъской канцеляріи /
членъ надворной советникъ петръ непряхин / которой по
разрушеніи реченной канцеляріи / в отставке, и на минувшихъ
дняхъ сказываютъ / почти нарочно поехалъ к клеопину
помяну/тую заимку с людми торговать, а между тем / и в
петербурге непременно будетъ: но што клео/пинъ не такъ цену
нису просить, то крестьяна ево кои подостаточней избегая /
мучительства и тиранства обещали и не/пременно давали
господину непряхинѣ / подмоги впредь до выручки или до
зачетѣ / из оброку съ :5: тысячь рублевъ, ибо оной / непряхинъ
темъ клеопинскимъ людямъ сказал / что де всего просимого
клеопинымъ числа днѣ / дать своихъ не сыщется а в проценты

²⁵ В рукописи неясно

де / брать не хочетца, но какъ крестьяна ему / подмочь зделать
ѡбещались то с темъ ѡнъ / ѡтсель и поехалъ и верно ѡт покупки
отстать / не хочеть; ѡб ономъ в ваше господское соизво/ление
мы низаишия представляя ѡсме/ливаемся доложить есть ли
такое сокровище //

Л.19. яко по смежности и по великой вамъ надобности / вы
упу/стить соизволите в другие рѣки то богъ вестъ / на што уже
будеть похоже: ибо люди и не по та/кой к заводу надобности, но
за одни угожи, леса место / и прочныхъ крестьянъ вяжутца и
отстать не хотять, ѡб ономъ ѡт вашего благородия также
ѡжидать / имеемъ уведомления; /

На писма аврама денисова и сына ево расход/чика аврамова
ѡтвечать вашему благородию бли/нову и серебрякову иного
батюшка, нечего какъ толко / блиновъ на сеи раз просить из
великодушия вашего / ѡтческаго прощения, а впредь желаемъ и
страш/ною по евангелской заповеди клятвою уверяемъ /
заслужить все пред вами погрешности добрыми / и рачительными
своими делами, что **ж** касателно до кра/дуновъ то хотя блиновъ
по нынешнимъ узаконени/ямъ соѡбращаясь с высокоmaterнимъ
милосердиемъ / и вашимъ члвколюбиемъ согрешающимъ на то
рабам / вашимъ и упу/стить, но по нынешнему вашему /
повелению те крадуны наказаны, и денежной / штрафъ в страхъ
другимъ дабы впредь какъ имъ / такъ и протчимъ ко ѡному
приступать было непо/вадно взысканъ, почему уже серебрякову
во ѡномъ / следовать кажетца нечего ибо в томъ ѡбстоить
единъ/ственно толко воля ваша; /

и о всемъ вышеписанномъ всенижайше рабъ/скіи донеся с
ыстиннейшимъ вашему благородію / нашимъ
великопочитаниемъ остаемся; /

Подлинное подписали при кыштымском заводе генъ/варя
:26го: дня :1783го года: никифоръ блинофъ; / иванъ
серебряковъ, якимъ аврамофъ; /

Послано чрез Екатеринбургскую почтѸ; //

5

И-172-1-65. Л.3об. Подлинное получено чрез
Екатеринбургскую почту генваря „16го,, „1787го,, года: /
прикащикам моим, никифору блинову, ивану серебрякову,
якиму / аврамову; /

Писмо от васъ от: 21го ноября под: № 191м, с приложениями
и месячными репортами под: № :7м,, получилъ, а што на
заводах и въ / протчихъ местахъ благополучно за то
благодарение вышнемѸ: / и на то подтверждаю, слишкомъ
удивляюсь што вы суще нера/дивыя по вашему лопоухомѸ
зеванью и неприлежности не мо/житя на настоящей ладъ
напасть в каслинской домне и не знаю / от чего бѸ, ваши такая
пустыя мудрости производятъ говори/тя, якобы от малой воды в
доменномъ горнѸ не парить што / в ларе воды не с большимъ
будто аршинъ, которое совсемъ за чепушинѸ / почитаю, ибо
точно не от воды а от вашего нерадения к господь/скому добрѸ и
отъ неприлежности явной, да и воды в доменном ларе / по

репорту состоять, 2. аршина .10ть вершков вижу, а не так как / вы сумазбродно мелитя якобы не с болшимъ аршинъ. да когда = / я узнаю ваши безтианския нерадивыя мудрости то тогда / знаите главныя паче каслинской серебряков што верно вам / и небо съ овчинку покажетца, тогда уже на меня такой / уговоръ не пеняйте, за такія расканалския причюды што вы / на месте не можете по нерадению и практике применитца къ / лутчему, што и легко видить и знать вамъ можно бь смотря / на практику и до лутчаго дойтить, и такъ когда ещо по нера/дению до лета до лутчева и до настоящих выходовъ паче моего / уже чаяния не доидете, то на лето непременно во время выдувки / скоро опять в каслинской домне лишнюю вышину сломать / попрержнему и зделать въ скорости какъ к лутчемѸ, ибо тутъ / дела немного и весма скоро можно зделать, и писать; /

Доменные выходы и везде на кыштыме и касляхъ та/къ и куренныя коробовъ угля из кучь: и передель в молотовых / изъ криць в железе везде вижу все пакостныя и препако/стныя и совсемъ безстыдныя, проснутца такой уговоръ ибо / весма худо вамъ скоро главнымъ за скверныя выходы будетъ / и всячески с неусыпным радениемъ домогатца вамъ крепко и то/чно штобъ все выходы были болшия непременно какъ судо/чному из домень чюгунѸ, и из кучь коробовъ угля, и передель / из криць в железе такъ какъ и в прежнихъ годахъ у насъ / чинилось во всехъ выходахъ с болшими переделами да привя/зат же гузны ваши такой уговоръ плотней с неусыпнымъ / радениемъ непременно и до болших выходов всячески к лутчему /

доходить, а то еже ей божусь вамъ весма худо, за сквер/ныя
такия выходы вамъ будетъ главным да и скоро = //

Л.4. ибо я от выходов изо всякого терпения уже выхожѸ и верно
/ такой паршивой коросты и явного такого нерадения / и на
самых плохих заводах нетъ проснитесь шелмы што / вы это
чудеситя, а што вы по явномѸ нерадению и къ / великому моему
удивлению. о выходах и по ужасному безти/анскому смельству
бестыдно мелитя резоны о сосно/вомъ лесе, и што вашего
железа никто нигде лутче = / зделать не можетъ, и што у васъ
якобы неполной ком/плеть в мастерах и для сартоваго железа и
што у дрѸ/гихъ якобы действия меньше и не спрашиваютъ угарѸ /
и криць и за умножением будто сколко в годъ ни зделаютъ не /
гонютца. и делаютъ якобы сортовое под особыми мо/лотами и
будто мала чюгуна и угля у насъ на крицы, и я/кобы вамъ
зделать и отпустить :300000 пу, никакъ не / можно а я знаю какъ
свои руки што и ныне много = / у насъ сосноваго вашего ж
железа все делаютъ не хуже / а многия точно и гораздо лутче,
мастеров же у васъ то/чно полнои комплектъ хорошихъ да ещо и
слишкомъ / сартовое жъ у насъ нетонкое но немного отменней
по/лоснаго да и того кое поуже малое дело у других же ве/λικое
есть действие и угаръ и криць и штобъ в угоду бол/ше делали
точно у всехъ знаю всего оного спрашиваютъ / да и крепко, и за
угары вычитаютъ и за все штрафуют и урече/нное делаютъ а не
меньше и такия какъ у насъ толстыя / сорта подъ особыми
молотами отнюдь ни у кого не дела/ютъ. а делаютъ верно знаю
под обыкновенными молотами, / и уголь и чюгунъ у многихъ

наверно ведою не болше / нашего дають а постолку жь на крицы а по :30000 пу, у нас / лзя и можно да и легко делать што уже въ прежнихъ / годахъ и бес клеопинских и тютнярскихъ постольку точно дельвали, да и протчия такая смелоотчаяньныя / нелепья резоны какъ к малчику напутали, чему подиви/лся и раздивился такимъ смелымъ глупым и явно нерадивым / смелякамъ и глупцамъ ибо я все оное лутче ва/шего досканально точно знаю, которья все ваши резоны / и гаткия такая нелепости бросиль в дермо, и за такое / ваше нерадение и обманы с нелепымъ мараньемъ по/лагаю в штрафъ на блинова и серебрякова по ,50 ру, итого. / ,100 ру,, кои тотчасъ взнестъ и в первыхъ репортахъ //

Л.4об. въ приходахъ показать и писать, и штобъ точно вернѡ / и переверно какъ и прежде наикрепчайше подѣтверждал / в точности зделать дамъ и отъпустить, 300000 пу в ка/раване или еще и более ибо ничего в резонъ хотя по/витуху поитя не приму да и боже васъ не зделать и не / отпустить сего сохрани а буде меньше отпуститя то / ни полушки награждения за наделанное железо за оба года / не дамъ да ещо какъ раков васъ раздавлю в силу прежняго крепкаго подѣтверждения непременно затемъ / и писать пространней всемъ оставляю. и вечно в золе / валятца будитя, я васъ тогда безтианцов когда / такъ научю какъ неприбыльно посвинячы упрямы/ствовать и послушатца боярина и обманывать ибо знаю / какъ самъ себя што о всемъ пишѸ о возможном а не о нево/зможномъ вотъ тогда то вы добре меня узнаитя / когда поныне не разумели, и берегитесь крепко

длиннова / за плеча лыка за ослушность, и нерадение съ обманами = / и железо по: 300000 пу а не меньше всегда крепко делать вернѡ / и переверно самое в тяге ровное с конца до конца в ши/рину и толщину, чистое без пленъ трещинъ и седи~~н~~ непе/рекосое, с гладкими концами и в меру в ширину и толщину / сходня самое проварное мягкое и гибкое и во всем самое / хорошее щеголское и приглядное какъ и прежде неоднократно / подтверждал и всегда о щегольскомъ наделании в каждомъ / писме писать ко мне, и отнюдь на ваши проклятыя / вымышленныя резоны и на такая нелепости какъ ныне / намарали какъ выше значить, отнюдь не надеитца / и боятца, ибо я к вамъ и прежде неоднократно под/тверждал што нелепья резоны васъ крепко усерѣт / и што вамъ плотно будетъ темъ дописатца (к гу)/зну и на весь сеи пунктъ писать ко мне; /

Въ уступке долговъ заводскимъ на кыштыме / и каслях с тютнярскими велель я вамъ правдиво урав/нение сделать точно обще четверымъ, и оныя спра/ведливья и уравниелныя росписи подъятверждалъ я //

Л.5. точно сделать и подписать, вамъ четверымъ / вашими руками, блинову, серебрякову, аврамѣ = / и якиму, непременно, а въ оныя росписи в точнѣю / мою ослушность въ уступке долгов на: 25978 ру, прислали / без подписания всехъ вашихъ четверыхъ, рѣкъ, и ни/мало притомъ не упомянули о авраме и якиме = / но кто вамъ такую власть далъ противъничать / и ослушатца в противность тогдашняго моего кре/пкого о уравнении долговъ подтверждения, и какъ вы смели / явно в

ослушность оныя присланныя росписи все че/тверо не подписать вашими руками и за то в штрафъ / блинова и серебрякова на хлебе и на воде продержать, въ / канторе в болших цепях по двоя сутокъ. аврамѸ = / караванным, тихану, герасиму, и михаиле, и объ ономъ / какъ вам такъ, и авраму особо также караванным / особо о держании в цепяхъ на хлебе и воде васъ бли/нова и серебрякова точно и немедленно писать ко мне, / и оныя росписи о уступке долгов другия точно вамъ / зделать обще съ аврамом и якимом да и обще жъ точно / с караванными тиханом, герасимомъ и михаилом, ко/торыя росписи всем вамъ семерымъ верныя подписать / всеми вашими руками и въ скорости прислать оныя / ко мне за подписаниемъ ваших всех семерых рѸкъ / да бедных и средних какъ на полях да и в росписяхъ вижѸ / отнюдь меньше есть какъ вы сущия безтии нама/рали, и недовольно из заводских исправныя и богатыя / есть, но и тютнярския многия есть справныя о чемъ / самъ знаю от гуслицкого доброго и верного человека / ивана прохорова которая ихъ из тютняря отправлял / в сибирь, и для того точно показать, всемъ вамъ / семерымъ в посланных ко мне росписяхъ отделительно о бо/гатыхъ среднихъ и бедныхъ а не смешивая бороною со вся/кою истинною и правдою какъ о заводскихъ такъ / и о тютнярскихъ а неправды за сие и за утайку всемъ вамъ / семерымъ крепко крепко и перекрепко под великим штра/фомъ боятца а женской поль в росписяхъ какъ ныне //

Л.50б. вижу не марать а показать одних мужеских а вымыслы / ваши под лавку бросить, чего всемъ какъ огня стра/шитца боже

васъ от вымысловъ таких и от неправды / сохрани а то и небо съ овчинку вам всемъ семерым по/кажетца за всякую генерално неправдѣ и утайку / а у караванных я и по приходе сюда с караваномъ о семь / о всемъ не оставлю точно распросить, и штобъ знали / караванныя, о состоянии всех заводских и тютнярскихъ / точно сказать мне по приходе с караваномъ и для = / того имъ всемъ караваннымъ всехъ заводских и тютнярскихъ / о имуществах ихъ кто исправней или посредственней / и о бедных коихъ скоте и лошадахъ, велеть осмотреть / и для себя имъ записать для донесения моего, и для / того весь сей пункт, авраму, караванным тихану, / герасиму и михаиле прочесть да и самим имъ точно / сей весь пункт всемъ имъ дать со вниманиемъ / прочесть же о чемъ я у них и по приходе каравана спрошѣ / што читали ли оной пунктъ и штобъ они все ко мне / ныне немедленно писали в точности што читали / они сами оной пунктъ весь и о держании васъ в це/пях: и на весь сей пунктъ писать ко мне; /

За перевоз изъ Екатеринбурга днгъ когда Егоровъ / пишитя не виновать то положенной тогда на него / штрафъ, 3 ру, взнестъ вамъ, блинову и серебрякову и въ / первомъ приходе в репортах показать, а впредь цыць / такъ дорого из Екатеринбурга такой уговоръ платить / худо будетъ когда волных нетъ по порядочной дешевой / цене то возить, на своих, Егорову однако ж подѣтвердить / под штрафомъ накрепко штобъ онъ мои повелении / сверчокъ не забывалъ, ибо оныя более ваших и писать; /

Железо все без остатку в Сорокино ис куреней на / заводы
уголь весь точно и непременно перевесть / своими приписными
и волными, и наровить какъ / можно чтобъ за провоз дешевле не
развешивая / ушей, и со всякою выгодою какъ только лъзя //

Л.6. и можно будеть и применятца всячески со сметъкою / безъ
ошибки и без зеванья и штобъ верно все железо = / и уголь без
остаткѸ уже перевесть, и писать и всегда почѸ/сту о провозах и
кроме месечных репортов верно хотя коро/тко съ ясностию о
провозах уведомлять меня; /

а што на кыштыме верхняя домна пишита хорошо / и долго
действует, а помоему хотя и долго действуетъ / но с пакостными
и оная малыми выходами действѸеть / а надо штобъ, было в
сутки по :500 пу., и более какъ и преждѸ бывало и конечно вы
либо руду худо и нечисто сеитя / и выбираитя што такая малая
суточняя чюгуну па/даютъ выходы или нечисто работают или
от чево ни есть / другова, и надо крепко и непременно добиватца
штоб по: 500 пу / в сутки падало, и когда верхняя и повашему
хорошо дей/ствуееть то для чего жъ не можитя къ явномѸ стыдѸ
ло/поухия применитца штоб и другая домня также действо/вала,
и конечно либо горнь либо труба размерами / в нижней противъ
верхней не такъ зделано, и не стыдно л / вамъ и къ явному уже
не применитца и для того крепко / и прекрепко домогатца к
лутчему без зеванья да и с припи/сными доброю манерою штоб
дрова рубили в мерѸ без ма/лейшаго недостатку и не короче
отнюд и клали б в сажени / плотно и сучки они или куренная
подбрасывали къ кучам / весма бѸ и легко вы могли с

приписными и по законѸ / сладить ежели бѣ ваше явных плутов
знаю прямое и не/усыпное радение в том было, да и кучи бѣ
клали плотно / и по порядкѸ и осыпали тольсто и жгли
осмотрительно / и с тихостию по порядку и осмотрительно. А не
пыломъ / давали гореть и ломали бѣ, с бережливостию по
порядку ж так бы точно и верно знаю угля коробовъ из кучь /
выходило много и для того вамъ всегда главнымъ / блинову, и
серебрякову, и всемъ почасту и непременно / на курени и на
рудники ездить, под величайшимъ и неупѸ/стителным
штрафомъ, зимою и летомъ весною и осенью / какъ к рубке
дровъ и кладке в сажени, къ кладке осыпке / жжению и разломке
кучь, да не забывают же весма сего / ат о худо верно вамъ
главнымъ будетъ, а с радением / знаю какъ свои руки, все
хорошо и богомъ управно / будетъ, а боярства прохладов
лежебоченья лености / ль и нерадения с пьянствомъ какъ огня
вамъ главнымъ / да и всемъ боятца и весма страшитца, и на все
сие писать, / принятца посему за вышеписанное прилежное с
радением / смотрение, и руду чистую на рѸдникахъ добывать и
въ / домни сеить и класть чисто такъ и болшой выходъ /
суточному чюгуну явитца //

Л.боб. а не отговорки проклятыя и вы/мысли безстыдныя марать
такъ и угля болшой / точно выходъ из кучь коробовъ будетъ,
вотъ какъ / надо думать и писать; /

Чирлинцамъ допросъ чинить, когда такая три / репорта от нихъ,
какъ пиштия были в правителство / которыми репортами они
утверждают все ныне/шнюю с нами здельку, то оставить такая

допросы / и подписки с них брать когда такая их репорты за до/прось служить толко на веснѸ непременно и незабы/тно обмежеватца с ними не откладывая нимало вдаль / и писать; и для чего в расходе не показываитя много ли / на зделку съ оными чирлинцами всего на все потратили / што вы за дьяволы докуда за щеками держать писать / скоро и в расходе показать, и писать; /

А за уголь и за железо пишитя вижу просят бешеня/ныя цены но на оное тогда глядеть нельзя было когдѧ / ещо дорога зимняя упоминаитя не устанновлена была / а по такой тогдашней цене и запросамъ нельзя статца/ штобѸ, такая цены бешеня были и писать; /

Со штата Евгения Петровича много ли еще днгѸ не взыскано писать ко мне с верностию а чекунову велеть / пристойно дать знать што я впредь когда такъ / дурно они штатныя плотють верить имѸ не будѸ и писать; /

О ценах разному хлебу овсу мясамъ и рыбе на / заводахъ и в ЕкатеринбургѸ, и почему волныя и задато/чныя работники на чьих заводахъ, за што работаютъ / и какия дела наши приказныя в Перми и въ Екатери/нбурге не кончаны, и зачем продолжаютца всегда о всемъ точно и непременно писать, а што вы по явному, //

Л.7. и удивительному свинячьему упрямству и сушеи ослушности / мараитя што нельзя вамъ писать о волных и задаточных / работникахъ почему за што на чьих заводахъ работаютъ / и за то полагаю в штрафъ на блинова и серебрякова

по ,10 ру, / и того „20 ру,, вскорости оныя взнестъ и в первых
репортахъ / в приходе показать и писать а впредь за такую
явную / ослушность велю нещадно точно сверхъ днгъ и сечь /
вась главных за нерепортование почему работаютъ и за / што
волныя на протчих заводах, цыць явныя против/ники какъ раков
раздавлю и ничего в резонъ не примѣ = / унятца худо будетъ ибо
не терплю ни малеишаго ослу/шания да и боже васъ сохрани
повашему а не помоему / делать и такъ явно уже ослушатца и на
все сие писать; /

Приписныя точно у насъ будутъ работать со всего чи/сла по
,4и,, ревизіи душъ, о чемъ Евгении петровичъ / окончавъ такое
определение, утвердительно ко мне уже / изволилъ писать о
которомъ и я къ вамъ писалъ же / и для того менятца крепко
пытатца и со всякою наровить / выгодою с приписными из дровъ
лишнихъ в железную возку / под образомъ полнаго наима какъ и
прежде подтврждалъ / а уголь весь перевезуть и свои с
нанятыми вольными / без задатков да частью менятца с ними и в
кучи из дровъ / а болше кучи и свои заводския легко исправятъ и
однимъ / словомъ в томъ вместо лишнихъ дровъ с приписными
ме/нятца в чемъ болея необходимая нужда и выгода в цене = /
есть с лутчею ползою и дешевизною а кучи уповаю и легко / все
свои отправятъ и уголь с рудою выберуть только б / вы ушей
не развешивали и свои бѣ никто напрасно не лы/жали отнюдь
што к лутчеи прибыли дешевизне по/льзе и выгоде такъ и
чинить и на все сие писать ко мне /

долги все генерално к будущему шотѣ на волных при/писныхъ и на заводскихъ с тютнярскими съпольна / выбивать точно и непременно какъ и подѣтверждалъ / и верно штобъ уже без долгу быть а штобъ своих должить / для покупки лошадеи на время какъ пиштия цыць / распроклятыя люди думать и мыслить такъ своихъ / должить какъ и прежде ужасно запустили а должить / только точно и верно по необходимой и неперменной уже //

Л.7об. нужде своихъ заводскихъ на покупкѣ лошадеи и то имянно / помнить с темъ то есть отдачи на лошадеи в до/мъ штобъ в два и в три мца опять с них заводь/ских наверно зачестъ и доправить и по крайнеи уже / мере к годовому щету на всех до копейки начисто вы/бить штобъ без долгу точно быть, да помнит же и пере/помнить вот о семъ вамъ точной и предель мои = / не забывать и зарубить сие на лбах вашихъ а такъ / распроклято какъ прежде должны ниже и думать; / и на сие писать; /

О ,480 **ру**; за прежних рекрутъ. Такъ чинить какъ я / недавно подѣтверждалъ и писать, / беглых наших где есть и проведаетя как бы в кома/ндахъ размасываитя, ни цеплялись но чужихъ и наших / когда радетельное и порядочное старание будетъ и про/зба от васъ с резонами то нельзя намъ не отдать / и для того крепко и прекрепко проведывать и стара/тца и доставать наших отвсюды к намъ всячески / а о всяком неправосудіи и обиде не в силу закона весма / не зевать не проранивать и апеляціи

подписывать / и домогатца и хорошенина точно доставать, и о
всех / делах не забывать и писать; /

Когда железо мягчить на каслях вязовская а на кы/штыме
шипулинская то оныхъ болше непременно / и добывать
вязовской и шипулинской и плавить оныя / с протчею рудою со
смесомъ по доволной части для взда/бривания в мяготе всего
железа да непременно жъ / и писать, да правда л пишитя такой
уговор штобъ / пашенная и щербаковская вышла ибо за
неправду / весма худо будетъ вамъ и буде оная есть ещо то / по
части верно пашенной и щербаковской добывать / и плавить со
смесомъ для мягкоты в железе а па/че весма мне сумнительно о
пашенной штобъ / она вся вышла ибо ее тамъ знаю какъ земли /
много и на все писать ко мне;/ а што о пенке пишитя резоны
куда она ещо //

Л.8. пошла и кроме оставшей у васъ пеньки на протчия /
коломенки, но со всемъ темъ весма много лишъ/неи вижу в
покупке было и нельзя никакъ статца / штобъ столко много
пошло чего никогда и отнюдь / прежде не бывало. И для того
писать ко мне непреме/нно особо объ онои пеньке под
страшною верно ева/нгелльскою клятвою и съ ясностию на што
столько / накупили ибо вижу конечно есть ваши хитрыя / в томъ,
какия ни есть мудрости также и снастеи / пенковых на заводе и
подумать неможно штоб столко / много про нужду заводскую
понадобилось чего нико/гда отнюд не бывало ж когда я ещо
даже = і кыштым/скои заводъ строилъ што и тогда на тасканье /
снастеи отнюд столко не бывало в покупке и для / того отнюд

отнюд и отнюдь поганцы столько / пенки и снастей подь
страшным штрафом страшитца / столько покупать и тратить все
господское с радением беречь и на все писать ко мне, а
штрафъ пре/жде положенной за оное тотчасъ взнести и показа/ть
в приходе и писать; /

на каслях в кузни железа тратить в годъ точно / не более ,500
пу,, обще і с клеоптинскимъ воскресенскимъ дабы / отнюдь на
заводе и въ воскресенскомъ не более, 500 пу,, было / хотя
повитуху поитя ибо ничего в резонъ не приму / а за лишняя
сверхъ: 500 пу,, велю доправлять денги по / рублю за пудъ и сие
помнить и писать; /

а што какъ прямыя шельмы вижѸ размазы/ваитя, што будто
железа обходитца на месте у васъ / дешево и хотя бѸ я самъ то
будто дороже бѸ / было, а я отнюд того і не думаю и доказал бы
вам бе/стиямъ выгодами и выходами чего вы и во сне не /
видитя, да и не стоит к такимъ свиньямъ больше = /
распространять и вижѸ по всему што вам захотелос / безтианцам
дописатца такую нелепостью до крепких / плетей, ибо ничего от
васъ добраго по сквернымъ //

Л.80б. выходамъ по нерадению и явному ослушанию и
клятво/преступству не вижѸ и нимало на вашъ щотъ прежде /
заведенное хорошее не отдаю, и верить ни в чомъ вамъ / нельзя,
шагаламъ клятвопрестѸпникамъ суще нера/дивымъ докуда
совсемъ не поправитесь и не будитя / в точности послушны и к
господскому на самой пра/ктике радетельны и во всемъ
правдивы тогда будеть = / совсемъ дело другое тогда и верить и

добръ к вам будѣ / а без того не надеится и не думать и цыць
такъ / марасть и унятца худо будетъ и писать; /

а што хлебъ в магазях говоритя якобы без убыткѣ / намъ
будеть от лежанья да разве вы забыли по/чему онои куплень и
обошолся; и почему ныне ценою / вольной продають не в
пример дешевле набранного = / в магазинеы а разве онои в
магазеинах обошолся не дороже / нынешних продажных цень то
дело другое, и для того / писать ко мне в достоверность
обстоятельно и правдиво / по чему онои намъ в магазине
обошолся, и буде не / дорожей нынешних продажных цень то
поберечь хотя / зерномъ штоб точно не испортился а буде
дорожей то / дорогои извѣсть по той цене штобъ намъ без
убытку / было какъ и подѣтверждалъ, ибо куплень для ползы жъ
/ заводской, и на все писать; /

А што какъ заблудшия мараитя о клеопинских /
тютнярскихъ и бахметевских и удаление куренеи = / и што
провозы за железо дорожей, и такая нелепья / и безстыдныя ни
къ чему служащия резонъ / во многом вклю/чили которыя все
бросиль в дермо не стоить и отвечать / и конечно я уважаю и
уважать будѣ и несравненно про/тивъ бахметевских и однихъ по
великому множеству / тютнярских, а паче с клеопинскими и
какъ бы ни худы = / тютнярския но есть из нихъ и хорошия да и
дурныя та / работают же хотя не такъ по множеству ихъ много, /
срабатываютъ к тому жъ и худыя при добромъ распоря/дке и
конечно и верно скоро ведаю привыкнут и вижу по всему //

Л.9. скоро вамъ захотелось дописатца такими **обманными** / резоны какъ мараитя и такими безстыднми неле/постыми к гузну вашему крепких плетей, вы **б** стыдились / безумцы и подумать такая нелепости мыслить и та/кую малость бахметевскихъ сравнивать с великимъ / прибыльнымъ числомъ неколе писать; а што переловили / тютнярских беглыхъ за то много спасибо, што и тутъ / по порядку не прозевали, и годных в рекруты изъ оных бе/глицевъ всехъ точно и верно отдать непременно скоро / хотя в зачоть будущей когда ежели наборъ окончился, / а негодных в рекруты беглых всех нещадно и накрепко / штобъ до новых вениковъ не забыли, уже точно пересечь, / и определить в работу со острожным и недреманным иску/снымъ присмотромъ: да нада думать што они с де/нгами ушли ибо слышаль што у многихъ денги = / есть то у бегогуль таких нечестивых и неблагодарных денги все / точно взять в казну в поворот ис траты сколько на / поимку издержали, и писать о семь съ ясностию; да удивля/юсь и весма на што столько на поимку денегъ непре/подобно много и неслыханно издержано чему статца совсемъ / сумнительно, и для того **об** онои издержке прислать точной / ко мне и подробной правдивои щоть немедленно, и то/гда писать будѣ по получении какъ оную издержку за по/имьку записать в расходъ, а с ворами кто пачпорты / имъ давалъ постаратца крепко што**б** учинили и с ними / без пощады и денги бѣ с нихъ издержанныя доправили по / закону и на все сие писать; /

Дружининъ как бы ни цеплялся какъ пишитя к жа/лованью на то глядеть нечего, а такъ поступать, / с нимъ и на такомъ жалованье какъ я писалъ, да што **ж** / об нем не пишитя **каков онъ** прилежностью и трезвъ ли / отъ хмелю, а онъ дело конечно частью знаетъ, с **хожде/ниемъ** по судамъ и на сие писать, а за леность **нерадение** / и пьянство подъятвердить ему от меня крепко што / я сего не терплю и как чорта ненавижѹ и писать; //

Л.9об. Поденщиков разных, кузнецов, каменщиковъ, вощиков / лесъ возить и другихъ и ныне ещо накрепко подъятверждаю как бы вы ни размазывали, точно и верно / кроме необходимо нужныхъ всехъ скоро везде перевезть / штобъ и духу лишникъ поденщиков и жиров кроме самого / необходимого отнюдь не было **б**, ибо ведаю што нечего по/денщикамъ кроме жиров делать и писать; /

и последния вежѹели от поверенных господина лаза/рева вам требовать по порядку, не забывать и писать; / а :2 **ру.**, за дрова каслинския точно какъ я писалъ / в приписке а когда в черновых у васъ не такъ то лукавои / васъ знаетъ такъ какъ и ныне в репорте каслинском, / в молотовых в зделании железа в прописи лишнее напи/сано а в сумъме и в денгах сходно, то каслинскому канто/рщику за ошибки а серебрякову за неточную поверькѹ = / весма худо будетъ, и сие помнить и писать; /

сторожамъ и починщикамъ лишнева отнюд не да/вать и жировъ не заводить и писать /

на каслях вижѹ слишкомъ много убывает воды / по репортам и для того крепко воду по порядку беречь / и писать; /

в каслинскомъ же месечномъ писме упоминаетца / починена
прежде складенная каменная плотина = / на :12ть.. сажень
длиною а въ вышину на :2. сажени то што за / каменная плотина
проявилась писать обстоятельно / а впредь вычюровъ без описки
вновь отюд не делать и пи/сать, /

прикащикам точно и верно блинову, и серебрякову по/часту
на курени и рудники ездить по вышеписанном⁸, и в журналахъ /
с верностию о томъ показывать канторщикамъ а то / весма і
весма вамъ главнымъ за нечастую езду на ку/рени и рудники а
канторщикамъ за неверную в журналахъ / записку худо крепко
будеть и писать; /

лошадеи всехъ на кыштыме и каслях заводскихъ / і
прикащцыхъ²⁶, и служителскихъ, тютнярских, и клеопинских, //

Л. 10. переписать, обще со всеми караванными тиханомъ / с
товарыщи и имъ караваннымъ такую **ж** роспись велеть / взять от
васъ для привозу на караване точно / и писать и сколко всех
явитца числомъ годныхъ изъ оныхъ / въ воску железную, и
угольную, и рудную, писат же ко мне / скоро с самою верностию
и ясностию правдиво, и точно / штобъ все лошади непременно
онья были въ возке / железа и угля всегда и непременно и все
вывозить же/лезо и уголь безъ остатку, а руду и летомя всегда
мож/но вывезть и писать о всемя ономъ обстоятельно; /

На кыштыме по долговой значит на приписных отъ / 780го..
по :785и. годъ: 1413 **ру.**, на волных ,203 **ру.** на башкирцах :67
ру. / итого :1685 **ру.** 43 **ко.** докуда безтианцы оное вам не

²⁶ так в рукописи

выбить / истинно какь раков раздавлю и для того на всехъ /
вольных и башкирцах приписных и на заводских скоро / выбить
начисто оныя давно запущенныя и на все пи/сать, также и на
каслях все старыя на волных и за/даточных выбит же дабы во
всемъ и везде без долгу быть / и на все писать; /

На каслях недоделу вижу в железе ныне по репорту / ..83 пу..
и немалому моему удивлению и для того гото/вся безтия
серебряков буде не уимесся в золе валятца / точно за
неслыханной такой недоделъ цыць гѸ/нствоть²⁷ и крепко унятца
и на сие писать; / на кыштыме какь вижу чюгуна въ
остатке / много то отпускать чюгунъ с кыштыму точно без
не/достатку на касли и штоб точно и верно весь чюгунъ /
приработать къ каравану кыштымской и каслинской / на
кыштыме и каслях безъ остатку и: 300,000 пу.. помнить /
помнить и перепомнить в караване отпустить на/деланного
железа да помнит же сие и перепомнить бли/нов и серебряковъ
крепко и писать; /

об урожае всякаго хлеба прошлаго лета у тютня/рскихъ,
клеопинскихъ, и у заводских у кыштымских и каслинских //

Л.10об. и буде есть и у сорокинских и сколько кратъ в при/были
уродилось какого против посеѸ, прислать ко мне / вернейшую в
скорости и правдивую роспись или таб/лицѸ и сколько где
имянно чего в посеѸе и в урожае / какого хлеба и во сколько
кратъ означить правдиво / и писать ко мне о семь; /

²⁷ так в рукописи

и о полученіи сего и на все сие письмо и о всем / прочтемъ
что чинитца и делаетца на заводсѣх / в перми и в городе
слышать, и какова стоит погода, / и дорога зимняя писать: на
подлинном подписано тако, / Никита Демидовъ; /

Ч :24го декабря /

1786 года. /

С. петербургъ. //

6

И-172-1-69. Л. 6. Подлинное получено по екатеринбургской
почте: генваря : 14го: 1789го / Яко главнымъ до отвалу каравана
прикащикамъ / караваннымъ Тихану Блинову, Герасиму
Тимофееву, / Михайле Блинову, заводскимъ Никифору и
Прохору Блиновымъ, Серебрякову Якиму, канторщику
Алферову, / служителямъ Шелегову и Егорову; /

Господинъ пермской наместникъ Алексей Андре/евичъ
Волковъ отсюда в пермь поехалъ упователно / уже оной теперъ
тамъ, и вамъ ему в силу прежня/го моего письма поднести хлебъ
и соль такъ как / я тогда и писалъ къ вамъ и о подлежащемъ по
делам / вамъ его превосходительство о неоставленіи и
содержаніи въ милости съ покорностию попросить, а за меня/ о
неоставленіи по деламъ моимъ просить его прево/сходительство
здесь князь Александръ Алексеевичъ / Вяземской также о
неоставленіи меня просить его / письмомъ Евгений Петровичъ
которое письмо для / подачи ему при семъ прилагаю, да и я к

нему от себя / прозбу при семь написал же которое потому ж
ему / подать, а въ какой силе письмо мое также и евгения /
петровича копию с того для знания вашего приоб/шаю, и какъ
онъ с вами обойдетца и што от него / вы слышать и примечать
будитя, о томъ да и о всем / ко мне подробно съ ясностию
писать, /

потребно в московской мой домъ мраморныхъ / достокъ на
окошки четко по, 25,, да перед каминами 4,, / доски и того :29:
достокъ, а какой меры длины и ши/рины тому дана и всему
записка отъ евгения пе/тровича кашкина на екатеринбургской
камено/тесной мраморной фабрике мастеру яковлеву, ко/торой
мастеръ яковлевъ ныне писалъ къ евгению / петровичу и
прислалъ мрамору образецъ для //

Л.боб. посмотрения для виду в белизне небольшую доще/чку
упомяная к нему што ныне де самава белова / полевого
мрамору в добыче нетъ, а есть де добы/той белой несколько
голубоватой мраморъ назы/ваемой булзинской, из котораго де
мрамора къ кара/вану вышеупомянутыя намъ доски зделать /
успеть можно, которой булзинской мраморъ по / присланной
досщечке видомъ хотя и не совсемъ / белъ однако жъ для моей
вышеписанной на/добности годитца, о чемъ и къ евгению
петровичю / я такъ писалъ дабы изволилъ отписать = / ѿ
зделаніи въ сибирь къ реченному мастеру яковле/ву штобъ
зделаны были оныя доски видомъ / въ мраморе не хужей
противъ присланной напоказ / дощечки то есть штобъ мраморъ
уже былъ / не чернее не серее не голубоватей напротивъ

присланной / напоказъ видомъ дощечки оной был бы а не хуже
/ и мерою доски сходны бѣ были по точной данной / мере, а
притомъ Евгений Петровичъ ко мне = / упоминаль ежели де
дощечка образцовая видомъ / мрамора мне покажетца хороша то
штобъ / я писалъ въ сибирь к вамъ къ приказчикамъ / для
ускорения дабы къ каравану время не упу/стить и штобъ сделать
на мраморной фа/брике успеть могли и о томъ бы вы скоро /
дали знать о всемъ вышеписанномъ помя/нутому на мраморной
фабрике мастеру яков/влеву, и для того получа вскорости с
вышепи/санною всею подробностию оному мастеру = / яковлеву
сообщить вамъ с нарочнопосланнымъ / дабы онъ яковлевъ
постарался такая все //

Л.7. чоткою доски по данной точной мере сходно / и мраморомъ
в белизне и чистоте не хужей про/тивъ присланной напоказъ
дощечке сделать / къ каравану, которыя доски вамъ по сделаніи /
отправить скоро къ весне на нашъ караванъ / укладъ въ ящики
крепко въ целости дабы въ до/роге нимало ничемъ оныя не
попортились и до/везены бѣ были въ целости на караване до
при/стани рогачевской покойного Никиты Акинфи/евича, и
сложить оныя караваннымъ велеть / тамъ в доме ево какъ и
прежде каминны мраморныя складывали у дворника; и штобъ
двор/никъ отдалъ по прежнему обряду оныя доски /
присланному из москвы отъ управителя моего / Осипова для
перевозу сухимъ путемъ из рогачо/вки въ москву, и штобъ
караванныя тогда / отписали съ каравану въ москву къ осипову о
складке / оныхъ мраморныхъ достокъ въ рогачевке и штобъ /

осиповъ оныя въ москву велель с перевозимья хоро/шимъ путемъ перевестъ, и ко мне бѣ онъ оси/повъ о томъ писалъ, да помнитъ же вамъ и у/скорить въ крайней скорости по всему вышеписа/нному о сообщеніи реченному мастеру яковлеву / и сколько всехъ денегъ за оныя доски въ казну / возмуть писать ко мне, а евгениі „П” писалъ / што оныя все доски будутъ недороги, и на весь сей / пунктъ съ ясностию писать ко мне, и што / услышита от_яковлева писатъ же, и все выше/писанное яковлеву што ко мне такъ писалъ / Евгенийъ „П” объяснить и сказать безъ проронки; //

Л.70б. близко нашихъ заводовъ поселенную дере/вню продаетъ ныне находящей въ ярославле = / коллежкой ассесоръ Иванъ Васильевичъ Ашитковъ / которой прежде былъ прокуроромъ въ исетской / провинціи, а ныне оной в сибирь ехать не хочетъ / а имянно въ пермскомъ наместничестве въ екате/ринбургской области въ долматовской округе, имя/нуемую уськараболку, въ коей последней „4й”, ревизіи / мужеска полу :37,, душъ а по наличности с новорожде/нными : 42,, души, обще и съ женскимъ што явитца / поломъ, земли пашенной сенокосной и лесной / угоды по рекамъ синаре и по карабалке въ длину = / на :7мь,, версть а поперечь на :6ть,, версть, скота / лошадей кобыль и жеребятъ „50” коровъ с подтелка/ми :50,, овецъ „50” мельница на реке карабалке / мушная о двухъ поставяхъ, цена :6500 ру,, а возме/тъ дешевле и для того вскорости оную дере/вню со всеми угоды со скотомъ и мельницею / осмотреть вамъ и опросить порядочно много ль / наличныхъ мужеска и жеска полу душъ и

каковы / люди видомъ и пожиткомъ и каково у нихъ стро/ение, и далеко ли имянно от насъ, и што оныя / крестьяне делаютъ чемъ промышляютъ, и како/ва урожаемъ и сенокосами и рыбными ловлями / земля река и мельница, и ест ли озера, и ка/ковъ родомъ и густотою лесъ, і чего по вашему / примечанию оная деревня со всемъ стоить, / и давно ль оная земля у башкирцовъ или у ково / имъ куплена, и давно ль деревня поселена //

Л. 8. и откуда имянно крестьянъ онъ из какихъ де/ревень на оную землю перевелъ и поселилъ, и не/т ли какихъ въ чомъ от кого либо спору, скоро и об/стоятельно съ ясностию объ ономъ о всемъ писать / ко мне, и какова записка отъ одного помещика / Ашиткова объ оной деревне дана при семъ в то/чности для знания вашего прилагаю, и на сей / пунктъ обстоятельно о всемъ съ верностию пи/сать ко мне; /

по получении сего, и на все вышеписанное, и што / происходитъ будетъ, также и о всемъ протчемъ / што происходитъ на заводахъ въ перми и въ ека/теринбурге, и въ другихъ местахъ о новостяхъ / слышать, о всемъ съ ясностию писать ко мне, да / и всегда еженедельно о всемъ же писать ко мне неза/бытно съ ясностию и знать давать; на подлинномъ / подписано такъ: Никита демидовъ; /

18го декабря /

1788го., года /

Санктъ Петербургъ; //

И-172-1-70. Л. 3. Млстивый гсдрь никита никитичь, /

Чрезъ сие вашему благородию млстивому / гсдрю
 всенижайше доносим; при каслинском / вашемъ {заводе}²⁸ в
 прошедших четырех неделях плотниками / сработано, а имянно,
 молотовой лазевой / ларь с колодцами весь {пенкой}²⁹
 выконопачен, то ж / междѸ сросками деревянными клиньями /
 расклинень, въ оном же ларе к боевым и меховым / запоров
 {вместо изгнивших}¹ зделано :5: к ним пристрогано ставней / 9:
 стоекъ прилажѸно выневъ закрои – 15: / в молотовых вместо
 избитых боевых два / стула зарѸбя щипы на место поставили / и
 расклиня клиньями выняв гнезда, на них / чюгунные стѸлья ж
 поставили, щиповъ / боевых раскрепивших {пять}⁶ вновь
 обовтѸля / новыми втулками по надлежащему / закрепили, также
 боевых же бочекъ 3, / да меховых 7 раскрепивших же таким же /
 образом закрепили, меховых проножежных / брѸсьев
 переменено :4: и въ оных гнезда / въдолбя лапы проножешные
 вставлены / и в них четыре пары проножень навешено / и у
 меховых трех станах четыре бруса / и пять стоекъ переменено, в
 боевые / и меховые колеса вместо изгнивших / вставлено перьев
 :57 подперков 43: подпу/шинь подбито – 61: {молотовая зыбка
 вновь одна зделана, и на месте всточена, и по оную брусъ новои

²⁸ написано над строкой

²⁹ написано над строкой

же положень³⁰: перепилными / воротами выездной мость вновь / намощень, вместо изломавших / доменных мѣховых бочекъ новые / посады на вал также и репей / обовтуля вновь закрепили, / для подвоски на домню угля зделаны ро/спуски одни: да для воски руды и вы/возимаго испод домны шлакѣ //

Л. 3 об. подчїнено телегъ, 2: доменных / угленосных зделано коробков 3: / починено :5: а сверхъ того одинъ / меховой находился при смаски доменных / и молотовых меховъ, /

четыре неделной заводской рапортъ / с приложениями под N 5м, на благоразсмо/трение вашему благородию у сего препровождаимъ, / Ч :16г : сентября / 1789 года //

8

И-172-1-71. Л.1. Ис каслинской заводской канторы в кыштымскую / заводскую кантору: / при семь препровождаетца с четыренедельного за/водскаго рапорта, под N 8м копия да для внесения / в черновой столпъ о выковке железа и о протчемъ запи/ска; с ыряшского рудъника на здешней завод руды / всеи привезено, 61000 пу которая в нынешнемъ на/ступающемъ заводскомъ рапорте добычею по/кажется генваря 5 го дня 1790 го года / во оную ж канторѣ: /

изъ Екатеринбургa от поверенного дрѣжинина рапортъ и ис пер/ми от слѣжителя михайлы егорова письмо с разными / приложениями также от вятских слѣжителей же / рапортъ здесь

³⁰ написано сверху на полях

севодни получены: кои во онѣю / канторѣ при семь препровождатца: [при надлежащих дел до здешней канторы списавъ копіи благоволено сюда доставить]³¹ Генваря / 5го дня 1790 года /

ис каслинской заводской канторы в кыштымскѣю канторѣ: / от повереннаго дрѣжинина и дворника мардашова / в(...) при рапорте из Екатеринбургѣ квитанцыя / і из дѣховнаго правления указ: здесь полѣчены кои / во онѣю канторѣ препровождаютца генваря / 9го дня 1790 года //

9

И-172-1-128. Л.48. Получено 1 ч декабрия 1804 года /

Прикащикамъ моимъ Гавриле Кванскову, и григорью / Карташову с товарищи. /

Писмо отъ васъ отъ 1 октября под N1129м / съ приложеніемъ, и заводскими 4х седмичными рапо/ртами под N6м, а притом и отъ андрея Егоровича пи/смо ж получили. и на то ваше писмо подтверждаю /

О присылке к вамъ отъ мѣня денегъ на заводскія / наши расходы с товарищи къ февралю мѣцу будущаго / года я не забуду, и въ свое время переслать надлѣ/жащее количество оныхъ не оставлю. о чемъ вам и ведать, / а о поданной отъ васъ ныне въ екатеринбургской / уездной судъ прозбе, о нахалномъ ловлѣннїи озарниками / Зубовыми изъ нашѣи части рудъ изъ

³¹ Написано сверху и на полях.

синарского озера / что впредь по оному делу будетъ чинится и делатца / о томъ за известіе мѣня незабытно рапортовать, / да по вышеупомянутымъ полученнымъ отъ васъ / заводскимъ рапортамъ вижу я, что домѣнныя суточь/ныя чугуны выходы, падаютъ, какъ на касляхъ а паче / и наипаче на кыштыме самыя малыя мерскія и ни къ / чему негодныя. и для того крепко и всяческіи вамъ ра/дѣтельно и бдително старатца, дабы у насъ всегда до/мѣнныя чугуны выходы были попрежнимъ прилѣжнымъ / и радетелнымъ обрядамъ, отъ 5ти и до 600ти да и более / в сутки изъ каждой домни, поелику истинное / раденіе и во всехъ частяхъ сего важнаго заводскаго / предмета наблюденіе все премогають, и до лутчеи / выгоды и прибыли доводятъ, и на сіе ко мне объясъ/нително рапортовать. /

да писалъ ныне ко мне при отезде своемъ съ кы/штыму андреи Его,, что де въ кыштымской части / "в недалномъ разстояніи нашли три новыя рудника" //

Л.48об. "и руда де хорошая и на пѣрвои случаи подають де изрядную / надежду, но еще де разрабатываются" а вы о томъ ко мне / не пишете, и для того со обстоятельствомъ ко мне писать, / в какомъ разъстояніи оныя рудники находятца отъ кы/штымскаго заводу? и какова явилась по разработке в тех / рудникахъ видомъ и положеніемъ руда? которую немедля / изъ сихъ трехъ рудниковъ и всякую руду само по себе особе/нно безъ примѣсу къ нимъ другихъ рудъ опробовать / вамъ в домняхъ съ крайнимъ и прилѣжнымъ во всехъ частяхъ / замечаніямъ и наблюдѣніямъ, то есть, посколку каждая / изъ сихъ новыхъ трехъ

рудь будетъ довать изъ 100 пудъ / руды чугуна, и каковъ тотъ
чугунъ будетъ добротѣнъ / в сравнѣніе ныне плавимаго у насъ
чугуна ж а потомъ / оныя ж новонаплавлѣнныя чугуны
опробоват же съ крепким / во всем наблюдѣніемъ и
замечаніемъ, в молотовых в деланіи / желѣза, и каково оно
железо, изъ котораго рудника на са/мой практике окажется въ
тяготе гибкости, и чистоте / С товарищи ко мне тогда о всем
выше значущемъ писать / правдиво и со всякою ясностію и
подробностію /

и о полученіи сего писма, и какова стоит погода? / о продажных
ценахъ хлебнымъ и харчевымъ припасамъ? / да и еженедельно о
всемъ же ко мне писать и знать да/вать съ ясностію, подлинное
подписал. Никита демидовъ /

ч. 7го ноября / 1804 года /

С: п: бургъ. //

10

И-172-1-128. Л.49. Получено 14го ч декабря 1804 года /

Санктпетербургъ, ноября, ,³² дня 1804 года /

В кыштымскую и каслинскую заводския канторы прикащикам /
Гавриле кванскову и григорью карташову с товарищи, /

Сего ноября 20го числа последовала кончина любезнаго /
моего дядошки никиты никитича демидова коего и/меніе по
учиненному имъ духовному завещанію въ / 1786м году и
конфирмованному покоиною императрицею / Екатериною

³² Пропуск в рукописи.

Вторую предоставлено мне в собственность / в томъ числе и
вышеписанныя заводы о чемъ небезызвѣстно и тамошнимъ
канторамъ по силе коего будучи / законнымъ наследникомъ того
имения, предписываю / вамъ иметь по темъ же правиламъ
управление / заводами какие существовали доселе и старатся / о
сохраненіи по всемъ частямъ ввереннымъ управлению / Вашему
чтобъ не было ни в чемъ никакого упущения / а особливо в
нынешнее время поелику известно / мне что ныне должно
производится немаловажное заготовленіе на заводахъ
припасовъ, то / чтобъ при семъ случае не упущено было
нынешнимъ же / зимнимъ путемъ вывоски нужнаго количества /
на годичное время с куренеи на заводы угля с рудни/ковъ руда а
съ заводовъ на пристань железа въ/сего безъ остатка и притомъ
употребить все / возможное старание дабы все то выполнено /
было безъ передачи цень и какои по симъ предметамъ / успехъ
будеть репортовать меня кажде неделно / означая во ономъ
сколко числомъ и какихъ именно / припасовъ заготовляться будетъ,
да и по какимъ //

Л.49об. именно ценамъ, и какими людьми то есть / собственно ли
крепостными, или волнонаемными / четыренедельные же
заводския рапорты присылать / ко мне по прежнему
обыкновенію, /

Однимъ словомъ поступать вамъ по всемъ ча/стямъ съ
совершеннымъ рачениемъ о ползе моеи / а сверхъ того и по
предписаніямъ андрея егоровича / господина Грубера, однакожъ
присемъ за нужное / нахожѹ дать вамъ замечание дабы

заготовъ/ление всякаго рода заводскихъ припасовъ прои/сходило не более какъ по соображенію вашему / усмотрено будетъ на одно безъостановочное годи/чное действие заводовъ смотря по количеству / в прудахъ воды чтобы избежать темъ задо/лжения и лишняго денежнаго капитала; /

да получа сіе немедленно репортовать меня / сколько потребно вамъ на все заводския прои/зводства денегъ до отправления каравана и въ / какихъ имянно месяцахъ ибо мне сіе не/пременно нужно знать, получа же отъ васъ / на сіе донесение я и меры к тому нужны / возму _' /

о принятіи же покойнаго моего дядюшки мною / имения в полное мне распоряжение, дайте / знать и поверенным пермскому петру Веселкову / и екатеринбургскому козме насеткину с та/ковыми при томъ предписаниемъ, дабы они / о всехъ текущихъ у нихъ делахъ относились уже //

Л.50. ко мнѣ да и вамъ давали бѣ знать какъ / до сего чинилось, - с получения же сего письма / предписываю вамъ иметь о делахъ заводскихъ / сношеніе с ревлинскою моею заводскою канторою / и где какая потребуется от которой либо канто/ры нужная помощь, - то удовлетворять / вамъ всякими другъ друга возможными / пособ[лями]³³ о чемъ я и ревдинской моеи канторе / приказаль, /

Предписать вамъ пермскомѣ и екате/ринбургскому повереннымъ чтобъ в случае нужды / имели б стараніе то же по

³³ Так в рукописи.

моимъ деламъ / ревдинскаго бугерскаго и рожественскаго
заводовъ / подлинной подписаль петръ демидовъ//

11

И-172-1-139. Л.54. Получено 4 Ч июля 1807 года /

Правило для управлѣнія заводовъ, / Каслинскаго и двухъ
кыштымскихъ. /

1е Канторы остаются такъ какъ они есть. /

2.-изъ нихъ главноѣ правлѣннѣ и распорядителѣ имѣеть во /
всехъ частяхъ заводскаго производства Каслинская /

3.-въ оной главнымъ прикащикомъ остаѣтся Гаврило Квансков.
/

4.-Товарищъ ему опредѣленъ фѣдоръ Красновъ, которому
име/ть присутствіѣ в кыштымской канторе. /

5.-в каслинской и кыштымской канторахъ, остаются
канторщи/ками, в первой Николаи Насеткинъ, во второй Петръ
бакуев /

6.-Расходчиками, в каслинской Сѣмѣнъ блиновсковъ;
кышты/мской Ефимъ Насеткинъ, они жѣ и помощники
прикащи/камъ. -/

7е По обширности дѣиствія кыштымскихъ заводовъ,
помощни/ком жѣ Краснову быть и Егору Шипулину, /
должности ихъ. /

8.-Главной прикащикъ наблюдаѣть должной порядокъ во всемъ
/ внутри заводовъ, и смотреть за действомъ ихъ, и для / того

жѣ каждонѣделно имѣеть обозрѣвать кыштымские / заводы, и будѣ усмотритъ в чѣмъ либо нѣисправность / напоминаѣтъ товарищу своему о привѣденіи того в над / лѣжащѣе положение, /

9.-Товарища ево Краснова обязанность есть тоже чинить / во всемъ главноѣ смотрѣннѣ и нужноѣ распоряжѣннѣ внутри / кыштымскихъ заводовъ, оба они наблюдаютъ чтобъ соб/людѣна была канторщиками вѣрность какъ в мѣсечныхъ / рапортахъ такъ и в годовыхъ щетахъ, -/

10. Мѣсечныѣ рапорты о дѣйствии заводовъ и о заготовленіи / всякаго рода припасовъ, о дѣнежномъ приходе и расходе / сочинять и присылать ко мнѣ по прѣжнему от каждой канторы / особо тако жѣ и годовыѣ щеты. //

Л.54об. 11. Под оными а равно и подседмичными донѣсеніями подписываются / Кванскову, Краснову, бакуеву, и насеткину, /

12.-Дѣла приказные должны производить тожѣ на прежнемъ основа/ніи, /

13. Каслинской и кыштымской, расходчики блиновсковъ и насеткин / обязаны смотреть за курѣнями, рудниками, за приемомъ дровъ / угля и рудъ, а равно и за отпускомъ оныхъ к дѣйствию заводскому / и за исправностию канавъ, и наблюдать чтобъ во всемъ при оныхъ / соблюденнѣ былъ должной порядокъ и целостъ, всего того отве/тствуютъ ихъ жѣ обязанность вѣсеннѣе время коль скоро / удобноѣ будѣтъ во избѣжаніе наполныхъ пожаровъ опалить / курѣни къ исполнению, в семь

пунктѣ сказаннаго главнои / прикащикѣ, понуждаѣтъ своихъ помощниковѣ, а времянно / и самѣ светообозрѣваѣтъ, -/

14. –Помощникѣ Краснова шипулинѣ, употребляѣтся к тому же / а какѣ рудники, и курѣни состоятъ в разном мѣсте то кан/торы имѣють распорядить, кому из нихѣ за которыми пре/поручить смотрениѣ, сверхъ того шипулину смотреть, / чтоб лѣса к заводамѣ моимѣ принадлежащая соблюдены / были от порубки посторонними людми, котораго употре/блять при случившихся по кыштымской части межевания /

15.-Суждѣниѣ по всемѣ дѣламѣ заводскимѣ и рѣшѣниѣ делаютъ / главнои прикащикѣ и ево товарищи, и два канторщика / по которымѣ учинить исполнениѣ они жѣ приказываютъ / кому должно, что и исполнѣно быть должно, - /

16.- Судя по сему распоряжению само по себѣ разумѣется что ква/нскову труда прибавитца за что и жалованье ему полагаю / в годѣ с прежними 400ру Краснову получать 200ру бакуеву / 120 Николаю Насеткину 100ру Ефиму насеткину и егору / шипулину производить прежнѣ жалованье, а семену / блиновскому то жѣ что получилъ мурашкинѣ, сверхъ / того имѣють получать в годѣ Квансковѣ и красновѣ / каждой по 100ру на угощениѣ чаѣмѣ и водкою приезжа/ющихъ приказных на короткоѣ время. //

Л.55. 17.- а какѣ на таковой жѣ приемѣ и трактированіе положенъ / штатѣ в кыштымахѣ по 300ру в касляхѣ по 200ру в годѣ / то при обоихѣ опредѣлить к тому особыхъ добрых / и чѣстныхъ людей, и выдавъ имѣ означѣнныя суммы на / покупку

нужныхъ припасовъ, канторы имѣють крепко / смотрѣть чтоб
лишнева ими ничѣго и никуда не было / трачѣно, /
18.-Наблюдать в канторахъ должную благопристойность и
тишину / в противномъ случаѣ виноватыхъ наказывать, /
19.-Приказный расходъ по кыштымской канторе свышѣ 50ру /
иначѣ нѣ держать какъ съ согласия кванскова, /
20.-отъправлѣннѣ рапортовъ и другихъ дѣлъ ко мне, а равно / и
получѣннѣ моихъ повелѣннѣ такжѣ и распѣчатывание / оныхъ
первоначально возлагается на каслинскую кантору / подлинноѣ
подписаль Петръ демидовъ, / Ч 14го июня -/ 1807 года / С.-п.
Бургъ,- //

12

И-172-1-154. Л.1. Получено 13 ч августа 1810г /
Милостивейшия государи / Григорей Ивановичъ / Гаврило
Михайловичъ /
Угодно Госпоже анне Федотьевне за слабое поведение и
дела/емыя грубости послать своего лакея и с женою въ
кас/линской заводъ къ употреблению не очинь въ тежолую /
работу, токмо къ удержанию ево и с женою от излиш/няго
пьянства а в томъ образе и чинимои имъ краже / подѣ
непосредственное ваше распоряжение куда ево / раздадите, с
строгимъ за нимъ наблюдениемъ, которои / при семь и
посылается; /

По приложеннымъ у сего ресункамъ покорнейше прошу /
заставить назепетровскаю кантору зависящимъ / предписаниемъ,
дабы она приказала немедленно на/делать потребное число
железныхъ решетокъ и сюда / выслала, а потому и железа 25пу
сюда же будет / непотребно; /

Милостивейшия государи / Покорнейшии вашъ слуга / Егоръ
малышкинъ /
августа 11 дня /
1810 года /
Екатеринбургъ / по журналу N 262и //

13

И-172-1-187. Л.27. получено июля 25го дня 1823 года /
Главной каслинской заводской конторѣ / На рапортъ оной
конторы отъ 18 го іюня за N 73м / предписывается / 1е, поколь
разсмотрится и решится, сколько и гдѣ / имѣть жителямъ того
завода кузницъ, дабы не толь/ко заводскія и сельскія получали
все што кому нужно, / имеетъ она контора при господской
кузницѣ поста/вить столько станковъ, чтобъ подковкѣ лошадей
/ не было остановки не только своимъ, и постороннимъ /
сельскіямъ. /

2.е такъ же все что для техъ и другихъ нужно / всё безъ изыятія
делать во оной, иметь всё въ го/товности, учредя продажной
магазинъ и приста/вя к нему особаго человекѣ, которой
принимая отъ / надзирателѣй продаетъ вѣщи по таксѣ,

представ/ляеть ежедневно выручку въ контору, сія прини/мая
росписывается въ приемѣ отъ него въ книгѣ / для прихода и
продажи вѣщей постатеино; съ запиской памятной, имѣя для
вносу денѣгъ перечня/ми, в нѣй же особую статью и противъ
каждой при/нявши росписываются, почему же за какое дѣло, за /
какую имянно вѣщь, или пудъ, какую получать / цѣну, конторѣ
поручается сделать таксу и пред/ставить на утверждение намъ. /

Зе. наслѣдницы готовы подражать, но обязаны рас/поряжая
улучшать, и поправлять, и вновь установ/лять право имеютъ; въ
воскресные и праздничные / дни люди должны быть на отдыхѣ
и молитвѣ, //

Л.27об. А не въ кузницѣ днѣмъ, въ ночи въ кабакѣ; кузнѣ/цамъ
вмѣсто обворованія завода позволяется / подкреплять себя
припашкль хлѣба и протчѣе /употребляя на то время отъ
обязанности свобод/ное; торговать жѣ с ними, особливо съ
бывшими / участниками в бунте ни углѣмъ, ни железомъ / не
намерѣны: /

4.е Гдѣ быть кузницамъ, и сколько, лично усмо/трено, и о томъ
дано будетъ особое предписание / юня, 23 го дня 1823. года.
Петръ харитоновъ //

14

И-172-1-187. Л.66. Копія /

Нязепетровской Заводской Конторѣ / Обозревая шемахинской
заводъ и сорокинскую пристань, / мы многое увидяли

требующимъ исправленія, / ныне же нужнымъ считаемъ предписать; /

Первое: Заметивъ что ни одна полоса не имеетъ / безпорочности, налицо въ самомъ дерзновеннѣйшѣмъ / видѣ все отступленіи, по непрочности. рвотины съ / ребра седины и все следы небреженія. безобразная / концовъ обделка. Кособокость и неятность клеѣемъ, / кособокость полосы, грубая неровность пласти за/сечины съ ребра. Никто изъ мастеровыхъ не можетъ / представить полосы въ беспорочномъ видѣ, сколько / пробовано все изломались, при самой загибкѣ / а редкая при отгибке; таковой юродливости нигдѣ / не было и не можетъ быть встрѣчаемо ни при заводахъ / ни при продажахъ по послѣднѣи. Нетъ хуже желѣза Ивана / Евдокимыча демидова. Но оно по крайнѣи мерѣ мягко, / шемахинское же и сего достоинства лишено; Осмотревъ / малое число по мастерскимъ станкамъ желѣза, / такъ какъ былъ понедѣльникъ обратились к тому / что въ магазинѣ, на вопросъ: таково ли преждѣ / ковалось? Надзиратель завода пискуновъ отвечалъ: / нетъ; почему же? мастера не имеютъ должнаго / къ обязанностямъ своимъ исполнѣнія, какое имели / преждѣ, новая во всякомъ строптивость, подали же / изъ нихъ одного такового, изъ Главнѣишихъ, пред/ставилъ; ли объяснялъ: то на чугуны, то на / духъ меховъ, то на уголь, но когда обличаемъ / въ противномъ, удостоверилъ: что они ни обязанности //

Л.660б. ни страха не имеютъ, изъ всехъ полосъ сколько / въ магазинѣ есть велѣно безъ выбору подать три, / все имѣли те

или другіе изъ объясненныхъ поро/ковъ, чье клеимо, неть, надзиратель заверяеть / узнають по пятнамъ; призвавъ мастера сей / смотря на одну сказалъ: пятна мои, зачемъ / же съ такими пороками ты полосу сдѣлалъ, ответы / были столько же различны, ибо кромѣ небреженія / неть другой причины, когда выговоръ деланъ, онъ вместо / страха и опасенія показалъ ослабленіе лица, / обнаружа несколько мастерамъ таковое положе/ніи желѣза, надзирателю пискунову отъданъ / приказъ отъ каждой крицы пробовать одну полосу / невыдѣржавшую же пробы рубить въ короткополосное / и для того всегда гнуть на томъ мѣстѣ, чтобъ / отломавшеися конѣцъ составлялъ короткополо/сную штуку по обдѣлкѣ концовъ не меніе и / не боліе обыкновенной меры онаго. Учредить ма/стерскіе клеима, ись будущей ковкой сіе не смешивать, класть особо. подтверждено объявить / всемъ: есть ли следующаяковка не будетъ въ /строгой точности, а товаръ доведѣнь въ мяг/кость, тогда по клеимамъ съ вановными по/ступится по всѣи строгости, не только за то / и за прежнее какъ намеренно изведшими чугуны / сжегшими уголь, издержавшими воду дѣготь по/напрасну, сковавшими желѣзо ни в какую продажу / негоднымъ, сверхъ настоящаго убытка умно/жить могущѣе невыгодной отзывъ публики//

Л.67. на дальнѣе время в вѣщную канфузію заводамъ / и важной ущербъ послужить недонимая / гривны у всеиковки рождается важная сумма, / а легко полтины и весма важнѣишая! обнаруживъ / всё же глазомъ безъпечности тѣхъ на чьемъ /

присмотрѣ сѧ важность, мы обнаруживаемъ / предъ каждымъ,
предписываемъ насторожайше оставя / прежнее нераденіе и
забывчивость долга службы, / обратится къ строжайшему
порядку какъ по сѣбѣ / такъ и по всѣмъ частямъ, не полагаясь
впредь / ни на слабое со стороны нашей смотреніе. оно будетъ /
неусыпное, непрременное. ни на покровъ другъ на друга / связь
сѧ не только разорвана будѣтъ, но и до конца / истребится изъ
памяти каждаго блуждающаго / прежнимъ неистовымъ путемъ,
никто не наидеть извиненія обрящетъ всю праведную мѣсть,
мы с помощью божіею съ руководствомъ / священнѣишихъ
законовъ надеемся показать / сильныя меры, и остановивъ путь
нечѣстивыхъ, / обратитъ всякаго, очиститъ духъ и сердца
люди, / намъ и принадлежащихъ и любезныхъ душамъ /
нашимъ. мы надеемся что они не мщеніемъ за / прежнѣе
воздадутъ намъ въ настоящихъ обѣстоятельствахъ истинное и
нелицемерное усердіе / непослушныя же сихъ нашихъ
убѣждѣніи и мѣръ / примутъ примерную мѣсть отъ истинной
справедливости, теперь прежде предостеречь и ожи/дать мы
себѣ представили, но послѣ во всякомъ / извиненіи
поползновенія укореняющаго прежніе / неистовства откажемъ. //

Л.67об. Второе Къ стыду и посрамленію Главной ка/слинской
канторы и заведывающей нязепетров/ской, оказалось что въ
столь заочномъ мѣстѣ / нетъ ни одного уставщика, приказывая
нын(е) / избрать и отправить и впродъ отправлять та/коваго въ
заочное место изъ лутчихъ люди / кому то доверитъ можно,
давая ему подмогу / для наблюденія во время отдыха его,

Прикащики / Главной, не только не обзрвали ни разу въ году, но / и нѣсколько лѣтъ не бывалъ, подобно тому и Нязе/петровской обязаннѣишей вовремя кричьнаго дейс/твія еженедѣльно наблюдать лично; принара/вливая иногда ихъ личному приему желѣза такъ / же не поставлялъ себѣ ни малеишей обязанности / оставляя произволу, умножили тамъ безпорядки / давъ сіе заметить предписывается: и Главным / впретъ обратить вниманіе а нязепетровским / еженедѣльно наблюдать изътребляя упущеніи / водворять строгіи порядокъ справедливейшую / взыскательностію: /

Третіе. предосудительная неровность въ фабриках / нечистота, а наипачѣ на площади предста(...)³⁴ / всё въ безпорядкѣ, заставляя требовать впретъ / искоренѣнія сего, чтобъ всё лѣжало въ свое(м) / порядкѣ не имѣя ни малеишаго смещенія и / безобразія что при будущихъ обзреніяхъ строго / наблюдаемо и възыскиваемо будѣтъ //

Л.68. Четвертоѣ. Меховую комнату нынѣ же / докласть, положи сухіе балки, изъ судового / годовалого лесу, накаты потолокъ, для сохраненія выстлатъ с(в)альемъ, а по нему засыпать сверху / мясничьной землей, покрыть желѣзной крышей / со слуховыми окнами для воздуха. На сторону и на / другую приготовить мѣха Устроить какъ / приказано будѣтъ, и къ будущему вешнему пуску / кончить и перепустить заблаговременно. неотло/жно не откладывая и не полагаясь ни на какія отъ/говорки, ибо имъ не будетъ места тамъ, гдѣ / што предположено и предписано, то

³⁴ Испорченный край.

исполнено / быть должно, отщитываясь о семь намъ / особою статью еженедѣльно. /

Пятое. Угольные кучи метаны ниски, съ разными руинами какъ бы нарочито для боль/шеи намоклости угля, впредь и при началѣ кучи / ставить меру в аршинъ, какъ велѣно заводскими / учрежденіями, и всѣ кучи метать равно какъ / по поверхности, такъ и бока прямо без падинъ / и выпуклостей; выравнивая ихъ какъ рачите/лной хозяинъ выравниваетъ зародь сена, или / кладь хлеба, въ противномъ случае неисправность сія будетъ нащеть упустителей; / Окружающей же оные и пыльную фабрику куста/рникъ опасной изъ засухи отъ напольныхъ / пожаровъ отрубить на дальнее растояніе и / сдѣлать тутъ заводскую площадь. - //

Л.680б. Шестое. Угли в куреняхъ жечь крупные, изъ куре/ней отпускать чистые, А что тамъ несоблюдено, / просеивать при заводѣ сматривать за оной штрафо/вать за непросевъ более дву расъ зделанной, даліе же / на щеть послабляющаго и за то и за умножение мусора, / взыщется с нихъ, для укоренія по всѣмъ частям / должнаго и необходимаго порядка: /

Седьмое: въсемь сорокинской пристани по берегу Уфы, / наземъ валить не толко запретить но и весь отъ / домовъ до берегу смести, иметь всегда чистыми, / проведя канавы для стоку дождевой воды, / наблюдать всегда чистоту, отъведя за селѣніемъ / для навозныхъ кучъ удобные места, поставить / вежи, сваливающихъ не тутъ, не только заставлятъ / убирать, но и наказывать, в особенности наблюсти / сіе въ заселяемой части

для шемахинского / завода. Маія 23го дня. 1823го года /
подлинное подписалъ Петръ харитоновъ / конторщикъ
Автаномъ портновъ //

15

И-172-1-189. Л.200. Кыштымской заводской конторѣ /
Усмотревши што при заводахъ / нашихъ укоренился беспорядок,
/ что женщины приходятъ в контору с разными требованиями /
ращетовъ, выдачи под заработку / на потребности ихъ денѣгъ,
хлеб/ного провіанта, чѣго нигдѣ не / существуетъ, да и какъ
можетъ / женщина делать дѣло, до нѣе / не принадлежащѣе,
иное дело / принять провіантъ, и ѿ всемъ / иное чтобъ
подписана была / выдача. Прикащику нужно при всякомъ случае /
говорить с мужемъ владыкой / дому,³⁵ отъ чего и самое
раще/товъ наличными быть можетъ, / нередко распутная жѣна /
не объявля полученное мужу, употребить или / не такъ точно
объявить, поче/му и могутъ быть споры, же/нщины жѣ шатаясь
теряютъ³⁶ / время для домашнѣй економіи / данное, какъ из
опытовъ сіе / познать было достаточно можно. / въ отвращеніе
чего с получе/нія сего объявить по всемъ командамъ / чтобъ ни
женщины, ни девки / в контору безпорыву не ходили, кромѣ /
техъ, коихъ мужья в отлучкѣ / дальней на караванахъ или //

³⁵ Вставка на полях: поощрять к трудолюбію / искоренять леность /
обуздывать распу/тство.

³⁶ Вставка на полях: приличіе кротости / ихъ украшающей / дерзають
говорить грубо/сті и невежествомъ устопорясь.

Л.20006. В другихъ заводахъ и кромѣ / вдовъ хозяйствовавшихъ з
детьми, / Всякое жѣ противъ сего са/моволіе не только не
уважать, / но и взыскивать и высылать къ / метенію площадей
заводскихъ, / Всякая бы была на своемъ ме/стѣ не бывъ позвана,
а въ слу/чае повторѣнія представлять / какъ ослушныхъ
полицейско/му исправлѣнію. іюня 25 дня 1823 года. //

16

И-227-1-93 Л.118. № 202 подано августа 12 дня 1796 года
записав доложить / Копия /

Всепресвѣтлѣйшая державнѣишая / великая государыня,
императрица / екатерина алексѣевна самодержица /
всероссійская! Государыня всемилостивѣишая! /

Просить дворянинъ никита никитинъ сынъ / Демидовъ о
нижеследующемъ. / 1..е Довольно известно
правительствующему / сенату изъ поданныхъ мною въ 1795 мѣ
іюля / 30 го и сего 796 го годовъ, іюня 2 го числѣ / двухъ прозбъ
какія я претерпѣвалъ да и / понынѣ претерпѣваю отъ
усильныхъ и / прямо наглыхъ незаконныхъ поступокъ, отъ /
капитановъ и заводчиковъ лугининыхъ и ихъ / заводскихъ
прикащиковъ, со служители / въ неправедномъ отъ нихъ
лугининыхъ / вступательствѣ, о нарубленныхъ моими лю/дьми
и моимъ коштомъ на собственной моей / крѣпостной около

рѣски кеолиму землѣ, / немалого количества дровъ; а изъ нихъ / складенныхъ и осыпныхъ кучь; а также //

Л.118 об. и во увозѣ ими жь лугиниными къ себѣ / съ дерзкимъ буиствомъ и немалотысячнаго количества выжженного съ того спорного мѣста угля, о чемъ о всемъ въ помянутыхъ моихъ двухъ прозбахъ въ подробности уже донесено. на кои и ожидаю я / непродолжительной и законной отъ правительствующаго сената резолюции, и / тѣмъ еще паче сіе рѣшеніе нужно какъ / слѣдующая и сушая необходимость въ ономъ / покажетъ /

2е Увѣдомляютъ меня нынѣ недавно заводскія мои прикащики, что состояція на / вышеозначенномъ спорномъ съ лугиниными / мѣстѣ, нарубленныя мои въ поленницахъ / дрова, а также складенныя и осыпныя / тамъ кучи въ коихъ де отъ долговременности какъ лежатъ слишкомъ два / года на воздухѣ непокрытыя, и за неразрѣшеніемъ об отдаче яко нашей / собственности съ техъ кучь земля / ползеть, отъ чего де и дрова превращаются // **Л.119.** от опалывания земли въ кучахъ не токмо / в прѣлость, но и въ самую даже гнилость, такъ / же и дрова в поленницахъ гибнуть и гниют / напрасно, а потому де и въ выжишкѣ / угля неминуюемо уже послѣдуетъ великое / и безвозвратное противъ настоящей пропорціи потеряніе, съ лишкомъ наполовину, или / и гораздо болѣе; за каковою де неотдачею намъ / оныхъ нашихъ собственныхъ дровъ и кучь / а отъ того де за неимѣніемъ угля и доннынѣ / одна доменная печь стоитъ при тѣхъ моихъ / заводахъ безъ дѣйствія выплавою чугуна, / съ суще напраснымъ и безъ возвратнымъ толь/ко

потерянієм и вѣликимъ мнѣ убыт/комъ, то кто мнѣ такой немалой убы/токъ заплатитъ отъ чего и въ казенномъ / десятинномъ интересе послѣдуетъ неми/нуемо немалотысячной убытокъ гора/здо еще болѣе нежели которой ужѣ въ ка/знѣ последоваль совсемъ понапрасну / за долгимъ только неразрешеніємъ резолю/ціи почему всеподданнѣише і прошу /

Дабы высочайшимъ вашего импера/торскаго величества указомъ повѣлено//

Л.119 об. было сіе мое прошеніе правительствующаго сената во 2 й депертаментъ при/нять, и означенныя безполезно гібну/щія понынѣ мои нарубленныя какъ дро/ва, такъ и кучи, приказать мнѣ безъ про/медленія отъдать, какъ и уфимской / въ должности генераль губернатора / гнѣ вязмитиновъ, мненіємъ своимъ объ / отдаче мнѣ яко хозяинъ въ той губер/ніи гдѣ оной споръ состоить полагаль / и дабы я изъ нихъ могъ успеть въ ны/нѣ наступающую осень колико за пре/лостію и гниlostію возможно будетъ выжечь уголь / на деиствіе домѣнъ, штобъ отъ продолженія такого и болѣе ещо ущербу / въ казнѣ отъ недеиствія не произош/ло, а между тѣмъ крепко страшусь / я такихъ же, какъ и въ минувшемъ / годѣ произвѣденыхъ отъ стороны помя/нутыхъ лугининыхъ и помощниковъ / ихъ, троитскихъ чиновниковъ причине/ныхъ противозаконныхъ, усильныхъ / наглостей, и служителямъ моимъ безъ/человѣчныхъ по увозѣ къ себѣ пабой, отъ / чего одинъ мой служитель уже / тогдажъ въ скорости и померъ, а пять //

Л.120. человекъ служителей же и поныне едва / живыя остаются, отъ такихъ несносныхъ побой, то опасно штобъ и болѣе / нынѣ за продолженіемъ въ нерешеніи / не учинилось худыхъ послѣствіевъ, а / потому то самому и принужденъ я / неминуюмо и паки прибегнуть къ милостивому меня безъ продолженія защищенію, и о скоромъ сего дела решеніи / сопряженномъ съ казеннымъ интересомъ, / и во избежаніе худыхъ послѣствіевъ / подъ покровительство правительствующаго сената /

Всемилоствѣишая государыня / прошу вашего императорскаго величества о сеи моей прозбѣ решеніе учи/нить. августа 12 го дня 1797 го года къ / поданію надлежить правительствующаго / сената во 2 ъ департаментъ, прошеніе пи/саль дому дворянина никиты никитича демидова служитель ево левъ федоровъ / сынъ селезневъ, а сіе прошение подать и / по оному хожденію иметь, и будѣ к чему / подлѣжательно будетъ руку приложить / я верю служителю моему алексѣю / иванову сыну корнилову, у подлиннаго прошенія по пунктамъ рука приложена: къ сему / прошенію дворянинъ никита никитинъ сынъ де/мидова руку приложилъ //

17

И-227-1-181. Л.7. Милостивый государь / Харитонъ Осиповичъ /

При заводах состояло благополучно а выплавка меди / производилась при юговскомъ на трехъ курашинскомъ на двухъ / печахъ а в бизаре действия не было за перекладкою в печахъ сто/лбовъ и об оныхъ заводахъ за прешедшую седмицу репорти/ціи при семь препровождаютца /

Хотя подлежало послать на покупку хлебного прови/анту и другие нужные расходы денегъ в курашинской 1000 рублей / в бизарской - 500 рублей в сюзвинской - 500 рублеи но по малости / здесь денегъ посылкою остановлено, ибо имеющихся в наличіи / денегъ 157ми рублей и без посылки на нынешнюю неделю недо/статочно будетъ, и благоволите милостивыи государь / поспешить сюда отъправлениемъ ежели не можно более / то хотя до восьми тысячъ рублей, для шести заводовъ / ибо и господинъ михаило степановичъ при требованіи отъ/сюда меди обещалъ за посланную медь прислать оное / количество - 8000 рублей но ихъ и поныне в полученіи нетъ / а егда вскоре присылки денгамъ не будетъ в такомъ случае / покупка хлеба и заготовление материаловъ и припасовъ / и выплавка меди остановитца а приготовленную медь / ныне въ москву 1000 пудовъ да въ екатеринбургъ до 400 / пудовъ нечемъ будетъ отъправить, а без платежа за / провозъ не поставляютъ / Я полагаю что армяки для здешныхъ за/водовъ в троицкой ярманке куплены и въ златоусть / доставлены ис коихъ покорно прошу препроводить / сюда да 400 армяковъ ценою отъ 5ру до 7ру. 50тъ //

Л.7об. а протчие отъ 4ру. 3. 2 и до 1 рубля 50 копеекъ / на роздачу беднымъ людямъ за заработки, а в протчемъ / с моимъ почтениемъ пребуду -, вашъ / млтвиваго гдря / покорнеішіи слѣга / стефанъ персидинъ /
сентября 6 го дня / 1808 года / Юговской заводъ //

Иллюстрации

Фотоприложение (с. 402–412) включает копии трех документов из фондов заводских контор Южного Урала. **Доклад (1) и доношение (2) – из е.х. И-227-1-6 «Дело по покупке и размежеванию земель и постройке железоделательных заводов графом Строгановым и заводчиками Твердышевым и Мясниковым» (1747–1756), доклад – Л. 27 – 30об.; доношение – Л. 36об. – 37. Распорядительное предписание – из е.х. И-172-1-192 «Распорядительные предписания наследников Расторгуева Каслинской и Нязепетровской заводским конторам за 1824 - 1825 годы», Л. 42.**

27

Оформлено на шестнадцатой владимирской палате.

Давидови Еремичъ Давидъ
Савлава Ванявина
Давидъ.

Возвращаясь изъ изъездной палаты въ село
иоаннъ сего года у насъ пошелъ преданно что я поименно
мнѣ разданный полевый изъездной палаты въ рудничной рудѣ
составилъ прикладной заводчикъ совѣтъ и прикладной
заводъ полевыхъ делъ въ восточной палатѣ въ рудничной
рудинѣ въ селѣ восточной палаты значащаго имени
и имени палаты полевыхъ делъ прикладной поименно
своей въходящаго у насъ алабъ сего Давидовича
и прикладной производствъ отъ рудничной палаты
рудинѣ восточной добита руды поименно
заводъ прикладной въ восточной палатѣ поименно
поименно вознаемной рудничной руды убогого
составляющаго добита руды составивши трудомъ
производитъ палатѣ канцелярской въ восточной
палатѣ палаты отъ палаты описываетъ да и въ
оной въ рудничной палатѣ въ восточной добита руды
изъездной палаты восточной палаты оного повелѣнія
направленія мое заводчикъ совѣтъ и прикладной
власть оставшая заводская канцелярская въ 27.
Сентября устроилъ свои дела значащаго
дѣла поименно прикладной заводъ въ восточной
палатѣ рудничной руды и прикладной хотя
крупной добитъ сего описываетъ поименно
тыся оной добита руды производитъ поименно

29 29

наибъ направилу оной поубоному въ содеу
Франкю полагаютъ должно пропорціи пелви
оной кааду пелв по 120 и по 150 тудовъ то
кааде водинъ и ииъ ситая воонъ цривъ
остановитъ затощиковъ пелви 252 пелви и на
пелви поубоно каавъ годъ полагая воонъ
работнбъ цривъ заводшого цтпату-
250 пелви то поубоно руды 260000 ~~тудовъ~~
тудовъ каавъ поубоно руды разиселеню —
всакъ для шпассого завода кааде 100000 тудовъ
или более руды заводляемо будеть
то оная црива пелви мо хеть ввсми
пелвахъ снеломитъ вв 4 пелвахъ копопро-
павил оной вв ухъ ввсми пелви —
каавъ будеть более половины года
невозможнъ это ввзвуделни такои
большой остановни завода и цриве
добитъ убого содеу ханка рудъ таиъ —
каавъ цривомъ сталася ухъ а доноси
для ввостановного ввдствя цривомъ
ишахидъ заводъ полагая толи хеть руды
пелви а руды хеть касукаи иногда вв
свращающихся ввновь вввввв руды
поубоно оставитъ

2906
 наплатлено ^{за} проплавив приймаючи
 завод мідної руди по испытаніи при
 сисі чужої міднової міді болшало
 угада то баччи воююмь воуруша от
 три рудникоу прошедшаю оцтвора ^в
 по ^в число трактических ^в крестовъ смьяно
 1^о проплавива руду изъ три рудникоу ^в кнбшнью
 осенью производима быа въ духъ пачахъ
 каиб то шихилюго наплатива руд
 новоплавива оцаваго ^в чужою мідью
 рудисленю 600 тудъ руды ^в кнбшнью
 три кстаури пуда чужою мідью изъ 2 тудовъ
 чужою мідью ватага атлантискоу рудника
 ввншо чужою мідью 6 1/2 кнбшнью тудовъ 30
 иудилхъ рудникоу замачишъ кои
 кстаовишъ три заводу руду оцаиб каиб
 ирапортимъ каибной паче бидна
 доверено пробѣ кудилаиб однаю послу
 руду закючато тато каиб шихилюго
 руда войставишъ иварюватаю смьяноу
 приушъ голубаю цвѣта шихилюго блбш
 вкнбшдъ закючатишъ рудникоу хру
 атлантискии или тупадишъ однаю

Зорановъ бралъ по то манулярнъ Главногъ
Гравленнъ субиренъ разанасилъ Ваворонъ
Глаголомъ дитя Гибестна маля 22 1756
2022 Позиминномъ Зонатилъ Зворннилъ
нишестя Зиндовъ Иу цилохилъ

Позиминного Донамилнъ Иотилъ Иванъ шведскъ
Грушя 1756. 2022 маля 22 2162

Посиле влихтисанномъ Помилнъ Сего Зонатилнъ
Грушя Авога орхилнъ Иванъ шведскъ
Иотилъ Зана на постпори подписано Иотило,

1756: Годы маля 28 дня паново позимное -
Зонатилнъ Вншнудилнъ Главногъ Ваворонъ Гравлен
ннъ Давлено Иризондилнъ Зина барона Сривнъ
старагомова Грушя орхилнъ Иванъ
шведскъ постпоре восанно ншнудилнъ Иотилъ
содшало Асилъ Иотилъ Зана ннъ Грушя Иотило
Потрошннъ И Грушя Ишнудилнъ Иотило
орскъ Иризондилнъ Взроннилъ Иотило судителнъ
Асилъ постпори Позиминнудилнъ Иотило
Иотило Зана Помилнннннъ Грушя Иотило
шведскъ орхилнъ Иотило Иотило Иотило,

Москва 28. 6. 1824 г.

Главноу Казанской заводской Канцере.

Пополнени свои предлежащая распорядителю
 по означенной тащантисимый образом отъ
 Шмидта, поделенный дала металла, оставя
 Овны, Золото скелво соо налицу есть по
 Владимю Седьмицу, Кресту Золотникъ исе
 Сталагоция зме фронта, Отправитъ въ Екате
 ринбургъ двѣ Отавки, Тахиль Отавалъ: Сна
 Гама коштымскыя отправалятъ свои въ ка
 Слинскыя Канцере призвавъ благонадимыи
 Салителля, Ася изволюя свои исеидавъ
 Коштымское Ровицу Соонныи отсылатъ
 Анне въ Екатеринбургъ прирапортии изволюя
 Наследницамъ Свѣдѣи Салителля, изволюя
 ивъ въ сопроводителю дворцкаго етерикова соо
 сякою охранностию, итакъ етоде отправа
 раю погнуръ быливъ благоверманно ноги въ Ка
 теринбургъ, поступкы въ захчпоркы Золота Свѣдѣ
 писанною въ отправакю Пуда осторожностию.

Даотъ ответиимъ распорядителю илииимъ,
 Зосидѣ Наследниковъ, въ листво ивъ, погнуръ
 Сталагоция дъла ивъ.

Приирии Дотавъ

№ 56.

Москвѣ 24. 7. 1824. года
 Коштымской Заводъ

Люблю книги
ljubljuknigi.ru

yes
I want more books!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

